

РАШИНСАЙНС

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№2 2021

Казань - 2021

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №2 2021г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2021. – 158.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № E11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*Р.Ф. Бекметов – д.филол.н., доцент; В.В. Кондратьев – д.пед.н., профессор;
О.В. Чевела – д.филол.н., доцент; А.М. Саяпова – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2021 г.

СОДЕРЖАНИЕ

10.01.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

<i>М.В. Безрукова</i> ПОЛЕМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ПОЭМЫ В.И. МАЙКОВА «ИГРОК ЛОМБЕРА»	9
<i>Э.Н. Дзайкос, В.С. Зеленина</i> СИМВОЛИЧЕСКИЕ ДЕТАЛИ КАК МАРКЕРЫ ТРАГИЗМА СУДЬБЫ В РОМАНЕ ГРИГОРИЯ СЛУЖИТЕЛЯ «ДНИ САВЕЛИЯ»	14
<i>М.С. Мозжерина, Т.Ф. Семьян</i> ИНТЕРТЕКСТ В НАРРАТИВНОЙ СТРУКТУРЕ РОМАНА Л. ЭЛТАНГ «КАМЕННЫЕ КЛЕНЫ»	17
<i>А.В. Новикова</i> ПРОСТРАНСТВО КАБИНЕТА КАК ОТРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО МИРА ГЕРОЯ-ИНТЕЛЛИГЕНТА В ПРОЗЕ М.А. ОСОРГИНА	20
<i>К.Г. Соколовский</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ВЛАДИМИРА ТЕНДРЯКОВА: НРАВСТВЕННОСТЬ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ	23

10.01.10 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Г.Л. Арсентьева</i> ПОДКАСТ КАК ФОРМА РАДИОЖУРНАЛИСТИКИ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	26
<i>М.В. Елкина</i> ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ СИМВОЛОВ В КОНТЕКСТЕ ЦЕРЕМОНИЙ ОТКРЫТИЯ И ЗАКРЫТИЯ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР СОВРЕМЕННОСТИ	29
<i>А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов, В.Д. Чистонов, Р.Р. Юнусова, Л.Ш. Абдуллина, Н.А. Бердиева, Р.Н. Зигитбаев, В.А. Перминова, Э.Ф. Якуп</i> НАРРАТИВ КАК АКТИВНАЯ ФОРМА НАПИСАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ЖУРНАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ И СПОРТА	32
<i>А.Р. Сайфуллина</i> КУЛЬТУРНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ: НОВЫЙ ВЕКТОР ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ ИЛИ ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?	35

10.02.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКИЙ ЯЗЫК

<i>Н.И. Белунова</i> ЭЛИТАРНАЯ КУЛЬТУРА РЕЧИ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ	38
<i>Л.У. Бикмаева, И.И. Файзуллина, Н.А. Садыкова</i> ФОРМИРОВАНИЕ ШТАБНОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ОВД (НА МАТЕРИАЛЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ НОРМ)	42
<i>Н.А. Бурмакина</i> ОТРАЖЕНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СПОКОЙСТВИЕ» В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ	45
<i>Т.Н. Ерина, Э.В. Фомин</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ГОРОДА: ЧЕБОКСАРСКИЙ РЕГИОЛЕКТ	48
<i>С.В. Минибаева, Е.В. Тимофеева</i> ТЕКСТОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «ШКОЛА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX-XXI ВЕКОВ	51
<i>А.А. Немыка, Е.Н. Рожик</i> СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	54
<i>Е.А. Пескова, Т.В. Колюжко</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА)	57
<i>К.А. Сат</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В УЧЕБНИКЕ Н.Ф. КОШАНСКОГО «ЧАСТНАЯ РЕТОРИКА»	60

<i>О.О. Хасанова</i> ПОЭТИКА ОБРАЗА ЗЕРКАЛА В РОМАНЕ Е.А. КАТИШОНОК «КОГДА УХОДИТ ЧЕЛОВЕК»	63
--	----

10.02.04 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

<i>Е.С. Руденко, А.И. Акавова</i> К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ	66
<i>Н.В. Аксёнова</i> ОЦЕНОЧНЫЕ НОМИНАЦИИ СУБЪЕКТОВ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ: НЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	70
<i>Т.В. Алейникова, Н.В. Горохова, И.Н. Кубышко</i> ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОГО КОРПУСА ТЕХНИЧЕСКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ДИСКУРСА	73
<i>Е.Ю. Баженова, Н.М. Залесова</i> О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЙ «ОБРАЗ» И «МЕДИЙНЫЙ ОБРАЗ»	76
<i>Ф.Т. Галеева, О.Н. Григорьева</i> РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	79
<i>В.Е. Глызина, И.В. Пашаева, А.А. Шубина</i> МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ИНТЕНСИФИКАТОРОВ	82
<i>Н.В. Гревцева, О.А. Донскова, Н.А. Князев, А.Э. Мирзаханова</i> ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ЗАГОЛОВКАХ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ	86
<i>А.В. Останина</i> СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ КАЧЕСТВЕННОЙ И ЖЕЛТОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ (НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ О ДОНАЛЬДЕ ТРАМПЕ)	90
<i>И.И. Чащина, Н.П. Андреева, Г.П. Терентьева</i> ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	94

10.02.19 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

<i>С.Д. Алламуродова</i> ВНУТРЕННЯЯ РЕЧЬ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ИНТЕРТЕКСТОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ	100
<i>Е.В. Белова, О.В. Ермоленко, Э.И. Котелевская</i> К ВОПРОСУ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	103
<i>О.И. Горемыкина</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕОЛОГЕМ В МЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ	106
<i>В.Н. Долженков</i> ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА РАЗНОСТИЛЕВЫХ РЕЧЕВЫХ СООБЩЕНИЙ НА ХАРАКТЕР И ПОСЛЕДСТВИЯ ОБЩЕНИЯ И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ	109
<i>В.Н. Лим</i> ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПОСЛОВИЦ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРЕЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	113
<i>В.Н. Лим</i> ЯЗЫКОВЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА Р. КОРЕИ И ЯПОНИИ В ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ ПРЕССЕ (ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	116
<i>М.Н. Лукина</i> ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРОФИЛЯ ПОСРЕДСТВОМ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ «BIOLOGIE» («БИОЛОГИЯ»)	119
<i>Л.А. Нигматуллина</i> СОЗДАНИЕ НОВОГО СЮЖЕТА, ПРОДЛЕНИЯ ЖИЗНИ ЧЕРЕЗ ЭФФЕКТ ПРИСУТСТВИЯ ПОСРЕДСТВОМ ВКЛЮЧЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЕ ПРИЕМА АЛЛЮЗИИ, ПРЯМЫХ ЦИТАТ, ПЕРЕКЛИЧКИ С ГЕРОЯМИ ДРУГИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА-АНТИУТОПИИ: «DREAM LIFE» (LAISAN AVKATOVNA NIGMATULLINA, 2020)	122

<i>М.А. Низамиева, Е.Н. Коновалова</i> КОНЦЕПТ «МАТЬ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖАНРА ФАНТАСТИКИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	125
<i>А.Ю. Пыхтина</i> ВЫЯВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА <i>ДИПЛОМАТИЯ</i> В ОБЫДЕННОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА	128
<i>А.В. Сахарова, С.Г. Ларина, О.Н. Поддубская, Н.А. Иванова</i> КОНВЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ В СИТУАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ	134
<i>К.О. Селезнева</i> ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ КОНТРАСТИВНОГО ТОЛКОВО-ПЕРЕВОДНОГО СЛОВАРЯ	137
<i>М.Б. Шорова, К.В. Абазова, С.Х. Карчаева, З.А. Цеева</i> ПОНЯТИЙНАЯ ТОЧНОСТЬ СЛОВА «ЭКОЛОГИЯ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	141
<i>М.Б. Шорова, А.А. Созаева, М.К. Бориева, З.А. Цеева</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ	144
АННОТАЦИИ	147

THE RELEASE MAINTENANCE**10.01.01 – PHILOLOGICAL SCIENCES – RUSSIAN LITERATURE**

<i>M.V. Bezrukova</i> THE POLEMICAL CONTEXT OF VASSILIIY MAIKOV'S POEM THE OMBRE PLAYER	9
<i>E.N. Dzaykos, V.S. Zelenina</i> SYMBOLIC DETAILS AS MARKERS OF THE TRAGEDY OF FATE IN THE NOVEL BY GRIGORY THE SLUZHITEL "THE DAYS OF SAVELIY"	14
<i>M.S. Mozzherina, T.F. Semyan</i> INTERTEXT IN NARRATIVE STRUCTURE ROMANA L. ELTANG "STONE MAPLES"	17
<i>A.V. Novikova</i> THE CABINET SPACE AS A REFLECTION OF THE INNER WORLD OF THE HERO-INTELLECTUAL IN THE PROSE BY M.A. OSORGIN	20
<i>K.G. Sokolovskiy</i> SOME FEATURES OF THE POETICS OF VLADIMIR TENDRYAKOV: MORALITY AND RELIGIOSITY	23

10.01.10 – PHILOLOGICAL SCIENCES – JOURNALISM

<i>G.L. Arsenteva</i> PODCAST AS A FORM OF RADIO JOURNALISM: FUNCTIONAL ASPECT	26
<i>M.V. Elkina</i> POPULARIZATION OF CULTURAL SYMBOLS IN THE CONTEXT OF THE OPENING AND CLOSING CEREMONIES OF THE OLYMPIC GAMES OF OUR TIME	29
<i>A.U. Kinyabulatov, S.G. Aksenov, B.D. Chistonov, R.R. Yunusova, L.Sh. Abdullina, N.A. Berdieva, R.N. Zigibayev, V.A. Perminova, E.F. Yakup</i> NARRATIVE AS AN ACTIVE FORM OF WRITING ARTICLES FOR BEGINNING JOURNALISTS IN THE FIELD OF MEDICINE AND SPORT	32
<i>A.R. Sayfullina</i> CULTURAL EDUCATION ON REGIONAL TELEVISION IN THE CONTEXT OF SELF-ISOLATION: A NEW VECTOR OF THE DIGITAL AGE OR VIRTUAL REALITY?	35

10.02.01 - PHILOLOGICAL SCIENCES – RUSSIAN LANGUAGE

<i>N.I. Belunova</i> ELITIST CULTURE OF SPEECH AS A SUBJECT OF STUDY	38
<i>L.U. Bikmaeva, I.I. Faizullina, N.A. Sadykova</i> FORMATION OF THE STAFF CULTURE OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS EMPLOYEES (BASED ON THE MATERIAL OF PHONETIC NORMS)	42
<i>N.A. Burmakina</i> THE REFLECTION OF THE LEXICAL-SEMANTIC FIELD «CALMNESS» IN LEXICOGRAPHIC SOURCES	45
<i>T.N. Erina, E.V. Fomin</i> LINGUISTIC LANDSCAPE OF A POLYETHNIC CITY: CHEBOKSARY REGIOLECT	48
<i>S.V. Minibaeva, E.V. Timofeeva</i> TEXT REPRESENTATION OF THE "SCHOOL" CONCEPT IN RUSSIAN LITERATURE OF THE XX-XXI CENTURIES	51
<i>A.A. Nemyka, E.N. Rozhik</i> THE SPECIFICITY OF USING PROBLEM-BASED LEARNING METHODS IN THE PRACTICE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE	54
<i>E.A. Peskova, T.V. Koliuzko</i> REPRESENTATION OF OUTDATED VOCABULARY IN A LITERARY TEXT (BASED ON THE WORKS OF A. S. PUSHKIN)	57
<i>K.A. Sat</i> THE USE OF MEANS OF ARTISTIC EXPRESSION IN THE TEXTBOOK OF N. F. KOSHANSKY «PRIVATE RETORIKA»	60
<i>O.O. Hasanova</i> POETICS OF THE IMAGE OF A MIRROR IN THE NOVEL BY E. A. KATISHONOK «WHEN A PERSON LEAVES»	63

10.02.04 - PHILOLOGICAL SCIENCES – GERMANIC LANGUAGES

<i>E.S. Rudenko, A.I. Akavova</i> THE ISSUE OF DEVELOPING STUDENT TRANSLATOR'S LINGUISTIC COMPETENCE	66
<i>N.V. Aksenova</i> ATTITUDINAL NOMINATIONS TOWARDS SUBJECTS OF AMERICAN POLITICS: NEOLOGISTIC ASPECT	70
<i>T.V. Aleinokova, N.V. Gorokhova, I.N. Kubyshko</i> SPECIFIC CHARACTER OF TECHNICAL INFORMATION DISCOURSE TRANSLATION	73
<i>E.Y. Bazhenova, N.M. Zalesova</i> TO THE CONTENT OF THE CONCEPTS "IMAGE" AND "MEDIA IMAGE"	76
<i>F.T. Galeeva, O.N. Grigoryeva</i> DEVELOPMENT OF ENGINEERING STUDENT'S PROFESSIONAL SPEECH CULTURE IN A FOREIGN LANGUAGE CLASS	79
<i>V.E. Glyzina, I.V. Pashaeva, A.A. Shubina</i> METAPHOR AS A MEANS OF FORMING VALUES OF PHRASEOLOGICAL INTENSIFIERS	82
<i>N.V. Grevtseva, O.A. Donskova, N.A. Knyazev, A.E. Mirzakhanova</i> PRAGMATIC POTENTIAL OF ADJECTIVES IN BRITISH PRESS HEADLINES	86
<i>A.V. Ostanina</i> STYLISTIC PECULIARITIES OF QUALITY AND YELLOW ENGLISH PRESS HEADLINES (BY WAY OF EXAMPLE OF ARTICLES ABOUT DONALD TRUMP)	90
<i>I.I. Chashchina, N.P. Andreeva, G.P. Terentyeva</i> THE HISTORY OF THE FORMATION OF RUSSIAN TERMINOLOGY, PROSPECTS FOR DEVELOPMENT	94

10.02.19 - PHILOLOGICAL SCIENCES – LANGUAGE THEORY

<i>S.J. Allamurodova</i> INTERNAL SPEECH AS INTERTEXT	100
<i>E.V. Belova, O.V. Ermolenko, E.I. Kotelevskaya</i> SELF-PRESENTATION IN PEDAGOGICAL DISCOURSE	103
<i>O.I. Goremykina</i> LINGUOCULTUROLOGICAL FEATURES OF IDEOLOGEME LANGUAGE REPRESENTATION IN MEDIA TEXTS	106
<i>V.N. Dolzhenkov</i> NEGATIVE AND POSITIVE INFLUENCE OF LANGUAGE AND ITS FUNCTIONING IN SPEECH MESSAGES OF UNSUPPORTED AND SUPPORTIVE STYLE ON THE NATURE AND CONSEQUENCES OF COMMUNICATION AND INTERPERSONAL RELATIONS	109
<i>V.N. Lim</i> PHRASEOLOGICAL EQUIVALENCE OF PROVERBS IN MULTI-STRUCTURED LANGUAGES (BASED ON KOREAN AND RUSSIAN LANGUAGES)	113
<i>V.N. Lim</i> LINGUISTIC AND STYLISTIC FEATURES IN THE SOUTH KOREAN NEWSPAPERS REPRESENTING SOUTH KOREAN AND JAPAN'S ECONOMIC CONFLICT	116
<i>M.N. Lukina</i> FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE AMONG STUDENTS OF NATURAL PROFILE THROUGH THE TEXTBOOK "BIOLOGIE" ("BIOLOGY")	119
<i>L.A. Nigmatullina</i> CREATING A NEW STORY, EXTENDING THE LIFE THROUGH THE EFFECT PRESENCE BY INCLUDING THE RECEPTION IN THE WORK ALLUSIONS, DIRECT QUOTES, ROLL CALLS THE HEROES OF OTHERS WORKS ON THE EXAMPLE OF A DYSTOPIAN NOVEL: «DREAM LIFE» (LAISAN AVKATOVNA NIGMATULLINA, 2020)	122
<i>M.A. Nizamieva, E.N. Konovalova</i> THE CONCEPT «MOTHER» IN ENGLISH SCIENCE FICTION	125
<i>A.Y. Pykhtina</i> DETERMINATION OF THE PSYCHOLOGICAL STRUCTURE OF THE MEANING OF WORD <i>DIPLOMACY</i> IN THE COMMON LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF NATIVE SPEAKERS	128

<i>A.V. Sakharova, S.G. Larina, O.N. Poddubskaya, N.A. Ivanova</i> CONVENTIONALITY OF COMMUNICATION IN THE SITUATION OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION	134
<i>K.O. Selezneva</i> FROM THE EXPERIENCE OF COMPILING A CONTRASTIVE EXPLANATORY AND TRANSLATION DICTIONARY	137
<i>M.B. Shorova, K.V. Abazova, S.Kh. Karchaeva, Z.A. Ceeva</i> CONCEPTUAL ACCURACY OF THE WORD “ECOLOGY” IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE	141
<i>M.B. Shorova, A.A. Sozaeva, M.K. Borieva, Z.A. Ceeva</i> ACTUAL ISSUES OF LANGUAGE CULTURE SUPPORT	144
ABSTRACTS	147

10.01.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

10.01.01

М.В. Безрукова

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске,
Гуманитарный институт,
кафедра литературы и русского языка,
Северодвинск, bezrukova.m@edu.narfu.ru

ПОЛЕМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ПОЭМЫ В.И. МАЙКОВА «ИГРОК ЛОМБЕРА»

Статья посвящена изучению комической поэмы В.И. Майкова «Игрок ломбера» в контексте русского историко-литературного процесса середины XVIII века. В произведении усматриваются новые для эпохи принципы художественного моделирования мира. В отличие от своих европейских литературных предшественников в жанре комической поэмы (Н. Буало, А. Поуп) В.И. Майков создает своего героя и его социальное пространство, позиционируя их как составляющие иного мира существующего за чертой привычных смыслов и ценностей, основанного на самостоятельных принципах морали.

Ключевые слова: русская литература, XVIII век, В.И. Майков, комическая поэма, миромоделирование, литературный дискурс.

Создание первой русской ирои-комической поэмы «Игрок ломбера» принесло его автору – В.И. Майкову успех и известность у читающей публики. Хотя её место в русском историко-литературном процессе эпохи до сих пор остается не вполне прояснённым. Не понятной остается и её роль в современном ей литературном дискурсе.

По мнению Б.В. Томашевского эта поэма была иллюстрацией к правилам модной карточной игры: «Майков в поэме становится на точку зрения умеренной карточной игры, рекомендуя в игре не азарт, а расчет» [4, с. 36].

С точки зрения Г.А. Гуковского поэма была интересна современникам своим злободневным сатирическим потенциалом: «В ней изображались в аллегорическом плане похождения картежника. Именно против повального увлечения картежом в дворянской среде ополчился Майков. Игра в карты становилась социальным бедствием дворянства» [2, с. 150].

Вслед за этим А.М. Кукулевич, оценивая эту поэму, говорит о том, что она в «гротескных чертах описывает партию модной в те годы игры в ломбер и затем развивает “теорию” этой игры» [6, с. 201]. А цель поэмы ему видится в борьбе с разоряющими дворянские семьи карточными играми.

По мнению А.В. Западова поэма была создана для того, чтобы показать то, что ежедневно занимало времяпрепровождение дворян и описание партий карточной игры в поэме «казались приятной и острой новинкой»: «Поэма эта <...> была принята с живейшим интересом, потому что карточная игра составляла ежедневное занятие дворянского общества» [3, с. 23]. В то же время, по мнению исследователя, «Майков не склонен порицать картежную игру вообще, он далек от осуждения картежников, как людей, которые растрачивают свое время и деньги. Нужно уметь играть осторожно, не зарываться, не надеяться на счастье» [3, с. 24].

Таким образом, в оценке интерпретаторов поэмы XX века преобладал интерес к бытовым подробностям эпохи В.И. Майкова (карточная игра и её роль в жизни русского дворянства). При этом позиции исследователей расходятся в вопросе: осуждает или не осуждает автор своего героя, всецело поглащённого картёжными страстями. Однако при этом ускользает главная особенность майковской поэмы, скрытая в самой неочевидности для участников дискуссии ответа на этот вопрос.

В последние десятилетия наметилась тенденция осмысления места и роли поэмы в логике собственно русского историко-литературного процесса.

Так, для Л.А. Казаковой русская комическая поэма разделяется на «низовую» и «салонную» ее разновидности, связанные отношениями преемственности, но значительно отличавшиеся многими чертами своей поэтики и генезиса. И если к «низовой» исследователь относит более позднюю поэму В.И. Майкова «Елисей, или Раздраженный Вахх», то к «салонной» – «Игрока ломбера». Причем последнюю связывая с влиянием А. Поупа: «На основе модели Буало, воспринятой в русской литературе через посредство «Похищения локона» Поупа, в 1763 г. был создан «Игрок ломбера» Майкова» [5, с. 253]. Именно ориентация на поэму А. Поупа с её доминирующими ценностно-смысловыми акцентами позволила Л.А. Казаковой, в оценке первой поэмы В.И. Майкова, придти к следующим выводам: «Карточную игру он представил как сферу, в которую сместился героический потенциал современников» [5, с. 41].

Именно акцент на «смещении героического потенциала» свидетельствует о прочтении поэмы В.И. Майкова в логике литературного опыта Поупа, который поместил атрибуты салонной жизни в разряд низменного, сатирически отрицаемого в шкале господствующих в современной ему литературе ценностей. Противопоставление изображаемого и «идеала» как низкого и высокого лежит в основе представленной Поупом модели мира. Однако в поэме В.И. Майкова, как мы отмечали выше, однозначность такого противопоставления рождает большие сомнения исследователей XX века, не обнаруживающих здесь «осуждения картёжников» (А.В. Западов).

Л.В. Адрианова, ссылаясь на публикации Н.И. Николаева [9], [10], [11], говорит о противопоставлении «случайного» и «предустановленного» в поэме В.И. Майкова: «Герой поэмы – человек с установкой на случайный, непредсказуемый успех, представляет собой довольно характерное явление русской жизни середины XVIII века, порожденное новыми эстетическими ориентирами, вошедшими в Россию в эпоху петровских преобразований» [1, с. 69].

Комическое начало поэмы В.И. Майкова, по мнению исследователя, обращено против философии человека, мечтающего «попасть в случай», который пришел в русскую жизнь и литературу вместе с эпохой петровских преобразований как образец продуктивного типа поведения в мире, и ко времени В.И. Майкова уже растерял обаяние, обнаружив во многом свою нравственную ущербность.

Но и эта оценка не может быть принята однозначно всё по той же, уже обозначенной причине: майковская поэма не содержит в себе «осуждения» своего героя.

Все попытки раскрыть смысловые установки поэмы через её прочтение в рамках господствующей для эпохи классицизма системы ценностных противопоставлений «высокого» и «низкого» не дают, на наш взгляд, сколь-нибудь убедительных результатов. Она просто не встраивается в те координаты, которые исследователи избирают в качестве базовых для её прочтения и осмысления. Особенность же майковской комической поэмы состоит в том, что она предлагает иную систему ценностно-смысловых противопоставлений, нежели та, на которой строилась классицистическая литература. И это становится очевидным в контексте ценностно-смысловых установок его современников, старшего поколения русских литераторов, М.В. Ломоносова [12] и А.П. Сумарокова.

Торжественная ода М.В. Ломоносова содержит в себе, помимо прочего, концепцию идеального социального миропорядка, воплощенного в российском государственном устройстве. Он является логическим продолжением божественного замысла о мире, органично встраивается в его глобальное мироустройство. В лучшей ломоносовской «Оде на день восшествия на Всероссийский престол ея величества государыни императрицы Елизаветы Петровны 1747 года» это прямое участие Бога в устройстве российской жизни представлено следующим образом: «Ужасный чудными делами / Зиждитель мира искони / Своими положил судьбами / Себя прославить в наши дни; / Послал в Россию Человека, / Каков неслыхан был от века. / Сквозь все препятства Он вознес / Главу, победами венчанну, /

Россию, грубостью попанну, /С собой возвысил до небес» [7, с. 199–200].

Петр Великий, о котором здесь идет речь, представлен как непосредственный посланник Высшей воли, её представитель на земле. Через это «представительство» и утверждается в ломоносовском мире сакральный характер его усилий по изменению жизни России. Далее эстафету дел «петровых», а, следовательно, и функцию «представительства» высших сил наследует супруга Екатерина («Приемлет щедрой их рукой» [7, с. 201]). И, наконец, следующим по праву наследования «представителем» Бога на земле становится Елизавета: «Великая Петрова Дщерь / Щедроты отчи превышает, / Довольство Муз усугубляет / И к счастью отверзает дверь» [7, с. 202].

Полтора десятилетия спустя, в «Оде торжественной...», посвященной уже следующей императрице Екатерине II, М.В. Ломоносов вновь вернется к теме наследования «представительской» роли на земле: «Внемлите все пределы света / И ведайте, что может Бог! / Воскресла нам Елисавета» [7, с. 772].

В ломоносовской концепции социальный и глобальный физический мир, представленный им в одах духовных, связаны между собой. У них единый источник – Божественная воля. Только в социальном мироустройстве она воплощается через «посланника», «представителя», последовательно воплощающего эту волю в земных проектах. Главная задача торжественной оды – указать на этого «посланника», что М.В. Ломоносов и усердно делает в разных своих текстах: «Когда на трон Она вступила, / Как Вышний подал Ей венец» [7, с. 198], «К нам щедро небо преклонилось, / И щастье наше обновилось: / На трон взошла Петрова Дщерь» [7, с. 139].

С формальной точки зрения, несколько иначе, но по существу в том же концептуальном ключе решает вопросы социального мироустройства современник М.В. Ломоносова, А.П. Сумароков. Он довольно часто прибегает к приему противопоставления некоего идеального миропорядка, чудесным образом раскрывшегося автору, и знакомой в своих проявлениях каждому читателю реальности российской жизни.

В сатире «Хор ко превратному свету» А.П. Сумароков пишет об идеальном («заморском») государстве и порядках в нем, достойных похвалы, противопоставляя их неустройствам российской жизни: «Со крестьян там кожи не сдирают, / Деревень на карты там не ставят, / За морем людьми не торгуют» [13, с. 280]. Особое место в наследии А.П. Сумарокова занимает его утопия «Сон “Счастливое общество”», которая впервые была опубликована в 1759 году в журнале «Трудолюбивая пчела». Автор описывает идеальное общество, которое можно увидеть только во сне: «Был я в мечтательной стране и рассмотрел подробно мечтательное оныя благосостояние» [14, с. 33]. Страной управляет «великий человек», совершенный правитель, который заботится о благоденствии своих подчиненных» [14, с. 34]. Правит этот идеальный монарх милостиво и справедливо: «Достоинство не остается без воздаяния, беззаконие без наказания, а преступление без исправления» [14, с. 35]. Законность в идеальном обществе представлена А.П. Сумароковым так: «Дела во всех приказах вершатся не по числу голосов, но по книге узаконений, отчего ни споров, ни неправды не бывает <...> не судьи тамо страшны, но суд, который основан на узаконениях, а узаконения на истине» [14, с. 35].

Презираются и подвергаются осуждению людские пороки: тунеядство, азартные игры (карты), пьянство. Как отмечает Е.Ю. Титлина «в данном произведении нет прямой сатиры на существующую социальную действительность; она присутствует имплицитно в виде описания модели идеального общества» [15, с. 15].

Художественное миромоделирование в творчестве А.П. Сумарокова основано на тех же принципах, на которых строится ломоносовская концепция. В основе социального миропорядка лежит сакральный по своей природе идеал. Он осуществляется в реальном мире только через «посланника», «представителя» высших сил, последовательно реализующего их волю. Но если его место занимает человек порочный и своевольный, то идеал социальной гармонии становится недостижимым. Эта схема последовательно реализуется в трагедиях А.П. Сумарокова, где своевольный правитель, как правило, и

становится причиной дисгармонии в мире. Крайнее проявление такого типа героя – Дмитрий Самозванец.

Но и положительный герой оды Ломоносова, и отрицательный герой трагедии Сумарокова входят в одну систему ценностных установок и смыслов, хотя и принадлежат к различным её полюсам. Совершенно иные подходы, принципы миромоделирования использует В.И. Майков в своей первой комической поэме «Игрок ломбера».

По внешним признакам она как будто повторяет установки европейской комической поэмы в духе Н. Буало, повествуя возвышенным стилем о заведомо низменных страстях игрока в ломбер – молодого дворянина Леандра: «Стремится дух воспеть картежного героя, / Который для игры лишил себя покоя» [8, с. 55]. Леандр играет в ломбер на протяжении трех дней без сна и отдыха. Его внимание рассеяно, и он ошибается в выборе масти, и, в результате, лишается всего. Утомленный длительной, безуспешной игрой, герой засыпает и во сне попадает в подземное царство, где судьи, решают судьбы игроков в карты: «Там зрел он игроков, пришедших к сим судьям, / Которые, ответ дая своим делам, / Нелицемерное решение получали, / Иные в радости, другие шли в печали» [8, с. 68].

В мире картёжных страстей и целеполаганий есть свои герои и свои злодеи, свой нравственный кодекс и свой беспристрастный высший суд. Он вообще существует как бы отдельно от привычной жизни, это самодостаточный мир со своей нравственной системой координат. Его соотнесенность с миром, например, сумароковских идеалов, ценностей совершенно очевидна даже в деталях.

В поэме В.И. Майкова суд представлен в такой характеристике: «Которы в царство нас подземное сведут, / Где добродетели – награда, злобе – суд» [8, с. 67]. И это почти дословно повторяет сумароковскую формулу из его утопии «Сон “Счастливое общество”»: «За добродетель воздаяние, а за беззаконие казнь» [14, с. 35].

Такое совпадение свидетельствует о скрытой полемике, которой заряжена поэма Майкова по отношению к современному ей литературному мейнстриму. Но эта полемичность обнаруживает себя не в перестановке смысловых акцентов, когда «низкое» представляется «высоким», как в европейской бурлескной поэзии, где изменение полюсов не меняет самого их системного противопоставления. Новизна майковского подхода заключается в том, что за чертой мира привычных для читателя смыслов и ценностей он обнаруживает совершенно иной мир, организованный на абсолютно иных принципах морали. Отсутствие в поэме признаков «осуждения» героя, на которые обратили внимание исследователи XX века, обусловлено как раз этим своеобразным «двоемирием», когда моральные принципы, характерные для одной сферы бытия, теряют свою актуальность при переходе к другой.

Первая комическая поэма В.И. Майкова «Игрок ломбера» апробирует новые подходы в художественном миромоделировании, которые в полной мере раскроются на следующем этапе русского литературного развития, в том числе и в творчестве самого поэта, если иметь в виду его более позднюю комическую поэму «Елисей, или Раздражённый Вакх».

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-312-90035.*

Список литературы

1. Андрианова Л.В. Карточная игра в ирои-комических поэмах А. Поупа «Похищение локона» и В.И. Майкова «Игрок ломбера» / Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. №5. 2010. С. 67–70.
2. Гуковский Г.А. Русская литература XVIII века. Учпедгиз, М., 1939. – С. 150.
3. Западов А.В. Творчество В.И. Майкова // Майков В.И. Избранные произведения. М.; Л.: Советский писатель, 1966. – С. 5–52.
4. Ирои-комическая поэма / Ред. и примеч. Б.В. Томашевского; Вступ. ст. В.А. Десницкого. [Л.:]. – Изд-во «Советский писатель», 1933. – С. 36.
5. Казакова Л.А. Жанр комической поэмы в русской литературе второй половины XVIII – начала XIX вв.: генезис, эволюция, поэтика / Л.А. Казакова. – Псков: Изд-во ПГПУ, 2009. – 448 с.
6. Кукулевич А.М. Майков. История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941–1956. Т. IV: Литература XVIII века. Ч. 2. – 1947. – 201 с.
7. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. В 11 томах. М.; Л. 1950–1983. Т.8. 1279 с.
8. Майков В.И. Избр. произв. / вступит.ст., подгот. текстов и прим. А.В. Западова. М.; Л., 1966. 502 с.
9. Николаев Н.И. Русская литературная травестия. Вторая половина – первая половина века: учеб. пособие для спецкурса. Архангельск, 2000. – С. 19.
10. Николаев Н.И. Жанр бурлеска в творчестве русских писателей 60-х-70-х годов XVIII века // О жанрово-стилевом своеобразии (по страницам литературы): сб. науч. трудов. – Ташкент: ТашГУ, 1985. – С. 85–95.
11. Николаев Н.И. Русский литературный герой в контексте этических исканий XVIII-XIX веков: монография / Николаев Н. И., Нехлебаева Н. А., Шестакова Е. Ю.; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова". – Архангельск : Солти, 2009. Ч. 1: Архитектоника мира поступка русского литературного героя первой трети XVIII века. – 2009. – 172 с.
12. Николаев Н.И. Мифы о М.В. Ломоносове и мотивы его поступка (к вопросу о построении биографии русского ученого) // В сборнике: М.В. Ломоносов: личность и научно-образовательная деятельность : сборник / Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования "Помор.гос. ун-т им. М.В. Ломоносова" ; [сост. и отв. ред.: В. И. Голдин,] – Архангельск : Помор.ун-т, 2009. С. 31–54.
13. Сумароков А.П. Избранные произведения [Текст] / [Вступ. статья, с. 5–46, и примеч. П. Н. Беркова]. – Ленинград : Сов.писатель. [Ленингр. отд-ние], 1957. – С. 280.
14. Сумароков А.П. Сон «Счастливое общество» // Русская литературная утопия / сост. В.П. Шестаков. – М., 1986. – С. 33–36.
15. Титлина Е.Ю. Повесть А.П. Сумарокова «Сон "Счастливое общество"» как явление русской утопической мысли середины XVIII века // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018, №80. – С. 15.

*10.01.01***Э.Н. Дзайкос, В.С. Зеленина**

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
факультет международного образования,
кафедра «Русская филология»,
Тамбов, dzaikos@yandex.ru, var.varina2010@yandex.ru

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ДЕТАЛИ КАК МАРКЕРЫ ТРАГИЗМА СУДЬБЫ В РОМАНЕ ГРИГОРИЯ СЛУЖИТЕЛЯ «ДНИ САВЕЛИЯ»

Роман «Дни Савелия» Григория Служителя, получивший премию «Большая книга», обращен к важной проблеме трагизма судьбы современного человека, решаемой через сложный духовный подтекст. Концепция романа выстраивается с помощью разнообразных компонентов. Одним из наиболее значимых среди них является символическая детализация текста, изучению функциональности которой и посвящена данная статья.

Ключевые слова: подтекст, выражение авторского сознания, средства характеристики образов, символы, детали, трагизм повествования.

В романе Григория Служителя «Дни Савелия» изображаются два параллельных, но пересекающихся мира: мир людей и мир животных (котов). Являясь главным героем произведения и исполняя роль своеобразного автора-повествователя, кот Савва, только что родившийся, дает также оценки реальности, которые предстают как «мудрочеловеческие», глубокофилософские. Кот Савелий также мысленно проигрывает жизни некоторых персонажей романа.

Основным конструктивным принципом романа «Дни Савелия» является мастерская символическая детализация, созданная профессиональным актером, о чем заявлено на обложке книги: «Роман о котях и людях. И те, и другие играют чью-то жизнь» [2]. Автор-повествователь, будучи котом, мысленно перевоплощается в различных своих «хозяев», которые его берут к себе (Витюшу, Галю, вахтера, Сергеича и других). Савелий пытается доказать всем, что смысл бытия составляет любовь, способная уничтожить все надуманные и кажущиеся несовершенства жизни, также как одиночество и недовольство собой.

Об этом говорят детали-символы, которые в романе являются основным средством характеристики образов и выражают авторское сознание, скрытое под «кошачьем» - людским самопознанием мира, которое демонстрирует тотальное оскудение любви в людях, ведущее к душевной пустоте и разочарованию.

Под деталью мы понимаем «особо значимый, выделенный элемент художественного образа» [1, с. 220]. Символические детали обычно в изучаемом произведении выстроены параллельным образом. Они используются для показа сущности того или иного персонажа романа. В противовес им следует символические знаки, свидетельствующие о кризисе человечности в людском обществе и в животном мире. Например, несмотря на то, что в людском мире существуют реальные доказательства бытия Божия, обнаруживающие себя в присутствии в изобилии храмов и церквей вокруг людских жилищ, многие не верят в Бога, но очень сильно надеются на помощь Бога в исправлении их судьбы.

Колокола многочисленных соборов гудят только для людей, считает кот Савва, понявший, что несмотря на то, что при его рождении «колокола в небесной вышине гудели» [2, с. 19], но замутненное желтым смогом московское небо кажется ему прекрасным, потому что он чувствует присутствие Бога, какого-то великого существа, которое «нажимает клавиши его жизни» [2, с. 24]. Савва – котенок противопоставлен знаменитому своему тезке – Савве Морозову – атеисту, «негоцианту, театралу и самоубийце» [2, с. 30], на огромном особняке была показана не божественная мощь, а страсти, ведущие к гибели: «за нимфами гнались разнузданные сатиры и никак не могли догнать» [2, с. 22].

Обращает внимание особая привязанность протагониста романа к истории Москвы, места действия героя, где происходят главные события в жизни Саввы. Они даны в исторической изменчивости. Увиденная котом Савелием не только география и история старинной Москвы, придает повествованию особую перспективу вселенского развития человечества, выявляет причины оскудения в людях любви. Все зная о Москве и москвичах, кот Савелий совмещает взгляд наивного ребенка, мудрого старика-философа и талантливого «наблюдателя жизни», осознает свою гениальную необыкновенность.

Кот Савва наделен кротостью, которая ему дана потому, что он понял, что в этом мире «ничего никому не принадлежит»: его место проживания, окружение, друзья, хозяева постоянно меняются и не зависят его воли. При этом главной чертой его личности стало бесстрашное и ровное отношение к происходящему, основанное на уверенности, что в жизни ничего нет вечного, кроме сердечной привязанности и нежной любви, которые по-настоящему бессмертны.

Рассказывая о себе, кот одновременно повествует об истории вещей, людей, семейных кланов. Он прозревает не только прошлое, но и будущее, потому что Савва побывал еще до своего рождения в инфернальном пространстве внутриутробного существования. Можно сказать, что эрудированный кот похож на человека, прожившего не только свою, но множество других жизней.

Анализируя характеры своих многочисленных хозяев, Савва видит, что все люди по сути своей являются носителями трагического начала жизни. Он справедливо считает, что его хозяева испытывают одиночество, потому что «играют» чью-то грустную жизнь, а не живут своей и боятся по-настоящему любить. Это и есть причина их одиночества и душевного примитивизма. Кота обычно берут в дом, чтобы им заполнить свою душевную пустоту. Каждый раз его новый хозяин дает ему новое имя, но никто из них не может «найти» и понять самого себя, в отличие от самого Савелия, который умеет по-настоящему любить и знает, что главное в жизни – это «красота». Он говорит о своей любимой Грете: «Я видел ее глаза. Сбоку. И это было невыносимо, потому что я не мог поверить, что эта красота обречена. Эти глаза. Изумрудные глаза. Самое прекрасное, что я видел в жизни» [2, с. 376].

Маркером трагичности в жизни становится в романе такая деталь-символ как «белая косая линия» над бровью. Впервые Савва видит этот знак у своей матери Глории. Новорожденный котенок воспринимает этот знак как предзнаменование трагизма судьбы его матери: «Какое-то трагическое выражение» [2, с. 19]. Важность символа подчеркнула уже тем, что при описании своей тети, сестры кошки Глории по имени Мадлен, Савва замечает, что «в отличие от мамы, у нее нет над бровью белой полоски» [2, с. 41]. Ведь если Глория жила в заботах и вечных тревогах о детях, а Мадлен блаженствовала в роскоши: «Круглые сутки ей нечего было делать. Она маялась от скуки» [2, с. 42].

Символична кличка, которую дал Савве Витюша. Он назвал его «Августом». Август – символ зрелости, созревания плодов. Витюша сам так и не «созрел» для преодоления своей нелепой любви к Юле и решил спастись от нее усыновлением котенка, унаследовав трагизм жизни от отца матери.

Белая черта есть на лбу и у Сергея, отца Витюши. Но у этого персонажа трагизм как символ профанируется. Лена видит не белую черту над бровью, а шрам. Это произошло в момент разрыва с Сергеем, когда он заявил ей, что должен уехать в Америку. Лена чувствует ложь. И после этого она обнаружила белый знак у будущего отца Витюши: «Лена ещё раз посмотрела в глаза Сереже. Она смотрела в них долго и внимательно, как будто там было что-то еще; что-то такое, что могло сообщить о решении Сережи больше, чем его слова. Она заметила у него над бровью маленький белесый шрам. Ей было странно, что она раньше его не замечала: «Слушай, а откуда у тебя этот шрам?... Да так, подрался в детстве...» [2, с.62-63].

Из символа истинного трагизма белый шрам над бровью предвещал печальную судьбу Лены и её сына, потому что они оба были очень гордыми. Детали бесспорно выполняют особую функцию символизации повествования. Лена чувствует, что невозможно преодолеть ситуацию, потому что судьба не «ведет» ее по жизни, а «насильно тянет» ее к «трясине».

Витюша решил пройти по судьбе, завязав себе глаза, но почувствовал что-то «тяжелое и темное» в глубинах своего сердца. После отказа Юли, Витюша долго думал, как себя найти и вновь обрести». «Что-то нехорошее вызревало, стучало и надвигалось снизу, как расшатанный старый лифт... Предчувствие грядущих поражений, будущих провалов, безоговорочных капитуляций. Вот его удел» [2, с.75], – рассуждает персонаж романа. Целая цепочка символических деталей, описывающих кризисное состояние Витюши, ярко демонстрируя его душевные стремления, обусловленные гордыней.

Яркая символическая деталь характеризует и мать этого персонажа. Автор сравнивает Лену с забытой в парке на скамейке куклой, которая раскрыла «свои объятия и так просидела много лет» под дождем и снегом» [2,с.81]. Героиня не способна была любить, и поэтому всю жизнь балансировала «между презрением и жестокостью» по отношению не только к предателю Сергею, но и к сыну.

Символом судеб нескольких поколений этой семьи стал шкаф с домашними тапками, которые все были разрозненные, но принадлежали нескольким поколениям семьи. Ни одной нормальной, то есть полной пары в шкафу не было. Разрозненные тапочки говорили об одиночестве тех дальних родственников, двоюродных тетей и дядей, которых никто никогда из живущих в доме не видел и не знал. Но выбросить тапочки считалось нарушением сакральных принципов. Тапочки-сиротки стали символом примитивизма.

Кот Савва встретил свою любовь, пройдя сквозь суровые испытания, еле выжив. Он оказался на пике счастья и остался верен любимой, вскоре умершей от болезни. Рассуждения протагониста о трагизме судеб людей приобретают высоту «философского обобщения», когда он попадает в метро с очередной его хозяйкой: «Медленно крутятся жернова лестничного механизма, скрипят зубцы, стонут шестеренки. Люди трутся друг о друга взглядами. Ненавидят ход вещей. Их головы набиты рваными облаками, ошметками надежд, всей той мутой из телевидения, интернета и компьютерных игр, которая подменяет им память и порождает страх в каждом из них. Страх быть собой, страх не соответствовать навязываемым призракам, страх остаться одному» [2,с.62].

Таким образом, параллельные детали в основном применяются Григорием Служителем для показа причин неудачных судеб героев романа, например, при изображении и анализе сходства судеб матери Лены и ее сына Витюши, Сергея и других символическими знаками судьбы зачастую становятся вещи: разрозненные тапочки, старый драндулет, старый лифт, школьный звонок, шрам или черта на лице героя; мертвые трамвайчики, «сатанинские» покалеченные пальцы зрителя и др. Живыми знаковыми деталями стал, точнее кот Савва, назвавший себя «душевной брешью» и «козлом отпущения», «безропотной тварью» и душегуб-старик, который хотел стать «перстом судьбы» [2, с. 153].

Большую роль играют в романе знаковые символы соборов – Елоховский собор, ставший пристанищем для котов, соборы Мартина исповедника, Николая Угодника, Андроников монастырь, и многие другие- символы любви и спасения, а также реки, Москвы, переулки, улочки –символы детства; рассмотренные в историческом аспекте, потому что по мысли писателя древняя история стала частью времени каждого живущего сегодня, а услышанное с чужих слов стало более реальным, чем факты своей же биографии [2, с.43].

Поскольку деталь – это значимая подробность изображаемого мира персонажей, их облика и внутренней жизни, поскольку в литературном произведении ничего незначимого по сути не существует, то через символическую детализацию, «создаются конструктивно выделяющиеся фрагменты целого» [3,с.54], дающие более глубокие характеристики образов персонажей, и раскрывающие замысел автора.

Список литературы

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Рос.акад. наук. Ин-т науч. информ. по обществ. наукам; Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2001. (1600стр.)
2. *Служитель Г.М.* Дни Савелия: [роман]. М.: Изд-во АСТ, 2020.180 с.
3. *Тамарченко Н.Д.* Поэтика:словарь актуальных терминов и понятий. М.: Изд-во Кулагиной, 2008. 638 с.

10.01.01

М.С. Мозжерина, Т.Ф. Семьян

Южно-Уральский государственный университет,
Институт медиа и социально-гуманитарных наук,
Кафедра русского языка и литературы,
Челябинск, marina_m90@list.ru

ИНТЕРТЕКСТ В НАРРАТИВНОЙ СТРУКТУРЕ РОМАНА Л. ЭЛТАНГ «КАМЕННЫЕ КЛЕНЫ»

В работе представлено исследование интертекстуальности романа Л. Элтанг «Каменные клены» в контексте нарративной структуры. В статье анализируются схожие элементы разных аспектов текста и принципы обращения к интертексту. Также в статье проанализирована поэтика романа, выделены стилевые и жанровые черты.

Ключевые слова: *интертекст, роман, нарратив.*

Романное творчество современного российского автора Л. Элтанг свежо, необычно и индивидуально; ее романы сложны для восприятия и непривычны «массовому» читателю. На данный момент у писательницы издано пять романов: «Побег куманики», «Каменные клены», «Другие барабаны», «Картахена» и «Царь велел тебя повесить». Насыщенная интертекстуальность — признанная черта романного творчества Элтанг. Ее романы наполнены цитатами, иногда центонны: «Цитат в романе много, очень много. Литературный, мифологический и фольклорный материал, использованный автором, в какой-то момент начинает подавлять читателя своим объемом, своей самоценностью и необязательностью» [6]. Данная особенность является характерной стилевой чертой творчества автора, влияющей на выстраивание нарратива романов.

Явление интертекстуальности в современном литературоведении изучается все глубже. Введенный Ю. Кристевой термин имеет в настоящее время много определений, но в целом трактуется схоже: литературный текст рассматривается как встроенное в широкое культурное пространство полотно, в котором непрерывно устанавливаются смысловые связи с другими текстами и художественными образами: «...каждый текст строится как мозаика цитирований, каждый текст — это приспособление к другим текстам и их трансформация» [3].

В сознании читателя любой литературный текст ложится на уже осознанные им произведения; в сознании автора тексты также создаются с опорой на существующие ранее примеры мировой литературы. В этом смысле всякий интертекстуальный текст будет вторичным, т. к. «абсолютно уникальный художественный текст в принципе невозможен» [5, с. 24]. Один из главных исследователей феномена интертекстуальности в отечественной науке Н. Фатеева отмечает: «...в литературе последних лет каждый новый текст просто иначе не рождается, как из фрагментов или с ориентацией на «атомы» старых» [7]; при этом в современных текстах интертекст порой расширяет свои функции, становясь явлением основополагающим. Писатели обращаются к образам в широком смысле слова — к мифологии, искусству, общечеловеческим и культурным символам как таковым: «В конечном же счете как текст стало рассматриваться все: литература, культура, общество, история, сам человек» [2], что подчеркивает и Н. Л. Лейдерман: «...любое произведение предстает как комбинация ранее известных текстов (в широком смысле, т. е. фрагментов, архетипов, мотивов и т. п.)» [4, с. 34]. Подобные «ранее известные» образы, возникающие в тексте, вызывают у читателя дополнительный смысл, появившийся только во взаимодействии с тем «кодом», который был добавлен автором.

В нарративном произведении интертекстуальность становится одним из способов организации повествования. Появление в тексте голосов, отличных от голоса нарратора, усложняет нарратив, создавая полифонию, описанную М. М. Бахтиным. В таком тексте ракурс наррации способен меняться и смещаться во времени и пространстве, представляя различные точки зрения, собранные в сознании единого нарратора.

В романах Элтанг цитаты различного рода — неотъемлемая часть текста. Обращения к прототекстам плотно вплетены в текстовую структуру, вычленив их невозможно, иногда без понимания и верного толкования отсылок романы не будут восприниматься полноценно. Цитаты в данном случае — те нити, из которых соткано романное полотно: «множественность Текста вызвана не двусмысленностью элементов его содержания, а пространственной многолинейностью означающих, из которых он соткан (этимологически „текст” и значит „ткань”») [1].

Всем романам Элтанг присущ мемуарный характер: в них герои создают тексты — это письма или дневники, сотканные из их мыслей и знаний, осознанных и подсознательных. Они создают тексты художественными, и не только потому, что они далеки от дневника в его истинном значении; их тексты — образные и художественно-выразительные, поэтические, талантливо созданные. Одна из характерных особенностей этих текстов — постоянное, явное или завуалированное, цитирование.

Смысловые интертекстуальные нити, тесно вплетенные в текст романа, — особенность, наиболее характерная для первых романов писательницы. В «Каменных кленах» цитаты встречаются в каждой главе, на каждой странице текста. Именно в этих романах постоянное цитирование становится не просто смысловой игрой с читателем, а своего рода проверкой глубины его эрудированности; здесь в текстах множественные отсылки по-настоящему невычленимы из целостного нарратива.

В «Каменных кленах» процесс создания романских интертекстов касается по большей части двух основных нарраторов — Александры Сонли, загадочной, отстраненной и непонятной для других девушки, и Луэллина, главного мужского персонажа романа, который выступает в романе в качестве детектива, расследующего несуществующее по сути преступление. Именно в их дневниках мы наблюдаем обращение к другим, самым различным, текстам. В данном романе нарраторы Элтанг затрагивают самые различные культурные и временные пласты: начиная от древнейшей мифологии и заканчивая текстами из песен относительно современных исполнителей. В их текстах появляются и стихи, и проза; а также обращения к музыке, живописи и другим видам искусства. В одном предложении встречаются совершенно разные культурные и исторические образы; пересекаясь друг с другом, они образуют насыщенные художественные мозаики: «знаю, знаю, театр теней у каждого свой, мои тени проходят сквозь ваши — как в старом рассказе брэдбери марсиане проходят сквозь жителей земли, им никогда не встретиться, как фигурантам двух музыкальных шкатулок, как бегемоту и левиафану, да чего там — как вольтеру и русской императрице» [8, с. 349].

Для дневников Александры характерны отрывки и обращения к легендам разных культур и народов: «Я махнула рукой, отказываясь. *Однако, если вы решитесь войти — остерегайтесь есть их еду или пить их вино, почему-то промелькнуло у меня в голове*» [8, с. 36]. Цитатами из древних кельтских, ирландских, скандинавских легенд изобилует ее письмо: «Она просто раскололась посередине — будто говорящий камень Алех Лавар, пытавшийся вставить словечко в чужую похоронную речь» [8, с. 88]. Предания и легенды в «Каменных кленах» не являются прецедентными текстами; чтобы понять их значение и роль в сюжете, нужно сначала понять смысл самих легенд: «ей вдруг показалось, что пальцы Дэффидда отпечатаются у нее на коже, будто на восковой табличке, навсегда — как пальцы мальчишки, разорившего голубиное гнездо, отпечатались на камне из Лланваэсат» [8, с. 156]. Тексты, создаваемые нарраторами «Каменных кленов» — словно литературная энциклопедия, библиотека, на полках которой собраны самые разные авторы мировой литературы и культуры.

Саша Сонли и Луэллин — начитанные, думающие, размышляющие люди; в их текстах постоянные отсылки к другим авторам и литературным произведениям — необходимость, обязательное условие их бытия: *«трепетали тогда в смятении полном, и каждый своих хоронил мертвецов как придется»*, произнес я, не удержавшись, у меня столько античного мусора в голове, что он то и дело выбивается наружу, будто подземные воды, вернее, будто серные ключи» (курсив авторский) [8, с. 99]. «Цитатное мышление» привычно для них; таящиеся в их сознании образы и мысли — это их круг, который держит их, притягивает и давит.

Иногда аллюзии настолько тесно вплетены в текст, что обнаружить их очень сложно: «Чего мне ждать — дня, когда волк сорвется с цепи, сделанной из шума кошачьих шагов, голоса рыб и медвежьих сухожилий?» [8, с. 15]. Здесь обращение к скандинавской легенде о чудовищном волке Фенрире обнаружить практически невозможно. Подобные цитаты Н. А. Фатеева называет неатрибутированными; прототекст в них трансформирован, понимание заложенного подтекста вызывает сложности. Подобный интертекст становится таковым, только если обращаться к многочисленным примечаниям к роману; подобные выражения читатель может воспринимать как глубоко-художественные метафоры.

Нарративную ткань романного творчества писательницы составляют тесно связанные художественные линии, наполненные различными межтекстовыми связями, помещающими их пространство мировой культуры. Для героев и нарраторов Элтанг их тексты — рефлексия, попытка объяснить себя и свое место в мире, часто враждебном; это диалог с самим собой либо с человеком близким, понимающим, принимающим; диалог с культурой в широком смысле этого слова, с прошлым (своим собственным или всего человечества). Количество точек зрения расширяется до бесконечности; роман содержит широкий культурный подтекст, требующий читателя думающего, способного воспринять глубокий мир, изображенный Л. Элтанг.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. — М. : Худож. лит., 1975. — С. 234—407
2. Ильин И.П. Интертекстуальность / Литературная энциклопедия терминов и понятий, гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин — М. : Интелвак, 2001. — Стлб. 307—309.
3. Кристева Ю. Семиотика: исследования по семанализу / пер. с фр. Э. А. Орловой. — М. : Академический Проект, 2013. — 285 с.
4. Лейдерман Н.Л. Теория жанра : Исследования и разборы — Российская акад. образования, Уральское отд-ние, Ин-т филологических исслед. в образовательных стратегиях «Словесник», Уральский гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : УрГПУ, 2010. — 904 с.
5. Тмарченко Н.Д. Теория литературы: в 2 т. Т. 1. Теория художественного дискурса. — М.: Академия, 2007. — 346 с.
6. Урицкий А. Переводные картинки, или Борьба с небытием / Новое литературное обозрение. — 2010. — № 104. — С. 27.
7. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов — М. : КомКнига, 2007. — 280 с.
8. Элтанг Л. Каменные клены — М. : АСТ, 2008. — 413 с.

10.01.01

А.В. Новикова

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Школа базовой инженерной подготовки,
Отделение русского языка,
Томск, zhlyudina@tpu.ru

**ПРОСТРАНСТВО КАБИНЕТА
КАК ОТРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО МИРА ГЕРОЯ-ИНТЕЛЛИГЕНТА
В ПРОЗЕ М.А. ОСОРГИНА**

В работе рассматривается семантика пространства кабинета в прозе М.А. Осоргина. Особое внимание уделяется анализу мира вещей, их значимости в раскрытии образов героев. Сделан акцент на смене авторской риторики в изображении кабинета.

Ключевые слова: *М.А. Осоргин, проза, семантика пространства.*

Вынужденно покинувший родину М.А. Осоргин хранил в памяти эпизоды прошлой жизни и с поразительной документальностью воспроизводил их на страницах своей прозы. Художественный мир произведений М.А. Осоргина строится на иерархии разных типов пространств, ключевую роль в организации этого мира играют отдельные вещи, которые, являясь «семантическими якорями», встречаются в различных произведениях. Стремление к художественной детализации вызвана страстью автора к собирательству и «особой властью над ним вещей, связанных с утраченным прошлым, с дорогами людьми и ключевыми событиями эмигрантского существования» [4, с. 97]. Один из любимых типов героя М.А. Осоргина – герой-интеллигент (ученый, врач) – реализует свою деятельность в пространстве кабинета, который в художественном мире автора является особым «интимным пространством, отделенным от всего остального» [1, с. 33] и воплощает связь «научного и природного начал» [Там же]. Таковым предстает кабинет в романе «Сивцев Вражек», опубликованном в 1928 году и в рассказе «Кабинет доктора Щепкина», увидевшем свет спустя 10 лет – в 1938 году. Изображение пространства кабинета в этих двух произведениях имеет как типические черты, так и отличия, свидетельствующие об изменениях представлений автора о роли вещей в жизни человека, о «своем» пространстве как о месте ухода от чуждого мира социума.

В романе «Сивцев Вражек» кабинет – место рождения научной мысли, сакральный топос, в котором циркулируют недоступные посторонним людям процессы: «В беспредельности вселенной, в солнечной системе, в угловом доме Сивцева Вражка, в своем кабинете сидел в кресле ученый-орнитолог Иван Александрович» [2, с. 77]. Вместе с тем кабинет – максимально закрытое пространство, своей замкнутостью он противостоит внешнему миру в тот период, когда социум еще не враждебен по отношению к герою, и в беспокойные времена, когда за пределами дома царит хаос. В рассказе «Кабинет доктора Щепкина» пространство выступает, прежде всего, как рабочее: доктор ведет прием пациентов, однако доступ открыт не всем (частично замкнутое). Так, фабриканту, воплощающему современного капиталиста, чуждого миру высокого, автор преграждает путь в сакральное для героя место: «...вслед за ним высунулась косматая голова в очках: кто? Бородулин привстал было, но его опередила дама, а доктор в белом халате кивнул ему головой и сказал: – Обождите <...> газетку почитайте» [3, с. 399]. Однако этот же рабочий кабинет оказывается и личным (интимным) пространством, в котором герой забывает о работе, ограждается от реального мира: «Сев за стол, доктор оглянулся с довольным видом, потому что больше всего он любил сидеть в одиночестве, в привычной обстановке, за удобным столом перед знакомой чернильницей. Вот только проветрить <...> и потом усесться плотнее

с интересной книжкой» [3, с. 400]. Автор подчеркивает оппозицию двух миров через «большое количество пациентов» – «одинокчество», «газеты» – «книги», «шум» – «тишину». В более позднем произведении М.А. Осоргина кабинет уже не способен удержать натиск социума, но он продолжает противостоять ему через важную функцию пространства – самоочищение. Все, что вынужденно проникает в него в течение дня, исчезает, не оставляет следов, вечером, символизируя незыблемость внутреннего мира героя.

Пространственная организация кабинета в обоих произведениях схожа: стол, лампа, разрезательный нож, кресло, шкаф (стены книг и полки писаний), книги. М.А. Осоргин наделяет вещи «отпечатками» человека: если кресло, то удобно просиженное, книги – зачитанные. Находящиеся в кабинете вещи гармонируют между собой и находят отклик во внутреннем мире героев, притягивают их. Профессор с удовольствием возвращается вечером к привычной работе в кабинете («Профессор не нарушал давнего хода жизни – работал до позднего часа, окружив себя атласами, табличками <...> Костяным ножиком резал листы английского журнала...» [2, с. 165]). Доктор с большим желанием уходит от работы в мир кабинета, вещи которого помогают расслабиться, погрузиться в привычный ход жизни («Доктор любил и свою настольную лампу, и разрезательный нож, и молчаливого собеседника – кресло с сомнительными пружинами, и шкаф...» [3, с. 400]). М.А. Осоргин смещает акценты с одной вещи на другую, днем подчеркивает важность тарелочки, на которой пациенты оставляют плату за прием (своего рода инструмент связи с внешним враждебным миром), вечером – книги (атрибут духовного мира).

В художественном мире М.А. Осоргина кабинет имеет свой материальный центр – стол с лампой, и духовный – книги. Старый профессор в романе «Сивцев Вражек» писал книги, уединившись в кабинете; он стремился во что бы то ни стало продолжить вневременное, вечное дело. Доктор в рассказе «Кабинет доктора Щепкина», так же закрывшись от окружающего мира, читает книги, попадая в другую реальность, где протекает совершенно иная жизнь. Таким образом, в более позднем произведении М.А. Осоргина герой-интеллигент уже не созидатель, он хранитель: книги читаются, они по-прежнему представляют собой ценность, сохраняется культурная преемственность.

Меняется и образ хозяина кабинета: это по-прежнему представитель интеллигенции, человек близкий науке, однако характер его совсем иной. Профессор в «Сивцевом Вражке» олицетворял серьезность, стойкость и непоколебимость. В диалогах с представителями молодого поколения он хоть и в мягкой форме, но отстаивал свои взгляды. Щепкин ведет себя как человек ни в чем не уверенный, лечащий наугад. С этим связана и кажущаяся фабриканту бедной обстановка кабинета – своим делом много не зарабатывает, а толковый врач должен иметь и кабинет подобающий («Обстановка [кабинета] (примеч. – А.Н.) вообще более, чем скромная, а с точки зрения фабриканта модной мебели – позорная» [3, с. 399]). Однако именно такая обстановка (старая, несовременная) и соответствует внутреннему миру Щепкина – мечтателя, чуждого своей профессии, жаждущего уйти от нее и замкнуться.

В романе «Сивцев Вражек» и в рассказе «Кабинет доктора Щепкина» сакральное пространство подвергается испытаниям. В более раннем произведении М.А. Осоргин не позволяет кабинету потерять свое лицо под натиском уплотнения, когда «особнячок на Сивцевом Вражке» защищался от мира, хотел жить прежней, тихой жизнью» [2, с. 260], и когда «дом стал ничей и люди за стеной живут чужие» [2, с. 372]. Враждебный социум вторгается в пространство дома, меняет его, но ему не подвластно сокровенное и вечное. В более позднем произведении через изменение пространства кабинета М.А. Осоргин показывает, как беспощаден новый мир и насколько неможен маленький человек под его натиском. Когда довольный своей щедростью и желанием сделать доброе дело фабрикант «распоряжался за хозяина» [3, с. 401], заменяет мебель, стирая лицо кабинета (уничтожая устоявшийся мир), «доктор бродил беспомощно, ворча и вздыхая» [Там же]. Автор показывает стремительное разрушение «малого космоса», потерю гармонии и связи человека с пространством. Место остается тем же, но новые вещи в корне меняют его суть. Привычный ритуал проветривания не помогает, герой чувствует себя не в своей тарелке:

«Когда же комнаты были, по обыкновению, проветрены и наступил час докторского отдыха, – ничего из отдыха не получилось. Мебель блестела, на столе стоял бронзовый прибор с ненужными вещами <...> Главное – в застольном кресле, в сиденье, не было годами промятой ямки, а спинка ходила» [3, с. 402]. М.А. Осоргин показывает взаимосвязь вещественного и духовного миров: смена привычной обстановки кабинета не позволяет Щепкину взяться за казавшуюся раньше интересной книгу, провоцирует отказ от духовного.

Финал произведений демонстрирует нам перемены в восприятии М.А. Осоргина будущего. Если в «Сивцевом Вражке» конец оптимистичный (профессор просит внушку продолжить его работу), присутствует отсылка к тому, что человек уйдет, а его труды останутся во что бы то ни стало, то в «Кабинете доктора Щепкина» такой радужной перспективы нет. С одной стороны, все встало на свои места: рабочее пространство осталось рабочим, а духовное пространство обрело отдельный локус – герой «восстановил» свой мир вещей на чердаке. Но меняется семантика пространства кабинета: теперь это просто комната для приема посетителей. М.А. Осоргин показывает, что духовные ценности – не главное в новом мире, их вытесняют, оставляя все меньше места.

Через чувственный мир вещей и прочную связь с ними человека открывается идеальная картина мира М.А. Осоргина, в основе которой – знания и духовность, связь с природой и преемственность поколений. Чутко воспринимающий смену исторических реалий писатель не сразу теряет надежду на воссоздание былой (идеальной в его мировоззрении) картины бытия. В «Сивцевом Вражке» пространственные образы более радужные, разрушения не настолько трагичны и сохраняется вера в лучшие времена. Автор пытается оправдать разрушения, звучат нотки оптимизма: старое в соответствии с законами природы уходит, уступая место новому. В «Кабинете доктора Щепкина» образ героя-интеллекта снижается, внешний мир изображается более агрессивным по отношению к нему, не остается надежды на появление чего-то нового и хорошего. Изображая своего героя на маленьком чердаке, погруженного в мир книг, М.А. Осоргин отсылает нас к жизни эмигрантов, участь которых – доживать свой век вдали от родины, лелея в воспоминаниях старый мир.

Список литературы

1. Жлюдина А.В. Семантика художественного пространства в романах М.А. Осоргина: дисс....канд.филол.наук. Томск, 2012. – 217 с.
2. Осоргин М.А. Свидетель истории: романы, повести / Михаил Андреевич Осоргин. – М. : Эксмо, 2010. – 736.
3. Осоргин М. Свидетель истории. Книга о концах: Романы. Рассказы / Сост., примеч., вступ. статья О.Ю. Авдеевой. – М.: НПК «Интелвак», 2003. – 496 с.
4. Хатямова М.А. «Маленький храм духа»: онтология и пространство вещи в малой прозе М.Осоргина // Вестник томского государственного педагогического университета. Томск, 2019. – №1 (198). – С. 97-104.

10.01.01

К.Г. Соколовский

Институт анализа социально-политических процессов,
Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ВЛАДИМИРА ТЕНДРЯКОВА: НРАВСТВЕННОСТЬ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ

В статье рассматривается поэтика прозы В.Ф. Тендрякова. Автор исследует отношение писателя к проблемам нравственности и религии на материалах его произведений. В этом контексте изучены особенности идейного содержания, их этическая и социально-философская проблематика.

Ключевые слова: Тендряков, поэтика, нравственность, религиозность.

В замечательной плеяде поколения «шестидесятников» русской (советской) литературы В.Ф. Тендряков до сих пор остаётся прозаиком, чьё творчество известно мало, изучено ещё меньше. Парадокс, как представляется, в том, что в советское время, в годы активной писательской деятельности, – а это 1960-1980-е гг. – он при всей популярности и формальной благосклонности власти к своему творчеству, нравственно-философским и религиозным исканиям, всё же оставался автором «неформатным».

Чем нам интересен Тендряков сегодня, и почему мы вновь и вновь обращаемся к его творчеству, хотя очевидно, что литература брежневской эпохи достаточно экзотична для современного читателя?

В отличие от большинства своих коллег по цеху он фактически отказался от мейнстрима социалистического реализма: как минимум, в его произведениях не найти канонического, особенно для 1960-х гг., положительного героя – «агитатора горлана-главаря», убеждённого рассудительного коммуниста, горящего сердцем партийца, рождённого для того, чтобы транслировать господствовавшие лозунги и идеалы. Почему? Сам писатель более чем определённо высказывается по этому поводу: «Примитивная концепция (*героя произведений соцреализма – К.С.*) не даёт возможности создать динамически сложный образ» [4, с. 61].

Узнаваемый герой Тендрякова, напортив, – личность, показанная в развитии. Он совершенно не статичен, его поступки далеко не однозначны, нередко мы становимся свидетелями прозрения либо перерождения героя. При этом сам автор максимально дистанцируется от оценки тех или иных поступков, предоставляя такую возможность читателю. Совершенно права В.Г. Шустер, заключившая, что герои Тендрякова «амбивалентны», постоянно пребывают в состоянии нравственно-онтологического поиска [7, с. 84]. Потому как в этом поиске, собственно, и пребывает сам автор на протяжении десятилетий своей творческой жизни.

Кроме того, произведения Тендрякова характеризует острая конфликтность сюжета, жизненных позиций героев. С одной стороны, это обеспечивает высокую динамику и неожиданные повороты сюжета, нетипичные разрешения конфликтных ситуаций (что ни говори, а Тендрякова именно поэтому интересно читать). Не случайно В.В. Огрызко замечает, что писатель не только пытался обозначить все язвы жизни, но очень хотел найти решение буквально для каждой проблемы [3, с. 1, 4]. С другой стороны, прямых оценок своим героям, даже отрицательным, Тендряков не даёт: он предоставляет такую возможность читателю. Для чего широко использует множественные и продолжительные диалоги, монологи, рассуждения, за которыми должно пристально следить, поскольку именно через них и прорисовывается личность героя.

На сохранившейся видеозаписи творческой встречи Тендрякова с читателями [1] ему задают вопрос о причинах столь острой конфликтности произведений и выражают сомнения, что описываемые им события могут иметь место в реальной жизни. Писатель в своём ответе не скрывает, что типичные ситуации его не интересуют, поскольку в них не проявляется характер героя; задачу же литературы он видит именно в демонстрации из ряда вон выходящих событий, пусть и придуманных, на оголённых нервах которых можно проследить нравственное развитие героя.

Творчество Владимира Тендрякова полно глубоких нравственно-философских идей, и чтобы постичь вкладываемый автором смысл, обязательно следует понять, какие художественные принципы ставит во главу угла писатель. На первый взгляд, задача непростая, но, как представляется, ключ её лежит в его взглядах на проблемы поэтики и эстетики литературы.

В советские годы, когда литература выстраивалась в фарватере взглядов Маркса и Ленина, идеи Тендрякова уже отличались от мейнстрима соцреализма. Писатель очевидно по-своему смотрел и на соцреализм, и на методы художественной литературы. В опубликованных письмах Тендрякова мы читаем: «Мы порой слишком догматически понимаем слова Энгельса, высказанные в частном письме к Маргарет Гаркнесс. Нужна типичность характеров, как и связанных с ними типичных обстоятельств, но если то и другое не будет заострено, не выделено до степени исключительности, реализма не получится, появится серенький натурализм» [5, с. 416]. Иными словами, без конфликта и его гиперболизации произведение не может существовать.

Не случайно в одном из интервью Тендряков замечает: «Да, я показываю жизнь очень сгущённо. Настоящее искусство, в том числе и литература, должно выбирать из жизни самое существенное» [2, с. 119].

Таким образом, произведения Тендрякова имеют одну особенную отличительную черту – они все обладают достаточно напряженной драматургической завязкой. Его повести и рассказы можно сравнить с пьесами, так как фундаментом для них служит острый конфликт. Диалоги Тендрякова также являются особенным для произведений, по своей структуре они ближе к эпосу, так как содержит не описательные свойства, а драматургические, характерные для драматических жанров. Такие диалоги сами собой создают происходящие действия, в них во время разрешения одних конфликтов, создаются другие. Т. Шабалина справедливо замечает, что главной особенностью драматического диалога является то, что «герои... не просто обмениваются информацией, но активно воздействуют друг на друга, пытаются изменить точку зрения оппонента, заставить его совершить тот или иной поступок, пересмотреть свою жизненную позицию и т.п.» [6]. Именно таким образом, почти как в пьесах, герои Тендрякова раскрывают свои личностные качества.

Для того, чтобы еще лучше подчеркнуть конфликт, Тендряков использует приемы контраста, благодаря которому ему удаётся изобразить жизненные противоречия, такие как конфликты принципов, позиций или мнений. Правда жизни и истины открываются также именно во время многочисленных споров героев произведений. Приемы дискуссии и диспута помогают раскрыть смысл произведений, так что становятся одними из главных композиционных методов в творчестве Тендрякова. Оно содержит обилие релевантной на то время социальной и политической проблематики, которую автор поднимает в своих произведениях. В этой связи они исключительно публицистичны. При этом само разрешение конфликта никогда не считалось основной целью художественной прозы, однако Тендряков всегда ставил перед собой именно такую сверхзадачу.

Характерно, что принципы главных героев произведений Тендрякова не всегда совпадают с его собственными. В таких случаях автор старается наблюдать за персонажем со стороны, абстрагируясь от него и периодически формулируя собственное оценочное мнение лишь через некоторые эпитеты, сравнения или ремарки. Таким образом, автор прибегает к методу социальной обусловленности черт личности.

Произведения Тендрякова невозможно воспринимать поверхностно: крайне необходимо глубоко проникнуться поэтикой его произведений и смотреть на каждую деталь в системе, благодаря созданному контексту.

Тендряков почти никогда не говорит о своей позиции напрямую, а старается зашифровать её через некоторые ассоциации. Например, аллюзии часто вызывают названия рассказов или имена персонажей. Рассказ «Пара гнедых» сразу напоминает своим названием об одноимённом стихотворении А. Апухтина, в котором такой образ символизирует потерю богатств, молодой жизни и счастья. Тендряков тоже использует этот образ как символ лишения свободы и впоследствии жизни. Такая ассоциация помогает настроить читателя и заставляет его размышлять в нужном писателю русле.

Особое отношение у Тендрякова с религией. Будучи заместителем главного редактора «Наука и религия», он в своих произведениях, конечно же, выступает с атеистических позиций. Практически ни в одном его произведении («Чудотворная», «Чрезвычайное», «Апостольская командировка», «Покушение на миражи» и др.) не отыскать позитивного образа не то, что священника – простого верующего. Однако со страниц своих книг Тендряков, что характерно, не ведёт собственно атеистической пропаганды. Тема религии, а именно – православия, необходима ему для ответа на вопрос о корнях, основании нравственности. Возможна ли нравственность без евангельской проповеди? Тендряков даёт на этот вопрос положительный ответ: «Почему вы считаете, что для людей обязательно нужна моральная плетка? Почему вам кажется, что все доброе, все хорошее человек может воспринимать только из-за страха перед какой-то всемогущей силой, а не потому, что он сам по себе сумеет понять необходимость хорошего и вредность плохого?» («Чудотворная»).

Именно столь серьёзные вопросы, вопросы мировоззренческие, вопросы философские, вопросы этики и морали, которые поднимает Тендряков в своих произведениях, обеспечили ему литературное бессмертие.

Понимая же «тендряковский» язык можно с легкостью понять любые из его рассказов или повестей «возвращенного» цикла, произведений 1960—1970-х годов и, особенно, главного романа писателя - «Покушение на миражи».

Список литературы

1. Встреча с писателем Владимиром Тендряковым (1987). Из золотого фонда ЦТ [Электронный ресурс] // Youtube-канал «Советское телевидение. ГОСТИТЕРАДИОФОНД России». URL: <https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=mj32-190hYk> (дата обращения: 24.01.2021).
2. Горловский А. Не копия, а сгусток, концентрат жизни. Беседа с В. Тендряковым // Литературная учёба. – 1979. – № 3.
3. Огрызко В.В. Затмения и прозрения: о творчестве В. Тендрякова // Литературная Россия. – 2006. – 7 июля.
4. Тендряков В.Ф. Николаю Булгакову о его рассказе «Ближний» // Литературная учёба. – 1980. – № 3.
5. Тендряков В.Ф. Собрание сочинений в 5 томах. Т. 3. – М.: Художественная литература, 1988.
6. Шабалина Т. Диалог драматический // Кругосвет. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/teatr_i_kino/DIALOG_DRAMATICHESKI.html (дата обращения: 22.01.2021).
7. Шустер В.Г. Художественная концепция личности в творчестве В.Ф. Тендрякова 1970–1980-х гг. // Научная мысль Кавказа. – 2008. – №4.

10.01.10 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЖУРНАЛИСТИКА*10.01.10***Г.Л. Арсентьева**

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,
кафедра телевидения и телепроизводства,
Казань, leo2411@mail.ru

**ПОДКАСТ КАК ФОРМА РАДИОЖУРНАЛИСТИКИ:
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

В статье рассматривается явление подкастинга через призму его функций. Проводится сравнение в функциональном аспекте традиционных радиопрограмм и программ-подкастов. Осуществляется попытка объяснить, каким образом функции подкаста трансформируются по отношению к функциям традиционных радиопрограмм под влиянием площадки размещения контента.

Ключевые слова: *радиожурналистика, подкаст, функция.*

Современная радиожурналистика трансформируется под влиянием интернета и связанных с ним новых форм СМИ. Эта тенденция последних лет, как можно предположить, обусловлена, прежде всего, экономическими причинами, связанными с поиском вариантов повышения рентабельности радиовещания. Технологически радио стремительно осваивает мультимедийное пространство и одной из форм, являющейся логическим продолжением радиожурналистики в интернете, является форма аудиоподкаста. По данным IAB Rus и Медиаскоп, 51% потребителей аудиоконтента в России слушают подкасты [1]. В этой связи интересно проследить за функциями аудиоподкастов и ответить на вопрос: выполнение всех ли функций радиожурналистики входит в задачи подкастов, и, если так, то какие новые черты приобретают функции радиожурналистики в контексте подкастинга. Теоретики журналистики С.С. Распопова и Т.А. Саблина под понятием «подкастинг» подразумевают цифровую запись радиопередачи, серию эпизодических программ и средство публикации аудио- и видеофайлов, а также процесс создания и распространения звуковых и видеофайлов, публикацию звуковых передач [3]. Очевидно, подкастинг объединяет в себе как традиционную технологию и методику радиожурналистики (тогда подкаст дублирует радиопрограмму и, как можно предположить, функции остаются теми же), так и технологию, максимально трансформированную под влиянием Интернета (в этом случае можно выдвинуть гипотезу, что функции иные).

Профессор А.А. Шерель указывает на три группы функций – информационную, социального управления обществом и культурно-просветительскую [2]. В первую группу входит, собственно, информационная, а также рекламная функции. Вторая группа включает пять функций: общения, интегративную, организаторскую, выражения и формирования общественного мнения, воспитательную. Третья группа состоит из эстетической и функции просвещения и развлечения. Именно эти функции мы будем рассматривать на предмет их выполнения или невыполнения в программах-подкастах (у того же А.А. Шереля невыполнение функции выражается термином «дисфункция»).

Информационная функция базируется на задаче проинформировать. Это самая широкая функция из всех, так как любой звук, не обязательно речь, несет в себе определенную информацию. Поэтому, очевидно, подкаст так же, как и традиционная радиопрограмма, призван выполнять информационную функцию. Что касается дисфункции, которая у Шереля характеризуется проявлением цензуры, самоцензуры, идеологизации информации и т.п.,

подкаст, особенно тот, который существует только онлайн, менее ей подвержен. К примеру, «The Big Podcast» Василия Стрельникова, подкаст радиостанции «Эхо Москвы» «#ДайДудя» Алексея Венедиктова и др. Мы склонны связывать эту особенность с площадкой, на которой подкаст размещен: предполагается, что интернет обладает более высокой степенью свободы высказывания, в отличие от традиционных СМИ, так как часто не зависит ни от коммерческих, ни от властных интересов.

Уровень выполнения рекламной функции в обычной радиопрограмме значительно выше, чем в подкасте. Эта особенность также связана с площадкой размещения контента. Дороговизна вещания является причиной непрекращающегося поиска отраслью рекламодателей и делает выполнение рекламной функции насущной необходимостью коммерческого радиовещания. Если рассматривать контент таких радиоканалов в целом, то здесь очевидна дисфункция рекламной функции через перенасыщение рекламой основного эфира. К примеру, помимо рекламных блоков, в эфире радиостанций звучат рекламные программы, которые изначально поданы как нейтральные: на радиостанции «Серебряный дождь» программа «Съедобные факты» Лики Длугач, по факту, построена не только на интересных гастрономических фактах, но и предлагает обратить внимание на продукцию определенных производителей и торговых марок. Подкаст в этом отношении противоположен: независимый от коммерческих интересов, он позволяет сосредоточиться на предмете диалога/монолога/музыкального наполнения, оставляя рекламные сообщения за пределами подкаста («Терминальное чтение», а также целый ряд других философских, литературных, научных, образовательных подкастов).

Функция общения выполняется в части традиционных радиопрограмм, имеющих определенную жанровую принадлежность. Например, все диалоговые программы («С приветом, Набутов!» на «Серебряном дожде» и др.), все интерактивные программы («Интерактив» на «Вести FM» и т.п.). Программы-подкасты в подавляющем большинстве имеют в своей основе беседу, поэтому функция общения выполняется априори. Например, программы-афиши или обзоры прессы в традиционном радиоэфире – монологовые, диалогичность проявляется через обращение к слушателю, но функция общения, очевидно, нивелирована. Программы-подкасты с похожей тематикой выстраиваются через диалог (подкаст радио «Эхо Москвы» «Кинополночь»).

Интегративная функция ярче проявлена на традиционном радио. Объединение разных социальных слоев заложено в природе современного прослушивания аудиального СМИ: сегодня оно редко является селективным, в основном, радио слушают стихийно, без четкой психологической установки на прослушивание. Так проявляется массовость радиовещания, в отличие от подкастинга, - программы-подкасты имеют больше возможностей для трансляции программ узкой тематики и специфической формы подачи материала. Можно сказать, авторы подкастов заинтересованы не столько в количестве, сколько в качестве своих слушателей, поэтому так велико число подкастов для узкой аудитории («Ремиксы», «Батина консоль», «Психология: мифы и реальность» и т.д.). Если радиостанция объединяет несколько программ разной тематики, то в подкастинге, не связанном с официальными радиокомпаниями, узкая тематика часто находится в основе идеи подкаста.

Организаторская функция, как и предыдущая интегративная, напрямую связана с массовостью радиовещания. У А.А. Шереля эта функция объединена с агитационно-пропагандистской, что функционально объяснимо, однако, мы остановимся только на первом термине, так как считаем его стилистически менее экспрессивно окрашенным. Здесь традиционные программы и подкасты равнозначны, но данная равнозначность достигается путем разноректорных подходов к выполнению функции на радио и в подкастах: оно напрямую зависит от количества реальных слушателей у традиционной радиопрограммы (так называемые «программы пробок» на большинстве радиостанций). Автор подкаста же в любом призыве к тому или иному поведению слушателя может надеяться на то, что эффективность программы напрямую связана с его личным авторитетом (подкасты о науке и технике, здоровье, духовности на подкаст-терминале PodFM).

Функция выражения и формирования общественного мнения, на первый взгляд, ярче представлена в традиционных радиопрограммах, но зачастую функция выполняется лишь наполовину. К примеру, не представлены все социальные слои, населенные пункты, - на повестке дня информационных и аналитических радиопрограмм оказываются темы, наиболее актуальные для той аудитории, которая находится в рамках территории радиостанции, зависит от ее учредителя, а также формата (если радиостанция музыкальная). Такой подход прослеживается на примере эфира федеральных государственных радиостанций («Маяк», «Вести FM», др.). Дисфункция данной функции в подкастинге связана с узким аудиторным и тематическим диапазоном. Например, проект от SoundStream Originals «Понаехали и остались» о жизни иностранцев в России.

Воспитательная функция обособлена тематикой: чаще всего, она закладывается в программы для детей и молодежи, независимо от того, идут эти программы в эфире традиционного радио или в рамках подкаста (программы «Детского радио», подкаст «Мел.Teens», т.д.).

Эстетическая функция полноценно представлена как в традиционной радиожурналистике, так и в аудиоподкастинге. Это лучшие образцы из фондов радиовещания, произведения музыки, литературы, радиоспектакли, которые могут звучать на радио, в официальных подкастах радиостанций, в онлайн-подкастах отдельных авторов. Кроме того, это грамотная речь (если она не дисфункциональна, когда автор допускает речевые ошибки), качественное сведение музыки и звуковых фрагментов программ, качественный монтаж.

Развлекательная функция и функция просвещения на традиционном радио сегодня, скорее, дисфункциональна, что связано с подавляющим большинством развлекательного контента в радиовещании. Подкастинг преимущественно выполняет эту функцию (подкаст-терминалы PodFM, Castbox и др. представлены как развлекательными подкастами, так и образовательными в различных областях науки и техники – научно-популярное шоу «Опытные на кухне», «Подкаст Лучкова», «Mindvalley», активно выпускают такие подкасты и офлайн-радиостанции «Комсомольская правда», BBC Radio, т.д.)

Таким образом, функции в подкасте, как форме радиожурналистики, выполняются в полном объеме. Наибольшая идентичность между традиционной радиопрограммой и подкастом достигается в выполнении информационной и воспитательной функций. Остальные функции подкастов имеют специфические черты, базирующиеся на технических и технологических особенностях интернета как площадки размещения контента, а также на особенностях взаимодействия авторов подкастов с их аудиторией.

Список литературы

1. Радио в России в 2019 году. Состояние, тенденции и перспективы развития [Электронный ресурс]. – URL: <https://fapmc.gov.ru/rospechat/activities/reports/2020/teleradio.html> (дата обращения: 20.02.2021)
2. Радиожурналистика: учебник / под ред. А.А. Шереля. – М.: Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2005. – С. 112-127.
3. Распопова С.С., Саблина Т.А. Подкастинг. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – С. 9.

10.01.10

М.В. Елкина канд. филол. наук

Сибирский государственный университет физической культуры и спорта,
факультет физической культуры,
кафедра общественных и гуманитарных дисциплин,
Омск, elkinamari@mail.ru

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ СИМВОЛОВ В КОНТЕКСТЕ ЦЕРЕМОНИЙ ОТКРЫТИЯ И ЗАКРЫТИЯ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР СОВРЕМЕННОСТИ

В работе представлены результаты изучения популяризации культурных символов в рамках открытия и закрытия Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро (2016) и Олимпийских зимних игр в Пхенчхане (2018). Автор анализирует указанные церемонии как символически сложные события, отображающие культуру стран-организаторов Олимпийских игр, а также разрабатывает модель популяризации культурных символов в контексте спортивного мероприятия.

Ключевые слова: *популяризация, открытие Олимпийских игр, закрытие Олимпийских игр, культура, имидж страны (государства).*

Крупные спортивные события современности, как правило, сопровождаются яркими и зрелищными действиями, раскрывающими и дополняющими суть мероприятия. Зачастую креативной основой для них выступают культурные знаки и символы, «объективизирующие субъективное значение» и транслирующие культурную информацию [4]. Популяризация культурных символов в рамках проведения спортивного мероприятия и поддерживает статику общества, как отмечает Н.И. Пашкова, «путем сохранения и воспроизводства традиций», и обеспечивает его динамику «посредством творческих инноваций» [2]. Отметим, что чем масштабнее событие, тем семантически глубже и обширнее сопутствующее ему действие. Например, церемонии открытия и закрытия современных Олимпийских игр, одного из важнейших для мирового сообщества спортивного мероприятия, зачастую представляют собою шоу, как мы отмечали ранее, соотносимое одновременно с карнавальным шествием и показательными спортивными выступлениями, подчеркивая объединяющую силу спорта и актуализируя его гуманистическую направленность [1].

Целью нашей работы является изучение популяризации культурных символов в рамках церемоний открытия и закрытия Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро (2016) и Олимпийских зимних игр в Пхенчхане (2018).

По верному наблюдению Т.В. Слепцовой, «образ» Игр современности – это образ, во многом созданный современными масс-медиа. Оперативное освещение спортивных мероприятий в прямой трансляции, формирование общественного мнения, проведение пресс-конференций и брифингов сегодня находятся в ведении телерадиокомпаний и печатных изданий, специалистов отделов по связям с общественностью, пресс-центров, пресс-служб» [3]. Так, например, общее число зрителей, включая телеаудиторию и пользователей интернет-ресурсов, XXXI Олимпийских игр составило около половины населения земного шара.

На основе анализа композиционных элементов церемоний открытия и закрытия Олимпийских игр можно обозначить как традиционные компоненты (исполнение государственного гимна принимающей страны, поднятие флага, парад спортивных делегаций, речь председателя оргкомитета и президента Международного олимпийского комитета и т. д.), с 1896 года постепенно сформировавшие официальную часть начала и

финала события, так и театрализованные действия, в рамках которых актуализируются культурные символы, позволяющие презентовать принимающую страну.

Так, во время церемоний открытия и закрытия XXXI Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро (2016) «прозвучал» ряд исторических и культурных символов Бразилии: образы тропических деревьев, которые являются достоянием страны-организатора, а также объясняют этимологию слова «Бразилия»; бразильская музыка (от боссы новы до современного хип-хопа); латиноамериканские танцы; красочный карнавал. Заметим, что главный танцевальный и музыкальный символ Бразилии – самба – стал лейтмотивом церемонии открытия XXXI Олимпийских игр.

Особо отметим символичность места, где прошло открытие и закрытие Игр – легендарный стадион «Маракана», еще одна культурная ценность бразильцев не только как один из крупнейших стадионов в мире, но и как арена футбольных клубов и сборной страны.

Знаково воспринимаются и видеооткрытка о Рио-де-Жанейро, под известнейшую в Бразилии песню «Распростертые объятия» знакомящая зрителей с высоты птичьего полета с новой столицей Олимпийских игр, и чуть позже поднявшаяся над стадионом модель самолета знаменитого пионера мировой авиации, бразильца А. Сантос-Дюмона.

Церемонии открытия и закрытия Игр в Пхенчхане (2018) также композиционно распадаются на традиционные элементы и шоу с национальными корейскими мотивами, но только в рамках закрытия Олимпийских зимних игр-2018 впервые за всю их историю организаторами был воссоздан посвященный умершим олимпийцам похоронный обряд с участием национальных кукол кокту и черепахи-проводника.

Республика Корея, как Китай и Япония, по праву считается одним из передовых в технологическом аспекте государств, что и нашло отражение в символике спортивно-художественной части открытия и закрытия Игр: темой церемонии открытия стало технологически совершенное будущее, о котором грезит подрастающее поколение. Главные действующие лица мероприятия – дети, которые открывают будущее, новый мир, новую жизнь. Идущие за огромным тигром (тотемным животным, символизирующим к тому же форму корейского полуострова, талисманом Олимпийских игр) ребята приходят на олимпийский стадион. Здесь их «приключения» продолжаются, и то тут, то там на пути детей возникают фантастические существа и животные Азии, «населяющие» богатый корейский фольклор. Исполняемая во время их путешествия по реке песня «Ариран» – визитная карточка Кореи, включенная ЮНЕСКО в Список нематериального культурного наследия человечества. Символично, что в финале презентационной части корейские певцы исполняют песню Дж. Леннона «Imagine», звучавшую на церемонии закрытия Олимпийских игр в Атланте (1996), церемониях открытия Олимпийских зимних игр в Турине (2006) и Европейских игр в Баку (2015), – под столь знаковую для мира спорта композицию о дружбе и равенстве людей на стадионе из свечей «выстраивается» птица и дети выпускают «голубя мира» в небо.

Итак, в рамках церемоний открытия и закрытия Олимпийских игр организаторами активно использовались ключевые культурные символы Бразилии и Кореи, также нашедшие отражение и в смысловом наполнении атрибутов: в логотипе, флаге, талисманах и дизайне факела. Безусловно, использование культурной символики в контексте столь масштабного события позволяет говорить о и «размахе» их популяризации, и об актуализации гуманистической направленности спорта.

Как показал анализ результатов фокус-групп, проведенных в январе 2021 г., популяризация культурных символов в контексте церемоний открытия и закрытия Олимпиад позволяет для иностранных граждан презентовать принимающую страну, познакомить с ее культурой, а для сограждан – обеспечить сохранность культурной доминанты, исторического и культурного наследия, самобытных традиций. Заметим, что для 93 % респондентов (28 из 30 участников фокус-групп) открытие крупных спортивных событий ассоциируется именно с трансляцией культурной информации.

Проведенные нами исследования позволили разработать модель популяризации культурных символов в рамках проведения спортивных мероприятий (рис. 1): ключевыми элементами предложенной модели являются актуализация (трансляция) культурного символа, его узнавание и восприятие, интерпретация зрительской аудиторией. Популяризация культурной символики формирует образ столицы Олимпийских игр и / или страны-организатора, отражая их культурно-исторический потенциал.

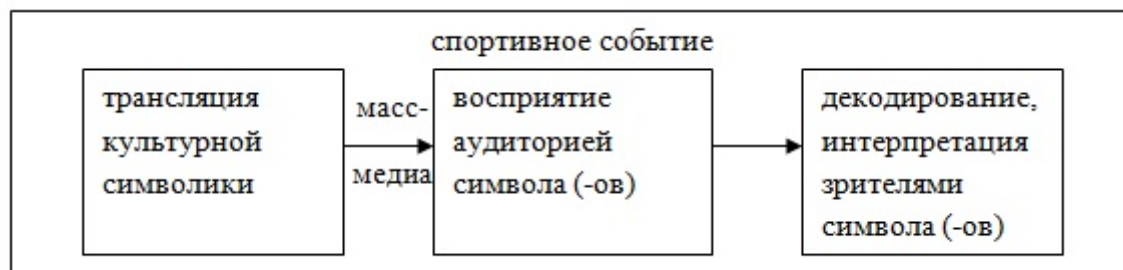

Рис. 1 – Модель популяризации культурных символов в контексте спортивного мероприятия

Таким образом, современные церемонии открытия и закрытия Олимпийских игр характеризуются активным использованием культурных символов, соотносимых с гуманистическими принципами олимпизма. Популяризации культурных доминант страны-организатора Олимпийских игр отводится ведущая роль в презентации принимающей страны, демонстрации ее уникальности и создании положительного бренда в мировом сообществе.

Список литературы

1. Елкина М.В. Визуализация культурных символов на Церемонии открытия XXII зимних Олимпийских игр в Сочи // Художественные и образовательные технологии подготовки специалистов в сфере экранных видов искусств. Выпуск 7. – Омск: Амфора, 2019. – С. 30.
2. Пашкова Н.И. Культурный код символический язык культуры // Язык и культура. – 2012. – № 3. – С. 171.
3. Слепцова Т.В. Популяризация ценностей олимпийского спорта в российских СМИ: историко-культурный контекст // Олимпийский спорт и спорт для всех: сборник научных трудов, представленных на XXIV Международный научный конгресс «Олимпийский спорт и спорт для всех» – Казань: Поволжская ГАФКСиТ, 2020. – С. 565.
4. D'Andrade Roy G. Cultural Meaning Systems / Roy G. D'Andrade // Richard A. Shweder, Robert A. LeVine. Cultural Theory. Essays on Mind, Self and Emotion. – Cambridge; L., N.Y., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press, 1984. – P. 88.

10.01.10

¹А.У. Киньябулатов, ²С.Г. Аксенов, ²В.Д. Чистонов, ¹Р.Р. Юнусова, ¹Л.Ш. Абдуллина,
¹Н.А. Бердиева, ¹Р.Н. Зигитбаев, ¹В.А. Перминова, ³Э.Ф. Якуп

¹Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru,

²Уфимский государственный авиационный технический университет,

³Бирский филиал Башкирского государственного университета,

НАРРАТИВ КАК АКТИВНАЯ ФОРМА НАПИСАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ЖУРНАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ И СПОРТА

Студенты медицинского, технического, педагогического высших образовательных учреждений начинают писать статьи в университетских изданиях (журналы, газеты, сайты в Интернете), как правило, во второй половине своего 5—6-летнего обучения, что является крайне низким показателем на современном этапе. Необходимо использовать нарратив как активную форму для начинающих журналистов в области медицины и спорта.

Ключевые слова: журналистика, медицина, общественное здоровье, спорт.

Премьер-министр Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев 4 января 2013 года утвердил Стратегию развития медицинской науки до 2025 года, соответствующее распоряжение правительства было подписано 28 декабря 2012 года, согласно данному документу, развитие медицины должно быть ориентировано «на создание высокотехнологичных инновационных продуктов». Первым шагом в научно-исследовательской работе обучающихся должно быть написание литературных обзоров по различным направлениям, необходимо сделать «своеобразный срез» проблемы из различных источников, которые есть в библиотеках и Интернете. Написание первых научных и публицистических статей у большинства обучающихся различных образовательных учреждениях высшего образования затягивается вплоть до второй половины своего обучения. Нами были исследованы 450 обучающихся Башкирского государственного медицинского университета (150), Уфимского государственного авиационного технического университета (150), Бирского филиала Башкирского государственного университета (150). Проводилось открытое анкетирование обучающихся 1—5 курсов по 30 в группе на каждом курсе (соответственно, гендерное соотношение было выбрано 50/50%, т.е. по 15 девушек и 15 юношей в каждой исследуемой группе), возрастные колебания от 17—18 лет на первых курсах до 22—25 лет на 4—5 курсах. Особые условия учебного процесса в 2020 году создала пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, которая внесла значительное изменение в учебный процесс во всех образовательных учреждениях высшего образования в Республике Башкортостан. Из полученных данных анкетирования следует, что 87% не имеют к началу 4 курса ни одной публикации, но они готовили и зачитывали свои доклады на каждом курсе на разных предметах. Обучение в трех образовательных учреждениях высшего образования в 2020 году проводилось на дому (с использованием дистанционных технологий в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19), что позволило внести некоторые коррективы в процесс активного вовлечения начинающих журналистов для написания первых статей по различным направлениям. Ввиду того, что одним из первых вопросов для обучающихся «Выбор темы для написания статей» вызывал самые большие затруднения, то наша временная рабочая

группа сразу наметила им цель в виде реализации своей будущей профессии («Каким специалистом ты планируешь стать?», «В какой будущей специальности ты себя предпочтительно видишь?», «Что ты делаешь (изучаешь, предпринимаешь) для того чтобы стать специалистом?» и др. «Из сколько книг по твоей будущей специальности состоит твоя библиотека (количество книг 1, 2, 3 и т.д.)?». Книги по своей будущей специальности собирает только 7 человек из 450 опрошенных, в основном, все полагают, что в Интернете есть ответы на все вопросы. Создание личной библиотеки, наличие основных (базовых) книг по каждой специальности, стало ключевым моментом нашего исследования. В каждой специальности есть 2—3 монографии, которые являются основными, именно этот тезис мы использовали для вовлечения в творческий процесс обучающихся при написании первых статей. «Почему нет собственной библиотеки?», «Почему не собираете монографии, которые станут фундаментом твоей профессии?» — вразумительных ответов на эти вопросы мы не получили. Частое объяснение представлялось, следующим образом: «Придет время и мы будем собирать свою библиотеку!», «Денег не хватает!», «Зачем нам это надо, если к нашему окончанию все измениться и не раз!» и т.п. При анкетировании, некоторые интервьюеры не смогли получить ответы на все вопросы, поэтому были анкеты не полностью заполненные. Дискуссии и объяснения иногда не находили ответа у интервьюеров, особенные трудности возникли с иностранными студентами (Таджикистан, Узбекистан, Индия, Египет и др.). Поэтому обучающимся было предложено использование нарратива, как активной формы пересказа заданий по написанию истории медицины, физической культуры и спорта. В рамках подготовки к юбилейным датам предложено использование фотографии и видео, т.к. передается информация о лицах, фигуре, движении, голосе, мимике, одежде героев [3]. Поэтому, помимо написания статей, обучающимся было предложено создание портретной галереи ректоров, деканов, заведующих кафедрами, доцентов, преподавателей, фельдшеров, медицинских сестер, больных и выздоравливающих, т.к. фотография может стать центральным элементом нарратива. Задача в написании статей заключалась в том, чтобы описать событие или явление 5-6 тезисами (на одном листе) с возможностью использования Интернета и доложить об этом во время дистанционного занятия. Темы для написания были разные, например, подвиг медицинских работников в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., достижения спортсменов (клуба) в определенном виде спорта и др. Нарративное написание статей это интерпретация сочетания исторических элементов в журналистике. В конце всего цикла занятий (в конце семестра) было обсуждение повествовательных характеристик конкретных материалов, в частности медицинских, спортивных и оздоровительных организаций. При написании использовали 7 нарративных категорий, которые используются при нарративном анализе: 1) рассказчик/автор (нулевая, внутренняя, внешняя фокусировка), 2) предмет/тема (событие, проблемная ситуация, личность, система, место), 3) сюжет (хроникальный, концентрический, кумулятивный), 4) время (хронологический, нехронологический порядок), пространство (фреймовое, тематическое), 5) персонажи (авторская, фигуральная, опосредованная характеристика), 6) конфликт (внутренний, герой-герой, герой-общество, герой-обстоятельства, конфликт систем) [1, 2, 3].

Обучающие публиковали свои материалы не только в журналах, газетах, но и на сайтах образовательных учреждений высшего образования, а также использовали районные газеты. Результаты своего труда обучающиеся могли наблюдать через 15 дней (иногда 1 месяц), а на сайтах образовательных учреждений практически в тот же день. Работа будущих журналистов на дому (с использованием дистанционных технологий в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19) позволило опубликовать среди исследуемых 450 студентов (начинающих журналистов) трех образовательных учреждений 328 статей по различным направлениям, которые стали их первыми публикациями.

Выводы:

- 1) Для активного вовлечения обучающихся на первых курсах образовательных учреждений высшего образования в процесс написания статей необходимо использовать нарратив, как активную форму и понятную форму повествования начинающих журналистов.
- 2) Быстрым подбором проблем и тем для нарратива у обучающихся должна становиться история самого образовательного учреждения высшего образования (история кафедр, изучаемых предметов, организаций и биографий преподавателей и ученых).

Список литературы

1. Бозрикова С.А. Нарративная журналистика как явление // Вестник. Наука и практика, 2011. Режим доступа: <http://конференция.com.ua/pages/view/247> (дата обращения: 29.01.2020).
2. Жорняк Е.С., Савельева Н.В. Нарративная психотерапия. Журнал практической психологии и психоанализа. 2005, №4.
3. Качанов Д.Г. Нарратив в мультимедийной журналистике: анализ российских и зарубежных медиапроектов / Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2020, №1.

10.01.10

А.Р. Сайфуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,
кафедра телепроизводства и цифровых коммуникаций,
Казань, adelya_ismagilova27@mail.ru

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ: НОВЫЙ ВЕКТОР ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ ИЛИ ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

В статье рассматриваются вопросы повышенного интереса аудитории к телесмотрению в связи с вынужденной самоизоляцией, исходя из чего телеканалы меняют свою сетку вещания и тематическую наполненность самих передач. Аудитория, не имея возможности культурного просвещения на неопределенный срок в реальности, перешла на виртуальный формат. Все мероприятия были переведены в режим онлайн, и у зрителей появилась возможность смотреть театральные постановки, концерты и посещать музеи на цифровой платформе, следовательно, средства массовой информации в целом, а телевидение в частности, на данный период стали самыми обширными и популярными средствами культурного просвещения.

Ключевые слова: *коронавирус, музыкальные программы, просвещение, региональное телевидение.*

В век быстрого развития информационных технологий, когда границы между реальностью и так называемой «виртуальной реальностью» становятся практически размытыми, средства массовой информации начинают искать новые и современные способы передачи информации. Уже сегодня технология виртуальной реальности широко используется в играх, тренажерах, архитектурных моделях и т.д., что дает возможность вовлечь в процесс работы большее количество людей.

Телевидение на сегодняшний день считается одним из самых востребованных средств массовой информации, и виртуальная реальность, в совокупности с уже имеющимися аудиовизуальными технологиями, открывает широкие возможности для аудитории, создавая полный эффект погружения в ту или иную ситуацию.

Изучая вопрос применения «виртуальной реальности» на телевидении, Малыгина Л.Е. отмечает, что телевизионный VR-контент представляет особый интерес, в первую очередь, для специализированных телеканалов. Например, зритель научно-популярного телеканала может увидеть биотехнологии «изнутри»: погрузиться в человеческое тело и почувствовать себя лекарственным препаратом, вступить во взаимодействие с виртуальной молекулой. Визуализация процессов, происходящих на молекулярном уровне; реконструкции важных событий, VR-съемки в музеях; VR-трансляция спортивных мероприятий и VR-путешествия в отдаленные уголки земного шара позволяют телевизионным каналам привлечь молодежную аудиторию[1].

В современном мире, когда информация стала средством обучения, проводником в социальный мир, средства массовой информации ориентируются на тот контент, который способен вовлечь зрителей в процесс коммуникации. Для понимания того, как именно виртуальная реальность применяется на телевидении, необходимо дать определение термину. Под виртуальной реальностью понимаем совокупность виртуальных объектов в порождающей реальности и образующие реальность виртуальную. Основное качество этих объектов в существовании «здесь и теперь», пока в порождающей (константной) реальности идут процессы, после окончания которых они исчезают [3]. Таким образом, с помощью виртуальной реальности на телевидении создается искусственный мир, который заменяет зрителю процесс живого вовлечения в тот или иной процесс.

В свою очередь, Уразова С.Е. и Кильпеляйнен Е.С. отмечают, что понятие «виртуальная реальность» имеет принципиально иную концепцию и основу формообразования, хотя на нынешнем, начальном этапе репрезентации вмешательство медиаторства неизбежно. Термин «виртуальная реальность» описывается как особый тип взаимодействия между разнородными объектами, имеющими специфические отношения между собой — порожденность, актуальность, автономность, интерактивность [2], т.е. все те свойства, которыми обладает телевидение как источник информации, просвещения и развлечения.

Говоря об изменениях в телевизионной индустрии можно отметить, что по данным Mediascope, распространение коронавируса COVID-19 привел к росту медиапотребления в России, и сильнее всего прирост ощутило телевидение. По их мнению, сначала был повышен интерес к новостям, но спустя какое-то время, аудитория, устав от негативной информации, чаще начала переключать свое внимание на кино, сериалы, а также онлайн - концерты, которые стали популярны на многих телеканалах.

Эффект погружения, который является одним из важнейших свойств телевидения, приобретает с помощью виртуальной реальности новые возможности, которые позволяют удерживать аудиторию в разных ситуациях. К одному из примеров, когда виртуальная реальность практически заменила реальную социальную жизнь, можно отнести сложную ситуацию, связанную с коронавирусной инфекцией: все спортивные мероприятия, концерты, экскурсии по музеям были перенесены в онлайн режим, что затронуло и просветительскую функцию телевидения.

В период самоизоляции телевидению необходимо было взять на себя функцию онлайн - просвещения, чтобы через экран отражать весь спектр культурно-общественной жизни, помочь аудитории ориентироваться в культурном пространстве, используя для этого все разнообразие тем и жанров.

В связи со сложившейся ситуацией, телевидение было вынуждено транслировать разножанровые программы не только с учетом целевой аудитории, но и для массового потребителя. Согласно исследованиям, в период самоизоляции во много раз вырос спрос на онлайн - образование, кинотеатры, книжные платформы, а также библиотеки, и телеканалы были вынуждены решить проблему дефицита реального социального контакта с помощью виртуальных массовых мероприятий. Проблемой стало и разнообразие телепрограмм в сетке вещания, выбор той или иной передачи, а также телеканалы – конкуренты, так как практически все телекомпании перешли на единый вектор работы - создать максимальное восполнение социального контакта с помощью виртуальности.

Телеканал «Россия 1» вел прямую онлайн - трансляцию из «Большого тетра» под названием «Мы вместе» в честь врачей, которые в этот период находились на рабочих местах и боролись за жизни тысячи людей, а на «Первом» канале прошел большой онлайн - концерт, в котором выступали артисты, которые должны были участвовать в «Евровидении- 2020». Необходимо отметить, что и другие цифровые платформы не остались без участия: были показаны онлайн – постановки спектаклей «Спящая красавица», «Борис Годунов», «Щелкунчик» на YouTube-канале Большого театра; прошел благотворительный концерт в честь медицинского работника на платформах «Вконтакте» и «Instagram»; театр Вахтангова с постановкой «Медя», театр кукол с представлением «Руслан и Людмила», концерт пианиста Дениса Мацуева, онлайн – трансляции из филармонии, а также выступления артистов - все перешло на цифровую платформу и позволило огромному количеству аудитории культурно просветиться.

Что касается региональных телекомпаний, то изменения коснулись и их. Например, телеканалу «Татарстан – Новый Век», было необходимо перестроить вещание не только с учетом русскоязычной, но еще и татароязычной аудитории. Начиная с периода официального объявления самоизоляции, практически все программы (аналитические, информационные, просветительские), включили в себя информацию о коронавирусе.

К примеру, информационно-аналитические программы, такие как «7 дней», «Новости Татарстана», «Татарстан хәбәрләре», в каждом выпуске затрагивали проблему самоизоляции. Говорилось о дистанционном обучении, психологической помощи для тех, кто заразился COVID-19, медикаментах и т.д. В культурно-просветительских передачах, к примеру, «Әдәби хазинә», «Бергәләп өйрәник», «Переведи!», «Татарча өйрәнәбез», тематическая направленность не изменилась. Рассматривая музыкальные передачи, которые направлены, в первую очередь, на развлечение аудитории, можно отметить, что они так же остались без изменений. К примеру, выпуски музыкально-просветительских передач «Жырлык эле!», «Синнән мина саләм», «Болгар радиосы концерты», «Кайнар хит», «Жырлы-моңлы балачак», «Кәмит Жәвит», «Мин», «Сәхнәдәш», были отсняты и транслировались в обычном формате. Что касается кинопоказа, то зарубежные и покупные сериалы были заменены на весь период самоизоляции фильмами собственного производства.

Также были показаны онлайн - концерты, театральные постановки на татарском и русском языках, транслировались экскурсии по музеям, и данный вариант стал не только выходом из сложившейся ситуации, но и одним из вариантов решения вопроса, связанного с тем, что большая часть зрителей телеканала «Татарстан – Новый Век» проживают в сельской местности, и не имеют возможности посещать культурные мероприятия лично. Особенно близко это стало для молодежной аудитории, которая на сегодняшний день активно вовлечена в цифровую жизнь.

Таким образом, можно сказать, что виртуальная реальность стала активно проникать в жизнь людей, сглаживать неудобства, связанные с невозможностью выполнения определенных действий самостоятельно, а также активно формировать ту аудиторию, которая рассматривает виртуальную реальность как важную составляющую общества, став, тем самым, важной частью телевизионной индустрии, открывая новые возможности, как для работников, так и для потребителей медиапродуктов.

Список литературы

1. Малыгина Л.Е., Виртуальная и дополненная реальность как перспектива развития телевизионного промодискурса / Л.Е.Малыгина // Верхневолжский филологический вестник. - 2019. - №1. – С. 54-58.
2. Уразова С.Л., Кильпелайнен Е.С. Виртуальная реальность и медиареальность: тенденции и прогнозы эволюции медиасистемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 4. С. 410—421.
3. Носов Н.А. Манифест виртуалистики / Н.А.Носов //Труды лаборатории виртуалистики. – М.: Путь, 2001.– Вып. 15. – 17 с.
4. Телеканал «Первый»: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.1tv.ru/> (дата обращения: 14.12.20)
5. Телеканал «Россия 1»: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://russia.tv/> (дата обращения: 07.12.20).
6. Телеканал «Татарстан – Новый век»: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://tnv.ru/> (Дата обращения: 2.12.20)

10.02.01 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКИЙ ЯЗЫК*10.02.01***Н.И. Белунова д-р филол. наук**

Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского,
кафедра русского языка,
Санкт-Петербург, belunova.n@mail.ru

ЭЛИТАРНАЯ КУЛЬТУРА РЕЧИ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ

В статье на материале дружеских писем творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века выявляются основные особенности элитарной речевой культуры и рассматривается одна из них: вежливая манера спорить (этикетика «Да...НО...»). Автором подчеркивается, что изучение элитарной культуры речи обучающимися в высших учебных заведениях (как филологами, так и студентами нефилологических специальностей) в связи с современной языковой ситуацией является весьма актуальным.

Ключевые слова: *элитарная культура речи, культура речи, дружеское письмо, жанр, этикетика «Да...Но...»*

Актуальность научной статьи определяется, во-первых, самим материалом исследования – уникальным как в языковом отношении, так и в культурно-историческом, поскольку авторы рассматриваемых нами писем несомненно являлись носителями элитарной речевой культуры; во-вторых, современной языковой ситуацией, характеризующейся значительным снижением уровня речевой культуры, в связи с чем необходимо особенно бережное отношение к языку и речи на данном языке.

В настоящее время дисциплина «Русский язык и культура речи» является неотъемлемой частью общеобразовательных вузовских программ – как для студентов филологических специальностей, так и для не филологов, в том числе для курсантов высших военных учебных заведений.

Ведение данной дисциплины представляется особенно актуальным в связи с современной языковой ситуацией, которая характеризуется значительным снижением уровня речевой культуры.

Известно, что культура речи определяется исследователями как «такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач» [6, с.16]. При этом выделяются следующие аспекты речевой культуры: 1) нормативный (правильность речи); 2) коммуникативный (выбор и употребление языковых средств в зависимости от сферы общения); 3) этический (соблюдение речевого этикета, вежливое отношение к адресату).

Безусловно, культурный, интеллигентный человек должен владеть всеми названными аспектами культуры речи.

Однако носители языка обнаруживают различный уровень владения языком. Так, О.Б. Сиротина, Е.В. Гольдин выделяют несколько типов внутринациональных речевых культур: элитарная, среднелитературная, литературно-разговорная, народно-речевая, профессионально ограниченная и др. [4]. При этом самым высоким уровнем речевой культуры считается элитарная культура, которая, к сожалению, утрачивается; а самым низким уровнем – профессионально ограниченная.

О.Б. Сиротина, В.Е. Гольдин [4], Т.В. Кочеткова [5] и др. исследователи подчеркивают (и мы разделяем данную точку зрения), что элитарная речевая культура должна занимать ведущее место среди других типов внутринациональных речевых культур и что именно элитарная культура речи должна быть предметом изучения.

Так, в докторской диссертации Т.В. Кочетковой [5] концептуально обосновывается ведущее значение элитарной речевой культуры в национальной культуре и отмечается, что в недалеком будущем без ориентации на элитарную речевую культуру, без учета ее особенностей невозможно создать концепцию современной культуры речи.

Сказанное определяет **актуальность изучения элитарной речевой культуры** обучающимися.

С нашей точки зрения, изучение особенностей элитарной речевой культуры возможно в рамках спецкурса и спецсеминара, а также в процессе преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи»

Элитарная культура речи определяется исследователями как самый высокий уровень речевой культуры, искусство владения языком [4].

В.В. Колесов подчеркивает, что «высокая речевая культура, в отличие от собственно культуры, нормы, – это умение пользоваться всеми оттенками, вариантами, которые дает русская речь, <...> это умение пользоваться всеми возможностями языка в данный момент и в данной ситуации. Речевая культура – это проблема общеобразовательная: человек должен быть всем понятен. Высокая речевая культура – это момент творчества.» [8, с.38].

Как мы уже отмечали, элитарная речевая культура, к сожалению, утрачивается. Ее образцы можно найти главным образом в русской классической художественной литературе XIX – первой четверти XX века, в дружеской переписке выдающихся представителей творческой интеллигенции соответствующей эпохи.

Исследователями выделяются различные особенности элитарной речевой культуры [4; 5].

С нашей точки зрения, элитарная речевая культура имеет специфику проявления, обусловленную прежде всего социально-культурным статусом языковой личности, ее принадлежностью к определенной эпохе, особенностями жанра общения.

На материале дружеских писем творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века (А.А. Блока, Н.С. Гумилева, А.А. Ахматовой, А.Н. Толстого, А.М. Горького, акад. В.В. Виноградова, К.С. Станиславского, В.Ф. Комиссаржевской, Ф.И. Шалапина, С.С. Прокофьева, Н.Я. Мяковского) нами выделяются следующие **основные особенности элитарной культуры речи**: 1) соблюдение всех языковых норм современного русского литературного языка; 2) владение всеми функциональными стилями (в том числе – художественным) и жанрами; 3) оригинальность речи, творческое отношение к языку; 4) богатство словаря; 5) многогранность интересов, энциклопедичность знаний; 6) свободное оперирование прецедентными текстами, представляющими культурную ценность; 7) языковая игра как проявление творческой индивидуальности; 8) общение в стиле адресата (учет фактора адресата); 9) строгое соблюдение этических норм в речевом общении; 10) самоконтроль речи; 11) вежливая манера спорить (этикетика «Да...Но...»); 12) принадлежность к широкой гуманитарной традиции русской культуры [см. также об этом: 1].

Каждая из названных особенностей элитарной речевой культуры реализуется определенными языковыми средствами [1].

Отметим, что дружеское письмо рассматривается нами в качестве разновидности частного неофициального письма, как тип текста, жанр, представляющий собой личностно ориентированное средство общения.

В Словаре русского языка значение слова «дружба» определяется следующим образом: «Отношения между кем-л., основанные на взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов и т.д.» [7, с.449]. Характерными признаками дружеского письма творческой интеллигенции как эпистолярного жанра являются: 1) наличие обязательной реализации коммуникативно-прагматической оси «Я-ТЫ», 2) диалогизация, 3) политематичность, 4) полифункциональность, 5) синтез элементов функциональных стилей, 6) отражение особенностей речевого этикета, 7) специфическая структура, формализованная границами, фиксирующими начало и конец письма [2, с.14].

Рассмотрим (выборочно; насколько возможно в рамках статьи) одну из названных особенностей элитарной речевой культуры: **вежливая манера спорить (этикетика «Да...Но...»)**.

Как правило, дружеские письма творческой интеллигенции демонстрируют взаимопонимание, общность интересов авторов и адресатов. Однако в некоторых случаях обнаруживается несовпадение мнений (точек зрения) корреспондентов.

Необходимо подчеркнуть, что при этом несогласие между автором и адресатом обычно не приводит к коммуникативным неудачам. Напротив, в дружеских письмах творческой интеллигенции обнаруживаются лингвистические средства, отражающие намерение пишущих поддержать гармоничность общения: выявляется вежливая манера спорить: «возражение под видом согласия», которую Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев условно обозначают как этикетика «Да...Но...» [3, с305].

Так, в ответных письмах обнаруживается несогласие двух типов: 1) несогласие автора с мнением адресата (несовпадение точек зрения) и 2) несогласие автора (отказ) на побуждение адресата.

Несогласие первого типа реализуется на синтаксическом главном образом отрицательными синтаксическими конструкциями, сложносочиненными предложениями с союзами «но», «однако», выражающими противоположную точку зрения; вводными конструкциями «может быть», «возможно» и другими, выражающими сомнение; сложноподчиненными предложениями с придаточными причины; предложениями с модальными частицами, которые вносят оттенок обоснования противоположной позиции; «серией» вопросительных предложений, построенных таким образом, что они, будучи обращенными к адресату, побуждают его усомниться в правильности своей позиции и позволяют автору письма убедить адресата в противоположной позиции, опровергнуть мнение адресата.

Например:

«Все, что ты пишешь о всеобщей тоске и тьме, совершенно так, но я не верю причинам, которые ты выставляешь. Нет ни причин, ни начала, ни конца этому для того, кто тоскует» (А. Блок – Е.П. Иванову. 25 июня, 1906. Шахматово).

«Итак, я готов на всякие жертвы, но на одно я не соглашусь ни под каким условием. Я не могу играть глупой роли. Теперь же я близок к этому. Морозов и Вы не желаете или не хотите спеться <...> Без Вас я в этом деле оставаться не хочу, так как мы его вместе начинали, вместе и должны вести. Признавая за Вами, как и за всяким человеком, недостатки, я в то же время очень ценю в Вас и многие хорошие стороны, горячо ценю в Вас и хорошее отношение ко мне и к моей работе. Без Морозова (тем более с Осиповым и К.) я в этом деле оставаться не могу – ни в коем случае. Почему? Потому что ценю хорошие стороны Морозова. Не сомневаюсь в том, что такого помощника и деятеля баловница судьба посылает раз в жизни. Наконец, потому, что такого именно человека я жду с самого начала моей театральной деятельности (как ждал и Вас)» (К.С. Станиславский – В.И. Немировичу-Данченко. Февраль, 1900. Москва).

Так, в фрагменте письма А. Блока несогласие с мнением адресата выражено сложным предложением-высказыванием с союзом «но» («но я не верю...»), отрицательной конструкцией в составе сложного предложения («Нет ни причин, ни начала, ни конца...»).

Несогласие с мнением адресата в письме К.С. Станиславского выражено сложносочиненным предложением с союзом «но» («но на одно я не соглашусь ни под каким условием») и сложноподчиненными предложениями с придаточными причины, которые усиливают аргументированность позиции автора. Принципиальность, бескомпромиссность позиции адресанта подчеркивается конструкциями «ни под каким условием», «ни в коем случае». В то же время в письме проявляется доброжелательность, глубокое уважение, автора к адресату («очень ценю в Вас и многие хорошие стороны»).

Несогласие второго типа (отказ на побуждение, просьбу может быть представлено автором как достаточно развернуто, так и в самых общих чертах.

Например:

«Отвечаю на вашу постоянную, привлекательную, но несбыточную просьбу, что приехать к Вам решительно не могу (да и поздно уже теперь), потому что нет денег, а

главное, я привык к здешним местам: нас в Шахматово четверо, и убыль одного была бы чересчур заметна. Но и это можно было бы преодолеть. Дело в том, что сюда в настоящее время меня привлекает мистический магнит; отречься от него теперь, мне думается, большой грех против собственной природы; ибо он притягивает меня больше, чем когда-нибудь; и я в этом чую перелом...» (А. Блок – А.В. Гиппиусу. 28 июля, 1901. Шахматово).

«Дорогой Владимир Иванович! Я хотел приехать к Вам, но разговоры затянулись, я устал, и знаю, что если приеду, то засижусь до утра, а мне завтра нужно сильно работать» (К.С. Станиславский – В.И. Немировичу-Данченко. Февраль, 1900. Москва).

Приведенные примеры выражают вежливую манеру спорить: этикетку «ДА...Но...» (сравним: «совершенно так, но...» (А. Блок – Е.П. Иванову); «я готов на всякие жертвы, но...» (К.С. Станиславский – В.И. Немировичу-Данченко), а также вежливый, аргументированный отказ адресату в выполнении его просьбы.

Представляется, что данная особенность элитарной речевой культуры, рассмотренная нами, является особенно актуальной для обучающихся как в проведении научной дискуссии (умение задавать вопросы и отвечать на них с доброжелательной позиции; уважительное отношение к мнению оппонентов; умение аргументировано, убедительно излагать свою – противоположную – точку зрения), так и в других сферах общения, в том числе – в неофициальном общении.

Дружеские письма творческой интеллигенции – это общение, отвечающее высоким эталонам нравственности и духовности.

Таким образом, с нашей точки зрения, изучение особенностей элитарной речевой культуры обучающимися в высших учебных заведениях является весьма актуальным.

Список литературы

1. Бедунова Н.И. Элитарная речевая культура и ее основные особенности (на материале дружеских писем творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX в.): Учебное пособие. – СПб, 2009. – 103 с.
2. Бедунова Н.И. Дружеское письмо творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX в. в коммуникативном аспекте: Монография. – СПб, 2011. – 199 с.
3. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М., 1977. – 574 с.
4. Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики. – Саратов, 1993. Вып. 25. – С. 5- 12.
5. Кочеткова Т.В. Языковая личность носителя элитарной речевой культуры: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Саратов, 1999. – 45 с.
6. Культура русской речи: Учебник для вузов/ Отв. ред. Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев. РАН. М., 1998. – 549 с.
7. Словарь русского языка в 4 т. Т.1. / Ред. А.П. Евгеньева, Г.А. Разумникова. – М., 1985. – 699 с.
8. Что такое культура речи- авторитетные мнения // Мир русского слова. № 2, 2002. – С. 32-44.

Список источников

1. Ахматова А.А. Соч. в 2 т. Т.2. Стихотворения разных лет. Проза. Письма. – М., 1990. – 432 с.
2. Блок А. Соч. в 6 т. Т. 6. Письма. – Л., 1983. – 424 с.
3. Литературное наследство. Александр Блок. Письма к жене. Т.89. – М.: Наука, 1978. – 414 с.
4. Виноградов В.В. «Сумею преодолеть все препятствия». Письма // Новый мир, 1995. № 1. – С. 173-213.
5. Горький М. Собр. соч. в 30 т. Т.28. Письма. Телеграммы. Надписи. – М., 1954. – 600 с.
6. Гумилев Н.С. Избранное. Письма. М., 1990. – С. 275-300.
7. Комиссаржевская В.Ф. Письма актрисы. Воспоминание о ней. Материалы. – М.-Л. 1964. – 424 с.
8. Переписка А.Толстого в 2 т. Т.1. – М., 1989. – 352 с.
9. Прокофьев С.С. и Мяковский Н.Я. Переписка. – М., 1977. – 599 с.
10. Станиславский К.С. Собр. соч в 8 т. Т.8 Письма. – М., 1961. – 614 с.
11. Шаляпин Ф.И. Литературное наследство. Письма. – М., 1976. – 760 с.

10.02.01

¹Л.У. Бикмаева, ²И.И. Файзуллина, ¹Н.А. Садыкова

¹ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»,
кафедра русского языка и литературы,
Уфа, bikmaevaliliya@mail.ru, nailya-sadykova@yandex.ru,

²ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»,
кафедра иностранных и русского языков

ФОРМИРОВАНИЕ ШТАБНОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ОВД (НА МАТЕРИАЛЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ НОРМ)

Настоящая статья посвящается актуальной проблеме, заключается в необходимости разработать методологический аппарат по формированию коммуникативной компетенции и речевой культуры, способствующих эффективности языковой подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: речевая культура, штабная культура, литературная норма, языковые средства, языковая компетенция, профессиональная деятельность, сотрудники органов внутренних дел.

На сегодня остается по-прежнему актуальной проблема по успешному формированию у сотрудников органов внутренних дел штабной культуры. Развитие навыков и умений по грамотному использованию языковых средств сотрудниками ОВД в их профессиональной деятельности достигается в ходе изучения такой дисциплины, как «Русский язык в деловой документации». Целью изучения выступает совершенствование навыков письменной и устной профессионально-ориентированной коммуникации обучающихся в образовательных организациях Министерства Внутренних Дел России. На освоение данной дисциплины выделено небольшое количество учебных часов, и предполагается внедрение в данный образовательный процесс самых разных приемов и методов, способствующих повышению эффективности обучения, развитию речевой культуры и активизации познавательной деятельности учащихся.

Таким образом, актуальность исследования состоит в необходимости разработки методологического аппарата, способствующего формированию коммуникативной компетенции и речевой культуры, способствующих эффективной языковой подготовке работников ОВД.

Научная новизна данного исследования заключается в следующем: впервые за все время формирование у работников ОВД штабной культуры рассматривается в контексте изучения такой дисциплины, как «Русский язык в деловой документации», которая была бы профессионально ориентированной. Такой подход к освоению указанной дисциплины указывает на особую актуальность, так как позволяет обучающимся в дальнейшем осуществлять грамотную профессиональную деятельность в самых разных ситуациях, связанных с общением. Следует сказать, что вопрос по формированию штабной культуры у работников ОВД поднимали в своих научно-исследовательских работах Бекешенко А.В., Виноградов В.С., Гиммельрейх О.В., Гольц А.В., Зимняя И.А., Крылов Н.Б. и иные.

Штабная культура работников ОВД – это совокупность качеств, которые необходимы для успешной интеллектуальной и управленческой деятельности: профессионализм, компетентность, умение сотрудника оперативно и грамотно работать с документами, средствами связи и компьютерными средствами, коммуникабельность [4, с.28-30].

Следует сказать, что речевая культура – важнейшее профессиональное качество для работников полиции. Она характеризуется способностью использовать и отбирать оптимальные языковые средства к каждой конкретно возникшей ситуации правоприменения

и правотворчества. Иными словами, нужно уметь подобрать уместный, точный, правильный с грамматической точки зрения вариант, а также обладать навыками реализации и построения собственного речевого намерения так, чтобы оно в полной мере соответствовало задачам и целям правоохранительной деятельности.

Процессуальные и служебные документы относятся к официальным, в связи с этим их необходимо составлять литературным языком, который признан образцовой формой национального языка, обладать соответствующим стилем изложения. Оформление документов должно отвечать высоким требованиям, которые предполагают логичность, точность, правильность и ясность изложения материала, соответствие определенному жанру, стилю документа, важна обоснованность выводов. Речевая культура для работников полиции – это ориентир поведения, так как их деятельность имеет коммуникативную направленность, и взаимодействие с людьми для них является обязательной формой профессионального существования. При обращении с гражданами, не связанными с профессиональной деятельностью, работники ОВД обязаны придерживаться речевого этикета, профессиональной этики, владеть нормами литературного русского языка, как государственного в РФ [2]. Под литературными нормами подразумеваются «принятые в практике общественно-языкового общения правила словоупотребления, произношения, использования стилистических и грамматических языковых средств» [1, с.56]. Иначе говоря, литературные нормы подразумевают нормативную реализацию речевых единиц различных уровней языковой системы. Следование литературным нормам обеспечивает ясное понимание изложенной информации, ее смысла.

Необходимость следования нормам, принятым в литературном языке, грамотное применение ресурсов речи является важнейшим качеством штабной культуры. Огромным потенциалом в формировании штабной культуры обладает учебная дисциплина «Русский язык в деловой документации». Ее цель - научить обучающихся грамотно и свободно применять языковые средства в своей профессиональной коммуникации: изучить нормы устной и письменной речи, стандарты, которым должны соответствовать деловые документы; обладать способностями редактировать текст, который ориентирован на какую-то нужную форму речевого общения; помочь будущему работнику полиции справиться с трудностями, связанными с оформлением документации делового и процессуального характера.

Сегодня в мире в профессионально ориентированном изучении русского языка особая актуальность, ведь оно предусматривает формирование штабной культуры у обучающихся, которая позволит работникам ОВД грамотно осуществлять профессиональную деятельность в самых разных ситуациях, требующих общения.

Обновление технологий обучения, самого содержания высшего образования, форм по организации в учебных заведениях учебной деятельности требуют обеспечения методической литературой профессионально ориентированного обучения. В связи с этим мы разработали учебно-практическое пособие, которое направлено по своему содержанию на формирование у будущих работников ОВД штабной культуры, на совершенствование у них навыков письменной и устной речи.

Первый раздел учебно-практического пособия содержит практический и теоретический материал, его тема «Фонетические особенности современного делового русского языка». Здесь приводятся разъяснения акцентологических и орфоэпических норм современного языка в разрезе его применения к практике юридической сферы, даны упражнения, позволяющие закрепить теоретический материал.

Учебно-практическое пособие содержит систему заданий, которые соотносятся с теоретическим материалом пособия, а также направлены на развитие навыков и умений у обучающихся по сознательному отбору языковых средств, учитывая при этом конкретную ситуацию и нормы письменного и устного общения. Для достижения этой цели предложены упражнения по освоению акцентологических, орфоэпических норм, приводятся примеры по наиболее целесообразному использованию этих средств языка согласно специфике

документа, приводятся типичные ошибки, допускаемые в словоупотреблении, в структуре предложений и словосочетаний. Достаточное место отведено упражнениям на самостоятельный поиск ошибок в текстах, их исправление, тексты представляют собой фрагменты процессуальных и юридических документов. Задания, изложенные в учебно-практическом пособии, помогают формированию у обучающихся штабной культуры, направлены на выработку у них нетерпимости к акцентологическим и орфоэпическим недочетам, которые встречаются в речи. Направлены на формирование способности у обучающихся к коммуникации в письменной и устной формах на русском языке при решении задач межкультурного и межличностного взаимодействия, способности овладевать нужными навыками в профессиональном общении.

Как видно, формирование у работников органов внутренних дел штабной культуры – один из основных показателей их профессионализма. Овладевая навыками, умениями и знаниями речевого поведения, работник полиции развивает свою речевую культуру, а это влечет развитие у него положительных профессиональных и личностных качеств, содействует формированию в обществе положительного образа полицейского. Формирование у сотрудников ОВД штабной культуры, иными словами, профессиональных речевых умений и навыков – это одна из важнейших задач, которые стоят перед образовательными организациями МВД России.

Список литературы

1. *Валгина Н.С.* Активные процессы, происходящие в современном русском языке : М., 2001. – 304 с., учеб. Пособие. –
2. Культура письменной и устной речи, проявление ее в деятельности и поведении работника органов внутренних дел. URL: <https://cyberpedia.su/17x5a63.html> (информация получена 24.06.2020).
3. *Половников А.* Штабная культура, эффективность работы ОВД / Половников А. // Мор. сб. №10. – 2001. – 161 с.

10.02.01

Н.А. Бурмакина

Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого,
кафедра латинского и иностранных языков,
nata-burmakina@yandex.ru

ОТРАЖЕНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СПОКОЙСТВИЕ» В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Автор статьи проводит анализ семантических категориальных отношений такой подсистемы языка, как лексико-семантическое поле «Спокойствие». Для анализа привлечены исторические словари, этимологические источники, идеографические словари и «Словарь русской ментальности».

Ключевые слова: семантическое поле, лексико-семантическая категория, парадигматические отношения, лексикографические источники, идеографический словарь.

Практическое применение теории лексико-семантического поля (далее – ЛСП) является одной из актуальных задач современного языкознания, так как с её помощью можно провести срезы состояний языка на разных стадиях его эволюции в отношении слов-концептов (значение слова-концепта, частота словоупотребления, разветвлённость парадигматических отношений и их структура) и таким образом отследить лексические изменения во времени. Результаты таких исследований приближают нас к пониманию законов эволюции языка, а также представляют интерес и для ряда смежных наук (отражение в языке психологической эволюции человека, взаимовлияния истории и языка, пр.). **Актуальность** исследования ЛСП «Спокойствие» связана с проблемой осмысления языкового воплощения таких душевных ценностей, как покой, спокойствие, умиротворение, тишина. Интерес к ним обусловлен дестабилизированной духовной и душевной жизнью человека, который стал утрированно рассматриваться как совокупность биологических функций. Необходимость актуализации такого абстрактного понятия, как «спокойствие», приводит нас к анализу ЛСП «Спокойствие» в рамках концепции Ю.Н. Караулова, где выделяется ядро, околоядерная зона и периферия [6].

Слово «спокойствие» ведет свою историю с первой трети XVIII века [7, с. 311]. Оно произошло от прилагательного «спокойный», которое появилось в XVI веке. Это слово имеет славянские языковые параллели в украинском (покій, спокій), болгарском (покой), польском (покой) языках [5, с. 50]. По словарю П.Я. Черных, старославянское слово «покой» восходит к общеславянскому корню **koi* с приставкой *po-*, которые связаны с предшествующим индоевропейским словом, имеющим значение ‘почить’ [5, с. 50]. Отмеченные языковые единицы этимологически связаны, во-первых, со старославянским словом «покой», что восходит к греческому слову *ανάπαυλα* в значении ‘успокоение, покой’ [7, с. 50], во-вторых, лексеме «покой» сопоставляют с латинской лексемой «*quies*» (сновидение), которая родственна таким единицам, как «*quietis*» (‘тихий’) и «*tranquillus*» (‘спокойный’); в-третьих, первообраз слова «покой» отнесен к древнерусскому слову разговорного языка, начиная с XI века, где он обладает такими значениями, как ‘(1) успокоение, покой; (2) спокойствие; (3) отдых, отдохновение; (4) кончина, преставление; (5) погребение; (6) обитель’ [9]. У В.И. Даля имя поля «спокойствие» имеет четыре лексико-семантических варианта (далее – ЛСВ): ‘1) покой, отсутствие тревог, забот; 2) удобства жизни, достаток и уход, услуга; 2) отдых, роздых от сует, работ, трудов; 4) сон’ [4, с. 294].

Таким образом, спокойствие как душевное состояние исторически связано с покоем как состоянием относительной устойчивости. В «Словаре русской ментальности» концепт,

выраженный в заголовочном слове словарной статьи «спокойствие», отражает 1) физические характеристики («в *природе* спокойствие проявляется в *тишине* и безмятежности, а потому ассоциируется с состоянием *мира* и противопоставлено *ссорам* и *войне*») и 2) психические характеристики понятия (спокойствие «предполагает *свободу* и душевное *равновесие* как гармоничное соразмеренное *соотношение духа* и *разума (лад)*») [7, с. 311]. Материалы словаря акцентируют внимание на том, что спокойствие основано «на полном отсутствии внешних помех и внутренних ограничений» [7, с. 311].

Ядерная зона ЛСП «Спокойствие» выражена ЛСВ полисеманта «спокойствие» в современном русском литературном языке. Материалы трех словарей позволяют увидеть, что многозначное слово «спокойствие» реализовывает меньше ЛСВ по сравнению с данными исторических словарей, где зафиксировано от четырех до шести значений полисеманта. В современном русском литературном языке актуальными являются два значения лексемы «спокойствие»: ЛСВ-1: «душевное равновесие – состояние по прилагательному «спокойный» в 1-м значении»: «пребывающий в состоянии покоя», то есть «состояние тишины, отдыха, отсутствие беспокойства». *Утратить спокойствие. Сохранить спокойствие. Спокойствие духа*; ЛСВ-2: «отсутствие шума, движения, волнения – состояние по прилагательному «спокойный» во 2-м значении»: «находящийся в состоянии покоя», то есть «отсутствие движения, шума». *В лесу царило спокойствие* [3; 11, с. 682].

Околоядерная зона «Спокойствие» реализуется в деривационных, синонимических и антонимических отношениях. Как было отмечено в этимологических источниках, «спокойствие» произошло от прилагательного «спокойный», который восходит к существительному «покой» [11, с. 681-682].

Широкий синонимический ряд имени поля «Спокойствие» представлен такими единицами, как: *покой, безмятежность, умиротворенность, умиротворение, успокоенность, успокоение, мир, размеренность, отдых, хладнокровие, самообладание, невозмутимость, уравновешенность, присутствие духа, выдержка, выдержанность, сдержанность, бесстрашие, холодность, безмолвие, тишина, тишь, безветрие, неподвижность, затишье, итиль* [1].

Многообразие компонентов лексического значения слова «спокойствие» как в словарях XVIII и XIX вв., так и в словарях XX и XXI вв., приводят к организации нескольких синонимических групп, различных по своему составу: 1) спокойствие – покой, безмятежность; 2) спокойствие – покой, тишина, мир, безмятежность: *В семье царствовала тишь да гладь, да Божья благодать* (Писемский) [1].

Имя поля образует антонимические пары с тремя единицами (беспокойство, волнение и тревога): *беспокойство* – «беспокойное состояние; тревога, волнение»; *волнение* – «нервное возбуждение от неизвестности; сильное беспокойство, тревога», *смятение* – «сильное волнение, возбуждение, тревога; паника, растерянность, переполох»; *тревога* – «сильное душевное волнение, беспокойство, вызываемое какими-либо опасениями, страхом, неизвестностью; переполох, суматоха, суета» [3; 8].

Синтагматические отношения имени поля отражают психолингвистические черты рассматриваемого душевного состояния (по В.В. Колесову): *душевное, ледяное, общественное, олимпийское, сердечное, собственное убийственное, эпическое* [7, с. 311].

Периферия поля отражена в единичных фразеологизмах: *Тихая пристань* — «спокойная умиротворенная жизнь, без тревог и забот». *олимпийское спокойствие* [2, с. 663], паремии: *Тишь да гладь и Божья благодать* — «полное спокойствие, тихая, беззаботная жизнь» и крылатом выражении литературного персонажа Астрид Линдгрен: «Спокойствие, только спокойствие!» — восклицал Карлсон голосом актера Василия Ливанова в мультфильме «Малыш и Карлсон». Кроме того, – в образных выражениях поэтического словаря: *времена спокойствия золотые, тишина желанная, хлад покоя* (Пушкин) [10, с. 295].

Периферию составляют синонимические группы, куда слово «спокойствие» входит как член ряда. К ним относятся ряды с такими доминантами, как **безмолвие, отдых, тишина, хладнокровие, молчание**, их единичным антонимом является слово «шум» [8].

ЛСП «Спокойствие» выделено как самостоятельная подсистема языка. Оно содержит такие типы семантических категориальных отношений, как синонимия, антонимия, словообразовательная деривация, полисемия, кроме, гипонимии. Всё поле смещено по количеству единиц в сторону позитивной семантики с преобладанием синонимической парадигмы над антонимической. Имея свою автономность ЛСП «Спокойствие», тесно связано с такими полями, как «Покой», «Умиротворение», «Тишина», «Безмолвие». Эта связь обнаруживается уже в околоядерной зоне на уровне синонимических отношений.

Список литературы

1. *Абрамов Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений [Электронный ресурс] «ГРАМОТА.РУ», 2002. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/abr/> (дата обращения: 22.12.2020).
2. *Бирих А.К.* Русская фразеология: ист.-этимол. слов.: около 6000 фразеологизмов. М.: Астрель [и др.], 2005. 926 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 22.12.2020).
4. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. СПб.: ТОО «Диамант», 1996. 688 с.
5. Историко-этимологический словарь современного русского языка / Под ред. П.Я. Черных. М.: Рус. Яз. – Медиа, 1999. Т. 2. 560 с.
6. *Караулов Ю.Н.* Общая и русская идеография. АН СССР, Отд-ние литературы и яз., Ин-т языкознания. М.: Наука, 1976. 354 с.
7. *Колесов, В.В., Колесова, Д.В., Харитонов, А.А.* Словарь русской ментальности. В 2 т. СПб.: Златоуст, 2014. Т. 2. 592 с.
8. *Львов М.Р.* Словарь антонимов русского языка: около 3200 антонимических пар [Электронный ресурс] «ГРАМОТА.РУ», 2002. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/lv/> (дата обращения: 22.12.2020).
9. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам Срезневского И.И. [Электронный ресурс] // Древнеславянский on-line словарь. Том 4. П. URL: <http://drevlit.ru/files/sreznevskijP.pdf> (дата обращения: 22.12.2020).
10. Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX в.) / Н. Н. Иванова, О. Е. Иванова. М.: АСТ, Астрель, Русские словари, Транзиткнига, 2004. 666 с.
11. *Ширшов И.А.* Толковый словообразовательный словарь русского языка. М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. 1022 с.

10.02.01

¹Т.Н. Ерина канд. филол. наук, ²Э.В. Фомин канд. филол. наук¹ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова»,
кафедра русского языка и литературы,²Чувашский государственный институт культуры и искусств,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Чебоксары, tnerina@rambler.ru, yeresen@yandex.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ГОРОДА: ЧЕБОКСАРСКИЙ РЕГИОЛЕКТ

Именование городских объектов в силу существования оригинальных и самобытных названий в последнее время все чаще становится материалом лингвистических исследований. Актуально также обсуждение лингвистического статуса этих наименований. Городские названия вызывают интерес и как лингвокультурные единицы, которые свидетельствуют о культурном наследии как региона, так и страны. В статье рассматриваются официальные наименования городских объектов столицы Чувашской Республики г. Чебоксары, отражающие региональную специфику русского языка.

Ключевые слова: язык города, чебоксарский региолект, урбанонимия, эргонимы.

Изучение языка современного города является важным и актуальным по целому ряду причин. Так, по мнению Б.Я. Шарифуллина, одна из них – «актуализировавшийся в последнее время интерес к региональным особенностям русской культуры, поддерживающейся, естественно, русским языком как ее основой, проводником и формой существования» [6, с. 8]. На необходимость изучения лингвистического облика города одним из первых указал Б.А. Ларин [3, с. 175–189].

Изучение ономастического содержания города способно дать различные сведения о его прошлом и настоящем, может конкретизировать общие тенденции и процессы в истории и культуре страны, а также в истории языка. Городское ономастическое пространство всегда конкретно и в зависимости от эпохи заполнено неодинаково. Одной из значимых характеристик языка города является урбанонимия (имена городских объектов). Она существует в двух разновидностях: разговорно-бытовой, которая отражается в речи горожан, и официальной.

Статья посвящена анализу официальных наименований городских объектов столицы Чувашской Республики г. Чебоксары, которые представлены как особый вид урбанонимов и отражают региональную специфику русского языка. Этот фактический материал привлекается для анализа впервые и рассматривается в рамках научного проекта в связи с исследованием варьирования русского языка в инонациональном окружении [1, с. 81–84].

В настоящее время в Чебоксарах как средство общения активно употребляется и русский, и чувашский языки. В условиях такого межэтнического взаимодействия русский язык подвергается значительному чувашскому влиянию, в результате которого произошло становление чебоксарского региолекта [2; 5]. Под чебоксарским региолектом, таким образом, понимается речь жителей столицы Чувашии (речь этнических русских и русская речь чувашей).

В исследованиях региональной специфики русского языка в обязательном порядке присутствует ономастический материал. Региональные черты прежде всего просматриваются в урбанонимах местного происхождения, в частности, в названиях предприятий, организаций, учреждений, фирм, магазинов, кафе и др. (эргонимах).

В лингвокультурном пространстве г. Чебоксары такие эргонимы представлены следующими тематическими группами:

1) названиями организаций, компаний, предприятий: «*Эткер*» [эт'к'эр] (чув. 'наследие') – центр внешкольной работы с одаренными детьми Министерства образования Чувашской Республики; «*Пёрле*» [п'ёр'л'э] (чув. 'вместе') – фонд социально-экономического развития Чувашии; «*Хавал*» [хавáл] (чув. 'жизненная энергия, сила') – общественная организация по продвижению чувашского языка; «*Араскал*» [ъраска́л] (чув. 'счастье') – компания по установке натяжных потолков; «*Юрма*» [јурма́] (чув. 'кисломолочные продукты') – агрохолдинг; «*Паха тёрё*» [па́ха'т'ёр'ё] (чув. 'прекрасная вышивка') – фабрика национальной вышивки; «*Пике*» [п'иг'э] (чув. 'госпожа') – фабрика при фирме «Чувашский трикотаж»; «*Сэхман*» [сэхма́н] (чув. 'кафтан из домотканого сукна') – ателье по ремонту верхней одежды; «*Кёрёк*» [к'ёр'ёк] – ателье по пошиву дубленок (чув. 'шуба, полушубок'); «*Џеҫпёл*» [ш'эш'п'ёл] (чув. 'подснежник') – закрытое автономное общество;

2) наименованиями магазинов: «*Автан*» [авда́н] (чув. 'петух'), «*Акатуй*» [агадуй́] (чув. 'народный праздник по случаю завершения весеннего сева'), «*Апат-ҫимёс*» [абат'ш'им'ёш'] (чув. 'пища, еда, кушанье, съестное'), «*Илем*» [ил'эм'] (чув. 'красота'), «*Нарспи*» [нарсп'и́] (героиня одноименной поэмы К. Иванова), «*Салам*» [сала́м] (чув. 'привет'), «*Тутлăх*» [тутл'х] (чув. 'вкус'), «*Хёвел*» [х'ёв'эл'] (чув. 'солнце'), «*Юман*» [јума́н] (чув. 'дуб'), «*Юрат*» [јурáт] (чув. 'любить'), «*Шупашикар*» [шубашка́р] (чувашское название г. Чебоксары);

3) наименованиями кафе и ресторанов: «*Ехрем хуҫа*» [јэх'р'эм хуж'á] (чув. 'хозяин Ефрем'), «*Ҫăлкуҫ*» [ш'э́лгуш'] (чув. 'родник, ключ, источник'), «*Хавал*» [хавáл] (чув. 'сила, жизненная энергия; настроение, счастье, удача'), «*Хавас*» [хавáс] (чув. 'радость, удовольствие'), «*Хамър ял*» [хамър'ја́л] (чув. 'земляк, односельчанин'), «*Хăнара*» [хънара́] (чув. 'в гостях'); «*Хуңяма*» [хун'ама́] (чув. 'свекровь'); «*Хуран кукли*» [хура́н ку́кл'и́] (чув. 'пирожки из котла, которые варятся в кипятке, вареники'); «*Юлташ*» [јулта́ш] (чув. 'товарищ, друг');

4) наименованиями культурных и бытовых объектов: «*Атăл*» [áдъл] (чув. 'Волга'), «*Салам*» (чув. 'привет, приветствие'), «*Сеспель*» из чув. *ҫеҫпёл* 'подснежник', «*Телей*» (чув. 'счастье, удача');

5) наименованиями танцевальных и эстрадных ансамблей и групп: «*Нарспи*», «*Вирьял*» [в'ир'ја́л] (чув. 'верховые чуваша'); «*Мерчен*» [м'эр'ж'э́н] (чув. 'коралл; бисер; жемчуг'), «*Ҫавал*» [ш'авáл] (чув. 'Цивиль', река), «*Янташ*» [јанда́ш] (чув. 'земляк').

В особую группу в качестве лингвокультурных единиц следует выделить наименования мероприятий, которые ежегодно проводятся в столице Чувашской Республики: фестивали «*Атăл асамачё*» [áдъл а́самáж'ё́] («Радуга над Волгой»); «*Асам*» (чув. 'магия'); «*Сенкер инҫет*» [с'эн'г'эр инш'э́т] («Голубой горизонт»).

Как видим, лингвистический ландшафт г. Чебоксары представлен многочисленными чувашскими наименованиями, имеющими параллели в русском языке. В качестве наименований используются слова, обозначающие такие отвлеченные понятия, как счастье, удача, жизненная энергия, сила, радость, приветствие, красота, малая родина, дружеское отношение к окружающим. Заметим, что именно такие слова, как показывают наблюдения, употребляются одновременно в качестве наименований разных городских объектов. Из имен собственных номинаторы отдают предпочтение *Нарспи* (героиня одноименной поэмы К. Иванова).

Современные исследователи выделяют несколько основных функций эргонимов: номинативную, информативную, рекламную, эстетическую [4].

Понятный адресату эргоним облегчает восприятие названия, вызывает у адресата нужные ассоциации: фирма «*Кёрёк*» (чув. 'шуба, полушубок') – ателье по пошиву дубленок, кафе «*Хавал*» (чув. 'сила, жизненная энергия'), «*Хуран кукли*» (чув. 'пирожки из котла, которые варятся в кипятке, вареники'). Наоборот, если название является немотивированным, в нем отсутствует связь между эргонимом и называемым объектом, у адресата оно не

ассоциируется с товаром, оказываемой услугой, например, трудно понять, почему магазин строительных товаров получил название «Юрат» (чув. *юрат* 'любить').

Информативная функция способствует привлечению внимания, отмечает важные характерные черты объекта. В нашем случае она показательна, например, в наименовании центра внешкольной работы с одаренными детьми Министерства образования республики «Эткер» (чув. 'наследие'), всечувашского кинофестиваля «Асам» (чув. 'магия').

Рекламная функция помогает возбудить интерес. В последнее время на баннерах города часто стало употребляться слово *пёрле* (чув. 'вместе'). Изначально *пёрле* – слоган праздника, посвященного столетию Чувашской автономии. Затем он был использован в качестве девиза избирательной кампании ныне действующего Главы республики. В последующем фонд развития Чувашии решили также назвать «Пёрле». По-видимому, все это послужило причиной того, что авторы рекламы охотно используют яркий и емкий слоган для привлечения внимания потенциального покупателя. В целом проанализированные наименования выполняют свойственные им функции в силу того, что номинаторы стремятся создать понятный адресату именуемый объект.

Рассмотренные эргонимы в пространстве г. Чебоксары употребляются в чувашском оформлении. Для русского населения республики они семантически сложно обусловлены. Между тем такого рода названия значимы в характеристике чебоксарского региолекта как варианта русского литературного языка.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Чувашской Республики в рамках научного проекта № 19-412-210001 р_а.

Список литературы

1. Ерина Т.Н., Фомин Э.В. Говорят Чебоксары: к проблеме изучения чебоксарского региолекта русского языка // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы. – Казань, 2018. – С. 81–84.
2. Ерина Т.Н. Локальная лексика как особенность чебоксарского региолекта // Ашмаринские чтения. – Чебоксары, 2019. – С. 24–25.
3. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. – М.: Просвещение, 1977. – 224 с.
4. Романова Т.П. Проблемы современной эргонимии // Вестник Самарского государственного университета. – 1998. – № 1. – С. 82–90.
5. Фомин Э.В., Ерина Т.Н. Маркеры чебоксарского региолекта русского языка // Ашмаринские чтения. – Чебоксары, 2019. – С. 59–61.
6. Шарифуллин Б.Я. Язык современного сибирского города // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. – Красноярск, 1997. – Вып. 5. – С. 8–26.

10.02.01

С.В. Минибаева, Е.В. Тимофеева

Башкирский государственный университет,
Стерлитамакский филиал,
филологический факультет,
кафедра русского языка,
Стерлитамак, sveta.minibaeva@yandex.ru; eva.timofeeva.98@bk.ru

ТЕКСТОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «ШКОЛА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX-XXI ВЕКОВ

В статье рассматривается текстовая репрезентация концепта «Школа» в художественных текстах. В качестве источников для анализа взяты произведения русской литературы XX-XXI веков. Сравнительный анализ показал, что представление концепта «Школа» характеризуется динамичностью, поскольку зависит от сознания носителей русского языка: авторов, рассказчиков, повествователей и героев произведений. Кроме того, лексема «школа» в художественных текстах реализует коннотативные семы, в частности, содержит положительный или отрицательный оценочный семантический компонент.

Ключевые слова: картина мира; концепт; концепт «Школа»; художественный текст; произведения о школе.

Проблема, которую мы затрагиваем в нашем исследовании, актуальна по своей природе, поскольку понимание и восприятие концепта, о котором пойдет речь, специфично как для русского лингвистического социума в целом, так и для отдельных носителей языка и культуры. В предлагаемой статье мы рассматриваем лингвокультурологическое содержание концепта «Школа», а также смысловое содержание лексемы «школа», обусловленное его функционированием в текстах художественной литературы.

В толковом словаре С.И. Ожегова содержится следующая дефиниция интересующей нас лексемы: «Школа – учебно-воспитательное учреждение; здание такого учреждения» [Ожегов, Шведова, 2005, с. 2256]. Однако в сознании носителей языка «Школа» давно вышла за рамки приведенной дефиниции. Чаще всего говорящий имеет в виду конкретный период жизни: детство и подростковый возраст. Несомненно, это время взрослыми и детьми воспринимается по-разному: если взрослым людям свойственно романтизировать обучение в школе (Это было прекрасное время!), то среди детей с этим мнением согласится не каждый, но, необходимо заметить, в большинстве своем у школьников ассоциации все же положительные, тем более в период пандемии, когда дети скучают по школе и привычному общению.

Широко и разнообразно по содержанию концепт «Школа» репрезентирован в текстах русской литературы XX-XXI веков. Обратимся к тексту повести современной писательницы Екатерины Мурашовой «Класс коррекции» (Мурашова, 2014), который на фоне других произведений о школе выделяется своей прямолинейностью. В повести показаны будни так называемых «трудных» детей. Эта проблема в литературе поднимается не так часто, поскольку говорить о подобных вещах довольно сложно. Главный герой, рассказывая о своих одноклассниках, большинство из которых обречены жить «на дне», рассуждает об укладе школы, где деньги решают ВСЁ: *А эти, которые дети спонсоров, они вообще без комплексов. Все продается, все покупается. У нас в класс «А» конкурс – шесть человек на место. А им за деньги – на блюдечке* (Мурашова, 2014, с. 3). «Школа» для героя хоть и не пустой звук (мальчик неплохо учится), но ни о какой любви к ней и речи не идёт. Социальное неравенство, власть денег и презрение со стороны других учащихся напрочь лишают «Школу» в сознании повествователя каких-либо положительных сторон.

В тексте романа Алексея Иванова «Географ глобус пропил» (Иванов, 2005) концепт «Школа» репрезентирован в дихотомии сознания: позитивное и негативное отношение в одном сознании. Герой тяготится своей работой, начальством, непослушными учениками, но при этом с радостью ходит с ними в походы, даже празднует новый год, проявляет свои наставнические качества.

По-разному раскрывается рассматриваемый концепт в повести Андрея Жвалевского и Евгении Пастернак «Я хочу в школу». В ней повествуется о группе детей, обучающихся в школе нового формата – в ней отсутствуют классы, вместо них – группы разновозрастных детей, совместно реализующих проекты. Учащиеся с воодушевлением учатся, товарищески относятся друг к другу, но всё меняется, когда появляется новость о скором закрытии школы. Ученики временно переведены в обычные учебные заведения, где сталкиваются с трудностями. Концепт «Школа» в тексте представлен двояко: имеет как негативную, так и позитивную окраску. Связано это, прежде всего, с восприятием самих детей. В одном случае школа вызывает положительные эмоции, так, например, довольно часто можно встретить фразу в тексте «Скорее бы в школу!» (Жвалевский, Пастернак, 2019, эл. ресурс). Но учеба в обычной школе рождает у героев отрицательное отношение: «Я НЕ ХОЧУ В ШКОЛУ!!! – зарыдала Аня. – Я не могу больше! Я не пойду туда! Я не могу!!!» (Жвалевский, Пастернак, 2019, эл. ресурс). Переход от положительного содержания к отрицательному происходит на высоком эмоциональном уровне. Мы видим изменение оценочного компонента лексемы «школа» в зависимости от формирующегося концепта «Школа» в сознании носителя языка.

Восприятие концепта «Школа» молодым учителем, работающим первый год и ведущим повествование, репрезентировано в повести Фриды Вигдоровой «Мой класс: Записки учительницы». Повествование ведется от лица. Сталкиваясь с трудностями и ошибаясь, делая выводы и приобретая опыт, молодой педагог Марина Николаевна Катилина всё глубже проникается любовью к ученикам и школе: *Любить. Знать. И постоянно искать в каждом хорошее. Учить ребят и самой учиться у них. И если любишь их, а они любят тебя и верят тебе – всё будет хорошо. Ты преодолеешь самое трудное, найдешь путь к самому упорному сердцу и будешь счастлив, очень счастлив. Счастье – в том, чтобы быть нужным людям. Кто же тогда счастливее учителя!* (Вигдорова, 1951, эл. ресурс). Положительная оценка школы передана эмотивными предикатами «любить», «любишь», «любят». Причём они относятся как к учителю, так и к ученикам. Происходит семантическое отзеркаливание: учитель как зеркало учеников, ученики как зеркало учителя. Концепт «Школа» в сознании Марины Николаевны представлен в положительном ключе и ассоциируется, прежде всего, с любовью учеников и неизменными трудностями, преодолевая которые можно приобрести бесценный опыт и уважение. Концептуальное поле образуют такие слова, как «любовь» и «счастье», что подтверждает вышеприведенный тезис о положительной окраске описываемого концепта и коннотации репрезентирующей его лексемы.

Созвучна предыдущему тексту повесть Марии Прилежаловой «Юность Маши Строговой». Концепт «Школа» в сознании героини постепенно трансформируется от отрицательного к положительному. Обусловлено это внутренним развитием самой героини – Маши Строговой: *Учительницей? Была в этой профессии будничность, страшившая Машу. Один, два, три года, десять лет подряд повторять в классе, когда родился Пушкин и что такое подлежащее? И все? Маше казалось, что это всё* (Прилежаева, 1951, эл. ресурс). Концепт «Школа» в приведенном фрагменте имеет отрицательную окраску. Он ассоциируется со скукой, однообразием профессии, чего героиня никак не приемлет. Основными средствами передачи такого восприятия являются вопросительные и неполные предложения, употребление таких слов, как «будничность» и «скука». По мере того, как меняет сознание Маши Строговой и ее внутренний мир, трансформируется и содержание концепта «Школа» в ее сознании: оно приобретает положительную окраску и ассоциируется с возможностью учить детей, любовью к ним и к своей профессии. Динамика отражена на синтагматическом уровне: лексема «школа», изначально употребляемая в сочетании с

такими словами, как «будничность» и «скука», начинает сочетаться со словами «любовь» и «привязанность».

Свой негативный потенциал концепт «Школа» реализует в произведении Геннадия Михасенко «Милый Эп», в котором повествуется о взрослении главного героя – школьника Аскольда Эпова: *Но тут я вдруг понял, в чем дело; оказывается, мне надоела школа. Надоело играть маленького, надоела суета, классные собрания с разговорами в три короба, надоела дорога в школу, даже Август Шулин, ставший за каникулы моим первым другом, опостылевал мне в школьных стенах* (Михасенко, 2012, эл. ресурс). Герой протестует против однообразия в школе, обыденности, равнодушия, а потому «Школа» в сознании мальчика предстает в негативном ключе. Анализ текста показал, что наличие лексического повтора слова «надоела», благодаря которому усиливается представление негативного отношения к школе. Как мы успели заметить, в большинстве приведенных текстов художественной литературы концепт «Школа» меняет оценочный знак с минуса на плюс. Однако мы встретили и произведения, в которых трансформация происходит в обратном направлении. Например, это повесть Анны Красильщик «Три четверти».

Таким образом, концепт «Школа» репрезентирован в сознании носителей языка весьма разнообразно: в зависимости от сознания носителя языка представление концепта «Школа» может трансформироваться, приобретая как положительную, так и отрицательную окраску. Данное явление чаще всего имеет место при изменении социокультурной среды и обстановки вокруг героев.

Список литературы

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 2256 с.
2. Вигдорова Ф.А. Мой класс: Записки учительницы. – Новосибирск: Новосибирское областное государственное издательство, 1951.–58с.–URL: <https://www.litmir.me/br/?b=29506> (дата обращения: 28.03.2020).
3. Жвалевский А.В., Пастернак Е.Б. Я хочу в школу. – М.: Время, 2019. – 320 с. – URL: <https://knizhnik.org/andrej-zhvalevskij/ja-hochu-v-shkolu> (дата обращения: 22.03.2020).
4. Иванов А.В. Географ глобус пропил. – СПб.: «Азбука- классика», 2005. – 512 с.
5. Михасенко Г.П. Милый Эп. –М.: АСТ, 2012 г. – 256 с. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=19755>(дата обращения: 29.03.2020).
6. Мурашова Е.В. Класс коррекции. – М.: «Самокат», 2014. – 192 с.
7. Прилежаева М.П. Юность Маши Строговой. – М.: Детгиз, 1951. – 53 с. – URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=69481> (дата обращения: 29.03.2020).

*10.02.01***А.А. Немыка, Е.Н. Рожик**

Кубанский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка как иностранного,
Краснодар, annemyka@yandex.ru, rozhik_e@mail.ru

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Данное исследование посвящено одной из важных проблем, существующих в современном языковедении и методике преподавания русского языка как иностранного, - выбору инновационных и продуктивных методов и приёмов, построению моделей, а также выявлению основных методических принципов обучения, которых должен придерживаться преподаватель-практик в работе с учащимися. Существенное внимание уделено анализу лингводидактической специфики технологии проблемного обучения, ее реализации в практике преподавания русского языка иностранным студентам. Иллюстрируя особенности проблемной технологии с помощью конкретных примеров, авторы намечают перспективы исследования данной лингводидактической парадигмы.

Ключевые слова: лингводидактика, инновационные методы обучения, проблемные технологии, русский язык как иностранный.

В настоящее время преподаватели пользуются большой степенью самостоятельности в выборе методов обучения русскому языку как иностранному. Успех их реализации во многом зависит от правильно организованной работы и совместных усилий учителя и учащихся на всех этапах и стадиях обучения [1; 3; 7].

Важно отметить, что элементы проблемного обучения иностранному языку появляются уже в период создания первых практических грамматик в начале XIX века. В это время в России получают известность учебники немецкого педагога И. Зейденштикера, в которых грамматический материал был организован по синтаксическому принципу и расположен в последовательности «от простого к сложному». Учащимся предлагались выражения, анализируя которые они устанавливали грамматические связи и универсалии и вместе с преподавателем формулировали правила. Таким образом, учащиеся на занятиях сталкивались с проблемными ситуациями и учились их решать. Это индуктивное введение грамматического материала противопоставлялось дедуктивному, когда новые грамматические правила давались учащимся сразу же в начале урока в готовом виде.

Индуктивный способ введения грамматического материала многократно описывался в методической литературе и рассматривался как один из приёмов формирования языковой догадки учащихся. Было установлено, что он положительно влияет на формирование их мышления, повышает мотивацию, однако имеет и ряд ограничений. Он используется только в том случае, если учащийся при изучении иностранного языка может опираться на накопленный у него лингвистический опыт в области родного или какого-либо другого иностранного языка. Если учащемуся не на что опереться, то остаётся использовать дедуктивный способ введения грамматического материала. Так, иностранные учащиеся, в родном языке которых отсутствует грамматическая категория вида, а видовые значения выражаются временными формами, не могут опереться на родной язык при изучении русской категории вида. В этом случае более эффективным будет дедуктивное введение материала.

Кроме того, выбор дедуктивного способа введения грамматического материала часто бывает обусловлен соображениями экономии учебного времени. В условиях его нехватки многие преподаватели предпочитают давать учащимся грамматические правила в готовом виде, а основное время на уроке уделять речевой тренировке и практике.

Развитие языковой догадки учащихся обеспечивается не только самостоятельным анализом грамматических форм и конструкций, но и анализом значения незнакомых слов в текстах. В процесс обучения русскому языку как иностранному включаются следующие приёмы определения значения новых слов:

- анализ состава слова (опора на знание правил словообразования, на знание родственных слов);
- анализ контекста (связей слова с другими словами в тексте);
- сопоставление изучаемых слов со знакомыми учащимся интернациональными словами.

Учащиеся сначала применяют эти приёмы под руководством преподавателя, а затем самостоятельно.

Все способы развития языковой догадки включаются в учебный процесс уже на начальном этапе обучения. На продвинутом этапе учащиеся должны уметь свободно ими пользоваться.

Проблемную ситуацию можно создать, используя проблемные задания или проблемные вопросы. Такими заданиями целесообразно сопровождать тексты, содержащие информацию, которая по-разному оценивается учащимися. Прочитав текст, они, возможно, сами захотят обсудить его содержание. Подобные тексты можно предлагать даже на начальном этапе обучения, хотя чаще они используются на продвинутом этапе. Вот пример такого текста:

До крещения Руси имена людям давали по качествам, которые у них были или которые у них хотели видеть близкие (Владимир, Добрыня, Святослав), или по порядку рождения в семье (Третьяк, Четвертак).

После принятия христианства на Руси имена людям стали давать после крещения в церкви. Для этого использовали список церковных имён – святцы. Появились имена Иван, Мария, Николай, Савва и многие другие. После Октябрьской революции новорождённым продолжали давать христианские имена, но появились и новые: Вилен и Виль (сокращения от Владимир Ильич Ленин), Ким (Коммунистический интернационал молодёжи), Октябрина (Октябрьская революция), Мэликс (Маркс, Энгельс, Ленин и коммунизм с социализмом), Диамат (диалектический материализм). После полёта Гагарина появилось имя Урюрвкосм (Ура, Юра в космосе). Во всех этих именах отражались реалии советского времени, история СССР, но они не прижились – в наше время никто детей так не называет. В последние сорок лет снова приобрели популярность традиционные христианские имена, но при этом никто не может запретить родителям придумывать для своих детей новые имена.

Проблемное задание:

Какие имена, на ваш взгляд, могут появиться в XXI веке? Почему и как они возникнут? Придумайте такие имена и обоснуйте свою версию.

К проблемным заданиям, эффективным при обучении иностранных студентов, можно отнести написание сочинения, рекламного слогана, написание стихотворения, эссе или рассказа на русском языке, создание обучающей компьютерной программы [4].

Работе над какой-либо проблемой иногда посвящают учебное занятие полностью. В методическом пособии Н.Замковой и И.Моисеенко приведены четыре разработки уроков для учащихся на темы «Почему учебный год в странах мира начинается в разное время?», «Нужна ли школьная форма?», «Можно ли назвать Россию богатой страной?», «Почему различаются правила поведения, символы, принятые в разных культурах?». Каждая разработка включает описание этапов решения проблемы, выводы, лексические минимумы для решения проблемы, проблемные тексты. Предполагается деление класса на группы, придерживающиеся разных точек зрения по обсуждаемой проблеме [2].

При разработке подобного рода уроков необходимо найти проблему, интересующую учащихся, а также аргументы для каждой из групп. Можно рекомендовать в качестве источника учебного материала для проблемных уроков материалы российских телевизионных ток-шоу, таких, например, как «Время покажет» на Первом канале или «Док ток» на Первом же канале (ведущие – Александр Гордон и Ксения Собчак) и др.

Таким образом, продуктивность использования разных методов обучения во многом зависит от детальной его проработки для определенного этапа обучения, исследования целого комплекса задач, связанных со стартовым уровнем подготовки студентов [5; 6].

Исследуя комплекс инновационных технологий, максимально продуктивных в обучении русскому языку как иностранному, процессы лингвокультурной адаптации иностранного студента в процессе обучения и нахождения в инокультурной среде, необходимо отметить, что независимо от состава и намерений учебной аудитории, бесспорна ценность умений преподавателя использовать современные формы работы, отбирать и представлять речевой материал, находить средства оптимизации учебного процесса соответственно уровню учащихся.

Список литературы

1. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить М., 2003.
2. Замковая Н., Моисеенко И. Инновационные формы работы на уроке русского языка как иностранного. Таллин, 2006.
3. Китайгородская Г.А. Интенсивное обучение иностранным языкам. Теория и практика. М., 1992.
4. Ковалевская Е.В. Проблемность в преподавании иностранных языков: современное состояние и перспективы. М., 1999.
5. Немыка А.А., Пешков А.Н. Термины в языке художественной литературы: теоретический, функциональный и лингводидактический аспекты / Историческая и социально-образовательная мысль. 2015, Т.7. № 5-2. С.250-253.
6. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. М., 2003.
7. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: Учеб. пособие для вузов. М., 2003.

10.02.01

Е.А. Пескова, Т.В. Колужко

Пензенский государственный университет,
Институт международного сотрудничества,
кафедра «Русский язык как иностранный»,
Пенза, e.blanche@mail.ru, mariner77@mail.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА)

Устаревшая лексика представляет наиболее сложный пласт лексики для понимания при чтении художественных произведений студентами-иностранцами. Но понимание её важно для осознания исторической эпохи и основной идеи художественного произведения.

Ключевые слова: *историзм, архаизм, устаревшая лексика, сказка, художественное произведение.*

Данная статья посвящена работе с устаревшей лексикой в иностранной аудитории. Считаем необходимым обратить внимание студентов-иностранцев на функционирование и употребление старых слов в художественном тексте. Это связано с тем, что студенты-иностранцы, даже владея русским языком на хорошем уровне, ошибочно объясняют значения устаревших слов или вообще не могут их понять. В результате этого произведение воспринимается в искаженном виде, представление об эпохе не является достаточно полным и достоверным. Сноска, данных в учебниках, чрезвычайно мало, а значения некоторых слов вовсе не даются. Также нет необходимого для иностранцев словаря устаревших слов. Все эти проблемы определили актуальность нашей статьи.

Устаревшая лексика представляет собой сложную и многослойную систему. Причиной этого является неоднородность ее с точки зрения: а) причин архаизации, б) степени их устарелости, в) возможности и характера ее использования. Среди лексикологов, большинства ученых-лингвистов, принято разделение устаревшей лексики на две группы: историзмы и архаизмы, причем это деление зависит от причин архаизации. К историзмам относят слова, которые вышли из современной лексики вследствие того, что исчезли из современной действительности предметы, явления, которые они обозначали. «Архаизмы – слова, называющие предметы и явления, существующие в настоящее время, но называющиеся иначе» [4; с. 98-99].

Устаревшая лексика, несмотря на то, что входит в пассивный словарь языка, составляет один из важных пластов современного русского языка.

В данной статье мы обратились к анализу произведений русского классика А.С. Пушкина, где увидели использование слов различных пластов: разговорная лексика, устаревшая лексика. А.С. Пушкин на сюжеты народных сказок написал свои сказки. Сказки Пушкина привлекали, привлекают и еще долго будут привлекать людей всех возрастов тем, что они рифмованы, лиричны, плавны, напевны, образны. При написании сказок Пушкин не мог, конечно, обойтись без старых слов. Они используются поэтом и для воссоздания колорита старой эпохи, и для стилистических целей, и для создания иронии. Пушкина привлекал простой стиль народного творчества, фольклора, поэтому его произведения являются кладом исторических сведений, для описания которых он использовал устаревшую лексику.

В своем анализе устаревших слов мы обратились к произведению, а именно к «Сказке о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о его прекрасной Царевне Лебеди» [3; с. 203-211]. Это первая сказка Александра Сергеевича, которую он задумал еще в 20-е годы, когда была сделана прозаическая запись этой сказки.

Написана она была в августе 1831 году в Царском селе, где Пушкин виделся с Жуковским и, по-видимому, под его влиянием написал сказку, поскольку Жуковский в это время сам работал над сказками («Спящая царевна», «Сказка о царе Берендее»). Сказка была напечатана Пушкиным в третьей части его стихотворений.

Из этой сказки путем сплошной выборки мы выписали более 60 устаревших слов. Для лучшего понимания значений мы распределили эти слова в следующие тематические группы:

1. Названия социальных слоев, сословий, должностных лиц, титулов: *боярин, воевода, царь, князь, государь, дьяк приказный, слуги, корабельщики, гонец* и др.

2. Названия построек: *палата, светлица, терем, град, златоглавыя церкви, дворец, застава*.

3. Названия оружия и доспехов витязей: *булат, латы, лук; кольчуга и чешуя* как синонимы.

4. Бытовые и хозяйственные устаревшие слова: *ариин, чета, злато, пава, дозор, пир, дядька, чародей, зыби (волны), ежедневно, молодица (молодая замужняя женщина), матушка, батюшка, вымолвить, возопить, внимать*.

5. Административные названия: *царство, удел* (синоним слова царство), *столица, град*.

6. Названия частей тела человека: *очи, уста, глава*.

Историзмами из всех этих слов являются: *булат, латы, кольчуга, лук, колымага, палата, терем, светлица, застава, боярин, воевода, царь, царица, царевич, князь, княгиня, государь, гонец, дьяк*. Все остальные устаревшие слова входят в состав архаизмов.

Нам встречаются устаревшие слова, которые отличаются от современных словообразовательными морфемами:

Торг – совр. *торговля* (слово, которое мы уже понимаем), *дичина* – совр. *дичь*, *корабельщики* – совр. *корабль*, *ежеденно* – совр. *ежедневно*, *дозор* – совр. *зрить*, *матушка* – совр. *мать*, *батюшка* – совр. *батя*, *четами* – совр. *четные числа*, *светлица* – совр. *светлый дом*, *сума* – совр. *сумка*, *гонец* – совр. *знать*, *пожди* – совр. *подожди*.

1. Фонетические архаизмы, слова, которые отличаются от современных фонетическим составом:

Злато – *золото*, *окиян* – *океан*, *снурок* – *шнурок*, *златоглавыя* – *золотоголовый*, *брег* – *берег*.

2. Семантические архаизмы, т.е. слова, которые употребляются в современном русском языке, но с другим значением:

Словарь Ожегова отмечает несколько значений у слова «*сидеть*»:

а) нахождение в неподвижном положении, в результате которого нижняя часть у туловища получает опору на что-нибудь, ноги будут в согнутом состоянии или вытянуты; б) о птицах, насекомых, которые находятся в неподвижном состоянии, т.е. на одном месте: пчела сидит на цветке; в) находится в каком-нибудь месте (о ягодах и предметах): зверь сидит в клетке, пирог сидит в печи. г) находится пребывать в каком-нибудь состоянии: сидеть без копейки, сидеть с ребенком; д) иметь осадку: корабль сидит глубоко; е) об одежде: подходить к фигуре, облегать, костюм сидит хорошо [2].

Однако нет такого значения, которое реализовано в сказке: «*А теперь стоит на нем город со дворцом с златоглавыми церквями, с теремами и садами, А сидит в нем князь Гвидон...*» [3; с. 203-211], где слово «сидит» имеет значение «правит, управляет, княжит».

Слово *гости* в современном языке имеет два значения: а) лицо (лица), которое посещает, навещает кого-нибудь: идёт в гости; б) постороннее лицо, которое получило приглашение для присутствия на заседании / собрании: места для гостей. В сказке слово употребляется со значением «*купец*», которое ушло из языка. А.С. Пушкин употребляет это слово в двух значениях, в одной фразе: «*Пристают к заставе гости, князь Гвидон зовет их в гости*» [3; с. 203-211].

Грамота – слово обозначающее:

1) умение читать и писать;

2) официальный документ «Верительная грамота», «Охранная грамота». У Пушкина реализовано старое значение письмо послание «*И в суму его пустую суют грамоту другую*» [3; с. 203-211].

Интересна судьба слова «*пава*». Словарь Ожегова у этого слова указывает значение «самка павлина», словарь Лопатиных, Русский толковый словарь отражающий наиболее употребительную, активную лексику современного языка (см. библиографию) не помещают его. В малом академическом словаре дается два значения:

1) самка павлина; 2) женщина, имеющая горделивую осанку и плавную походку. Именно это значение, которое как мы видим, уходит из языка и используется в описываемой сказке Пушкина: «*А сама-то величава Выступает будто пав...*» [3; с. 203-211]. Но пока это значение понимается благодаря устойчивому выражению «*Ни пав, ни ворона*».

Слово «*колымага*» – (пышная карета) приобрело противоположное значение в современном языке «тяжелая, громоздкая, неуклюжая повозка». Очень интересно слово «*зыби*» волны оно отличается от современного слова «*зыбь*» значением (легкое колебание рябь) и грамматическими показателями. Современное слово не имеет формы множественного числа в котором употреблено старое слово. Можно отнести слово «*зыби*» к грамматическим архаизмам.

Хочется отметить необычное употребление слова *очи*. Во всех пособиях по лексике указывается, что оно является поэтическим, стилистическим синонимом слова глаза. Однако Пушкин его употребляет как обычное слово, без возвышенности, приподнятости.

Итак, мы рассмотрели устаревшую лексику из «Сказки о царе Салтане» и с точки зрения значения, распределив ее по тематическим группам, и с точки зрения степени устарелости, мы нашли среди устаревших слов и фонетические, и грамматические, и словообразовательные архаизмы. Установили, что большая часть старых слов является архаизмами. А.С. Пушкин использует устаревшую лексику как средство воссоздания колорита эпохи; для создания стилистической приподнятости, торжественности; как средство создания иронии, юмора, сатиры. И это дало нам лучшее понимание текста.

Список литературы

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. / Вступ.статья А.М. Бабкина: – М.: ГИС, 1955. – Т.1-4. [Электронный ресурс]. <https://azbyka.ru/otechnik>
2. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок.57000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 14-е изд. – М.: Изд. «Азъ», 1992. – 816 с. [Электронный ресурс]. http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt.
3. *Пушкин А.С.* Золотой том. Собрание сочинений / Ред. Б.Томашевского. – М.: ИМИДЖ, 1993. – с. 203-211.
4. Современный русский язык: Учебное пособие для студентов пед. ин-тов. / Р.Н.Попов, Д.П.Валькова, Л.Я. Маловицкий, А.К. Федоров. – М.: Просвещение, 1986 [Электронный ресурс]. dep_rya_i_mprya.pnzgu.ru/files...sovremennyu...yazyk.

10.02.01

К.А. Сат канд. филол. наук

Тувинский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Кызыл, kira-sat1@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В УЧЕБНИКЕ Н.Ф. КОШАНСКОГО «ЧАСТНАЯ РЕТОРИКА»

В статье рассматриваются языковые особенности текста учебника «Частная риторика» Н.Ф. Кошанского. Как показывает анализ, автор в учебных целях использует огромное многообразие средств художественной выразительности для точности передачи учебного материала, что позволяет выделить стилистическое своеобразие языка учебно-научной литературы XIX века.

Ключевые слова: *средства художественной выразительности, стиль, выразительность, частная риторика.*

В настоящее время в связи с необходимостью совершенствования речевой культуры населения представляется актуальным обращение к языку лучших образцов оригинальных текстов отечественной филологии, и их популяризация. К малоисследованным в данном направлении можно отнести «Реторики» Н.Ф. Кошанского, демонстрирующие высокий научно-педагогический стиль учебной литературы XIX века (автор писал слово *риторика* через *е*). Кроме того, в трудах Н.Ф. Кошанского систематизированы все словесные науки: «историческое развитие и современное состояние всех видов и жанров русской словесности того времени, вся общественно-речевая практика первой половины XIX века» [2, с. 5].

Целью данной работы является выявление особенностей использования средств художественной выразительности в учебнике Н.Ф. Кошанского «Частная риторика»: анализ текста учебника с точки зрения выразительности языка и обобщение результатов исследования.

Обзор специальной литературы по рассматриваемой проблеме подтверждает ее актуальность: учебно-научная литература XIX века отличается своеобразными лингвистическими и методическими особенностями, которые могут выступить предметом отдельных исследований в настоящее время [1 – 4].

Новизна работы связана с тем, что проведенный анализ позволяет сделать выводы о возможности и эффективности использования средств художественной выразительности в учебных целях. В «Частной реторике» органично сочетаются строгий научный стиль и выразительный стиль художественной литературы [4, стр.99].

Материалом исследования является издание «Кошанский Н.Ф. Риторика», подготовленное В.И. Аннушкиным, А.А. Волковым, Л.Е. Макаровой [2].

Несмотря на то, что стиль учебника преимущественно учебно-научный, автор широко использует разнообразные средства художественной выразительности, что обнаруживается сразу в оригинальном начале учебника.

Первый параграф начинается с определения языка: «*Язык или дар слова (vox articulata) есть дар свыше, которым Творец отличил любимое создание свое от всех бессловесных и благоволил, чтобы человек сам образовал сию способность, руководствуясь нуждами, разумом, природой*» (стр. 141). Как видим, с начальных строк учебника читатель сталкивается с оригинальным сочетанием научности (например, *руководствуясь*) и выразительности (*любимое создание*).

Полноту, точность и выразительность определению придает наличие:

- рядов однородных членов (язык или дар слова; отличил и благоволил; нуждами, разумом, природой);
- повтора (дар слова есть дар свыше);
- инверсии (создание свое);
- возвышенной лексики (дар свыше, Творец, благоволил);
- архаизмов (сию способность, благоволил).

Далее следует не менее выразительное примечание (*Язык, сей чудесный дар Неба...*) о тесной взаимосвязи языка и мышления, о значении языка (*созвал людей в общества, основал грады, составил науки и служит орудием чистейших, благороднейших, высших наслаждений ума и сердца*) – и все это подтверждается словами Карамзина «Словесность есть главный орган гения и чувствительности» (стр. 141).

Обилие сравнений не только подчеркивает богатство языка учебника, но и способствует доступному изложению сложного материала. Рассмотрим примеры: *Вечер их республики и утро монархии были самым цветущим веком словесности* (стр.148). *Всего любопытнее новое разделение словесности на 4 возраста человека: младенчество словесности простирается до Гомера; юность ее обнимает весь древний мир греков и римлян; зрелый возраст заключается в новом мире со введения христианской веры; преклонные лета ее, возраст мудрости, начинается XIX столетием* (стр.142). *Поэзия в некотором смысле есть юность словесности, а ораторское красноречие, особенно изящная проза – зрелый ее возраст* (стр.142). *Дикие народы нахлынули как волны и погасили науки* (стр.146), *...будто народы переходят из одного возраста в другой* (стр.146). *Вкус должен быть освещаем разумом, как природа – лучами солнца* (стр.152). *Они (кандидаты ученых степеней – авт.) смотрят на науку как на игрушку, которую вертят, как хотят* (стр.244). *Как будто в доказательство, что просвещение – подобно солнцу в природе – восходит и скрывается от одинаковых причин и одинаковым образом, и что баснь Сизиф с камнем, вечно поднимаемым и низвергающимся, не мечта, но действительное изображение усилий человечества* (стр.148). *Повествование для ума – то, что музыка для слуха; описание для сердца – то, что живопись для зрения* (стр.187). *Она (политическая история – авт.), как чистое зеркало, являет судьбу царств и народов, деяния царей и героев, не увеличивая их и не уменьшая; как орган истины, открывает тайные причины деяний, изъясняя характеры, наблюдая дух времени и беспристрастно передавая все потомству* (стр.197). *В истории, как в искусной картине, предметы рисуются в перспективе* (стр.198). *Учебная книга, представляя книгу по известной методе, в симметрии и в пропорциях, есть некоторым образом прекрасное здание, озаренное ярким светом и открытое снаружи и внутри, куда всякому войти хочется, где всякий вдруг видит целое и части, связь и постепенность, видит предметы – каждый на своем месте, в пропорции с другими, и где все, видимо, делится на столько равных частей, сколько иногда бывает нужно и учащимся и учащему* (стр.242).

Особенностью языка «Частной реторики» является использование и других изобразительно-выразительных средств:

- эпитетов: *изящная словесность* (стр.148), *изящная проза* (стр.144), *серебряный век, колыбели красноречия* (стр.144), *самым цветущим веком словесности* (стр.146), *искры художеств, наук и словесности возникают на древнем пепелище* (стр.147);
- метафор: *Поэзия в некотором смысле есть юность словесности, а ораторское красноречие, особенно изящная проза, – зрелый ее возраст* (стр.144); *...воссияла новая заря просвещения* (стр.149);
- олицетворений: *Цель поэзии – удовольствие: пленить, очаровать, возвысить душу ко всему великому и прекрасному, рождая в ней идеи о бесконечности* (стр.145). *Она (словесность – авт.) срывает плоды наук и искусств и щедрою рукою сыплет их в народе* (стр.238). *Она (наука – авт.) так легко повинуетя тому, кто ее любит, и охотно уступает ему лестное право располагать собою* (стр.242);

- инверсий: *В начале римляне так предубеждены были против красноречия...* (стр.147); *Язык наш в самом начале много заимствовал от греческого, далее принял несколько слов татарских* (стр.150); *Всеми правилами обязаны мы критике* (стр.250);
- аллюзий: *Век Петра открыл нам просвещение Европы* (стр.150);
- фразеологизмов: *кануть в лету* (стр.149);
- повторов как средств выразительности: *Сила чувств – красноречие сердца – есть такое живое ощущение истины, такое сильное участие оратора в предлагаемом деле, что он, сам увлекаясь, увлекает и слушателей за собой* (стр.150);
- синтаксического параллелизма: *Везде поэзия предшествует красноречию прозы, везде образцы являются прежде правил* (стр.144); *Повествование изображает происшествия во времени (собственно в прошедшем), а описание представляет перемены в пространстве, которые оно, по противоположности повествованию, являет в настоящем виде* (стр.187);
- восклицаний: *жаль видеть!* (стр.150); *жаль, что их так мало!* (стр.172); *Ничто столько не украшает величия, как кротость!..* (стр.178); *Какая сила и важность мыслей! Какое достоинство и благородство гражданского красноречия!* (стр.221); *Вот высокая мысль! Печально и трогательно!* (стр.225) и др.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что вышеперечисленные средства художественного стиля в учебнике выполняют функцию эмоционального воздействия на адресата-учащегося.

Таким образом, использование в учебнике выразительных возможностей языка способствует особой гармоничной организации текста: придает полноту, точность и доступность изложению материала. Благодаря умелому сочетанию научности и средств художественной выразительности, «Частная риторика» отличается от других изданий учебной литературы богатством и выразительностью языка.

Список литературы

1. *Аннушкин В.И.* Н.Ф. Кошанский – филологический учитель Пушкина / Аннушкин В.И.; *Язык и жизнь. Книга о русском языке – речи – слове.* – Москва: Русская школа, 2009. – 320 с.
2. *Кошанский Н.Ф.* Риторика / Издание подготовили В.И. Аннушкин, А.А. Волков, Л.Е. Макарова. – Москва : Русская панорама: Кафедра, 2013. – 320 с.
3. *Сам К.А.* Стилистическая организация учебника Н.Ф. Кошанского «Частная риторика» // *Казанская наука.* – 2020. – №12. – С. 79-81.
4. *Сам К.А.* Стилистические особенности «Общей риторики» Н.Ф. Кошанского // *Вестник Север-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.* – 2020. – №5 (79). – С. 99-107.

10.02.01

О.О. Хасанова

Башкирский государственный университет (Стерлитамакский филиал),
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Стерлитамак, hasaolga@yandex.ru

ПОЭТИКА ОБРАЗА ЗЕРКАЛА В РОМАНЕ Е.А. КАТИШОНОК «КОГДА УХОДИТ ЧЕЛОВЕК»

В статье представлены результаты изучения лингвопоэтики образа зеркала в романе современного писателя Е.А. Катишонок «Когда уходит человек». Делается вывод о значимости данного образа в структуре произведения, его смысловой двуплановости. Анализу подвергается в том числе и «зеркальная» композиция романа.

Ключевые слова: художественный образ, художественный текст, Зеркало, Катишонок.

Образ зеркала в художественных текстах является весьма значимым. Это вполне объяснимо. Он имеет давние мифологические истоки и обладает большим смыслообразующим потенциалом: «Образы Зазеркалья, Зеркала-Всевидающего Ока являлись универсалиями мифологических картин мира многих народов» [5; с. 7]. В произведениях встречаются зеркала как таковые, а также их вариации: стекло, водная гладь и другие поверхности, способные отражать происходящее в действительности. По мнению исследователей, образ зеркала способен расширять смысловое пространство текста, реализовывать символические значения [2]. Важным представляется следующее замечание М.В. Рон: «Сакрально-символические значения зеркала обусловлены мифологическими представлениями о магии отражения; они определили ритуальную функцию предмета (очистительную, охранительную, пророческую). Аксиологическое значение зеркала заключается в способности предмета выступать носителем ценностных стереотипов» [5; с. 7].

При этом в разные литературные эпохи зеркала в произведениях выполняли различные функции: «В классицизме зеркало является способом дихотомической композиции. В романтизме оно средство контрастирования разлада идеала и действительности. В барокко зеркала определяют стереоскопическую пестроту... Реализм включает зеркало в сферу и прямого, и условного изображения» [4; с. 124]. По мысли М.М. Бахтина, зеркало есть способ самопознания героя [1; с. 64].

Предметом рассмотрения в данной статье явился образ зеркала в романе современного автора Елены Катишонок «Когда уходит человек». Творчество писательницы еще не попало в фокус исследования современных лингвистов, между тем отметим, что образные системы романов автора отличаются неповторимостью и уникальностью. Изучение поэтики образа зеркала, его семантики, амбивалентной структуры приводит к осознанию его важной роли в процессе смыслопорождения, позволяет эксплицировать подтекстовые смыслы.

Прежде всего следует отметить, что основной прием построения данного образа в романе – олицетворение (при этом под олицетворением мы понимаем «изобразительно-выразительное средство языка, троп; один из видов метафоры, изображение неодушевленных предметов как одушевленных, наделенных свойствами живых существ, способностью мыслить, говорить, чувствовать и действовать» [6; с. 162]).

Рассмотрим следующие контексты: «На стене висит большое прямоугольное зеркало и с достоинством сучает» [3; с. 17], «Ничего ошарашивающего зеркало не говорило...» [3; с. 61], «Зеркало растрогалось и начало ревниво ждать» [3; с. 143], «Больше всех огорчается зеркало» [3; с. 200], «Зеркало с трудом удержалось от улыбки» [3; с. 200].

В данных отрывках используется предикат со значением действия, свойственного человеку. Следует признать, что именно такая модель конструкций со значением олицетворения весьма частотна в романе: существительное *зеркало* является предметом олицетворения, олицетворяющий образ создается за счет использования антропоморфного глагола, в структуре значения которого происходит семантический сдвиг. Именно это становится доминантным способом создания художественного образа в тексте.

Отметим наличие контекстов, в которых олицетворяющий образ создается путем применения приема сравнения: *«В углу толстого стекла (зеркала – прим. автора) появилась косая трещина, как гримаса на обиженном лице»* [3; с. 144]. В данном случае не используется антропоморфный глагол, однако сравнение *как гримаса на обиженном лице* имплицитно способствует созданию олицетворяющего образа.

События в романе происходят во время Второй мировой войны, которая изменила не только судьбы людей. Покой и привычный порядок утратили и предметы. Дом – главное место действия – превращается в старика: *«Дом видел акцию, и седина плотным белым инеем выступила на темном граните»* [3; с. 281]. Кругом царит запустение: *«Широкое крыльцо расколото поперек. В трещине видны следы цемента, ничего не сумевшего сцементировать. В двери сохранилось только одно стекло – на месте второго была вставлена корявая фанера. Звонок не действовал»* [3; с. 487].

Изменилось и зеркало: *«Зеркало едва не выпрыгнуло из рамы, силясь рассмотреть солдат в привычной уже немецкой форме, и только трещина – боевое ранение от бомбежки – заставила образумиться»* [3; с. 178], *«Трещина в углу стала еще больше похожа на морщину. Вся нижняя половина стекла была захватана маленькими руками»* [3; с. 390]. Война не щадила никого и ничего. Прием олицетворения, столь частотный в произведении, позволяет автору выразить весь масштаб трагедии, случившейся в то далекое время: *«Человек может отвернуться, опустить или отвести глаза; а куда, скажите на милость, деваться огромному зеркалу на стене, чтобы не увидеть?..»* [3; с. 201].

Важно заметить, что зеркало с дефектами в сознании человека обычно связывается с болезнью или смертью. Данное поверье можно объяснить архаичными представлениями о связи человека с его отражением в зеркале. Учитывая это, можно сделать вывод о том, что мир, отражаемый зеркалом после войны, есть мир, идущий к разрушению, смерти. Неслучайно в финале романа возникает мотив всемирного потопа: *«... а потоп случился... Не всемирный, конечно, но по мощности вполне сравнимый... Дом ощутил себя почти ковчегом»* [3; с. 473].

Однако на этом значение образа зеркала не исчерпывается. После войны в Доме поселяются совсем чужие люди. Весьма символичной становится следующая деталь: *«Проходящую мимо Леонеллу (живущую здесь до войны – прим. автора) зеркало приветствует легким бликом; остальных – отражает»* [3; с. 390]. Этот факт свидетельствует о том, что зеркало является в романе своеобразным мерилем нравственности, демонстрируя читателю границу между героями положительными и отрицательными, проецируя внутренний мир персонажа. В этой роли зеркало есть не что иное, как зеркало души.

Однако, в отличие от Леонеллы, многим жителям Дома не суждено было вернуться в родные пенаты после войны, память о них теперь хранит лишь зеркало: *«Страшно подумать: остались только имена, думает доска. Она видит себя в зеркале каждый день и уверена, что зеркало хранит и все остальные отражения... – всех, кто проходил мимо них, выходя или уходя навсегда»* [3; с. 221].

В финале романа мы узнаем, что в Доме есть множество других зеркал, и все они являются хранителями памяти, становятся связующим звеном между прошлым и настоящим: *«Другие люди поселились в квартирах, где остались жить вещи тех, первых жильцов; где остались их зеркала. Даже предприимчивый капитан Красной Армии с его угрюмой женой в беретике не смогли открепить от стены тяжелое зеркало почтенного антиквара – и вытащить его из затейливой рамы тоже не сумели»* [3; с. 391]. Именно зеркалу отведена

главная роль: оно организует взаимодействие прошлого и настоящего, при этом именно мир прошлого следует признать настоящим, подлинным.

Важно заметить, что композиция произведения построена на основе «зеркального» принципа: мир до войны – мир после войны. Война становится точкой отсчета смерти: тех, кого война не уничтожила физически, она убила морально. Данный композиционный прием эксплицирует идею обреченности нового мира. Мотив зеркальности является в романе сюжетообразующим.

Таким образом, функции зеркала – доминантного символа в романе Елены Катишонок «Когда уходит человек» – сводятся к следующему:

- 1) зеркало как образ становится хранителем памяти;
- 2) зеркало как символ является критерием духовного/ бездуховного, в этой функции становится зеркалом души героя;
- 3) зеркало как прием построения произведения позволяет выразить авторское отношение к событиям, описываемым в романе.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7-ми т. / под ред. С.Г. Бочарова, Л.А. Гогтишвили. – М.: Русское слово, 1996. – Т.5. – 731 с.
2. Вулис А.З. Литературные зеркала / А. Вулис. – М.: Сов. писатель, 1991. – 478 с.
3. Катишонок Е.А. Когда уходит человек. – М.: Время, 2019. – 496 с.
4. Нефагина Г.Л. Русская проза конца XX века: учеб. пособие / Г. Л. Нефагина. – 2-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2005. – 320 с.
5. Рон М.В. Метаморфозы образа зеркала в истории культуры. Автореф. дисс. на соиск. ученой степени кандидата культурологии – СПб.: РГИ, 2004. – 24 с.
6. Рыжкова-Гришина Л.В. Художественные средства. Изобразительно-выразительные средства языка и стилистические фигуры речи: словарь / Л.В. Рыжкова-Гришина, Е.Н. Гришина. – М.: ФЛИНТА, 2015. – 337 с.

10.02.04 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ*10.02.04*¹Е.С. Руденко канд. филол. наук, ²А.И. Акавова канд. филол. наук

¹Донской государственный технический университет,
кафедра «Научно-технический перевод и профессиональная коммуникация»,
Ростов-на-Дону, RudenkoElena1988@yadnex.ru,

²Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
кафедра английского языка,
Махачкала, gereeva_aida@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ**

Цель данной работы заключается в разработке шестиэтапного алгоритма анализа исходного текста, позволяющего переводчику осмысленно подойти к решению переводческих задач и развить лингвистическую компетенцию. Лингвистическая компетенция, предполагающая знание лексических, стилистических, грамматических, конвенциональных норм исходного и переводного ЯЗЫКОВ, является одной из главных составляющих адекватного перевода. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу, что глубокий лингвистический анализ текста может помочь сократить количество переводческих ошибок.

Ключевые слова: *перевод, переводческая компетенция, лингвистическая компетенция, машинный перевод.*

С точки зрения лингвистики, перевод есть «межъязыковая трансформация», «преобразование текста на одном языке в эквивалентный ему текст на другом языке» [1, с. 6]. Успешная переводческая деятельность немыслима без знания лингвистических моделей языков, используемых в процессе перевода.

Согласно исследовательской группе РАСТЕ (Process in the Acquisition of Translation Competence and Evaluation), основу переводческой компетенции составляет система знаний и умений, необходимых для осуществления перевода. Составляющие переводческой компетенции (так называемые субкомпетенции) имеют разный удельный вес, центральное же положение среди них занимает трансференциальная субкомпетенция, которая группирует вокруг себя остальные субкомпетенции: коммуникативную, экстралингвистическую, инструментально-профессиональную, психолого-физиологическую и стратегическую [5, р. 45].

Важно отметить, что переводческая деятельность развивает не только собственно переводческую компетенцию в узком смысле слова (т.е. *трансференциальную компетенцию* как совокупность знаний и представлений переводчика о сути перевода), но и другие релевантные для перевода компетенции, в частности, лингвистическую компетенцию применительно к родному и иностранному языку, что подразумевает знания различных аспектов языка (отдельные аспекты лексики и грамматики, регистры языка, конвенциональные нормы языка и т.д.) [7, р. 161]. Именно эти знания помогают переводчику выработать стратегии перевода текста, способствующие адекватному отражению в инокультурном воспринимающем сознании этноспецифической картины мира [2, 3, 4]. Все это определяет **актуальность** и важность настоящего исследования.

Основной **целью** данного исследования является разработка алгоритма анализа исходного текста (source text), способствующего формированию лингвистической (языковой) компетенции.

Данная цель определила постановку частных **задач**:

1. проанализировать недостатки программ машинного перевода на конкретных текстовых примерах;
2. разработать алгоритм анализа исходного текста.

Программы машинного перевода текстов (*Яндекс. Переводчик*, *Google Переводчик*), позволяющие ускорить и упростить процесс перевода, не без оснований можно рассматривать как инструмент расшатывания основ переводческой деятельности. Опасность злоупотребления сервисами машинного перевода особенно остро ощутима на начальном этапе подготовки переводчиков.

В переводческой среде бытует термин «гуглизм», который характеризует патологическую приверженность к построению предложений по аналогии с синтаксическими моделями английского языка и отказ от углубленного анализа контекстного окружения слова, что приводит к нарушению норм лексической сочетаемости, а порой препятствует пониманию смысла. Рассмотрим варианты перевода на русский язык следующих предложений:

Таблица 1 – Перевод текстов общей тематики

Оригинал	Яндекс Переводчик	Адекватный перевод
<i>Having settled on architecture as a career, she started building a portfolio of her work.</i>	Остановившись на архитектуре как карьере, она начала создавать портфолио своих работ.	Решив остановиться на карьере архитектора, она начала составлять портфолио своих работ.
<i>Literature, which she tried next, bored her.</i>	Литература, которую она попробовала следующей, наскучила ей.	Потом она попробовала обратиться к литературе (попробовала свои силы в литературе), но она ей надоела.
<i>I was working 12-13 hours a day during my placements but you take long hours in your stride provided you are learning.</i>	Я работал по 12-13 часов в день во время моего размещения, но вы тратите долгие часы на свой шаг, если вы учитесь.	Во время прохождения производственной практики я работал по 12-13 часов в день, но когда ты чему-то учишься, то спокойно относишься к ненормированному рабочему дню.

Как показывает практика, неумеренное использование программ машинного перевода текстов студентами переводческих факультетов и отделений атрофирует чувство родного языка. Так, например, косноязычный перевод «*Остановившись на архитектуре как карьере ...*» не вызывает отрицательную реакцию среди студентов и «сырой подстрочник» принимается как истина в последней инстанции. Более того, данные программы снижают творческие способности переводчика, держат его в плену исходных синтаксических структур, препятствуя необходимым трансформациям. В добавление к этому *Яндекс. Переводчик* и *Google Переводчик* не способны распознать единое семантическое целое (идиому), значение которого не выводимо из значения компонентов (*take something in one's stride*).

Студенты теряют навыки оценки и анализа текста, пытаются усмотреть в Google-перевод «глубинный» смысл, которого нет. Фактически студенты сразу переходят к этапу постредактирования, минуя этап вдумчивого (осознанного) прочтения текста, что самым губительным образом сказывается на качестве перевода.

Еще более катастрофические последствия могут произойти в случае злоупотребления программой машинного перевода применительно к специализированному тексту:

Таблица 2 – Перевод специализированного текста

Оригинал	Яндекс Переводчик	Адекватный перевод
<i>Two large-scale randomized trials have established that dual antiplatelet therapy with aspirin and clopidogrel reduces major cardiovascular events.</i>	В двух крупномасштабных рандомизированных исследованиях было установлено, что двойная антитромбоцитарная терапия аспирином и клопидогрелом уменьшает основные сердечно-сосудистые события.	Результаты двух крупных РКИ свидетельствовали о том, что применение двухкомпонентной антиагрегантной терапии ацетилсалициловой кислотой и клопидогрелом приводит к снижению частоты развития тяжелых осложнений сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) [6].

Как видно из приведенного примера, в Яндекс-переводе допущены грубые ошибки при использовании терминологии, которые ясно высвечивают безграмотность и полное незнание тематики.

Ввиду вышеперечисленных проблем представляется необходимым разработать рабочий алгоритм анализа исходного текста, позволяющий переводчику осмысленно подойти к решению переводческих задач и *развить лингвистическую компетенцию*. Предлагаемый нами алгоритм выглядит следующим образом:

1. Выделение типа текста (повествование, описание, рассуждение или контаминация);
2. Выделение стиля текста;
3. Определение коммуникативно-прагматической установки текста;
4. Структурно-семантический анализ текста (выявление когерентной структуры текста на глобальном и локальном уровне);
5. Лингвистический анализ
 - а) отдельных лексических единиц
 - б) грамматических явлений
 - в) синтаксических конструкций
6. Определение оптимальной стратегии перевода (доместикация текста, форенизация текста, сочетание переводческих стратегий).

Особое внимание, по нашему мнению, следует уделить п. 4 и п. 5. Пояснения к пункту 4: часто усилие студентов переводческих факультетов фокусируется на отдельном предложении, при этом теряется из виду внутренняя структура текста, анафорические и катафорические связи. Игнорирование данных параметров может нарушить связность целевого текста. Пояснения к пункту 5:

- а) анализ отдельных лексических единиц необходимо проводить на уровне словаря и на уровне контекста предложения;
- б) отдельные грамматические явления также могут вызвать затруднения в силу многозначности грамматических форм: *would* может указывать на повторяемость действия в прошлом, а в условных придаточных предложениях – на предполагаемый характер действия;
- в) ряд синтаксических конструкций, в частности, эмфатическая конструкция *"it - cleft" sentence (it was he who; it was at that moment that etc.)* не поддается буквальному переводу и требует отдельной проработки.

Обозначенные проблемы носят систематический характер и не решаются одномоментно, а требуют тщательной проработки. Использование САТ-инструментов и программ машинного перевода – это насущная необходимость, обусловленная переводом больших объёмов информации в нашем стремительно развивающемся мире. Однако в погоне за скоростью очень важно не потерять главное – качество перевода. Бережное отношение к тексту, соблюдение синтаксических и стилистических норм исходного и переводного языка может помочь сократить количество переводческих ошибок.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: ЛКИ. 2008. 240 с.
2. Латышев Л.К. Технология перевода. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 320 с.
3. Руденко Е.С. Этнокультурный компонент юмора: сохранить нельзя заменить // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: 'Лингвистика', 2019. № 3. С. 93-102.
4. Руденко Е.С., Бачиева Р.И. Языковая игра как проблема перевода // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: 'Лингвистика', 2020. № 2. С. 78-85.
5. Beeby A. Choosing an empirical-experimental model for investigating translation competence: The PACTE model // Intercultural Faultlines: Research Models in Translation Studies. Routledge, 2014. Pp. 43-56.
6. Berwanger O., Nicolau J.C., Carvalho A.C., et al. Ticagrelor vs Clopidogrel After Fibrinolytic Therapy in Patients With ST-Elevation Myocardial Infarction: A Randomized Clinical Trial. JAMA Cardiol, 2018. Pp. 391-399. doi: 10.1001/jamacardio.2018.0612.
7. Nord C. Text analysis in translation: theory, methodology, and didactic application of a model for translation-oriented text analysis. Amsterdam/Atlanta GA, Rodopi, 1991. 250 p.

10.02.04

Н.В. Аксёнова канд. филол. наук

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Школа Базовой Инженерной Подготовки,
Отделение иностранных языков,
Томск, polozova15@tpu.ru

ОЦЕНОЧНЫЕ НОМИНАЦИИ СУБЪЕКТОВ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ: НЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена исследованию политических номинативов в английском языке. Цель исследования – выделить и проанализировать оценочные неологизмы, употребляемые в адрес сторонников Трампа его противниками. На основе анализа неологизмов выделяется формируемый ими полемический образ сторонника Трампа.

Ключевые слова: *современный английский язык, неологизмы, политические номинативы, культура, Трамп.*

Актуальность данного исследования определяется постоянным появлением новых лексических единиц в современном английском языке. В данной статье, которая является продолжением ряда исследований в области неологизмов [1, 2], представлены примеры оценочных политических номинаций, ставшие неологизмами в английском языке. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи: выделить новые лексические единицы, проанализировать их употребление. Основными методами исследования выбраны описательный метод, сравнительный метод, анализ оценочных номинаций.

Теоретической базой исследования послужили труды О.О. Борискиной и К.М. Шилихиной, Б.Г. Вульфовича и В.В. Катерминой, Н.Н. Соколянкой.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты можно применить в курсе по лексикологии, спецкурсах по изучению современного языка и лингвистике. Особенности оценочных политических неологизмов составляют предмет данной статьи. Объектом исследования стали оценочные номинации, использовавшиеся в адрес сторонников бывшего президента Дональда Трампа их противниками. Материалом для исследования послужили примеры данных оценочных номинаций. Источником исследования выступили следующие ресурсы: Quora [7], сообщества War Elephant и War Donkey. Частотность употребления новых лексических единиц оценивалась по количеству страниц в выдаче поиска Google.

Предвыборная кампания Дональда Трампа на пост президента США и его срок нахождения на этом посту принесли в английский язык множество единиц новой лексики. Распространение новой лексики происходит также благодаря влиянию социальных сетей. Словообразовательные процессы привлекают внимание различных исследователей.

О.О. Борискина, К.М. Шилихина [3] исследовали тексты предвыборных выступлений Д. Трампа и Х. Клинтон, выделили словообразовательные модели, которые используются при образовании новых слов, определили частотную лексику и ключевые слова.

Б.Г. Вульфович и В.В. Катермина в своей статье рассматривали политическую новую лексику, появившуюся в англоязычном дискурсе и считают, что «политическая сфера весьма активно проявляет себя в образовании неологизмов» [4]. Также они вкратце упоминали политических деятелей, благодаря которым появились новые слова в лексике, например, в речи Трампа они выделили три неологизма: trumpism, Trumpkin, scampaign.

Н.Н. Соколянская исследует появление в русском языке новых слов, связанных с американской политикой, как заимствований, так и оригинальных словообразовательных конструкций. По её мнению, «фамилия 45 президента (Трампа) демонстрирует все признаки ключевого слова текущего момента, пополняя политический лексикон современного русского языка» [5].

Нами были выделено 10 оценочных неологизмов, 9 из них образованы непосредственно от фамилии Дональда Трампа, один – от популярной в среде сторонников Трампа теории заговора QAnon. Выделенные лексические единицы вводились в поисковик Google с целью оценить их употребимость. Результаты приведены в таблице ниже.

Таблица – Оценочные неологизмы и частота их употребления

Неологизм	Число страниц в выдаче Google
trumpster	1360000
trumpista	379000
trumpkin (- narnia)	201000
trumptard	193000
trumpeteer	221000
trumpanzee	95000
Qcumber (+ trump)	42100
trumpophile	4110
trumpjugend + trump-jugend	3450
trumpneck	1730

Рассмотрим эти слова с точки зрения второго компонента, чтобы понять, какие качества приписывают противники сторонникам Дональда Трампа.

Trumpster образовано с помощью малопродуктивного суффикса –ster. Изначально он означал «лицо, занимающееся чем-то». Использование этого суффикса является намеком на нечистоплотность именуемого лица по аналогии с gangster, mobster, trickster.

Trumpista образовано по модели, типичной для испанского языка и указывает на то, что с точки зрения говорящего, популистская политика Трампа превращает США в латиноамериканскую страну по уровню политического развития. Его употребительности составляет около одной шестой от нейтрального *trumpist* (379 000 против 2 370 000).

Trumpkin – это аналогия со словом *bumpkin* «деревенщина», популяризировано флэш-мобом, в ходе которого участники вырезали образ Трампа на традиционных тыквах (*pumpkin*) на Хэллоуин 2017 года. Другое слово, образованное по тому же лекалу – *trumpneck*, из trump + redneck «белый сельскохозяйственный рабочий или фермер из южных штатов».

Trumptard образовано по аналогии с давно закрепившемся в американском политическом дискурсе словом *libtard*, которое, в свою очередь, образовано сращением из *liberal* «либерал» и *retard* «умственно отсталый».

Trumpeteer является искаженным вариантом *trumpeter* «трубач» (от *trumpet* «труба») с использованием малопродуктивного суффикса –eer. Оно возникло по аналогии с британским *Brexitteer* «сторонник Брексита», которое было введено в широкий оборот как самоописание Майклом Гоувом [6]. Игра слов с фамилией политика и словом «труба» отсылает к производству шума. Определение в словаре [8] говорит о том, что «они никогда не вступали в дебаты и не интересовались политикой до победы Трампа на выборах», а в примере употребления – «они слишком глупы и расисты, чтобы вступать в дебаты».

Два слова представляют собой прямолинейные оскорбления: *trumpanzees* (обычно во множественном числе) – сращение Trump + chimpanzee «шимпанзе», т.е., «трамповы обезьяны»; *trumpophile* – «медикализация» политического противника с помощью суффикса, используемого для обозначения парафилий, с намёком на нездоровую природу увлечения.

Trump-jugend – прямая попытка воссоздания параллели между Трампом и Гитлером, используется для обозначения молодых сторонников Трампа, которые собирались на анонимных форумах, когда молодежной политикой Трампа занимался Майло Яннопулос под начальством Стива Бэннона. После 2017 года слово практически вышло из употребления. Тех же людей теперь называют единственным словом в нашем списке, которое не образовано от фамилии политика: Qcumber (читается так же как *cucumber* «огурец»). Первая буква в этом слове отсылает к QAnon, серии псевдонимных сообщений от некого Q который якобы являясь сотрудником администрации Трампа, раскрывал его радикальным сторонникам, тайные планы по борьбе Трампа с Демократической партии, члены которой рисуются Q сатанистами, педофилами и каннибалами.

Возрастающий полемический накал политической борьбы в США требует нового «словесного оружия», что приводит к появлению оценочной лексики, в результате этой «гонки словесных вооружений». Из приведенных оскорбительных наименований можно сформировать образ сторонника Трампа глазами его противника: необразованная и нечистая на руку фашиствующая деревенщина, не способная к ведению дискуссии.

Список литературы

1. Аксёнова Н.В. Особенности английских неологизмов понятийно-тематической области COVID-19 // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т.13. №9. – С. 172-176.
2. Аксёнова Н.В. Деонимизированные единицы в неолексике современного английского языка // Казанская наука. – 2020. – № 9. – С.65-67.
3. Борискина О.О., Шилихина К.М. Корпусные исследования политического дискурса в лингвистике // Политическая наука. – 2017. – №2. – С. 30-53. [Электронный ресурс] URL: http://legacy.inion.ru/files/File/Boriskina_Shilikhina_2017.pdf (дата обращения: 10.02.2021)
4. Вульфович Б.Г., Катермина В.В. Политические неологизмы в англоязычном дискурсе // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований. Сборник научных трудов. Кн. 12. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т. – 2017. – С. 23-27.
5. Соколянская Н.Н. Неологизмы и слова года // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). Филологические науки. – 2017. – №2. [Электронный ресурс] URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/804> (дата обращения: 16.02.2021)
6. Katz I. Victory of the swashbucklers. [Электронный ресурс] URL: <https://www.spectator.co.uk/article/victory-of-the-swashbucklers> (дата обращения: 16.02.2021)
7. Quora [Электронный ресурс] URL: <https://www.quora.com/> (дата обращения: 13.02.2021)
8. Urban Dictionary [Электронный ресурс] URL: <https://www.urbandictionary.com> (дата обращения: 13.02.2021)

10.02.04

¹Т.В. Алейникова, ²Н.В. Горохова, ³И.Н. Кубышко

¹Омский государственный технический университет,
факультет гуманитарного образования, кафедра «Иностранные языки»,
Омск, tanya_aleynik@mail.ru,

²Российский государственный университет нефти и газа
(научный исследовательский университет) имени И. М. Губкина,
факультет гуманитарного образования, кафедра иностранных языков,
Москва, n.gorokhova@nxt.ru,

³Московский городской педагогический университет,
институт иностранных языков, кафедра английской филологии,
Москва, irina-kub@yandex.ru

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОГО КОРПУСА ТЕХНИЧЕСКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ДИСКУРСА

В статье исследуются структурные особенности языкового корпуса на примере англоязычных информационных объявлений мероприятий технического комплекса. Научная новизна исследования заключается в проведенном анализе терминологии технического информационного дискурса, специфика его перевода на русский язык формирует основную цель работы. В результате анализа были выявлены наиболее продуктивные и частотные варианты перевода технических текстов информационной направленности, модели терминологических словосочетаний, использующиеся для описания фактов и событий, а также типичные грамматические конструкции, свойственные для данного вида дискурса.

Ключевые слова: *дискурс, терминология, технический комплекс, информационное сопровождение.*

Информационное сопровождение мероприятий технической направленности, является одним из вариантов информационного обеспечения, используемых для формирования и реализации различных программ научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ [11, с. 6]. Информация передается через коммуникационные каналы (интернет, печатные СМИ, телевидение, радио, баннеры и т.д.) [6], которые помогают разработчикам осуществлять справочную поддержку мероприятий разной тематики, что, в свою очередь, способствует обеспечению его более эффективной работы.

Информационное сопровождение мероприятий подразумевает как субъект-объектную, так и субъект-субъектную парадигму информационного взаимодействия. Основной задачей специалистов в рамках любой информационной компании является структурирование и направление потока информации о проекте для максимально эффективного получения необходимых данных. Сбор и правильная переработка сведений, представленных широкой общественности, формирование системы научно-технологических приоритетов, прогноз развития научно-технологической сферы, направленное на создание продукции и новых технологий – основные приоритеты работы разработчиков объявлений, которые отражают и раскрывают ключевые понятия сообщения [1].

Традиционно к материалам информационного сопровождения относят анонсы, сценарии рекламные ролики, заготовки новостей, интервью, презентации и др. [9, с. 77] Содержание информационного объявления – это актуальное на данный момент событие, интересное или важное широкому кругу пользователей, которое должно за короткий временной промежуток привлечь внимание читателя, заинтересовать его и побудить прийти на мероприятие.

Для информационного вида дискурса характерна образность, лаконичность высказываний, мотивирующий характер [8, с. 32], использование эмоционально-окрашенной лексики, стилистических приемов (аллитерация, параллелизмы и др.), вопросов, восклицаний, прямых и косвенных цитат [4, с. 113]. Использование языковых средств является неотъемлемой частью информационных объявлений технической сферы, но изобразительно-выразительные средства в него не включены [3]. Внимание пользователя может привлекаться специфическим использованием числительных, аббревиатур, маркированной лексики, вопросительных выражений и др. [12, с. 369]. Среди стилистических характеристик информационного дискурса выделяются конкретность, релевантность, точность, однозначность и аргументированность [10].

Проведенный анализ языкового корпуса технического дискурса выявил структурные особенности информационного сообщения и показал, что оно включает в себя следующие виды данных:

1) информацию о точной дате, времени и месте проведения мероприятия, например: а) *Monday, Jun 24, 2019, Bell Harbor International Conference Center, 2211 Alaskan Way, Seattle, WA, 98101* – понедельник, 24 июня 2019 г, Международный конференц-центр Белл-Харбор, 2211 Аляскинский путь, Сиэтл, Вашингтон, 98101.

2) описание тематики и области деятельности будущего события, например: а) *new neural engineering technology series* – серия семинаров по новым технологиям нейронной инженерии; б) *electrical and computer engineering building* – электротехника и вычислительная техника.

3) причины посетить мероприятие, например: а) *provide new perspectives for you* – обеспечат новые перспективы для Вас; б) *you will learn about* – Вы узнаете о; в) *you will gain a better understanding* – вы лучше поймете.

4) предложения присоединиться, например: а) *come out and join us for a weekend of creativity, innovation, and learning* – приходите и присоединяйтесь к нам на выходные творчества, инноваций и обучения; б) *please plan to join us for a short session* – пожалуйста присоединяйтесь к нам для короткой сессии.

5) вопросительные высказывания, которые служат средством вовлечения публики в проблему, например: а) *why be an engineer?* – зачем быть инженером? б) *what do engineers do?* – что делают инженеры? в) *how do you become an engineer?* – как стать инженером?

Переводческая практика показывает, что термин в специальном техническом информационном дискурсе бывает односложным, но может представлять собой целую терминологическую группу, в состав которой может входить базовое слово и одно или несколько определений, которые служат уточнением понятия, вложенного с смысл термина [2, 11]. При переводе информационных сообщений, в которых встречаются многокомпонентные термины важно соблюдать определенные правила: а) начинать перевод с последнего слова (существительного), которое является основным компонентом; б) учитывать при окончательном варианте перевода всего словосочетания смысловые отношения между его компонентами [5].

В теории и практике английского языка существует несколько видов перевода – полный перевод, использующийся при условии полного сходства грамматических форм, значений исходного и переводящего языков, и частичный перевод, использование которого возможно при условии наличия одной и той же грамматической формы нескольких содержательных функций, которые, в свою очередь, отличны по составу и количеству [7, с. 116].

При переводе языкового корпуса технического дискурса следует использовать характерные трансформации, свойственные именно этой области информационных сообщений [3, с. 41], а именно:

1) Замена частей речи, а именно замена модифицирующего существительного прилагательным, например: а) *heat flow* – термическое сопротивление; б) *jet pass* – реактивный ускоритель; в) *bend downstream* – распределительный канал.

2) Метод описательного перевода, например: а) *evolution apparatus* – прибор для выделения и измерения объема вещества; б) *mandrel line* – тонкий проволочный канат для трубопроводной разведки; в) *gap block* – вкладыш, перекрывающий выемку в станине.

3) Метод калькирования, например: а) *eccentric disc* – эксцентриковый диск; б) *dynamic process* – динамический процесс; в) *absolute scale* – абсолютная шкала.

4) Использование родительного падежа для присоединения существительного к главному слову, например: а) *head of tender* – голова (начало) перекачиваемой партии нефтепродукта; б) *actuator arm* – рычаг активатора; в) *pump power* – мощность насоса.

Таким образом, анализ языкового корпуса информационного сообщения мероприятий технического комплекса показал, что одними из самых распространенных способов перевода являются калькирование и замена части речи. Описательный метод перевода дискурса научно-технического комплекса используется реже, поскольку лишает перевод точности и сжатости и часто ведет к многословности. Наиболее частотные варианты перевода в технических текстах информационной направленности, выявленные в результате работы, обусловили необходимость использования терминологических словосочетаний.

Список литературы

1. Абросимов А.Г. Информационно-образовательная среда учебного процесса в М.: Образование и информатика, 2004. 256 с.
2. Благодатин А.А., Лозовский Л. Ш., Райзберг Б.А. Финансовый словарь. Москва : ИНФРА-М, 2002. 377 с.
3. Горохова Н.В. Процессы семантических трансформаций терминов нефтегазового дискурса // [Электронный ресурс]: материалы IX Междунар. моло- деж. науч.-практ. конф. Актуальные вопросы лингвистики в современном профессионально-коммуникативном пространстве (Россия, Омск, 29 мая 2020 г.) / Минобрнауки России, ОмГТУ, каф. «Иностр. яз.»; [редкол.: С. В. Буренкова (отв. ред.) и др.]. Электрон. текст дан. (3,45 Мб). – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2020. С. 40-43.
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи М.: Едиториал УРСС, 2003. 284 с.
5. Казакова Т.А. Практические основы перевода. СПб.: Союз, 2000. 320 с.
6. Калмыков А.А., Коханова Л.А. Интернет-журналистика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 112-120.
7. Красавина О.И., Ветрова О.Г. Специфика перевода терминологии в научно-технических текстах. СПб.: Научно-технические ведомости, 2010. С. 114-117.
8. Кулешова, В.М. Введение в теорию и практику перевода научно-технической литературы. Минск: БГУ, 2001. 59 с.
9. Солганик Г.Я., Язык СМИ и политика М.: Издательство МГУ, 2012. С. 76-79.
10. Яковлева Е.А., Волкова М.Г. Структурные особенности русских многокомпонентных терминов в нефтегазовой сфере. Тамбов: Грамота, 2016. С. 163-165.
11. Gorokhova N.V. Informatization of education // Revista Espacios Vol. 39 (№ 20) Year 2018. P. 6.
12. Gorokhova N.V. (2019) Peculiarities of English Oil and Gas Terminology. In: Anikina Z. (eds) Going Global through Social Sciences and Humanities: A Systems and ICT Perspective. GGSSH 2019. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol 907. Springer, Cham. pp 367-372.

10.02.04

Е.Ю. Баженова, Н.М. Залесова

Амурский государственный университет,
факультет международных отношений,
кафедра перевода и межкультурной коммуникации,
Благовещенск, bazhenova@list.ru, znm80@list.ru

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЙ «ОБРАЗ» И «МЕДИЙНЫЙ ОБРАЗ»

Цель данной работы – создать целостное представление об образе как о складывающемся в результате познавательной деятельности человека представлении, описать его в сопоставлении с понятиями «концепт», «языковой образ». В работе подчеркивается когнитивно-дискурсивная природа образа, в связи с чем делается предположение о целесообразности выделения разных видов образа с учетом их реализации в разных областях коммуникации.

Ключевые слова: образ, образность, концепт, медийный образ, художественный образ.

Проблема описания образа не нова в лингвистике и науке вообще. С точки зрения философии образ – это «результат отражения объекта в сознании человека» [9], складывающийся в разного рода понятия, суждения и умозаключения в процессе мышления. Образы формируются и накапливаются в человеческом сознании как неотъемлемая часть познания мира и формирования личного опыта.

Н.Ф. Алефиренко выделяет три уровня формирования образа: уровень сенсорно-перцептивного отражения окружающего мира, следующего за непосредственным восприятием информации органами чувств; уровень формирования представлений, на котором посредством памяти и воображения происходит трансформация и создание новых образов. Третий, наивысший, уровень занимает понятийное мышление, оперирующее посредством логических приемов вербализованными абстракциями и обобщениями [1].

Содержание, степень наполненности образа и его связь с другими индивидуальными представлениями складываются, таким образом, в процессе познания окружающей действительности и дальнейшей когнитивной обработки полученной информации. Сформированное первоначально на чувственной основе как эмпирический образ предмета, представление постепенно становится все более сложным в смысловом отношении и встраивается в систему уже существующих знаний посредством концептуализации и категоризации.

«Дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества» определяется выдающимися теоретиками когнитивной лингвистики З.Д. Поповой и И.А. Стерниным как концепт [10]. При описании концепта они отводят образу роль исходной, базовой части концепта, которая формируется эмпирически и затем дополняется информационным полем и интерпретационным содержанием.

В современной науке стал общепризнанным постулат о неразрывной связи когнитивной и коммуникативной, языковой деятельности. «Коммуникация является источником информации о мире. Когниция обеспечивает восприятие, хранение и переработку информации в форме концептов разной степени абстракции. Связующим звеном между когницией и коммуникацией выступают языковые знаки, вербализующие концепты» [8].

В.В. Красных, учитывая социальный, прагматический и когнитивный аспекты, определяет коммуникацию как «процесс взаимодействия двух и более языковых личностей (что подразумевает взаимодействие концептуальных систем коммуникантов) с целью передачи /

получения / обмена информацией» [6]. Важной составляющей коммуникации следует также считать контекст. Так, еще Р.О. Якобсон, описывая модель коммуникации, выделяет в ней адресанта и адресата, закодированное особым образом сообщение, контакт и контекст, определяющий содержание сообщения. Контекстуальная, или ситуативная обусловленность коммуникации неразрывно связана как с выбираемыми формами языковой «упаковки» передаваемой информации, так и со смыслами, вкладываемыми в сообщение.

Языковой образ, обладая двойственной когнитивно-коммуникативной природой, по-разному проявляется в различных сферах вербального общения, иными словами в разных видах дискурса.

Здесь нельзя не отметить, что в лингвистике традиционно образ связывается с понятием образности. Так, О.С. Ахманова определяет образное значение как значение слова, функционирующего в качестве тропа [2], таким образом акцентируя семантическую двуплановость, которая обусловлена самой природой образности и образа, служащего в сознании и языке ментальным или вербальным заменителем другого, реального объекта.

Можно смело утверждать, что характер образности является одним из признаков дискурса, если понимать последний как социально обусловленную коммуникативную систему, обладающую правилами («процедурами») говорения, которые предписывают определенные стратегии и тактики вербализации смыслов при построении высказываний [11].

Одной из наиболее наглядных сфер специфического речеупотребления можно считать художественную литературу. Для обозначения представлений, участвующих в формировании художественной реальности, в литературоведении используется термин «художественный образ». Его признаками являются вымышленность, участие в реализации авторского замысла, однако при этом нельзя не согласиться тем, что художественное произведение является «частью коллективного сознания определенного этнокультурного сообщества», а образы, его наполняющие, включаются в национальную картину мира [5].

Массовая коммуникация также представляет собой форму социального взаимодействия, при котором происходит систематическое распространение информации на массовую аудиторию. С точки зрения когнитивно-дискурсивного подхода, массовая коммуникация понимается как распространение информации через СМИ в процессе их дискурсивной деятельности, заключающейся в разъяснении, популяризации и передаче специфически обработанной и представленной информации от корпоративного автора к массовому адресату с целью воздействия на последнего [7].

Поток информации, распространяемой по каналам разнообразных СМИ огромен, он постоянно обновляется и становится основным источником сведений о жизни общества. Живой, непосредственный наглядно-чувственный опыт в структуре познания все чаще уступает место опосредованному, когда информация о социально значимых событиях, личностях проходит фильтр СМИ. Таким образом формируется новая реальность, с разной степенью достоверности отражающая действительный мир и неизбежно преломляющая его через призму убеждений и целей авторов медиа-сообщений.

Способность средств массовой информации эффективно транслировать идеологию особенно активно используется для представления информации о политической жизни общества. Данный факт необходимо учитывать, в частности, при проведении исследования языкового образа политического деятеля или института (страны). В соответствующих работах авторы отмечают существование в СМИ «устойчивых, регулярно воспроизводимых смыслов» [4], которые, очевидно, отражают конвенциональные характеристики политика, сложившиеся в данной политической культуре. Их наличие или отсутствие является для потребителя массовой информации сигналом об успешности или несостоятельности политического деятеля и задают вектор его оценки. При этом формируемый и распространяемый СМИ образ может не в полной мере отражать реальные качества прототипа, являясь результатом намеренных усилий конкретного канала массовой коммуникации оказать влияние на мнение своей аудитории. Так, Ю.В. Белоусова, изучая

медийный образ на материале социальных сетей, считает его маской, «средством передачи социальных норм», цель которого – «манифестация индивида» в массовой, зачастую обезличенной коммуникации [3].

Учитывая коммуникативную специфику СМИ и их нацеленность на внушение и манипуляцию общественным сознанием, следует говорить о формировании медийных образов, под которыми понимаются структуры знания, в основе которых лежит наглядно-чувственный опыт репортера / непосредственного свидетеля событий и содержащие в себе оценки, сложившиеся в результате целенаправленной интерпретации этих событий средствами массовой информации.

При этом следует заметить, что общая медийная картина мира, сформированная в данной лингвокультурной общности средствами масс-медиа, в целом отражает общественные представления о явлениях (персоналиях) действительности, что делает СМИ одним из самых перспективных и актуальных источников материала для лингвистических исследований образа.

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* Спорные проблемы семантики: Монография. – М.: Гнозис, 2005. – С. 120-125.
2. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова – М.: Книга по Требованию, 2013. – С. 467.
3. *Белоусова Ю.В.* Медийный образ как средство коммуникации / Ю. В. Белоусова // Грамота: Тамбов, 2012. – № 12 (26): в 3-х ч. – Ч. I. – С. 27-31. www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/. – С. 27.
4. *Вагенляйтнер Н.В., Никитина Л. Б.* Языковой образ политика по данным российских печатных СМИ начала XXI в. - Омск: Изд-во ОмГПУ, 2014. – С. 68.
5. *Залесова Н.М.* Формирование и восприятие образа джентльмена в языке и культуре США: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – М., 2009. – С. 9.
6. *Красных В.В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. - М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – С. 79.
7. *Кубрякова Е.С.* Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности / Е. С. Кубрякова, Л. В. Цурикова // Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов / Под ред. М. Н. Володиной. – М. : Академический проект; Альма Матер, 2008. – С. 183 – 184.
8. *Ма Т.Ю.* Американская языковая личность в культурно-историческом пространстве США. Монография. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2011. – С. 40.
9. Образ // Философский энциклопедический словарь. 1983. \Под ред. Л. Ф. Ильичёва, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалёва, В.Г. Панова. Источник: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/index.htm>
10. *Попова З.Д.* Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ: Восток – Запад, 2007. – С. 35.
11. *Фуко М.* Порядок дискурса // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. – М.: Касталь, 1996. – С. 47 – 96.

10.02.04

Ф.Т. Галеева, О.Н. Григорьева

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
факультет социотехнических систем,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, next761@mail.ru

**РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ
У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА
НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

В работе представлены результаты исследования необходимости развития профессиональной речевой культуры у студентов инженерных специальностей на занятиях по иностранному языку. Выбор оптимальных языковых средств, знание моделей речевого поведения в различных ситуациях способствуют успеху в профессиональной деятельности будущего выпускника технического вуза.

Ключевые слова: *речевая культура, технический вуз, иностранный язык.*

В современных реалиях развитие профессиональной речевой культуры студентов технического вуза приобретает особую важность. Этому есть ряд причин. Во-первых, пятый раздел ФГОС 3++ определяет общекультурную компетенцию так: «Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5)». Следовательно, задача преподавателя университета заключается в подготовке специалиста, умеющего грамотно общаться в профессиональной среде путем вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность и поддержкой их творческой активности. Исследователи отмечают, что выпускник технологического университета, становится конкурентоспособным специалистом, «если наличие знаний по своей специальности сочетается с владением иностранным языком на хорошем уровне» [5].

Во-вторых, утвержденный Советом Европы документ, называющийся «Common European Framework of Reference: Learning, Teaching, Assessment» (Общеввропейские компетенции: обучение, преподавание, оценка), системно рассматривает различные подходы к преподаванию иностранного языка. Как известно, высшее образование в России постепенно переходит на Европейский стандарт. Данная доктрина определяет, «какими компетенциями должен владеть студент, изучающий иностранный язык для применения его в целях общения, какие знания и умения нужно освоить, чтобы коммуникация была успешной» [7], т.е. одним из требований является развитие у студентов профессиональной речевой культуры. Специалисты в области инженерного образования также подчеркивают «развитие новых форм и технологий обучения с целью преодоления разрыва между изменяющимися требованиями профессиональной деятельности инженеров и (целями) результатами обучения» [4; 2].

Высококвалифицированный инженер – это мобильный, осведомленный о культурных нормах, имеющий представление о культуре речи, как в повседневной жизни, так и в научной и производственной сфере специалист. Успех инженеров в решении комплексных технологических проблем, зависит не только от знаний основ инженерии, во многом этому способствуют умение критически мыслить, работа в команде и речевые навыки на иностранном языке.

Исследователи определяют речевую культуру как «выбор и организацию языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении

поставленных коммуникативных задач» [3]. Под формированием профессиональной речевой культуры студентов технического вуза понимается способность студентов самостоятельно подбирать те лингвистические средства, которые наиболее оптимальны под определенное обстоятельство, их умение использовать необходимые модели речевого поведения в различных ситуациях. Исследователи анализируют «речевую культуру в четырех взаимосвязанных аспектах» [6]. Цель нашего исследования – анализ ключевых аспектов профессиональной речевой культуры студентов, основываясь на опыте преподавания иностранных языков в техническом вузе в рамках ОК-5 ФГОС 3++.

Нормативный аспект профессиональной речевой культуры подразумевает знание и освоение языковых стандартов. Как известно, деятельность выпускник технического вуза связано с «ведением технической документации промышленного и экономического характера, разработку технических регламентов» [6] и прочих нормативных документов. В контексте иностранного языка сюда можно отнести умение грамотно вести переписку с зарубежными партнерами, оформлять различные виды деловой документации (соглашение, контракт), а также работа со статьями на английском языке в специализированных журналах и публикациями в Интернете. При этом инженеру необходимо не только читать и понимать научный материал на иностранном языке, «важно научиться редактировать чужие тексты и составлять собственные» [1]. Немаловажным пунктом является знание орфографических, пунктуационных и стилистических норм языка.

Коммуникативный аспект подразумевает умение грамотно подбирать подходящие под каждую ситуацию языковые средства, эффективно устанавливать цели и задачи коммуникации, понимать ситуацию коммуникации. Занятия на иностранном языке необходимо выстраивать, исходя из будущей деятельности выпускника технического вуза, который будет работать в международной команде, вести переговоры с зарубежными компаниями, выступать организатором или посещать различные выставки, конференции, симпозиумы и презентации, может быть задействован в научных дискуссиях. Следовательно, на занятиях по иностранному языку основной акцент делается на основные жанры устной и письменной деловой речи (Business English), учитывая нормативность деловой речи, студенты посредством творческих задания, учатся отвечать оппоненту, аргументированно отстаивая собственную позицию. Таким образом, уровень коммуникативных навыков, знания о типах речевого взаимодействия и использование этих знаний на практике являются показателями уровня развития профессиональной речевой культуры.

Основным индикатором этического аспекта выступает знание норм поведения, правил речи и речевого этикета. Речевое поведение студента выступает своего рода индикатором эмоционального самочувствия, умственных способностей и мотивации. Перед преподавателем иностранных языков стоит задача научить студентов находить и реализовывать эффективные управленческие решения, которые применимы в нестандартных ситуациях, взаимодействовать с представителями различных слоев социума, соблюдая общепринятые не только в России, но и в странах изучаемого языка, моральные и правовые нормы. Студент технического вуза пользуется теми речевыми и морально-психологическими правилами поведения, которые уместны в контексте культуры иноязычного общения, тем самым приобретая умение работать с заморскими коллегами и разрешать возникшие недопонимания и конфликты. Этот аспект предполагает, что на занятиях по иностранному языку акцент делается на правильное коммуникативное поведение: «способность адекватно воспринимать и анализировать устные и письменные высказывания с учётом специфики речевой ситуации и других существенных факторов, куда специалисты относят уровень культуры оппонента, пол, возраст, социальный статус, внешний вид и др.» [1].

Последний аспект – эстетический, подразумевающий эстетичность речевого высказывания. Данный аспект направлен на добрые поступки и проявление уважения и терпимости по отношению к собеседнику, невзирая на происхождение, вероисповедание. В процессе работы на занятиях по иностранному языку преподавателю необходимо постараться создать комфортную языковую среду, которая будет способствовать, в том

числе снятию языкового барьера, руководствоваться нормами политической корректности принятой в стране изучаемого языка и своим примером проявлять толерантность по отношению к другим, не подавляя идентичность другого человека. Знание иностранного языка может способствовать подбору эстетически грамотных способов выражения мыслей, а значимыми средствами выступают интонация, мимика и жесты.

Таким образом, владение профессиональной речевой культурой способствует успеху в профессиональной деятельности будущего выпускника технического вуза, поскольку он может более эффективно реализовать свои идеи, найти источники финансирования для своих проектов, повысить результаты и работать в команде. Низкий уровень профессиональной речевой культурой у студентов технического вуза может обернуться препятствием на пути профессиональному росту и успеху. Несомненно, подготовка конкурентоспособного профессионала с высоким уровнем профессиональной речевой культуры является одной из приоритетных задач в процессе обучения иностранным языкам.

Список литературы

1. *Белякова Л.Ф., Сидорова Т.Л., Петрунева Р.М., Васильева В.Д.* Речевая культура студентов технического вуза // Высшее образование в России. – 2016. – №6. – С. 157.
2. *Зиннатуллина Л.М., Галеева Ф.Т.* Родители-дети. Решение вопроса. Педагогическая поддержка родителей // Проблемы современного педагогического образования. 2017. – В.54. – С.198.
3. *Обухова Е.Г.* Развитие речевой культуры студентов педагогического вуза средствами иностранного языка: На материале изучения французского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – 2003. – С. 8
4. *Осипов П.Н., Крайсман Н.В., Сунцова М.С., Фахретдинова Г.Н.* Влияние четвертой промышленной революции на инженерное образование (обзор международных конференций) // Управление устойчивым развитием. – 2020. – В.1(26). – С.101.
5. *Семушина Е.Ю., Валеева Э.Э., Крайсман Н.В.* Обучение иностранному языку в технологическом университете с целью интеграции в международное инженерное сообщество // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – В.60. – Ч.1. – С.257.
6. *Худякова Е.А.* Воспитание речевой культуры как часть подготовки конкурентоспособного инженера в современных социально-экономических условиях // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 3. – С. 125.
7. [Электронный ресурс. Доступ: свободный. Дата обращения: 18.02.21] https://mipt.ru/education/chair/foreign_languages/articles/european_levels.php

10.02.04

¹В.Е. Глызина канд. филол. наук, ²И.В. Пашаева канд. филол. наук, ³А.А. Шубина

¹ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
кафедра иностранных языков,
Иркутск, vecotd@yandex.ru

²ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
кафедра иностранных языков № 2,
Иркутск, pashaeva@istu.edu,

³ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
alshubina@istu.edu

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ИНТЕНСИФИКАТОРОВ

Целью статьи является исследование процесса метафорического творчества в образовании значения фразеологических интенсификаторов. Подчёркивается, что процесс метафоризации происходит благодаря использованию допущения о подобии и сходстве, на основе сопоставления в практической деятельности по своему подобию всего незнакомого. Содержание статьи представляет описание основных закономерностей метафоризации, которые заключаются в действии механизмов, определяющих метафору как троп. Делается вывод о значении когнитивных трансформаций в прототипах, играющих основную роль в формировании значения фразеологических интенсификаторов.

Ключевые слова: *фразеология, интенсивность, метафора, предикат, подобие, сходство.*

Несмотря на то, что в последнее десятилетие усилилось внимание к изучению фразеологической интенсивности в лингвистике, данная проблема остаётся недостаточно изученной [2], [3], [4], [5], [6].

Первые упоминания, относительно интенсивности во фразеологии английского языка, мы находим в трудах Логана П. Смита «Английские идиомы». Однако, рассматривая специфику фразеологических единиц, учёный лишь указывает на то, что в языке существуют группы компаративных оборотов со значением интенсивности.

В дальнейшем, вопрос интенсивности во фразеологии поднимался в исследованиях на материале различных языков [10], [12]. Рассматривались структурно-семантические преобразования фразеологических единиц, которые усиливают их значение, сравнительные фразеологические интенсификаторы, синтаксическая идиоматика, а также сами интенсификаторы во фразеологии. Исследователи делают вывод, что наибольшую усилительную функцию выполняют сравнительные метафорические единицы, доминируя над эмоционально-оценочной. В данном случае фразеологические интенсификаторы соотносятся с целостной ситуацией, т.е. с фреймом, основанного на ключевой метафоре. Как указывает Н.Д. Арутюнова, основой в образовании значения фразеологических интенсификаторов служит процесс метафорического творчества, при рассмотрении которого, мы можем увидеть все стадии превращения знаний, оценок и эмоций в языковое значение [1]. Из этого можно сделать вывод, что существует механизм метафоризации, который формирует интенсифицирующее значение фразеологических интенсификаторов.

В своём исследовании, мы попытались выявить и описать основные закономерности метафоризации, действие тех механизмов, которые определяют метафору как троп. Такой подход позволяет исследовать метафору с точки зрения практической речи и тех областей, в которых уделяется внимание концептуальным структурам, мышлению, познанию и сознанию человека. В своём исследовании мы придерживаемся теории Дж. Серля и некоторых положений теории Дж. Лакоффа, М. Джонсона, в представлении которых,

метафора является средством концептуализации действительности, т.е. осмысления одного понятия в терминах другого. Данную точку зрения разделяют В.Н. Телия, Дж. Миллер, С.И. Ожегов и др. Так, по мнению В.Н. Телия, метафоризация включает новые знания в познанный и названный объект, которые отображаются в значении уже переосмысленного имени [9]. Дж. Миллер утверждает, что осмыслить действительность метафорически можно только в том случае, если уподобить понятия, используя процесс метафоризации [7]. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова предлагается следующая дефиниция метафоризации «скрытое образное сравнение, уподобление одного предмета, явления другому» [8].

Таким образом, основой метафоризации является допущение о подобии и сходстве, в следствие чего, формируется интенсифицирующее значение фразеологических интенсификаторов. Мы разделяем мнение И.Б. Шатуновского о том, что необходимо различать эти два концепта. По мнению учёного, сходство является целостным, чисто внешним психологическим впечатлением, в то время как подобие предполагает некие важные сходные признаки у объектов [10].

Разделяя данную точку зрения, мы, однако, в своём исследовании не используем термин «признак», а используем термин «предикат», поскольку его значение относится к чему-либо или продуцирован чему-либо; он может репрезентировать знания, представления о чем-либо или установку по отношению к чему-либо. Такой подход даёт нам возможность говорить о том, что подобие – тождество части предикатов или одного, наиболее существенного, в то время как сходство – это тождество целого ряда или группы предикатов.

Как считает Дж. Серль, сходство и подобие предикатов производят понимание метафор сходства и метафор уподоблений, что указывает на формирование фразеологических интенсификаторов с высоким уровнем фразеологической абстракции. Таким образом, метафора, на основе подобия и сходства сопоставляет и синтезирует основное, соотносящееся с разнообразными логическими порядками, создавая значения интенсивности. В этом процессе основная роль принадлежит человеку (антропоцентризм), который способен сопоставлять в практической деятельности все то незнакомое для него по своему подобию.

В своей работе мы опирались на теорию метафоры Дж. Серля, которая основана на принципе антропоцентризма. Например, «No, no» – said Scrooge. ... «Come back with him in less than five minutes, and I'll give you half a crown!» The boy was off **like a shot**. He must have had a steady hand at a trigger who could have got a shot off half so fast (Ch. Dickens «A Christmas Carol», p. 72-73).

Для полного понимания смысла метафорического высказывания необходимо увидеть то значение, которое является метафорической предикацией. Это возможно в случае, если слушающий знает контекст. «He must have had a steady hand at a trigger who could have got a shot off half so fast» является истинным значением, точнее, предикат so fast. Таким образом становится понятно, что высказывание «he was off like a shot» использовано для того, чтобы передать смысл «he was off so fast». Значение фразеологического интенсификатора like a shot включает знание о прототипе этой фразеологической единицы.

Таким образом, метафора играет в развитии семантики фразеологических интенсификаторов такую же большую роль, как процесс сравнения и аналогии с его прототипом. Следует отметить, что метафора рождается в том случае, когда между объектами, которые сопоставляются, существует больше различного, чем общего. Метафора является способом для понимания человеком улавливать общее в разном, особенность явления или предмета, передавая его индивидуальность. Например, «You're goddam right they don't», Horwitz said and drove off like a bat out of hell (J.D. Salinger «The Catcher in the Rye», p.76). Для того, чтобы метафорическое высказывание понять правильно, необходимо использовать воображение. Если рассматривать процесс возникновения метафоры, применяя теорию В.Н. Телия, то необходимо отвлечься от реального и принять гипотетическое. Данный процесс позволяет принять в качестве допущения вымышленное и нереальное.

В данной метафоре отображение уподоблений происходит по признаку быстроты, образуя фразеологический интенсификатор *like a bat out of hell* («как летучая мышь из ада»).

Рассмотрим другие примеры метафор, которые содержат тождественные предикаты в случае сходства. Такая вымышленная мифическая сущность, как «devil», является прототипом фразеологических интенсификаторов *like the devil* и *as the devil – extremely, excessively*. Ассоциации, связанные с данным понятием, имеет предикаты, которые напрямую зависят от контекста употребления. Приведём примеры:

1. Constable: Just, just! ... And then give them great meals of beef, and iron and steel; they will eat like wolves and fight **like devils** (W. Shakespeare «Life of Henry the Fifth», p.432).

2. «The distressed Protestants ... over whom they domineered **like Divells**» (OED, vol. III, p.285).

Метафоричность фразеологического интенсификатора *like the devil* в данных примерах, является результатом знаний библейских мифов о дьяволе – злом духе, противостоящем Богу, характеризующийся такими качествами, как: «violence, desperation, cleverness, vigour». В первом употреблении фразеологический интенсификатор *like the devil* ассоциируется с предикатами ярость, сила, жестокость и борьба, которые позволяют метафоре сходства достичь цели. Метафорическое высказывание «they will fight like devils» передаёт значение «they will fight vigorously, desperately».

Существуют также и другие библейские знания о свойствах дьявола, например, «superhuman powers and influence over men». Приведем пример, который характеризует дьявола как искушителя, предлагающего властвовать на земле: The Devil said to him, «I will give you all of these kingdoms and all the power and glory which is in them. It has all been given to me. I may give it to anyone I want» («The Simple English Bible», Luke 4:6). Такие предикаты, как власть над миром, сверхчеловеческая сила присущи субъектам, которые стремятся деспотически править людьми. Мы считаем, что данная метафора демонстрирует сверхчеловеческую силу, которая является предикатом, проявившемся в процессе метафоризации и выводится в значение фразеологической интенсификации.

Из вышесказанного можно сделать выводы, что когнитивные трансформации в прототипах играют основную роль в образовании интенсифицирующего значения фразеологических интенсификаторов. Эти значения выражаются в процессе метафоризации, синтезирующий в себе знания о свойствах детонатор. Поскольку фразеологические интенсификаторы не способны обозначать функцию объектов в их действительности, то следует говорить об их диффузной денотации, не описывающей реальный мир, а лишь указывающий на приписанный ему признак. В силу этой особенности, можно говорить о предикативной функции фразеологических интенсификаторов, обусловленная тем, что в их смысловой структуре присутствует оценочная и эмотивная модальность, которая выражается в экспрессивности.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс и метафора // Теория метафоры. – М.: Изд-во «Прогресс», 1990. – С.5-32.
2. Боброва Е.А. Концептуальная метафора как средство категоризации окружающей действительности на примере метафоры движения по пути. Известия иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. № 3. с. 28.
3. Китова Е.Б., Мельгунова А.Г. Анализ метафорических сдвигов в значении глаголов ЛСП сопротивления на материале английского языка // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2020. – Т. 2. – № 17. – С. 48-52.
4. Костюшкина Г.М. Концептуальная метафоризация цветообозначения // Внутренний мир человека: эмоции, когниция, коммуникация: сборник научных статей памяти доктора филологических наук, профессора, члена-корреспондента СО АН Высшей школы России Ю.М. Малиновича. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2017. – С. 119-125.
5. Мельгунова В.Г., Сметанина Т.В. Глаголы как средство образования онтологических метафор (на примере английских глаголов сопротивления и глаголов пространственной ориентации) // Известия Байкальского государственного университета. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, – 2012. – № 2. – С. 223-227.
6. Мельгунова А.Г. Языковая репрезентация сопротивления как способа когнитивного взаимодействия (на примере английских глаголов) // Известия Байкальского государственного университета экономики и права. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, – 2014. – № 3. – С. 30.
7. Миллер Дж. Образы и модели, уподобления и метафоры // Теория метафоры. – М.: Изд-во «Прогресс», 1990. – С. 236-283.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М: Изд-во «Азбуковник», 1997. – 944 с.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Изд-во «Школа», 1996. – 288 с.
10. Универсальюк Е.А. Фразеологизмы-антропонимы в итальянском языке и их семантические эквиваленты в английском и русском // Научный журнал «Гуманитарный трактат». – Кемерово: Издательский дом «Плутон», 2017. – Выпуск 10. – С. 65-66.
11. Шатуновский И.Б. Семантика предложения и нерелевантные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). – М: Изд-во «Языки русской культуры», 1996. – 399 с.
12. Шереметьева А.А., Зырянова Е.Н. Метафорическое представление *Kunde* (клиента) в экономическом дискурсе (на примере немецкого и русского языков) // Сибирский филологический журнал. – 2016. – № 4. – С. 152-161.

10.02.04

¹Н.В. Гревцева канд. филол. наук, ²О.А. Донскова канд. филол. наук,
¹Н.А. Князев канд. филол. наук, ³А.Э. Мирзаханова канд. филол. наук

¹Пятигорский государственный университет,
институт иностранных языков и международного туризма,
кафедра экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции,
Пятигорск, tsarikevich@inbox.ru, imobphoto@yandex.ru,

²Новороссийский филиал ПГУ,
кафедра иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин,
Новороссийск, linguaфан@mail.ru,

³Пятигорский государственный университет,
институт романо-германских языков, информационных и гуманитарных технологий,
кафедра германистики и межкультурной коммуникации,
Пятигорск, nadya_m1763@yahoo.com

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ЗАГОЛОВКАХ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ

В статье представлены результаты анализа прагматического потенциала прилагательных в заголовках современной британской прессы, выявлены доли прилагательных сильной и средней интенсивности прагматики, определены условия реализации прагматики качественных и абсолютных прилагательных эмотивной и социальной оценки.

Ключевые слова: *прилагательное, прагматический потенциал, британская пресса, интенсивность, эмотивная оценка, социальная оценка.*

Прилагательные как качественные слова являются специфическим феноменом, сочетающим дескрипцию и оценку говорящего, одновременно побуждая к ответной оценочной реакции. В медийных текстах прилагательные становятся вербальным «оружием», регулирующим социальную ситуацию воздействием средством.

Цель настоящей статьи – определение прагматического потенциала прилагательных в составе заголовков британских газет и выявление степени его интенсивности. Новым является выявление оценочных предпочтений британской прессы 2020 года (на материале заголовков газет The Guardian, The Independent, The Times, The Telegraph, The Daily Mail, The Sun) и установление прагматического статуса прилагательных: высокой, средней и нейтральной интенсивности, актуализуемого в медийном дискурсе.

Прагматический потенциал прилагательного определяется нами как его оценочность: положительная или отрицательная. Прилагательные в заголовке задают общий оценочно-прагматический фон сообщения, формируют вектор ценностей – геополитических, экономических, этико-культурных.

В исследованных заголовках использовались качественные прилагательные разных степеней сравнения (67 процентов), а также относительные, или абсолютные (33 процента). Очевидно, что прилагательные в превосходной и сравнительной степенях (их было 9 и 8 процентов соответственно от общего числа качественных прилагательных – best, better, worse, more important и др.) имеют более высокую степень интенсивности прагматики, нежели прилагательные в положительной степени (83 процента). Вместе с тем, обращение к внутренней семантике прилагательного, а также учет контекста его использования в заголовке позволяют уточнить его прагматический потенциал в сторону увеличения.

Наш материал выявил в заголовках более 30 качественных прилагательных, которые в системе английского языка, т.е. в словарях, отмечены как имеющие положительную оценку. Это прилагательные сенсорного восприятия *big, hard, short, sweet, great, bright, bright, soft, warm* (их доля составила 17 процентов); прилагательные эмотивные (эмотивного поведения) *hilarious, robust, arty, more sustainable, smart, merry, sexy, most genius, swish, finest* (24 процента) и прилагательные социальных отношений и социальных ценностей – *free, popular, loyal, important, creative, famous, safe, most glorious, responsible, the most trustworthy, confident, swish, drastic, heroic* (33 процента). В заголовках они представлены с разным прагматическим потенциалом.

Нейтральную степень интенсивности имеют качественные прилагательные сенсорного восприятия в следующих заголовках: *Hard border in Northern Ireland would become terror attack target* [3]; *The butcher's dog could do with a long lie down* [2]; *Bushfire report's big recommendation* [5].

Средней степенью интенсивности прагматики положительной оценки обладают прилагательные *bigger, sweet, soft, bright* в заголовках: *Alex Morgan: the Tottenham signing who is bigger than her club* [2]; *I scour cafes for that wifi sweet spot. Because who wants to be a bunch of pixels?* [2]; *Merkel heckled by German MPs as she defends second 'soft' Covid lockdown* [3]; *Tales uncovered from Solskjær's past point to a bright future* [3]; *GPs miss 'soft signs' of illness in online checks* [6].

Совершенно очевидно, что в последнем заголовке прагматика прилагательного *soft* чуть менее интенсивна, чем в сочетании *second 'soft' Covid lockdown*, где оно относится к локдауну во время пандемии, а потому звучит с оттенком некоторой отрицательной оценки.

Прилагательные качественные, обозначающие социальные отношения, увеличивают свой прагма-потенциал за счёт интенсификаторов, в частности, показателя превосходной степени:

People want a job with purpose': why businesses are becoming more sustainable [3]; *Exeter stars given chance to seal most glorious of hat-tricks* [6];

You can trust me Bah Gum Mel B's Yorkshire accent is the most trustworthy, poll finds [4].

Среди заголовков с положительно-оценочными классифицирующими прилагательными *inevitable, vital, alternate, major, loyal, post-pandemic* самым часто используемым оказалось *vital*, например, *It's sad that London Marathon charities will miss out on vital funding* [Ind]; *Protecting nature is vital to escape 'era of pandemics'* [3].

Некоторые прилагательные актуализируют прагматику положительной оценки в сочетании с соответствующими ценностными существительными или в более широком контексте. Это такие прилагательные, как: *social, political, conservative, inevitable: Role of good parenting in social mobility* [6]; *Sexy stars get political for US election* [1].

Что касается прилагательных цвета с положительной оценочностью, то таким прилагательным в контексте масс-медиа оказалось прилагательное *green*, т.к. оно прочно связано с концепцией «зеленых», «зеленого движения», защищающего окружающую среду: *What are green jobs – and why are they important?* [3].

Часть прилагательных приобретает положительный потенциал только в контексте – *cheaper, long, deep, world-first, brutal, necessary, weird, last, hard, reusable, post-pandemic, serious, highest, new, great*. Приведем примеры: *The great escape: why alternate-reality movies are making a comeback* [2]; *Police and security services need the necessary tools to keep* [3]; *Reusable face masks sold at Asda and Superdrug 'worst at filtering out bacteria'* [4].

Доли прилагательных с положительно-оценочным прагматическим потенциалом таковы: качественные – 75 процентов, классифицирующие – 23 процента, цветковые – 2 процента.

Прилагательные с негативной оценочной прагматикой распределились в заголовках следующим образом: качественные – 73 процента, классифицирующие – 26 процентов и один процент – у субстантивированного прилагательного *the inevitable*. Одна десятая случаев приходилась на прилагательные *bad* и *wrong* в разных формах степеней сравнения, прилагательные сенсорного восприятия были использованы в переносных значениях, что усиливало их прагматику (23 процента), у прилагательных эмотивной и социальной оценки

равные доли в 33 процента, что так же свидетельствует о преобладании эмотивной и социально-оценочной прагматики.

Мы пришли к выводу, что абсолютным отрицательно-оценочным прагматическим потенциалом в заголовках английских СМИ обладают прилагательные *bad* и *wrong*, к ним примыкают прилагательные сенсорного восприятия *large*, *huge*, *short*, *bitter*, *dark*, *hard*, *tight*, *tense* (первые три в контексте с существительными негативной социальной оценочности): *Rescuers work to save whales in worst mass stranding in Australia's history* [2]; *Think Black Summer was bad? There's worse to come: report* [5]; *It's plain WRONG! Prince Charles torn apart over huge errors set to plague reign as King* [1].

Большинство прилагательных тактильных ощущений использованы в медийных заголовках в контексте абстрактных понятий и социально-политических явлений: *decade*, *tussle*, *accident*, *restriction*, *rule*, *battle*, что усиливало их прагматику:

Tussle over Venezuelan gold in Bank of England grows more tense [3]; *Coronavirus live news: Catalonia closes borders; more English regions to enter tighter tier restrictions* [3]; *Germany enters month of tight rules* [6]; *Marnus tops a tense battle among Test stars* [5].

Высокий прагматический потенциал выявлен у прилагательных отрицательной эмотивности и состояния тела: *fearful*, *sad*, *inflammatory*, *furios*, *abrasive*, *deranged*, *angry*, *vile*, *resentful*, *fiery*, *brutal*, *awkward*, *sick*, *dead*, *deadly*, *manic*, *wild*, *ugly*, *anxious*, *spooky*, *awful*, *scared*, *rough*, *heartbreaking*, *outrageous*:

Madrid's fearful residents head for the hills [2]; *The most shocking element of Liverpool's humiliation at Villa* [3]; *Brendan Rodgers relieved that 'awful' Athens pitch claimed no casualties for Leicester City* [6]; *Manhunt for driver after wild crash* [5]; *Kate Garraway's husband says heartbreaking first word after 214-day Covid battle* [1].

Прилагательные отрицательной социальной оценки *inevitable*, *unproven*, *lost*, *dangerous*, *offensive*, *disadvantaged*, *toxic*, *shocking*, *unfair*, *shameful*, *endangered*, *false*, *complicated*, *unlawful*, *bare*, *reckless*, *cheeky*, *lonely*, *strict*, *creepy*, *unfair*, *self-righteous*, *bizzare*, *odd* продемонстрировали свой высокий воздейственный потенциал и за счёт сем «сильный», «одинокий/голый» и значений аффиксов *dis-*, *un-*, *-less*. Приведем примеры заголовков (прилагательные подчеркнуты):

Boris Johnson is delaying the inevitable again – and watching as Covid-19 surges [2]; *Museums should display artefacts pointing to Britain's shameful past* [3]; *US economy bounces back but deeper trends hint at enduring woe* [6]; *Restrictions were unlawful, entrepreneur tells judges* [4]; *28 areas coronavirus rates falling as 16 places plunged into stricter lockdown* [1].

Исследование прагматики прилагательных в составе заголовков британской прессы выявило случаи актуализации прагматики отрицательной оценочности у прилагательных, не имеющих в словаре значений негативной оценки. Это такие прилагательные, как: *radical*, *last*, *global*, *critical*, *large*, *new*, *deep*, *hidden*, *black*, *real*, *late*, *full*. Прагматика становилась отрицательно-оценочной за счёт существительных, обозначающих негативные социальные ценности, явления. Либо это были сочетания, которые можно считать устойчивыми и с отрицательной оценкой: *global warming*, *ecological catastrophe*, *critical stage*. Приведём эти заголовки:

'Ecological catastrophe' in Russia after marine animals found dead; Climate crisis: Last decade was hottest on record as global warming accelerates; Covid has hit 'critical' stage, research finds [3].

Прагматический потенциал имени прилагательного в заголовках английских СМИ проявляется в разной степени интенсивности. Особенно ярко степень интенсивности прагматики выражается у качественных прилагательных в сравнительной и превосходной степенях сравнения. Интенсивность прагматики классифицирующих прилагательных выражена слабее, но может актуализироваться как указание на качества, имеющие социальную ценность.

Количественный анализ показывает незначительное преобладание прилагательных высокой и средней степени интенсивности прагматики отрицательной оценки в английских медийных заголовках над прилагательными положительной оценки: 38 процентов от общего

числа и 30 процентов соответственно. Вместе с тем, в трети заголовков, 32 процента, прилагательные имели нейтральную степень интенсивности прагматики, однако они актуализировали скрытую прагматику в одном заголовке с оценочными прилагательными, а также в сочетаниях с существительными, имеющими ценностный потенциал.

Список литературы

1. The Daily Mail. URL: www.dailymail.co.uk (даты обращения: август – декабрь 2020).
2. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com> (даты обращения: август – декабрь 2020).
3. The Independent. URL: www.independent.co.uk (даты обращения: август – декабрь 2020).
4. The Sun. URL: www.thesun.co.uk (даты обращения: август – декабрь 2020).
5. The Telegraph: <https://www.telegraph.co.uk> (даты обращения: август – декабрь 2020).
6. The Times. URL: www.thetimes.co.uk (даты обращения: август – декабрь 2020).

10.02.04

А.В. Останина

Московский городской педагогический университет,
Институт Гуманитарных Наук,
кафедра зарубежной филологии,
Москва, ostanina.anastasya@mail.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ КАЧЕСТВЕННОЙ И ЖЕЛТОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ (НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ О ДОНАЛЬДЕ ТРАМПЕ)

Данная статья посвящена особенностям использования стилистических приемов в заголовках англоязычных газет. Статья основана на сравнительном анализе заголовков англоязычных статей, который позволил выявить различия использования стилистических приемов в качественной и желтой прессе. В статье дается классификация заголовков, а также анализируются их функции.

Ключевые слова: *политическая лингвистика, публицистика, СМИ, заголовки*

Введение

СМИ являются мощным средством воздействия на массовое сознание. Важную роль в этом плане играют газеты, журналы и другая пресса, которые могут иметь различный формат – печатный либо электронный. Для привлечения внимания к статье в газете или журнале огромную роль имеют заголовки, так как именно на него в первую очередь обращает внимание читатель при поиске статьи. В настоящее время заголовки являются наиболее актуальными для читателя частями статей, так как «заголовок является первым сигналом, побуждающим нас читать материал или отложить газету в сторону. Исследования психологов показывают, что около 80% читателей уделяют внимание только заголовкам» [2, с. 3]. В связи с этим авторам необходимо сделать заголовок наиболее интересным, ярким, таким, на котором не просто сразу будет сфокусирован взгляд, но и который отразит суть статьи. Однако заголовок несет в себе не только определенную информацию о содержании, но и также выполняет несколько других функций: номинативную, информативную, рекламную, экспрессивную, графически-выделительную, декоративную, функцию убеждения [4].

Экспрессивная функция имеет важнейшее значение, и для того, чтобы составить такой заголовок, авторы используют лексику с различной стилистической окраской и стилистические приемы, такие как метафора, эпитет, литота, фразеологизм, ирония, оксюморон. Эмоциональную окраску заголовков получает также при использовании средств стилистического синтаксиса, то есть вопросительной или побудительной конструкций предложений, например, в статьях можно встретить заголовки с риторическими вопросами или побудительные предложения.

Необходимо подчеркнуть, что яркие заголовки характерны для любого типа прессы – и качественной, и жёлтой или массовой. Данные виды прессы предназначены для разной аудитории: если качественная пресса «предназначена для интеллектуальной части общества, управляющей элиты, отличается глубокой аналитичностью, точностью, оперативностью, объективностью, что позволяет читательской аудитории ориентироваться в окружающей действительности, принимать правильные управленческие решения», то жёлтая пресса направлена на широкую аудиторию и имеет развлекательный характер [3, с. 35]. Интересно то, что тематика статей данных видов прессы может быть одинаковой: и в качественной, и в жёлтой прессе можно встретить статьи на темы экономики, культуры, религии, политики, спорта и др. Однако языковая подача материала и заголовков статей отличается. В статьях и

заголовках желтых изданий отсутствуют профессионализмы, специализированные термины, канцеляризмы, более того, поскольку жёлтая пресса рассчитана на массовую аудиторию, её заголовки должны быть наиболее броскими, эпатажными, скандальными, то есть они часто выполняют сразу несколько функций – рекламную, экспрессивную, декоративную и некоторые другие. Для заголовков жёлтой прессы характерна и языковая игра, «призванная, прежде всего, привлечь и удержать внимание реципиента и, возможно, вызвать в нем более сильную реакцию, чем при использовании узуальных языковых средств» [1]. В отличие от желтой, заголовки качественной прессы в основном несут в себе информативную, номинативную и функцию убеждения, в связи с этим они могут содержать профессиональную лексику, термины.

Цель, методы и материал исследования

Эти отмечаемые во многих научных работах различия стали целью нашего исследования, направленного на анализ и сравнение стилистических особенностей заголовков, связанных с Дональдом Трампом в англоязычной качественной и желтой прессе. Материалом для исследования послужили заголовки трех газет из качественной прессы (The Guardian, The Times, The Telegraph) и заголовки из трех газет желтой прессы (Daily Mirror, People, The Daily Star). Основным методом исследования был выбран метод сплошной выборки и сравнительный анализ, где последний дает возможность продемонстрировать разницу формирования заголовков на одну тематику и использование стилистических средств в разных видах прессы.

Фокусировка на стилистических средствах была обусловлена тем, что заголовок имеет прагматические цели, и употребление стилистических средств в заголовках статей позволяет авторам создать оригинальный продукт, который должен заинтересовать читателя, повлиять на него и привлечь его внимание к статье.

Результаты и их обсуждение

Анализ 96 заголовков англоязычных статей, включающих в себя информацию о Дональде Трампе, показал следующее.

Тематика статей, относящихся к личности Дональда Трампа, разнится в качественной и желтой прессе: если в качественной прессе тематикой статей является политика Дональда Трампа, выборы президента в США, импичмент Дональда Трампа, то в желтой прессе темой для написания статей является личная жизнь Дональда Трампа, свободное время, его отношения и развод с Мелани Трамп. Этим фактом обусловлены различия в лексике, встречающейся в заголовках. В качественной прессе употребляются политические и военные термины, такие как: *rioters, impeachment, senate, extremists, election result*. В заголовках желтой прессы в основном присутствует бытовая лексика: *prenup, husband, divorce, dovey stuff, playing golf*.

Более того, было выявлено, что в желтой прессе используется лексика, которая имеет определенную эмоциональную окраску, чаще всего негативную. Например, в заголовке «*Grinning Donald Trump spends weekend playing golf and he's still wearing his MAGA hat*» [7] используется слово *grinning*, имеющее негативный оттенок, вместо нейтрального слова *smiling*. Словарь дает значение широкой, скалящейся улыбки, присущей скорее животным или человеку, испытывающему боль: «to draw back the lips so as to show the teeth, as a snarling dog or a person in pain» [6], что свидетельствует о намерении автора подчеркнуть хищную, хитрую натуру политика. Не менее значимо, что в заголовках желтой прессы встречается обценная лексика, которая маскируется графическими знаками: «*Melania Trump 'wasn't angry' at husband Donald's infamous p***y-grabbing comment*» [9], и такой способ привлечения внимания читателей также является маркером качества прессы. Необходимо отметить, что графические приемы, использованные в заголовках желтой прессы, несут и иную смысловую нагрузку. Например, в газете People все слова пишутся с большой буквы: «*How Donald Trump Spent His First Week as a Former President: Golf, Silence and Impeachment Prep*» [10] с целью визуально выделить заголовки и привлечь к ним внимание читателей. Также встречаются фонетические приемы, подчеркивающее отношение автора к описываемой

персоне: «Ten times Donald Trump made absolutely no sense - from covfefe to Greenland gaffe», в данном случае автор использовал рифму слов covfefe и gaffe.

В качественной прессе наиболее часто встречаются предложения с конструкцией риторического вопроса. Из 49 заголовков желтой прессы нам встретилось 2 вопроса, на 47 заголовков из качественной прессы 8 вопросительных предложений. Например, в заголовке: «*What have we learned from Trump's reign? There are worse things than being boring*» [5] читателя заставляют задуматься о результатах правления Дональда Трампа. Риторические вопросы не требуют ответа, но при прочтении такого заголовка у читателя возникает желание ответить на него, что уже привлекает его внимание к данной статье. Читатель машинально отвечает на вопрос, исходя из своих размышлений, а потом уже читает мысли автора в самой статье, которые призваны скорректировать его мнение. Таким образом, заголовки, содержащие в себе риторический вопрос, имеют две основные функции: информативную и экспрессивную, так как в них, с одной стороны, эксплицитно представлена информация о содержании статьи, а, с другой, уже имплицитно, при помощи синтаксиса, формируется интерес читателя.

Анализ заголовков англоязычных статей в качественной прессе показал, что с целью усиления прагматического воздействия на читателя авторы используют повтор языковых единиц, например в заголовке: «*If Trump looks like a fascist and acts like a fascist, then maybe he is one*» [8]. Необходимо отметить, что повторяющаяся лексическая единица имеет негативное значение, которое формирует образ врага в лице Дональда Трампа. Привлекают к себе внимание и неологизмы, употребляемые с целью одновременно, показывая идеологию определенного политического деятеля и его приверженность определенной политике, сформировать негативное впечатление у читателя: «*Trumpism wreaked destruction in the US – and made its way into Australian political culture*» [11].

Выводы

Суммируя все, сказанное выше, подчеркнем, что лексика, используемая в заголовках статей, зависит от их тематики и качества газеты, в которой она встречается. Так, желтая пресса носит развлекательный характер, в связи с этим большинство статей касаются личной жизни Дональда Трампа, качественная пресса затрагивает более серьезную тематику, поэтому в основном встречаются статьи о политической деятельности политика. От вида прессы и тематики статьи зависит выбор лексики и использование стилистических приемов: в качественной прессе используется большое количество политической и военной терминологии, а в желтой прессе бытовой лексики, однако и там и там используется лексика с негативной коннотацией для воздействия на читателей.

Риторические вопросы в заголовках встречаются чаще в качественной прессе, так как привлекают внимание благодаря тому, что читатель задумывается над ответом на заданный вопрос, желтая пресса имеет развлекательный характер, в связи с этим такой вид заголовков не является для неё актуальным.

Заключение

Таким образом, краткое рассмотрение вопроса использования стилистических приемов в желтой и качественной англоязычной прессе позволяет заключить, что в обоих видах прессы используются разные стилистические приемы. Было отмечено, что в желтой прессе преобладают графические и фонетические приемы, а в качественной прессе лексические и синтаксические. Основными целями использования стилистических приемов в заголовках англоязычных статей является привлечение внимания читателей, а также воздействие на массовое сознание, в том числе формирование мнения о политике Дональде Трампе.

Список литературы

1. Задитовская М.В., Прецедентность и языковая игра в заголовках российской «желтой» прессы. Научная мысль Кавказа, 2012. — С. 162-167
2. Лазарева Э.А., Заголовок в газете. Изд-во Урал. ун-та, 2004. — 82 с.
3. Монастырская А. А. Таблоидная пресса в России. 1990 – 2000 гг.: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2003. — 190 с.
4. Мужев В.С., О функциях заголовков. Ученые записки МГПИИЯ им. М. Тореца. 1970. №55. — С.1–8
5. Adrian Chiles, What have we learned from Trump's reign? There are worse things than being boring. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/commentisfree/2021/jan/14/what-have-we-learned-from-trumps-reign-there-are-worse-things-than-being-boring> (дата обращения: 17.01.2021).
6. Dictionary, URL: <https://www.dictionary.com/browse/grinned> (дата обращения: 21.01.21).
7. Katie Mansfield, Grinning Donald Trump spends weekend playing golf and he's still wearing his MAGA hat//Mirror. URL: <https://www.mirror.co.uk/news/us-news/grinning-donald-trump-spends-weekend-23374601> (дата обращения: 13.01.2021).
8. Nick Cohen, If Trump looks like a *fascist* and acts like a *fascist*, then maybe he is one. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/jan/16/if-trump-looks-like-a-fascist-and-acts-like-a-fascist-then-maybe-he-is-one> (дата обращения: 24.01.2021).
9. Ryan Merrifield, Melania Trump 'wasn't angry' at husband Donald's infamous p***y-grabbing comment// Mirror. URL: <https://www.mirror.co.uk/news/us-news/melania-trump-wasnt-angry-husband-23424680> (дата обращения: 13.01.2021).
10. Sean Neumann, Linda Marx, How Donald Trump Spent His First Week as a Former President: Golf, Silence and Impeachment Prep// People. URL: <https://people.com/politics/how-donald-trump-spent-his-first-week-as-a-former-president/>(дата обращения: 17.01.2021).
11. Tim Soutphommasane, Trumpism wreaked destruction in the US – and made its way into Australian political culture. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/jan/21/trumpism-wreaked-destruction-in-the-us-and-made-its-way-into-australian-political-culture> (дата обращения: 24.01.2021).

10.02.04

И.И. Чащина, Н.П. Андреева, Г.П. Терентьева

ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет»,
факультет гуманитарного образования,
кафедра «Иностранные языки», Омск, Ch_i@mail.ru

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена рассмотрению истории становления отечественного терминоведения на разных этапах. В работе представлены различные терминоведческие школы и известные терминологи. Особое внимание уделяется современному состоянию отечественного терминоведения, перспективам развития.

Ключевые слова: *терминоведение, термин, терминологические исследования.*

Актуальность данной работы определяется прежде всего значимостью терминологии в процессе научного познания. Ни одна отрасль науки не может успешно развиваться без терминологии, которая является отражением её состояния и формирования.

Цель нашей работы состоит в изучении тенденций развития терминоведения на протяжении всей истории его существования, включая современный этап, и выделения перспектив дальнейшего развития, нахождения новых лакун для исследования.

Новизна исследования состоит в философской попытке применить теорию неполноты системы (вторую теорему) Курта Фридриха Гёделя к изучению стандартизации и унификации терминологий и терминосистем.

Термины, как специальные лексические единицы, являются основным объектом исследования в терминоведении.

Терминоведение – отрасль языкознания, изучающая в качестве объекта термины и терминосистемы (терминологии, в которых эксплицитно представлены её системные свойства) [6, с. 230].

Терминоведение зародилось как один из разделов лексикологии. В начале 1980х годов терминоведение уже рассматривалось как самостоятельная комплексная научная дисциплина, которая вышла за пределы языковедческой проблематики, хотя и была тесно связана с языкознанием.

Теоретические основы отечественного терминоведения как науки были положены в 1930х годах. Усовершенствование техники и массовое приобретение соответствующих знаний требовали правильной, единой и понятной терминологии; индустриализация страны способствовала созданию такой терминологии и внедрению её в жизнь [2, с. 283].

Начало терминологической работы практической направленности было неудачным. По словам Д.С. Лотте практическая ценность подобных работ была очень низка. Причина заключалась в том, что отсутствовала методология проведения такой работы, не были разработаны принципы отбора и построения терминов [2, с. 283]. В результате этого в 1933г. создали Комиссию технической терминологии (впоследствии - комитет научно-технической терминологии, сейчас это комитет научной терминологии) Академии наук СССР, основной задачей которого была разработка теории терминологии и методологии её упорядочения.

К сожалению, в это время языковеды (за исключением Г.О. Винокура и А.А. Реформатского) не интересовались исследованиями терминологической лексики до начала 1950х годов. Разработкой методологии терминологической работы профессионально занимался основатель советской школы терминоведения – Дмитрий Семёнович Лотте. Инженер по образованию, он достаточно умело проанализировал такие языковые явления в области специальной лексики, как синонимия, полисемия и омонимия, словообразование и

словосочетание, различные виды аббревиации, заимствование, установил общие принципы упорядочения терминологии и предложил требования к «идеальному» термину [2, с. 284]. Лотте занимали проблемы перевода научно-технических терминов и способы фиксирования типичных переводческих решений в двуязычных терминологических словарях [5, с. 6]. Именно работы Д.С. Лотте, Э.К. Дрезена, Г.О. Винокура, а позднее А.А. Реформатского легли в основу отечественного терминоведения [2, с. 284].

Следующий этап развития терминоведения в СССР начался в конце 1940х годов и продолжался до конца 1960х годов.

В это время расширяются направления терминоведческих исследований, области знаний и число задействованных языков. Основным направлением исследований становится статус термина (работы А.А. Реформатского, Л.А. Капанадзе и др.), отношения между терминами и номенклатурными наименованиями, исторические исследования (работы Л.Л. Кутиной, П.Н. Денисова, А.С. Герда, Е.Д. Коноваловой), логические аспекты терминоведения (Е.К. Войшвилло, Н.И. Кондаков, Д.П. Горский) и вопросы перевода терминов (Э.Ф. Скороходько). Этот этап отмечает растущий интерес языковедов к терминологическим проблемам, а также рост числа публикаций в области терминологии: если в 1930е годы вышло 11 печатных работ и такое же число – в 1940е годы, то в 1950е годы их было уже 44, а в 1960е годы – около 480 [2, с. 284].

Следующий этап развития науки «терминоведение», имевший место в 1970е годы, ознаменовался резким увеличением количества исследований, расширением географии, появлением региональных центров и терминоведческих школ. Основные направления исследований в этот период: структурно-семантическое описание особенностей конкретных терминологий. Главным центром исследований была Москва [2, с. 284].

Исследования, начатые Лотте, были продолжены его последователями – главным образом учеными-предметниками А.М. Терпигоревым, В.С. Кулебакиным, В.И. Сифоровым, Н.К. Суховым, С.И. Коршуновым, К.А. Климовицким, И.Е. Ожиговым, к которым присоединились лингвисты Э.А. Натансон, Т.Л. Канделаки и логики В.Ф. Журавлёв, Г.Г. Самбунова. На основе этих исследований в Московском полиграфическом институте на редакторском факультете был открыт первый спецкурс по теории терминологии, который читала Т.Л. Канделаки.

На филологическом факультете МГУ проводились комплексные терминологические исследования, где работали П.В. Веселов, В.П. Даниленко, П.Н. Денисов, В.М. Лейчик, В.Н. Прохорова, Р.С. Цаголова и была сформирована школа профессора О.С. Ахмановой, к которой принадлежат Г.Н. Агапова, Н.Б. Гвишиани, М.М. Глушко, С.В. Гринёв, В.Л. Налепин. Появился один из первых отечественных учебников по терминоведению «Terminology: Theory and Method», а также учебное пособие под руководством В.М. Лейчика «Терминология информатики» (М., 1977) до сих пор является наиболее полным руководством по терминоведению.

В это время появляется Ленинградская терминоведческая школа, которая проявляла интерес к историческим знаниям (А.С. Герд, Е.Д. Коновалова, Л.Л. Кутина, Ф.П. Сороколетов, Е.И. Чупилина), терминографии (М.В. Антонова, А. С. Герд, А. И. Моисеев), а также исследованию номен (З. Н. Комолова).

Следующей школой, возглавляемой Б.Н. Головиным, стала Горьковская школа терминоведения, к которой принадлежат К.А. Авербух, Р.Ю. Кобрин, О.А. Макарихина, В.Н. Немченко, Л.А. Пекарская и др. Горьковская школа использовала методы лингвистической статистики, занималась поисками продуктивных моделей терминообразования, ориентировалась на употреблении терминов в речи, разрабатывала терминологические словари. Горьковские учёные скептически относились к жестким требованиям стандартизации терминологий.

В тоже время появляется Воронежская школа под руководством Е.С. Анюшкина и С.З. Иванова. Они также использовали методы статистики, занимались вопросами терминографии.

В этот период проводились терминологические исследования на Урале и в Сибири (Л.Б. Ткачёва – Омская терминологическая школа, Л.А. Шкатова – г. Челябинск), а также на территории республик: Р. Кулль и М. Тийтсв Эстонии, А.Я. Блинкена, И.Р. Лазовскис, В.П. Скуиня в Латвии, Л.А. Антонюк в Белоруссии, С.Г. Бережан в Молдавии, М. Гасымов и А.А. Окуджев в Азербайджане, а в Узбекистане - А.Д. Хаятин. Проводилось много исследований на Украине (Т.Р. Кияк, Е.А. Лобач, В.И. Перебейнос, Л.А. Симоненко, Э.Ф. Скороходько, Ф.А. Циткина, и др.) [2, с. 284-286].

В 1970х годах выделили разновидности собственно терминов – общенаучные (общетехнические) и специальные термины, собственные и привлечённые, термины языка и термины речи, теоретические и эмпирические, псевдотермины, символотермины, моделетермины, научные и технические термины и многие другие [5, с. 6].

Закончился этот этап выделением терминоведения в самостоятельную комплексную дисциплину [2, с. 284-286].

С оформлением терминоведения в самостоятельную дисциплину стало заметно, что его структура в значительной мере связана с практической деятельностью терминологов. Центральной терминологической работой является упорядочение терминологии: инвентаризация терминов, систематизация принадлежащих этой области понятий, анализ структурно-семантических особенностей терминов, упорядочение значения и формы терминов, кодификация, - оформление нормализованной терминологии в виде определённого типа нормативного словаря [5, с. 6].

С начала 1980х годов актуальными направлениями терминологических исследований становятся работы по терминографии, разработка терминологических банков данных (А.С. Герд, С.В. Гринёв, Ю.Н. Марчук, А.Я. Шайкевич), вопросы редактирования (В.М. Лейчик), перевода (Ю.Н. Марчук), философские и социолингвистические аспекты терминоведения (В.М. Лейчик, С.Е. Никитина), сопоставительное (Ф.А. Циткина), отраслевое (Э.И. Хан-Пира) и гносеологическое (Н.Б. Гвишиани, С.В. Гринёв) терминоведение.

С 1990х годов одним из ведущих направлений терминологических исследований стало когнитивное терминоведение. Благодаря тому, что в когнитивном направлении, развивающемся в общем языкознании, произошло смещение интересов к анализу лингвокультурологических факторов восприятия представлений (концептов) и национальных картин мира, это направление терминоведения стало на более прочную почву. Следует заметить, что именно в рамках терминоведения изучение тенденций развития, экстралингвистические и лингвистические факторы, влияющие на это развитие, позволили сформироваться новой научной дисциплине – антрополингвистике [5, с.10].

Когнитивное терминоведение, становление которого важно не только для изучения особенностей развития научного познания, национальной психологии, которые находят отражение в различиях лексических систем даже близкородственных языков, а также общих признаков ассоциативного человеческого мышления, но и для изучения путей развития человеческой культуры и цивилизации в целом, должно стать одним из ведущих направлений науки о терминах в первой половине XXI века [5, с.13]. Следует отметить, что за достаточно большой период терминологических исследований разработан и опробован ряд методов изучения и систематизации терминов, и более перспективными из которых являются количественные методы, можно предположить, что в связи с развитием когнитивного терминоведения, возможно появление новых методов исследования терминов.

В тоже время всё очевиднее тот факт, что многие терминоведческие исследования носят описательный характер. Возникает необходимость перехода от описания терминологических процессов и явлений к их объяснению с тем, чтобы дать возможность сознательного подхода к совершенствованию языка науки и техники. Синтез терминологической теории и практики предполагает и включение анализа стандартизуемой терминологии в качестве обязательного этапа стандартизации терминологии. При этом для планирования работ по стандартизации терминов необходимо знать, какие из терминологий уже подверглись описанию и анализу, а

какие ещё не исследованы [2, с. 286-287].

Логика развития терминоведения на современном этапе состоит в «междисциплинарном, полипарадигмальном характере, в стремлении объяснить сложные феномены взаимодействия людей в различных профессиональных сферах, исследовать многообразие их связей и отношений, мотивацию социального поведения и проявлений личности» [4, с. 6].

Традиционным предметом изучения в терминоведении XXI века остаётся специфика функционирования языковых единиц в научном дискурсе. Этой проблематике посвящены статьи Т.А. Воронцовой, Е.Н. Демидовой, М.А. Заниной, А.В. Раздueva... Определённый интерес представляют статьи, предлагающие новые сферы дискурсивного анализа. Например, особенности функционирования архитектурных концептов в астрологическом дискурсе у Е.Н. Азначеевой, сложное взаимодействие в современную эпоху религиозного и светского дискурсов у Л.А. Шкатовой и Н.А. Дьячковой, информационная структура и специфика языкового оформления онлайн-трансляций в рамках спортивного дискурса у Р.В. Белютина. Личностный (холистический) подход к изучению профессиональной коммуникации, характерный для терминоведения XXI века, представлен в статьях Н.П. Глинской, М.Н. Бондарчука, М.А. Черкасовой, А.А. Елистратова, А.Х. Габдуллина и других языковедов. [4, с. 7].

Особое внимание уделяется семиотическим аспектам исследования художественного дискурса у Г.Д. Ахметовой, С.Ю. Двининой, Е.А. Титовой, К.А. Керер, Н.В. Разумковой, Е.И. Головановой [4, с. 7 Голованова].

При этом следует заметить, что практически полностью прекратились весьма перспективные исследования в области типологического терминоведения, хотя выявление степени реализации терминологических свойств в различных областях специальной лексики для уточнения типологии терминов и терминологий, по нашему мнению, является перспективным [3, с. 19].

Существуют рекомендации по проектированию развития номенов, упорядочиванию словосочетаний, аббревиации, а также плановому конвергентному развитию лексики родственных языков в связи с исчезновением некоторых из них [3, с. 25].

Итак, к наиболее перспективным направлениям развития специальных исследований следует отнести диахронические, сопоставительные и прикладные изыскания, находящиеся в рамках диахронического, сопоставительного и прикладного терминоведения [3, с. 19]. При рассмотрении истории отдельных терминологий необходимо выявлять основные факторы, влияющие на их формирование и развитие [3, с. 19]. Значение сопоставительного терминоведения определяется «его ролью в терминологическом переводе, нахождением наиболее точных соответствий терминов, устранение избыточных вариантов перевода в переводных словарях» [3, с. 20]. Прикладное направление терминологических исследований должно заниматься регулированием развития специальной лексики как части языковой политики ввиду необходимости всех видов межгосударственных и внутригосударственных социальных отношений, необходимости ведения деловой коммуникации, междисциплинарной и международной интеграции [3, с. 21].

Для анализа процессов, происходящих в языке, международного взаимодействия языков необходима выработка правил создания новых терминов и упорядочения уже существующих. Наиболее многочисленный слой специальной лексики, состоящий из номенов, большей частью может успешно регулироваться и развиваться по заранее установленным правилам [3, с. 24].

В терминоведении уже разработаны некоторые принципы и приёмы проектирования эффективных форм терминов и номенов. Они нашли отражение в работах: П.В. Веселова, С.В. Гринёва, Т.Р. Кияка, Н.И. Кулиша, В.М. Лейчика, Э.А. Сорокиной, посвящённых эффективной структуре и конструированию терминов. Однако существующий опыт упорядочения терминологии показывает, что это является трудной задачей [3, с. 25].

Очень часто при проверке магистрантских работ по переводу научной статьи, когда необходимо статью не только перевести, но и составить словарь терминов, возникает вопрос

о корректности выписанных терминов. Выписываются не только имена существительные, но и прилагательные, глаголы (ведь они используются в определенной профессиональной сфере, -логика студентов). Например, глагол *to recycle* - перерабатывать, утилизировать (у экологов). Начинаем обращать внимание на определение термина, его характеристики. Иногда слово или словосочетание из общеупотребительной лексики принимается за термин. Например, *gel components* – компоненты геля. Почему, например, *chemical treatment of wastewater* – химическая очистка сточных вод – будет терминологическим сочетанием, а *water* уже термином не является. Или такой пример: *mechanical degradation workshop* – механическая деструкция – является терминологическим сочетанием, а *workshop* – не является термином. Иногда одно слово относится к двум или трём терминологиям (когда происходит расширение или сужение значения, специализация значения). Например, *colloidal solution* – коллоидный раствор (в экологии, нефтехимии), *zоль* (в медицине); *sediment accumulation* – скопление осадков (в экологии, нефтехимии), *заиление* (в мелиорации), *заносимость* (морской термин). Здесь же можно рассмотреть пример многозначности: *glass* – это стекло, лупа, линза, а *glass bed* – парник. Возникает вопрос, почему один термин состоит из одного слова, например, *environment* – среда, *geoscience* – наука о земле, а другой из нескольких компонентов, например, *gaseous anaerobic decomposition products* – продукты, подлежащие газообразному анаэробному распаду, *humid air environment* – влажная воздушная среда, *ox-redox potential* – окислительно-восстановительный потенциал почвы (причём тенденция к увеличению многокомпонентных терминов возрастает несмотря на то, что по определению термин должен быть кратким). Также встречается использование синонимов, хотя одним из требований к значению термина является их отсутствие, например, *composite* – состав, *composition* – состав, *mixture* – смесь. Возможно вкрапление одного термина в термин из другой терминологии с добавлением нового оттенка значения. Например, сейчас модно добавлять “eco” (полный вариант *ecological* всё чаще вытесняется сокращением в современном английском) – экологический, экологически чистый. Рассмотрим терминологическое сочетание *eco denim*, что означает джинсовую ткань, окрашенную экологически чистыми красителями, например, натуральным индиго (терминология дизайна). *Eco pickled metal surface line* переводится как линия обработки поверхности металла экологичным травлением, линия механического травления (отрасль машиностроения). *Eco nut* значит – человек, озабоченный сохранением окружающей среды (экология). Также слово ECO может быть аббревиатурой и означать: электронная шахматная доска (*electronic board*), пожарный, контролирующий личный состав, работающий в дыхательных аппаратах (*entry control officer*), организация экспортного контроля (*export control organization*), сотрудник по вопросам этики и нормативно-правового соответствия (*ethics and compliance officer*), генератор с электронной связью (*electron coupled oscillator*), этиленоксид-эпихлоргидрин-каучук (*ethylene oxide caoutchouc*), недоговорные обязательства (*extra contractual obligations*). И это ещё не все варианты перевода аббревиатуры. Перед нами явление омонимии. “Eco” может быть сокращением от “*ecological*” и “*economical*” (экологический и экономический). Вопросов с правильным определении термина возникает много.

В качестве эксперимента мы попытались применить вторую теорему о неполноте Курта Фридриха Гёделя к изучению стандартизации и унификации терминологий и терминосистем. Мы считаем, что эту математическую теорему можно применить для лингвистики. Согласно данной теории, всякая проблема перестаёт существовать, как только становятся известны её границы, поскольку она переходит в разряд действий и поступков. Чтобы описать границы термина, мы рассматриваем определение, требования, предъявляемые к термину, но сталкиваемся с большим количеством противоречий. Теорема гласит, что наше представление о любой сложной системе в мире может быть: 1) полным, но противоречивым (с необъяснимыми парадоксами); 2) непротиворечивым, но неполным. В процессе познания мы никогда не достигаем одновременно полноты и непротиворечивости. [1]. А это значит, что сколько бы мы ни пытались вписать термин в рамки предъявляемых к нему требований,

у нас этого не получится. Мы всегда будем иметь либо неполное знание, либо противоречивое и парадоксальное. Вывод: полнота недостижима. Вопрос в мере «неполноты». Умножение фактов не обязательно свидетельствует о приближении к истине. Неполнота фактов не исключает правильного заключения. Целое - набор частей. Сумма частей не равна целому. Познав целое – не познаешь его частей. Мы не можем понять часть, не выводя её из целого, хотя мы не знаем целого до изучения его частей. Узнав часть – не познаешь целого. Можно познать целое – только разбив его на части, хотя факт разбиения не приведёт ни к познанию частей, ни к познанию целого. Мы понимаем, как использовать вещь, когда понимаем, как её использовать нельзя, когда понимаем границы её возможностей. Получение полной и непротиворечивой информации может быть сделано только при наблюдении снаружи – вне системы. Это связано с тем, что полное описание системы невозможно изнутри. Данные выводы доказывают о необходимости смены метода исследования при анализе терминов, необходимости выхода за пределы формальной логики. Мы полагаем, что использование системно-гносеологического подхода к исследованию термина вскроет новые глубинные пласты знания. В этом и состоит перспектива развития терминоведения.

В качестве вывода мы можем сказать, что при рассмотрении истории отечественного терминоведения можно выделить 5 этапов: 1 этап – 1930-1940 г., 2 этап – 1940-1960 г., 3 этап – 1970е годы, 4 этап – 1980-1990 г., 5 этап – 1990е годы и далее. Для каждого этапа характерны свои особенности, на каждом этапе зарождались определённые терминологии. Терминологические школы начали появляться в 1970х годах: школа профессора О.С. Ахмановой, Ленинградская школа терминоведения, Горьковская, Воронежская школа, Омская терминологическая школа и другие. На материале работы с магистрантами мы показали, что ещё много вопросов при определении термина остаётся открытыми.

Что касается перспектив развития, диахронические, сопоставительные и прикладные исследования в пределах диахронического, сопоставительного и прикладного терминоведения могут быть интересными. Весьма перспективны междисциплинарные, полипарадигмальные исследования. Стоит обратить внимание на терминологический перевод. Можно рассматривать новые сферы дискурсивного анализа, проводить типологические, методологические исследования.

Наша попытка применить теорему Гёделя о неполноте к терминологическим исследованиям навела нас на мысль о необходимости создания нового метода исследования терминов в рамках системно-гносеологического подхода.

Список литературы

1. Гёдель К.Ф. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/edstar/teorema-gedelia-o-nepolnote-mir-poznavaem-no-tolko-ne-razumom-5a759a929d5cb312d54b433e> (дата обращения 22.02.2021).
2. Гринёв С.В. Введение в терминоведение. – М., 1993, 309 с.
3. Гринёв С.В. Перспективные направления развития терминологических исследований // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2018 - № 5. С. 18-28.
4. Голованова Е.И. Терминоведение XXI века // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 86. – 2013 - № 37 (328). С. 6-7.
5. Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. – М., 1994, 407 с.
6. Татаринов В.А. Общее терминоведение. Энциклопедический словарь. – М., 2006, 526 с.

10.02.19 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА*10.02.19***С.Д. Алламуродова канд. филол. наук**

Таджикский национальный университет,
факультет русской филологии,
кафедра русского языка для нефилологических факультетов,
Душанбе, Таджикистан, sabo_70@list.ru

**ВНУТРЕННЯЯ РЕЧЬ:
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ИНТЕРТЕКСТОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

В данной статье рассматриваются аспекты психолингвистического понимания внутренней речи, а также внутренняя речь как интертекст в структуре художественного гипертекста с «жесткой» структурой на материале таджикского перевода сказок «Тысячи и одной ночи».

Ключевые слова: *внутренняя речь, психолингвистический аспект, интертекст, гипертекст, “жесткая структура”.*

Интертексты, вербализующие внутреннюю речь, входят в ядро семантической структуры художественного текста с «жесткой» структурой. Для исследования внутренней речи как интертекста вначале рассмотрим аспекты психолингвистического понимания внутренней речи. Многим лингвистам свойственно стремление трактовать внутреннюю речь на основе представлений, сложившихся в психологии и психолингвистике. В теории когнитивного развития Л.С.Выготского (1934/1987) внутренняя речь является результатом процесса развития. Выготский полагал, что понимание того, как такое явление возникает на протяжении жизни, необходимо для полного понимания его субъективных качеств и функциональных характеристик. Посредством механизма интернализации лингвистически опосредованные социальные обмены (например, между ребенком и взрослым) трансформируются в модели Л.С.Выготского в «интернализированный разговор» с самим собой. Внутренняя речь «есть немая, молчаливая речь. Это - ее основное отличие» [4, с.347].

В психолингвистическом смысле внутренняя речь - начальный момент порождения речевого высказывания, его «внутреннее программирование» до реализации в устной или письменной речи [3, с. 77]. Под этим углом зрения процесс речевого развития представляет собой непрерывно и циклически повторяющиеся переходы от мысли к слову и от слова к мысли: «Ман аз бим биларзидам ва бо худ гуфтам, ки: «ба яқин маро хоҳанд кушт ва ман низ ногузирам, ки ҳикояти худ ба вазир бозгӯям...» Гар бикӯшад ҳоким аст, в-ар бинвозад равост [5]. «Я дрожал от страха и сказал себе: «Я уверен, что они убьют меня, все-таки мне придется рассказать свою историю визирю ...» Если убьет, его право, а если приласкает, будет прав» (28 ночь).

Л.С. Выготский сформулировал свой взгляд на внутреннюю речь отличную от теории Джона Б. Уотсона. Наиболее известный как основатель бихевиоризма, Дж.Уотсон видел внутреннюю речь (которую он идентифицировал с «мышлением») как результат процесса постепенного сокращения самонаправленной речи: другими словами, чисто механический процесс, в котором речь становится тише и тише, пока не станет сначала просто шепотом, а затем тихой мыслью[13].

Выполняя внутренние психологические функции, внутренняя речь выступает как важный компонент речевого мышления. Л.С. Выготский выделил три плана речевого мышления: слово, мысль и внутреннюю речь, которые обнаруживают тесную взаимосвязь. По его мнению, внутренняя речь оказывается динамичным и неустойчивым образованием и

выступает в качестве особого внутреннего плана речевого мышления [4]. Л.С.Выготский выделил три основных семантических трансформации, сопровождающих интернализацию:

1. преобладание значения над смыслом (при котором личные, частные значения приобретают большее значение, чем общепринятые, общественные);
2. процесс агглютинации (развитие гибридных слов, обозначающих сложные понятия);
3. вливание смысла (в котором определенные элементы внутреннего языка проникаются более семантическими ассоциациями, которые присутствуют в их традиционных значениях) [4; 12].

Таким образом, он четко противопоставил внутреннюю и «внешнюю» речь, приписав внутренней речи эти три специфические характеристики. Люди часто разговаривают сами с собой, используя местоимение первого лица, например: *«Бародарам бо худ мегуфт, ки: «Ин мард аз истехзо чизе фуру нагузоит, ман ҳам коре бо ӯ бикунам, ки ин гуна корхоро тавба кунад»* [5]. «Мой брат сказал себе: *«Этот человек не перестал издеваться надо мной, поэтому я тоже сделаю так, чтобы он раскаялся в совершенном»* (36-я ночь).

В целом, разговор с самим собой усиливает как фактическое поведение, так и предполагаемые поведенческие намерения: *«Ман бо худ гуфтам: «Агар бори дигар дастгир шавам, аз дасти вазир чон нахоҳам бурд». Ночор занах битарошидам ва чомаи кӯҳан дар бар карда, ба қасди Дорулисом аз шаҳр бадар шудам, ки шояд касе маро ба халифа бирасонад»* [5]. «Я сказал себе: *«Если меня вновь поймут, я не уйду живым от рук визиря». Вынужденно побрил подбородок, надел старую одежду и покинул город, чтобы отправиться в Дар-уль-Ислам, чтобы кто-нибудь мог отвести меня к халифу»* (12-я ночь)/

Когда люди размышляют о собственном внутреннем опыте, они часто сообщают, что он имеет вербальный характер [6]. В психолингвистике считается, что внутренняя речь, известная также как вербальное мышление, внутренняя речь, скрытый разговор с самим собой, внутренний монолог и внутренний диалог, должна играть важную роль в саморегуляции познания и поведения как в детстве, так и во взрослом возрасте, что имеет последствия для внутренней речевой дисфункции при психических состояниях и нарушениях развития, связанных с атипичными языковыми навыками или дефицитом саморегуляции [4; 8; 10-11].

Проанализируем интертекстовые особенности внутренней речи, для чего вначале упомянем основные характерные черты интертекста. Интертекстуальность или множественные способы, которыми тексты ссылаются на другие тексты, привлекают значительное внимание при анализе письменного, особенно литературного, дискурса [2; 9].

Р. Барт говорит о том, что текст, сплошь «соткан из цитат, отсылок, отзвуков»; все это старые и новые языки культуры, которые проходят сквозь него и создают мощную стереофонию. Всякий текст, который образуется из анонимных, неуловимых и вместе с тем уже читанных цитат, есть «междутекст по отношению к какому-то другому тексту, но эту интертекстуальность не следует понимать так, что у текста есть какое-то происхождение» [1, с.418]. Ученый также отмечает, что тексту присуща множественность: «у него не просто несколько смыслов, но что в нем осуществляется сама множественность смысла как таковая - множественность не просто допустимая, а неустранимая: текст пересекает смыслы, движется сквозь них, поэтому он не поддается даже какому-либо незначительному толкованию, так как в нем происходит определенное «рассеяние» смысла» [1, с. 420].

Действительно, множественность текста вызвана не двусмысленностью элементов его содержания, а пространственной многолинейностью означающих, из которых он соткан.

Внутренняя речь как интертекст входит в структуру гипертекста: *«Духтар бо гуфтугӯ андар буд. ки шароре ба синааш баромад ва бисӯхт ва дарҳол муште хокистар шуд. Ҳамагӣ ба ҳайрат дармонданд ва ман бо худ мегуфтам, ки: «Кош ман месӯхтам ва чунин зебосанамеро, ки бо ман ин ҳама нақӯй кард, бад-ин сон намедидам». Чун малик духтари худро дар он ҳол бидид, чома бар тан бидарид»* [5].

«Девушка была занята беседой, как вдруг искра влетела в ее грудь и она загорелась, и тут же на землю упала горсть пепла. Все были поражены, и я сказал себе: «Лучше бы я

сгорел и никогда бы не увидел, что такое произошло с этой красавицей, сделавшей столько добра для меня». И увидев дочь в таком состоянии, правитель разорвал на себе одежды» (14 ночь).

Генерация этого типа текста основана на определенной информационной структуре - фрейме или системе фреймов. Художественный гипертекстовый фрагмент с «жесткой» структурой имеет вполне определенную фреймовую организацию: он активизирует четыре типа фреймов.

Таким образом, процесс генерирования художественного гипертекста - это процесс включения текстового фрейма-носителя и фреймов интертекста в фрейм, активированный художественным гипертекстом.

Список литературы

1. *Барт, Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. М.: Прогресс, 1989.-619 с.
2. *Бахтин, М.М.* Слово в романе / М.М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. - М.: Худ. лит., 1975. - С. 72-232.
3. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко, СПб.: Прайм - ЕВРОЗНАК, 2003. - 672с.
4. *Выготский, Л.С.* Мышление и речь / Л.С. Выготский // Избранные психологические исследования. М., 1996. С. 39 —386.
5. Хазору як шаб.-ч.1. -Иборат аз 6 чилд. -Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1951- 420 с.
6. *Baars B.* How brain reveals mind neural studies support the fundamental role of conscious experience. *Journal of Consciousness Studies*, 2003,10, 9–10. [Google Scholar]
7. *Berk L.* Children's private speech: An overview of theory and the status of research In Diaz R. M. & Berk L. E. (Eds.), *Private speech: From social interaction to self-regulation*, 1992. -pp. 17–53. Hillsdale, NJ: Erlbaum, Inc. [Google Scholar]
8. *Diaz R.M., & Berk L.A* Vygotskian critique of self-instructional training. *Development and Psychopathology*, 1995,7, 369–392. 10.1017/S0954579400006568 [CrossRef] [Google Scholar]
9. *Fairclough N.,* *Discourse and Social Change.* Polity Press /Blackwell Publishing Ltd. 1992. – 252 p.
10. *Fernyhough C.* Alien voices and inner dialogue: Towards a developmental account of auditory verbal hallucinations. *New Ideas in Psychology*, 2004. 22, 49–68. 10.1016/j.newideapsych.2004.09.001 [CrossRef] [Google Scholar]
11. *Hartman D.K,* 1992 Eight readers reading: The intertextual links of able readers using multiple passages *Reading Research Quarterly*, 1992, 27 (2), 122-123.
12. *Vygotsky L. S.* Thinking and speech. The collected works of Lev Vygotsky (Vol. 1). New York, NY: Plenum Press. 1934/1987 [Google Scholar]
13. *Watson J.B.* Psychology as the behaviorist views it. *Psychological Review*, 1913, 20, 158–177. 10.1037/h0074428 [CrossRef] [Google Scholar]

10.02.19

¹Е.В. Белова, ¹О.В. Ермоленко, ²Э.И. Котелевская

¹Московский государственный технический университет им. Н.Э.Баумана
(Калужский филиал), кафедра «Иностранные и русский языки»,
Belova.ev74@gmail.com,

²Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
кафедра Литературы

К ВОПРОСУ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье раскрывается понятие стратегии самопрезентации. Особое внимание уделяется определению тактик, реализующих данную стратегию, в педагогическом дискурсе. Рассмотрены понятия стратегии, тактики, коммуникативного хода.

Ключевые слова: самопрезентация, институциональный дискурс, педагогический дискурс, стратегия, тактика.

Стратегия самопрезентации, о которой идет речь в данной работе, используется каждым человеком в различных ситуациях общения, в некоторых случаях сознательно, но нередко неосознанно. Педагогический дискурс не является исключением.

Педагогический дискурс, согласно классификации В. И. Карасика [2, с. 93], относится к институциональному типу, где говорящий предстает с позиции представителя определенной социальной группы и является носителем соответствующего социального статуса. Институциональный дискурс, по мнению В. И. Карасика, это общение в определенных рамках статусно-ролевых отношений.

При употреблении термина «стратегия» мы будем понимать ее как некоторую последовательность речевых действий, организованных в зависимости от цели высказывания [1, с.100].

Речевой тактикой следует считать одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [1, с.109]

Каждая речевая стратегия включает некоторое количество тактик, которые в свою очередь, реализуются через несколько речевых ходов.

В широком смысле термин самопрезентация происходит от английского self-presentation и он также может быть переведен как «умение себя подать», «самореклама», «самовыражение» и т.д.

Е.В. Кулинич в статье «Специфика самопрезентации как коммуникативного намерения» дает определение данному термину как «речь человека о самом себе, представление человеком самого себя в наилучшем свете в соответствии с конкретным коммуникативным намерением» [4, с. 7].

О.В. Кашкина рассматривает самопрезентацию как «одну из возможностей манипуляции восприятием окружающих, поскольку индивид пытается руководить тем впечатлением, которое он производит на других людей» [3, с. 101]

Все тактики, реализующие стратегию самопрезентации, вне зависимости от классификации и их выделения можно разделить на три группы исходя из их направленности. А именно, прямое обращение к адресату и причисление его к «своим» (солидаризация, отождествление, объединение), тактики, направленные на самого оратора, где он рекламирует себя как талантливого управленца и заявляет о своих качествах, своих успехах и достижениях (самовосхваление, обещание, акцентирование положительной информации и пр.), и третья группа – это тактики направленные на «чужих», чтобы выгодно представить себя на их фоне (оппозиционирование, дистанцирование, демонизация и пр.).

Как правило, о стратегии самопрезентации говорят в контексте деятелей политиков. Но данная стратегия не менее важна в педагогическом дискурсе и заслуживает особого внимания. Участниками педагогического дискурса, как правило, являются обучающие (воспита-

тели, школьные учителя, преподаватели и пр.) и обучаемые (ученики, студенты и пр.).

В данной работе рассматривается профессиональное общение преподавателей вуза, преимущественно, на заседании кафедры. В основе анализа лежит произведение И. Грековой «Кафедра». Рассмотрим тактики самопрезентации основных героев произведения: доцента Асташовой Нины Игнатьевны и профессора Флягина Виктора Андреевича. Асташова долгое время работает на кафедре и хорошо знакома с сотрудниками. В выступлениях перед коллегами основная цель стратегии самопрезентации, в ее случае, – укрепить существующее положение, склонить на свою сторону в дискуссиях. Флягин – новый заведующий кафедрой. Его задача в рамках стратегии самопрезентации – сформировать должное отношение к себе.

Основными тактиками, используемыми Асташовой при общении с коллегами являются:

1) тактики, направленные на «своих»:

- отождествление. Суть данной тактики – ненавязчивая демонстрация принадлежности к определенной группе. Для тактики отождествления характерно употребление местоимений «мы», «наш».

*«Вопрос о двойках не нов. Каждую сессию **мы** его обсуждаем, толчем воду в ступе. У этого вопроса нет решения».*

*«Дважды в год **мы** участвуем в унижительной процедуре - слушаем доклад о ходе борьбы за успеваемость».*

Данная тактика используется Ниной Игнатьевной наиболее часто при реализации стратегии самопрезентации.

2) тактики, направленные на себя:

- демонстрация личных качеств. Используя данную тактику, говорящий дает оценку себе как представителю той или иной социальной группы.

«Я тоже принадлежу к тем, кто против мелочной опеки. Слов нет, дисциплина важна, но важнее дисциплины дух коллектива».

- признание существующей проблемы. Как правило, наличие какой-либо проблемы является основной причиной использования стратегии самопрезентации.

«Как учитывается наша работа? По среднему баллу, по проценту двоек. Это же курам на смех! Кто как не мы сами ставим себе эти оценки? ... Формальные критерии, не подкрепленные объективными способами контроля, неизбежно порождают очковтирательство».

- демонстрация способов решения проблем. Данная тактика является логичным продолжением предыдущей. Для того чтобы склонить аудиторию на свою сторону, необходимо не только рассказать о существующих проблемах, но и о способах их решения.

«Предлагаю прекратить практику оценки работы преподавателей, кафедр, института в целом по успеваемости студентов. Ликвидировать дутые отчеты о ходе борьбы за успеваемость. Избавить нас от мелочной опеки деканата».

3) тактики, направленные на «чужих»:

- оппозиционирование. Данная тактика имеет в своей основе семиотическую оппозицию «свой-чужой», где коммуникативной категории чуждости присуждается отрицательная коннотация.

*«С одной стороны деканат, с другой - мы. **Им** нужно формальное благополучие, **нам** - неформальные знания».*

Данная тактика неразрывно связана с приемом дискредитации, цель которого – склонить аудиторию, потенциально импонирующую оппоненту или имеющую нейтральное мнение, на свою сторону. Для тактики дискредитации характерны такие коммуникативные ходы, как прямое или косвенное обвинение и издевка. Асташовой не свойственно использовать издевку. Коммуникативный ход прямого обвинения используется довольно часто.

«Мечта деканата - чтобы все студенты учились отлично. Явный абсурд, ибо само слово "отличный" значит "отличающийся от других"».

«Один из главных признаков человека - умение ставить себя на место другого, влезать в чужую шкуру. Этому умения профессор Флягин начисто лишен».

Использование данных тактик и приемов для реализации стратегии самопрезентации позволили Астаовой создать образ строгого, но справедливого преподавателя, уважаемого коллегами.

Другой персонаж, Виктор Флягин, вызывает у коллег противоположные чувства. Рассмотрим тактики, используемые им, для реализации стратегии самопрезентации.

1) тактики, направленные на «своих»:

- солидаризация. Данная тактика реализуется с целью сообщить публике о том, что говорящий понимает и сопереживает проблемам аудитории.

«Я вижу, вы недовольны. ... Я сам на вашем месте был бы недоволен, но выхода у вас нет».

- отождествление.

«Товарищи, не будем терять время. Нам предстоит большая работа. Предупреждаю: буду работать сам, буду требовать от вас».

Флягин использует тактику отождествления и тактику солидаризации крайне редко, что, по-видимому, отрицательно влияет на его популярность у педагогического коллектива. В примерах видно, что данные тактики совмещаются у героя с тактикой оппозиционирования.

2) тактики, направленные на себя:

- самокритика. Данная тактика может быть полезна для создания впечатления о том, что говорящий знает свои недостатки и открыто говорит о них. Это создает образ обычного человека, такого же, как аудитория, для которой этот образ создается. Однако данный персонаж злоупотребляет этой тактикой и производит обратный эффект.

«Главного труда у меня еще нет», - усмехаясь, ответил Флягин, - «и вообще крупным специалистом меня назвать нельзя».

«А лектор я действительно плохой, вы угадали».

«В самом деле, я не создан для того, чтобы управлять людьми. Лучше понять это поздно, чем никогда».

3) тактики, направленные на «чужих». Как правило, «чужим» при использовании данных тактик является третье лицо (например, деканат, на примере Нины Астаховой). Флягин же использует данные тактики против самого коллектива педагогов.

- дискредитация, или подрыв авторитета оппонента.

«Я не ставлю под сомнение научную ценность диссертации. Я с ней ознакомился. ... Сейчас речь идет не о ценности работы. Поставлено под сомнение авторство. Дело даже не в том, что диссертант использовал чужие материалы, а в том, что он их не понял. ... Я буду голосовать против и призываю членов совета последовать моему примеру».

- дистанцирование.

«Товарищи, я понял, что сработаться нам будет нелегко. Вы привыкли к традиционной преподавательской вольности: знать только свои обязательные аудиторные часы, а остальное время тратить как вздумается».

Итак, для реализации стратегии самопрезентации в педагогическом дискурсе используются тактики, направленные на «своих», «на себя» и «на чужих». Правильное распределение данных тактик может создать положительный образ педагога в коллективе, в противоположном случае, даже обладая такими положительными качествами, как прямота, честность и прямолинейность, можно настроить против себя весь педагогический коллектив.

Список литературы

1. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. - М., 2003. - 284 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик: - М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. - 389 с.
3. Кашкина, О.В. Оценочный аспект самопрезентации политиков в СМИ // Политическая лингвистика. 2006. № 17. С. 101–123
4. Кулинич, Е.В. Специфика самопрезентации как коммуникативного намерения // Вестник Томского государственного университета. 2007. No 299. С. 7–10.
5. Грекова И. Кафедра [Электронный ресурс] URL <http://lib.ru/PROZA/GREKOWA/kafedra.txt>

10.02.19

О.И. Горемыкина

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации,
кафедра романских языков,
Москва, ooolllggg@list.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕОЛОГЕМ В МЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ

Статья посвящена рассмотрению специфики вербализации идеологем в медийных текстах с учетом лексико-семантических и национально-культурных особенностей различных языков. Языковое выражение идеологемы является внешним проявлением концептуальных схем отдельного лингвокультурного сообщества в рамках политической действительности.

Ключевые слова: *идеологема, национальная культура, языковая репрезентация, медиатекст.*

В последнее время все больше специалистов из разных областей научных исследований - политологии, социологии, лингвистики, журналистики (Н.И. Клушина, Е.М. Караваева, В.В. Красных, В.И. Карасик, Московичи С.) - обращаются к изучению термина идеологема, что представляется весьма актуальным в условиях современного бытования языка преимущественно в сфере медиа коммуникации.

В целом, различные подходы к изучению термина идеологема можно систематизировать, условно разделив на функционально-коммуникативный (в рамках которого идеологема является репрезентатором общественно-политических идей) и когнитивный (определяющий идеологему как ментальный концепт). Двигаясь в русле когнитивно-прагматического направления мы понимаем идеологему, в первую очередь, как языковую репрезентацию идеологии, и, вместе с тем, как многоуровневый концепт, который закрепляется в сознании и оказывает влияние на восприятие информации, формируя определенный образ мира, структурированный в рамках господствующей идеологии.

Идеологемы являются носителями идеологической установки, вербальным проявлением архаических мифов, рационализированных в рамках современной политической системы. В основе идеологемы лежат мифологические образы, присущие национальной культуре каждого этнического сообщества, а миф и определяющие его мифологемы восходят к национальным архетипам, т.е. концептуальным моделям мироустройства, существующим в коллективном бессознательном каждого народа.

Мифологизация – есть сознательное искажение действительности, подведение ее под общеизвестный миф, позволяющий интерпретировать события согласно незамысловатой и понятной для всех схеме. Известно, что помещенная в пространство мифа реальность легко объяснима и стереотипна. Понимание ситуации может быть мнимо, но заманчиво, ввиду объективного нежелания человека усложнять происходящее. Идеологическое наполнение может при определенных условиях получить любое слово, как много веков существующее в языке, так и неологизм.

Как известно, именно естественный язык является наилучшим орудием преобразования ментальных репрезентаций в языковые формы. Именно поэтому, несмотря на то, что идеологема может объективироваться знаками различных семиотических систем, языковые единицы выступают наиболее типичным ее проявлением. Диапазон вербальной реализации идеологем довольно широк и включает в себя: предложение (лозунг, афоризм), слово, морфему, а также служебные части речи [5]. Способы вербализации идеологем варьируются в зависимости от лексико-семантических особенностей конкретного языка.

Например, в английском языке наиболее продуктивными способами словообразования считаются словопроизводство, словосложение и аффиксация. В частности, слово Brexit,

являющееся идеологемой, отражающей процесс выход Великобритании из состава Европейского Союза и самым молодым неологизмом внесенным в Оксфордский словарь, образовано посредством словосложения и сокращения (слияние первых двух букв слова Britain и полного существительного exit) [3]. С помощью префикса post- образовано слово post-Brexit («после-Брексит») – идеологема-цель, характеризующая положение дел после свершившегося факта отделения. Стремление к лаконичности и аббревиации свойственны английскому языку. Аксиологическую оценку и модальность идеологемам придают сопутствующие метаязыковые высказывания, зачастую метафорического характера: “divorce” (развод) “brighter future” (светлое будущее) – о Брексит; “cliff-edge” (крутой обрыв) – характеризующий такой вариант развития событий как “no deal” (выход из состава ЕС на неблагоприятных для Великобритании условиях).

Анализ выявленных идеологем в испанском языке позволяет структурировать их и сделать следующие выводы:

- идеологемы, обозначающие политические движения образованы с помощью суффикса -ismo (independentismo, secesionismo, separatismo, soberanismo, constitucionalismo), соответственно последователи движения за независимость Каталонии обозначаются посредством суффикса -ista (independentista). Интересно отметить, что в испанской прессе частотно употребление именно лексемы independentismo, в то время как independència, собственно являющаяся целью Каталонцев, употребляется весьма редко и не является идеологемой. Таким образом, с лингвистической точки зрения, «самоопределение» автономной области — это процесс, «движение», которое течет в русле, определенном Единой Испанией (la España Unida).

- личностные идеологемы выражены именами собственными Pedro Sanchez (Педро Санчес), Carles Puigdemont (Карлес Пучдемон) и т.д.

- абстрактные понятия с суффиксом -ia: democracia (демократия), convivencia (сосуществование);

- устойчивые выражения плакатно-лозунгового характера: el derecho a decidir (право решать);

- метафоры: un salto en el vacío (прыжок в пустоту), un camino de rosas/de espinas (путь, устланный розами/шипами);

- сокращения дат, связанных с важными политическими событиями “10-J” (10 июля 2010 года - демонстрация в центре Барселоны в связи с решением Конституционного суда Испании пересмотреть ряд статей Статута об автономии Каталонии 2006), “1-O” (1 октября 2017 года - проведение в Каталонии референдума о независимости).

Идеологемы инкорпорируются в менталитет народа, содержат в своей структуре национальный компонент, выраженный в большей или меньшей степени, и, следовательно, являются частью национального самосознания.

Есть ли общие межнациональные универсальные идеологемы? Если рассматривать идеологему в лингвокогнитивном контексте в качестве многоуровневого концепта становится очевидным невозможность выделения идеологем, имеющих абсолютно одинаковое значение для представителей различных лингвокультурных сообществ. Языковая репрезентация есть лишь видимая, осязаемая часть идеологемы, за которой скрываются обусловленные национальной идентичностью концептуальные схемы. Например, одно из самых эксплуатируемых в политической жизни и медиатекстах понятий – демократия – имеет разное преломление в сознании отдельно взятой нации.

Лежащий в его основе принцип равенства прав и свобод опирается на различный исторический опыт, отчасти обуславливается географическими и климатическими условиями и, безусловно, национальным характером.

Обращаясь к рассмотрению идеологем России, прежде всего хотелось бы отметить, что по мнению исследователей распад Советского Союза ознаменовал и распад существующей на тот момент идеологии. Идеология того времени и, порождаемые ею идеологемы, во многом являлись отражением национальных архетипов русского народа (коллективизм, последний и

решительный бой). Так называемый «новояз» тоталитарного режима явился полем для многочисленных исследований, однако рубеж XX - XXI ознаменовался поиском новой идеологической опоры.

За последнее десятилетие отношение к бывшему Советскому Союзу с негативного сменилось на ностальгически-позитивное. Можно сказать, что это своего рода интерпретация архетипа Золотого века. Ставшие теперь мифологемами идеологемы советского времени, на которых десятилетиями зиждилась российская государственность, все еще обладают мощным идеологическим зарядом. Это стремление адаптировать советские идеологемы под российскую действительность, отчасти стихийное, а отчасти продиктовано официальной позицией государства. Советские идеологемы ближе русскому духу коллективизма нежели «инновации» и западные ценности. Естественно движение вперед в ногу со временем подразумевает развитие, а не «застывание» в воспоминаниях о прошлом, тем более абсолютно необратимом. Однако, как мы помним, помимо рационального, идеологема обладает суггестивным компонентом, а потому актуализация советских идеологем, является действенным способом сплочения народа на базе общей истории и позволяет найти точку идеологической опоры.

Показателен пример футбольного матча Россия-Испания на Чемпионате Мира по футболу 2018 года, когда болельщики поддерживали игроков, развернув растяжку со словами: «Вы рождены чтоб сказку сделать былью». Определенно не случайно разработанная российскими учеными вакцина от COVID-19 получила название «Спутник V», что было незамедлительно отмечено в масс медиа: «Куда ещё лучше? Запад сравнил вакцину «Спутник V» с достижениями советской космонавтики»; «В Германии сравнили «Спутник V» с запуском СССР первого спутника Земли» [6].

Анализ российских интернет-источников показывает, что последние несколько лет в качестве национальной идеи и идеологии выдвигается патриотизм. К разряду современных идеологем российского общества можно также отнести понятия преимущественно абстрактного характера: «модернизация», «инновация» [8].

Изучение идеологем, выявленных в процессе анализа медийных текстов публицистического характера, позволило отметить их национальную-культурную специфичность. Идеологемы формируются под влиянием господствующей в обществе идеологии, которая изначально развивается с учетом национального характера и исторического опыта данного общества.

Список литературы

1. Дзялошинский И.М. Мифологемы и идеологемы российских медиа: опыт систематизации. // Вопросы журналистики НИТГУ, Томск, № 1, 2017.
2. Каблуков Е.В. Официальные идеологемы: специфика функционирования в современном российском медиадискурсе // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. №6.
3. Караваева Е.М. Продуктивные модели словообразования неологизмов концептуализированной группы "Brexit" в современном английском языке (на материале британской прессы и социальных сетей) Culture and Civilization. 2017, Vol. 7, Is. 6A.
4. Кожемякин Е.А., Артамонова Е.С. Советские мифологемы в современном российском медиадискурсе: от идеологической реконструкции до мифологической десакрализации // Дискурс-Пи. 2013. №1-2.
5. Клушина Н.И. Теория идеологем // Политическая лингвистика 4, 2014.
6. <https://russian.rt.com/opinion/746996-shafran-rossiya-mir-zapad-kitai-ideologiya>
7. <https://russian.rt.com/russia/article/745442-putin-patriotizm-nacionalnaya-ideya>
8. https://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html
9. https://yandex.ru/news/story/V_Germanii_sravnili_Sputnik_V_s_zapuskom_SSSR_pervogo_sputnika_Zemli
10. <https://nsn.fm/society/rossiya-vnov-udivila-mir-sputnikom-v-germanii-priznali-uspeh-vaktsiny-ot-koronavirusa?>

10.02.19

В.Н. Долженков

Военный университет Министерства обороны РФ,
факультет иностранных языков,
кафедра № 33 (английского языка (второго));
Российский государственный социальный университет,
лингвистический факультет,
кафедра лингвистики и перевода,
Москва, valdolzhenkov@yahoo.com

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА РАЗНОСТИЛЕВЫХ РЕЧЕВЫХ СООБЩЕНИЙ НА ХАРАКТЕР И ПОСЛЕДСТВИЯ ОБЩЕНИЯ И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Цель работы – выявить актуальную на сегодняшний день суть влияния языка и его функционирования на наши общение и взаимоотношения, характер и последствия которых зависят от негативно или положительно воздействующих речевых сообщений. Научная новизна состоит в том, что автор раскрыл до этого подробно не исследовавшееся негативное и положительное влияние языка «я, вы, мы, они» и речевых сообщений поддерживающего и неподдерживающего стиля на общение и межличностные отношения. Полученные результаты показали, что успешность или неуспешность выше обозначенных процессов напрямую связаны с применением разных по стилю речевых сообщений.

Ключевые слова: влияние языка, общение и межличностные отношения, успешность и неуспешность, сообщения поддерживающего и неподдерживающего стиля.

В настоящее время происходит рост интенсивности и многообразия контактов и **актуальность** нашей работы связана с необходимостью определить влияние, которое оказывает функционирование языка в разностилевых речевых сообщениях на общение и межличностные отношения в современном обществе. Мы рассматривали язык с разных сторон, группируя и изучая отобранные по данной тематике материалы, что способствовало более глубокому пониманию сущности неподдерживающих и поддерживающих речевых сообщений и их влияния на характер и последствия общения и межличностных отношений.

Теоретической базой исследования послужили работы Иссерс О. С. [3, 4], Львовой С. И. [6], Стернина И. А. [9], где уделяется внимание приёмам функционирования языка и их влияния на коммуникативную деятельность человека и выбор оптимальных языковых средств, а также труды Формановской Н. И. [10], анализирующей значение и функции речеактовых высказываний и их языковое своеобразие, воздействующий эффект на характер общения коммуникантов.

Практическая значимость работы: материалы статьи могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов по теории речевого воздействия, психолингвистике, а также психологии общения и межличностных отношений.

Ресурсы языка, который дан нам во владение, огромны, они откристаллизовались на протяжении длительного времени. И тем не менее язык постоянно развивается, изменяется, совершенствуется. Изменения в языке осуществляются под влиянием внутренних (собственно языковых) факторов и факторов внешних, или экстралингвистических (социальных, политических, экономических, культурологических и др.). Изменения в языке – это естественный процесс, и связано это с самой природой языка, поскольку «по своей действительной сущности язык есть нечто постоянное и в то же время в каждый данный момент преходящее» [1, с. 70]. Приведённое высказывание не является парадоксальным, оно свидетельствует о том, что, несмотря на то, что язык постоянно развивается, в нём сильна также консервативная тенденция, за счёт чего язык сохраняется в состоянии

коммуникативной пригодности, выполняя свою главную функцию – быть средством общения между членами социума, как и средством влияния на них. Очень точно выразил сущность общения академик Д. С. Лихачёв: «Общаясь, люди создают друг друга» [5, с. 22]. В словах Д. С. Лихачёва подчёркивается именно взаимность влияния людей друг на друга через язык и необходимость их друг другу для осознания своей индивидуальности и для развития каждого.

Мы применяем язык для инициирования, поддержания и прекращения наших межличностных отношений. «...Мы общаемся не для того, чтобы обмениваться сообщениями, а чтобы создать необходимые взаимоотношения...» [2, с. 122]. Межличностное, вербальное общение является ключом к объединению коммуникантов и поддержанию отношений. Намеренно или непреднамеренно, использование таких слов, как «я, вы, мы, наши, нас, они» влияет на наши отношения. Язык «мы» включает в себя слова «мы, наш, нас» и может быть использован для поддержания чувства причастности. Язык «я» может быть полезен при выражении мыслей, потребностей и чувств, потому что он ведёт нас к нашим «собственным» выражениям, чтобы избежать тенденций ошибочно приписывать первопричину наших мыслей, потребностей и чувств другим. Выражение эмоций с помощью языка «я» также может облегчить общение, не заставляя реципиента чувствовать себя виноватым или защищающимся. Например, вместо того, чтобы сказать: «Ты начинаешь меня раздражать!», можно произнести: «Я начинаю беспокоиться, потому что мы не можем прийти к общему знаменателю по этому вопросу». И наоборот, язык «вы» может заставить реципиента защищаться и чувствовать себя атакованным, что разделяет и приводит к чувству межличностного разобщения и ухудшению отношений. Например: «Вы говорите чушь и ничего не понимаете!».

Коммуниканты, говорящие на одном языке, могут намеренно использовать язык для разделения. Противопоставление языка «мы» и языка «они» может стать началом этого разобщения и ухудшения отношений, как фраза: «Только для белых – это только для нас, а не для них» [8, с. 122]. Оно сыграло решающую роль в сегрегации в США, поскольку понятие «отдельный, но равный» было поддержано Верховным судом и апартеид, например, повлиял на процессы межэтнических отношений в Южной Африке, так как ограничения, основанные на финансах и образовании, были наложены на право голоса чёрного большинства.

На межличностном уровне функционирование языка в сообщениях неподдерживающего стиля может заставлять реципиента реагировать оборонительно и приводить к чувству разделения и фактическому разрыву отношений. Невозможно всё время поддерживать друг друга в общении, но перманентно используемые инициатором коммуникации (адресантом) сообщения неподдерживающего стиля могут повредить самооценке реципиента, обострить конфликт и привести к его оборонительному поведению. Участники общения, которые регулярно прибегают к сообщениям неподдерживающего стиля, формируют вредоносный климат проигрыша в отношениях. Нами был составлен ряд фраз представляющих данную категорию речевых сообщений:

1. «Да ты никогда не сможешь удержаться и на новом месте работы!» [7]. Данное обвинительно-осуждающее сообщение адресанта красноречиво характеризует реципиента и указывает на отсутствие его поддержки.

2. «Как он?» - «Он там поругался.....Слушай, а ты смотрел вчера полуфинал с нашими?» [Там же]. Реципиент уходит от обсуждения инициированной адресантом темы разговора и быстро переводит его на другую.

3. «Видно не будет у нас согласия» [Там же]. Безличное предложение подчёркивает отказ от личного обращения.

4. «Ты можешь говорить мне всё, что угодно, но Миша Хайытбаев закончил учебный год без троек, а ты не такой ответственный, как он!» [Там же]. Прерывающая фраза адресанта не даёт возможности реципиенту договорить и добиться поддержки.

5. «Конечно, решение всегда принимаешь только ты» [Там же]. Озвученное с сарказмом сообщение представляет противоречие между вербальным и невербальным содержанием.

Обобщение данных высказываний говорящего указывает на неприятие им позиции слушающего и отсутствие учёта последствий неблагоприятного влияния на характер дальнейших взаимоотношений.

Для успешного общения нужны сообщения поддерживающего стиля, направленные на согласие и взаимопонимание участников коммуникации, например, такие как:

1. *«Когда ты рассказываешь о таких случаях, я понимаю, что такое возможно»* [Там же]. Согласие со сказанным очевидно.

2. *«Ты прекрасный собеседник, с которым можно многое обсудить»* [Там же]. Реплика участника коммуникации говорит о явной поддержке разговора с реципиентом.

3. *«Слушая тебя, я получаю удовольствие»* [Там же]. Выражение положительных чувств и желание продолжать общение.

4. *«Я искренне сочувствую Вам и понимаю. Верьте, что будет лучше и в Вашей жизни появятся и радость, и счастье. Держитесь»* [Там же]. Фраза свидетельствует о сопереживании и понимании. Такая поддержка важна и не забывается в дальнейших межличностных отношениях.

5. *«Согласен. Вы, наверное, чувствовали тогда себя растерянно?»* [Там же]. Уточняющая фраза в поддержку сказанного коммуникантом.

Конечно, все эти высказывания имеют практическое свойство улучшать и укреплять отношения при условии, что говорящий на самом деле искренен. Они не могут быть универсальными для различных ситуаций и эффективно влияющими на характер и последствия общения, но они нацелены на поддержание контактов и предупреждение конфликтов при соблюдении уважительного и одобрительного отношения к коммуниканту.

Для подтверждения того, какое влияние оказывают сообщения рассматриваемых стилей на общение и отношения в коммуникации, был проведён лингвостилистический анализ, показавший, что неподдерживающий стиль характеризуется тем, что:

а) тема или основное намерение (интенция) выражается в отказе от поддержки коммуниканта (собеседника); **б)** тип предложений по интонации преобладает восклицательный; **в)** опорные (ключевые) слова имеют негативную коннотацию: *«не сможешь, не будет, не такой»*; **г)** функционально-смысловой тип речи – утверждение (отрицание); **д)** тональность отражения личности говорящего – пессимистическая с оттенком равнодушия и неодобрения.

Поддерживающий стиль по соответствующим пунктам:

а) тема или основное намерение (интенция) выражается в поддержке коммуниканта (собеседника); **б)** тип предложений по интонации преобладает невосклицательный; **в)** опорные (ключевые) слова имеют положительную коннотацию: *«понимаю, можно, будет лучше»*; **г)** функционально-смысловой тип речи – повествование (согласие); **д)** тональность отражения личности говорящего – оптимистическая с оттенком сопереживания и одобрения.

В результате всего выше изложенного мы пришли к **выводам** о том, что после проведённого анализа было установлено: 1). сообщения неподдерживающего стиля отрицательно влияют на характер и последствия общения и межличностных отношений; 2). сообщения поддерживающего стиля положительно влияют на характер и последствия общения и межличностных отношений. С помощью приведённых примеров высказываний удалось показать, что успешность или неуспешность общения и человеческих взаимоотношений во многом зависит от выбора языковых средств в форме поддерживающих или неподдерживающих сообщений, а также любое высказывание имеет отрицательное или положительное влияние, зависящее от его смысловой направленности (интенции).

Так как любое использование языка предполагает воздействующий эффект, то **перспективы** дальнейших исследований состоят в более подробном изучении влияния различных сторон языка на общение и отношения в современном обществе.

Список литературы

1. Гумбольд В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
2. Долженков В. Н. Характеристика актуальной транзакционной модели коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (57). Ч. 1. С. 120-123.
3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск, 1999. 284 с.
4. Иссерс О.С. Речевое воздействие. М.: Флинта, 2016. 224 с.
5. Лихачёв Д.С. Заветное. М.: Издательский, образовательный и культурный центр «Детство. Отрочество. Юность», 2006. 271 с.
6. Львова С.И. Язык в речевом общении. Книга для учителя. М.: Просвещение, 1991. 125 с.
7. ЛНА – личные наблюдения автора
8. Нитобург Э.Л. Чёрные гетто Америки. М.: Политиздат, 1971. 162 с.
9. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001. 226 с.
10. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: издательство «ИКАР», 2007. 480 с.

10.02.19

В.Н. Лим

Тихоокеанский государственный университет,
Факультет востоковедения и истории,
кафедра восточных языков,
Хабаровск, limvale@yandex.ru

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПОСЛОВИЦ
В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОРЕЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

В статье представлены промежуточные результаты исследования проблемы межъязыковой фразеологической эквивалентности в корейском и русском языках на материале пословиц и поговорок с компонентом - слово/язык-речь. Выявляется разная степень фразеологической эквивалентности близких по содержанию паремий. Проводится сопоставительный анализ пословиц двух разных по типологии языков относительно уровней фразеологической эквивалентности, и анализируются причины несоответствия по каждому из типов исследования.

Ключевые слова: *фразеология, межъязыковая эквивалентность, этнокультурная специфика, корейский язык, русский язык.*

Актуальность исследования обусловлена растущим интересом лингвистов к сравнительно-сопоставительному изучению языков и проблеме межъязыковой эквивалентности, а также тем фактом, что изучение фразеологизмов разнотипных языков в сравнительном аспекте не получило еще достаточно широкого освещения.

Целью данной работы является выявление границ семантической общности корейских и русских пословиц, объединенных общей темой - отношением к слову/речи-языку. Материалом для исследования послужили пословицы и поговорки двух языков с компонентом «слово/язык-речь», отобранные методом сплошной выборки из словарей и электронных ресурсов двух языков [6,7,8,9]. Мы исходим из положения, что паремиологические единицы с рассматриваемым компонентом в корейском и русском языках имеют антропоцентрическую направленность: характеризуют человека, его умственные способности, нравственные качества, морально-этические представления, речь и поступки. «Сравнительный анализ паремиологических единиц двух типологически неродственных языков, на предмет фразеологической эквивалентности, несомненно, способствует более глубокому проникновению в культуру их носителей и лучшему межкультурному взаимодействию [4, с.21]

Проблема межъязыковой эквивалентности подробно освещается в работах Р. А. Аюповой, Л.С. Бархударова, В.Н. Гильфановой, Г. К. Капышевой и других лингвистов. Так, по мнению В. Н. Гильфановой, «Проблему поиска межъязыковых соответствий фразеологических единиц можно считать «одной из «вечных» проблем фразеологии..., а изучение выявляемых сходств и различий на самых разных языковых уровнях способствует более глубокому изучению фразеологического материала сопоставляемых языков, а также служит потребностям перевода» [2, с.12]. В теории перевода отмечается относительность понятия эквивалентности, так как эквивалентность предполагает не абсолютную, а возможную в каком-либо отношении взаимозаменяемость сравниваемых объектов. Л. Л. Нелюбин под фразеологическим эквивалентом понимает «образную фразеологическую единицу в языке перевода, которая полностью соответствует по смыслу и стилистической направленности фразеологизму в языке подлинника и которая основана на одном с ним образе» [5, с.241].

В нашем исследовании, для выявления границ семантической общности корейских и русских пословиц с компонентами слово/язык-речь, мы берем за основу типы фразеологических межъязыковых эквивалентов, выделенных Л. С. Бархударовым в качестве семантических соответствий между лексическими единицами нескольких языков: 1) полное соответствие; 2) частичное соответствие; 3) отсутствие соответствия [1, с.27].

Полные эквиваленты - фразеологические единицы корейского и русского языков, у которых при полном тождестве значения наблюдается и тождество компонентного состава при частично схожей синтаксической организации. Например: кор. «말은 쉬워도 하기는 어렵다» («Сказать легко, а сделать трудно» здесь и далее перевод автора Лим В.Н.) / рус. «Сказать легко, исполнить трудно»; кор. «사람마다 듣기는 속히 하고 말하기는 더디 하라» («Слушать торопись, а говорить не спеши») / рус. «Не торопись отвечать, торопись слушать»; кор. «침묵은 금이고 웅변은 은이다» («Молчание – золото, красноречие – серебро») / рус. «Слово - серебро, молчание – золото».

Неполные (частичные) эквиваленты характеризуются отдельными различиями в плане выражения при совпадении сигнификативно-денотативного и коннотативного значений. Например: кор. «내뱉은 말은 주워 담을 수가 없다» («Сказанное слово не подберешь, обратно не положишь») / рус. «Слово не воробей: вылетит, так не поймаешь»; «혀아래 도끼 들었다» («Под языком топор») / рус. «На языке мед, а под языком лед»; кор. «군말이 많으면 쓸 말이 적다» («Много слов, мало полезных») / рус. «Где слова редки, там они имеют вес»; кор. «같은 말이라도 '아' 다르고 '어' 다르다» («То же слово, да как скажешь») / рус. «То же слово, да не так бы молвил». Описанные выше пословицы, имеют значение «Будь осторожен со словом, подумай прежде, чем что-либо сказать». При наличии отдельных различий в плане выражения, образность может полностью совпадать или частично расходиться, как в следующих примерах: кор. «말이 입힌 상처는 칼이 입힌 상처보다 깊다» («Рана, нанесенная словом, глубже, чем рана, нанесенная ножом») / рус. «Рана, нанесённая словом, тяжелее, чем рана от стрелы». Корейская пословица «말 한마디에 천냥 빚도 갚는다» («Одним словом можно оплатить долг в тысячу лян») на семантическом уровне частично соответствует русской пословице - «Слово толковое стоит целкового». Любопытно, что понятие «слово» имеет большую ценность и силу, как в корейском, так и в русском языках и выражается с помощью лингвокультурологических реалий, отражающих национально-культурную специфику. В корейской пословице это, устаревшая денежная единица – «лянг», а в русской пословице, устаревшая денежная единица – «целковый».

К безэквивалентным фразеологическим единицам относятся фразеологизмы, не имеющие соответствий в другом языке, но отражающие особенности материальной и духовной культуры народов - носителей языков. Например: корейские пословицы «웃느라 한 말에 초상난다» (букв. «В шутку сказанное слово доведет до похорон»); «말 많은 집 장맛도 쓰다» (букв. «В семье, где много говорят, соевая паста получается горькой»); «곰은 쓸게 때문에 죽고 사람은 혀 때문에 죽는다» (бук. «Медведь умирает из-за желчного пузыря, а человек из-за языка»); «남자의 한 마디 말은 천금보다 무겁다» (букв. «Одно слово мужчины тяжелее тысячи золота»); «일 잘하는 아들 낳지 말고, 말 잘하는 아들 낳으라» («Не роди работающего сына, а роди сына, умеющего красиво говорить»). В данных пословицах образная основа имеет ярко выраженный национальный характер. «Именно в плане реалий, в образном строе пословиц и поговорок, и заключается разница между изречениями разных народов...» [6, с. 19]. Национально-культурное своеобразие проявляется в нулевой эквивалентности фразеологических единиц. По результатам исследования пословиц, выражающих сходный смысл в русской фразеологии, не обнаружено.

Межъязыковое сопоставление фразеологических единиц, само по себе, является задачей непростой в силу разнотекстности и разнооформленности материала в корейском и русском языках. Можно говорить о семантическом тождестве и о фразеологической аналогии разной степени - большей или меньшей. Присутствие небольшого количества

единиц, относящихся к полным фразеологическим эквивалентам, обусловлено тем, что сопоставляемые языки не являются родственными, и имеют значительные расхождения на каждом уровне.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Гильфанова Д.А. Межъязыковые соответствия фразеологических единиц, отражающих свадебную тематику в английском, русском и татарском языках. Автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань: Казан. (Приволж.) федер. ун-т, 2013 19 с.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - <http://www.rodon.org/dvi/prn0.htm> (дата обращения: 04.02.2021).
4. Капышева Г.К. Межъязыковые фразеологические эквиваленты семантического поля «страх» в разносистемных языках. Автореф. дисс. ... к. филол. н. Алматы: Казахский университет международных отношений и мировых языков, 2006. 29 с.
5. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь/Л.Л. Нелюбин. — 3-е изд., перераб. — М.: Флинта: Наука, 2003 — 320 с.
6. Пермяков, Г.Л. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише) / Г.Л. Пермяков. — М.: Наука, 1970 – 240 с.
7. Пословицы и поговорки со словом «слово» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kupidonia.ru/poslovitsy/poslovitsy-i-pogovorki-so-slovom-slovo> (дата обращения: 29.01.2021) .
8. [한문](속담) ‘말’과 관련된 속담과 격언 - 13개 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hanja.pe.kr/han_6/h6_01.htm (дата обращения: 29.01.2021).
9. 말에 관한 속담과 명언 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blog.naver.com/jswoo001/221498102568> (дата обращения: 27.01.2021).

10.02.19

В.Н. Лим

Тихоокеанский государственный университет,
Факультет востоковедения и истории,
кафедра восточных языков,
Хабаровск, limvale@yandex.ru

**ЯЗЫКОВЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА
Р. КОРЕИ И ЯПОНИИ В ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ ПРЕССЕ
(ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

В статье рассматриваются особенности оформления информационных текстов по теме торгово-экономического конфликта между Р. Кореей и Японией в южнокорейской прессе. На материале публикаций из газет полярной политической направленности выявляются языковые формы, характерные для данного типа публикаций и анализируются стилистические приемы информационного воздействия на корейского читателя с целью формирования определенного общественного мнения.

Ключевые слова: *корейский язык, торгово-экономический конфликт, Япония, лингвистические особенности, стилеобразующие факторы.*

О непростой ситуации в отношениях Японии и Ю. Кореи в последнее время принято говорить все чаще, ибо нарастающий конфликт между странами имеет много болезненных тем, которые не только оказывают влияние на отношения Токио и Сеула, но и напрямую затрагивают интересы других государств.

Актуальность темы обусловлена тем, что напряженность в отношениях между Японией и Ю. Кореей рискует оказать негативное воздействие на установившиеся рабочие отношения России с каждой из стран-участниц конфликта. Россия нацелена на укрепление контактов с Японией и Ю. Кореей, и поэтому переводчикам следует быть внимательными и тактичными, умеющими грамотно «считывать» коннотативную информацию при сопровождении политических и бизнес переговоров, и при осуществлении письменных переводов в рамках данной тематики, дабы не нарушить существующий баланс в отношениях между странами.

Проблема уходит корнями вглубь взаимоотношений двух государств, во времена Второй мировой войны прошлого века. Споры о трудовых претензиях поднимают антияпонские настроения среди корейского населения, в то время как бесконечные жалобы со стороны Ю. Кореи по историческим вопросам также подпитывают нелюбовь японцев к Ю. Корее [1].

Конфликт получил широкое распространение в средствах массовой информации Ю. Кореи. Все выпускающиеся в стране центральные газеты можно классифицировать как издания «правого» и «левого» толка. Левые – приверженцы либерализма, сторонники правящей демократической партии, выступают за социальное государство, которое защищает права граждан и предоставляет им всевозможную поддержку. Это такие издания, как 조선일보 (Chosun Ilbo), 중앙일보 (Joongang ilbo), 문화일보 (Munhwa Ilbo), 동아일보 (Dong-a Ilbo), 서울신문 (Seoul Shinmun) и 한국일보 (Hankook Ilbo). Газеты правого толка – это консервативные издания, которые с избранием нового президента в 2017 году встали в оппозицию к существующей власти. Цель их публикаций – воспевание благ развитого капитализма, при котором государство не вмешивалось бы в жизнь граждан, а вся власть находилась бы в руках олигархии и представителей крупного бизнеса. К изданиям правого толка можно отнести газеты: 한겨레 (Hankyoreh), 경향신문 (Kyunghyang Shinmun) и 오마이뉴스 (OhmyNews).

В настоящей работе будет проведён сопоставительный анализ использования лингвистических и стилистических приемов при освещении конфликта между Ю. Кореей и Японией с целью исследования степени их воздействия на читателя, на материале публикаций из газет разной политической направленности, таких как 조선일보 (Chosun Ilbo) и 한겨레 (Hankyoreh), вышедших в период с октября 2018 года – по октябрь 2020 г.

Прежде всего, обратимся к общему анализу коннотативного наполнения статей в вышеуказанных газетах по рассматриваемой теме. Для авторов газеты левого толка 한겨레 (Hankyoreh) характерно активное использование исторических отсылок и жонглирование различными стилистическими оборотами, фразеологизмами и метафорами. Так, например, некоторые авторы открыто называют Флаг Восходящего Солнца (флаг Японии) «флагом военного преступника» (упоминание японского флага, считающегося символом милитаризма, является оскорбительным в странах, становившихся когда-либо жертвами японской агрессии). Ряд авторов активно спекулируют таким выражением, как «станция утешения» (учреждения на оккупированных Японией территориях, в которых предоставлялись услуги сексуального характера солдатам японской армии) [2]. Традиционные риторические вопросы в конце сообщения и конструкция пожелания совершения действия -면 좋겠다 (Myeon Joketda) использованы для усиления экспрессивности высказывания, с целью напомнить людям об истоках конфликта, призывать их к переосмыслению своего поведения.

Газеты правого толка привлекают внимание читателя экспрессией уже в заголовках. Подобные издания намеренно используют китайскую иероглифику в именах собственных. Во-первых, подавляющее число читателей 조선일보 (Chosun Ilbo) – это люди старшего поколения, которым китайские иероглифы привычны. Во-вторых, благодаря развитой в корейском языке омонимии, правильный подбор иероглифов позволяет моментально уловить суть статьи, только взглянув на заголовок [3]. В подобных изданиях подчеркивается идея о том, что Япония – это «великая держава», с интересами которой необходимо считаться.

При освещении знакового для Японии и Ю. Кореи события, переговоров 24 октября 2019 г. премьер-министра Южной Кореи Ли Нак Ён (이낙연) и премьер-министра Японии Синдзо Абэ в Токио, обе газеты подробно описывают мероприятие, в свойственной проповедуемому курсу манере, однако стоит отметить языковые и стилистические нюансы воздействия на читателя. Газета 한겨레 (Hankyoreh): «한·일 총리 "한·일관계 방치 안돼"» [3] «Встреча премьер-министров Южной Кореи и Японии: «Нельзя допустить усложнения ситуации между Кореей и Японией»». Газета 조선일보 (Chosun Ilbo): «李총리·아베 "한일관계 악화 방치 안돼"...정상회담은 언급 없어» [4]. (Встреча премьер-министров Ли и Абэ «Нельзя допустить усложнения ситуации между Кореей и Японией» ... Никаких точных заявлений по поводу саммита»). Любопытно отметить тот факт, что газета 조선일보 (Chosun Ilbo), в отличие от своего оппонента 한겨레 (Hankyoreh), намеренно акцентирует внимание на отсутствие заявлений относительно проведения в будущем саммита между главами двух государств, что демонстрирует явную незаинтересованность либералов в налаживании отношений между двумя странами.

Статьи отличают детали, которые имплицитно формируют общественное мнение. Например, вопрос о выплате компенсации жертвам принужденной мобилизации 강제동원 배상 판결 в статье от газеты правого толка упомянули лишь дважды, в то время, как газета-оппонент подняла эту тему аж 7 раз, намекая на то, что уважение и память собственной истории – это залог прогрессивного будущего корейской нации.

Противостояние интересов, перерастающее в манипуляцию общественным мнением, демонстрируют и варианты оформления на корейском языке выражения «император Японии». Первый вариант – 일왕 (ilwang) – нейтральный, дословно переводится как: 일 (il) – японский, 왕 (wang) – император, король. Именно это выражение использовала газета 한겨레

(Hankyoreh), демонстрируя непочтительность по отношению к Японии [3]. Второй вариант – 천황 (cheonhwang) – имеет иероглифическое происхождение, а составляющие элементы означают: 천 (cheon) – это «天», в значении «небеса», а 황 (hwang) – это слог от слова 황제 «император» [4]. Слово имеет подтекст «император небес», «Бог» и использовалось в новостной статье газеты 조선일보 (Chosun Ilbo) с целью показать почтение и уважение Японии и ее императору.

Таким образом, в ходе проведенного исследования, можно сделать вывод, что при освещении торгово-экономического конфликта Ю. Кореи и Японии, газеты разнопозиционных политических партий активно используют лингвистический и стилистический арсенал воздействия на южнокорейского читателя с целью манипулирования общественным мнением в своих интересах. Для одних, на первый план выходит значимость коннотативного наполнения материала за счет отсылок к прошлым событиям, для других – важным инструментом является экспрессия в заголовках и эмоциональная подача материала.

Стоит подчеркнуть, что при переводе на русский язык статей по рассмотренной теме, переводчику требуется не только хорошее знание языка перевода и языка оригинала, но и умение использовать жанровую специфику текста и экстралингвистические факторы для адекватной и эквивалентной передачи информации на язык перевода.

Список литературы

1. Кистанов В.О. Отношения между Японией и Южной Кореей: проблемы, тенденции, перспективы // Японские исследования. 2019. №3. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-mezhdu-yaponiey-i-yuzhnoy-koreey-problemy-tendentsii-perspektivy>
2. Шапошникова Т.К., Кривошеева Е.И. Особенности освещения торгово-экономического конфликта между Кореей и Японией в южнокорейской прессе (переводческий аспект) // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 59. Ч. 3. С. 84-88.
3. 이낙연·아베 “한일관계 어려운 상황 방치 안돼” [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://hani.co.kr/arti/politics/bluehouse/914504.html> (дата обращения 10.12.2020).
4. 李 총리·아베 “한일관계 악화 방치 안돼”...정상회담은 언급 없어 [Электронный ресурс]: https://news.chosun.com/site/data/html_dir/2019/10/24/2019102401535 (дата обращения 10.12.2020).

10.02.19

М.Н. Лукина

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова»,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
lukim@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРОФИЛЯ ПОСРЕДСТВОМ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ «BIOLOGIE» («БИОЛОГИЯ»)

В статье структурно и содержательно рассмотрено формирование коммуникативной компетенции на основе обучения французскому языку по учебному пособию «Biologie», способствующему развитию иноязычной коммуникативной компетенции у студентов естественных специальностей. Обучение с использованием пособия «Biologie» дает студентам навык осмысленного употребления и понимания иноязычных речевых средств с учетом конкретной ситуации общения. Пособие направлено на активное овладение студентами большого количества специально отобранного материала, который позволяет пользоваться французским языком как средством общения в профессиональной сфере.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, монологическая речь, речевая деятельность.

Пособие «Biologie» [3] по развитию навыков чтения и перевода биологических текстов на французском языке предназначено для студентов, магистрантов, аспирантов, обучающихся по направлению подготовки Биология. Данное пособие содержит научные и научно-популярные тексты, предназначенные для чтения, как со словарем, так и без словаря. Послетекстовые задания помогают ориентироваться в тексте и лучше его понимать. Материал охватывает основные современные области биологии и имеет целью подготовить обучаемых к чтению и переводу научной биологической литературы по специальности. Пособие включает 6 разделов, содержащих 26 тем. Тексты составлены на основе оригинальных источников и снабжены тематическим словарем. В пособии нашли отражение современные подходы к процессу контроля знаний, умений в области обучения французскому языку. Пособие является дополнительным материалом к основному учебнику по французскому языку и раскрывает специфику и особенности региона по данной тематике.

Для более глубокого анализа оценки формирования иноязычной компетенции с использованием пособия было проведено исследование с участием 50 студентов и магистрантов института естественных наук. Разные аспекты коммуникативной компетенции исследовались учеными (Загряжкина Т.Ю. [1], Зимняя И.А. [2], Чернышов С.В. [4], Martin С. [5] и др.). Предлагалось после объяснения каждой темы прочитать текст и выполнить упражнения. В конце текста давалось задание на развитие монологической речи по формированию коммуникативной компетенции. Проверка формирования иноязычной коммуникативной компетенции проводилась после изучения темы и выполнения упражнений по теме. Для результативности оценивания в начале изучения темы проверялась монологическая речь, затем на этапе тренировки использовалось учебное пособие дополнительно к основной теме по учебнику. После нескольких занятий проводился контроль монологической речи каждого студента и магистранта для получения итоговых результатов и сравнения с первоначальными данными. В монологической речи оценивались: грамматика, лексика, фонетика, содержание и организация высказывания, что раскрывает полностью формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Особое внимание уделялось произношению правильности звуков, интонации, видам фонетической связи: связыванию (liaison), сцеплению (enchaînement) и ритмической группе слов. В разделе «Грамматика» учитывались правильное употребление временных форм глаголов, сложность предложений, разнообразие грамматических структур, порядок слов в предложениях.

В разделе «Лексика» оценивался объем словарного запаса, использование в речи синонимов, антонимов и т. д. Объем монологической речи должен был содержать от 15-20 развернутых предложений, использование дополнительной информации в речи. Организация высказывания оценивалась по логичности, завершенности, последовательности. Для получения первоначальных результатов было дано задание составить рассказ на французском языке «Les plantes de la Yakoutie». Всего в эксперименте приняло участие 50 студентов. Результаты первичной проверки участников в начале исследования отображены в диаграмме 1. В графике указаны средние показатели 50 студентов, полученные из максимального количества 100 баллов по каждому аспекту.

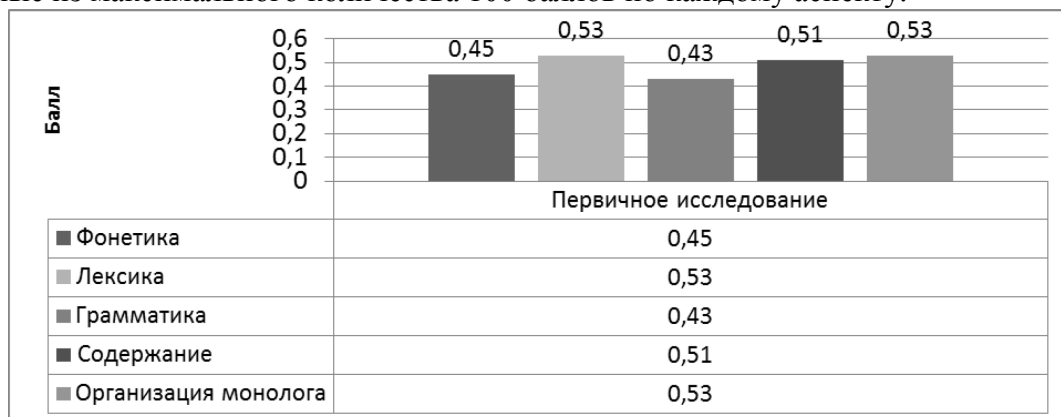

Рис. 1 - Диаграмма результатов контроля монологической речи в начале исследования

По разделу «Грамматика» получен низкий балл, что показывает слабую подготовку в этом разделе иноязычной коммуникативной компетенции. Содержание монологической речи показало, что студенты не выполняют заданный объем высказывания, им сложно развернуть, точно и полно выразить свои мысли, не используют дополнительную информацию. Результаты контроля по организации монологической речи, фонетике и лексике выявили у студентов почти одинаковый уровень, хотя имеются ошибки в использовании средств логической связи высказывания, в произношении и малый объем словарного запаса.

В результате анализа первичной проверки формирования иноязычной коммуникативной компетенции было принято решение ввести в обучение дополнительный материал - учебное пособие «Biologie» в целях тренировки коммуникативной компетенции. В конце учебного года был проведен итоговый контроль формирования иноязычной коммуникативной компетенции. По окончании обучения с использованием учебного пособия студентам предлагалось составить рассказ по разделам «Les fleurs», «Les champignons», «Les plantes de Yakoutie» для контроля монологической речи. Результаты итогового контроля исследования отображены в диаграмме 2.

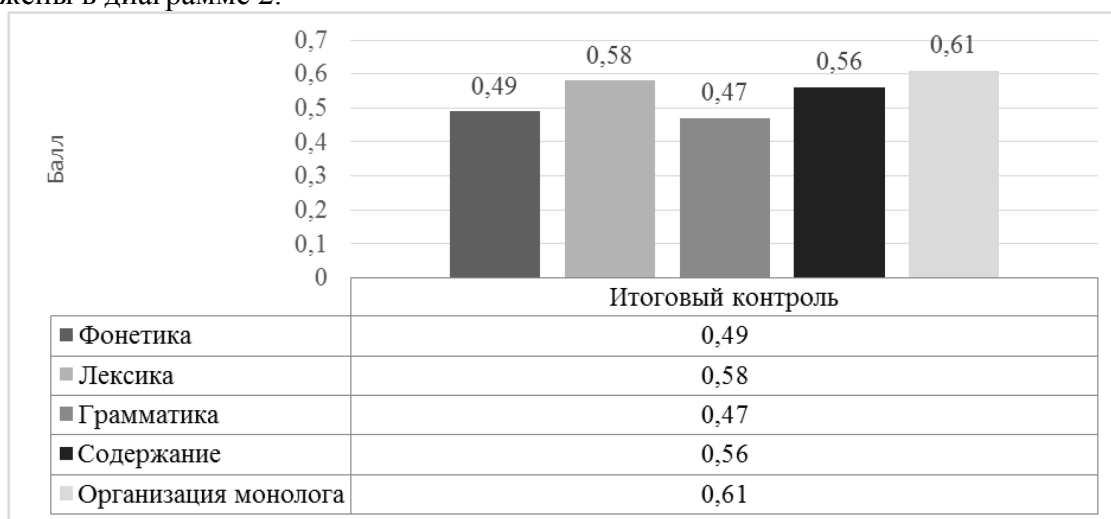

Рис. 2 - Диаграмма результатов итогового контроля монологической речи в конце исследования

В результате использования учебного пособия по формированию коммуникативной компетенции в течение семестра показатели баллов увеличились: по фонетике – на 0,04 б., по лексике – на 0,05 б.; грамматике – на 0,04 б.; содержанию – на 0,05 б.; организации монолога – на 0,08 б. Улучшение результатов по «Организации высказывания» связано с созданием схем, таблиц, иллюстраций, а также примеры текстов, представляющих собой логически и тематически законченное целое, построенных на более употребительных клише, характерных для современного французского языка. Для улучшения показателей в учебном пособии выполнялись лексико-грамматические и речевые упражнения с постепенным переходом от подготовленной речи к неподготовленной и лексические комментарии, способствующие более глубокому и точному пониманию французской лексики. Введен двусторонний перевод, включающий активно усвоенную лексику и грамматику.

Проведенное исследование позволило изучить эффективность использования в обучении французскому языку учебного пособия «Biologie» в формировании иноязычной коммуникативной компетенции. Анализ полученных данных подтверждает, что использование учебного пособия способствовало развитию монологической речи для закрепления и автоматизации лексических единиц. Увеличение удельного веса упражнений и заданий в пособии стимулировало речевую деятельность и вывело на дискуссию. Методически отработанная подача языкового материала, подкрепленная звучащей французской речью, помогли строить естественную беседу по пройденной тематике. Программа Moodle обеспечила доступность учебного материала для качественной подготовки студентов естественных специальностей. Система упражнений в данном учебном пособии позволила повысить качество проведения занятий, так как оно не только мотивирует студентов к коммуникации, но и повышает познавательную и информационную мотивацию. Обучение иноязычной коммуникативной деятельности с использованием данного пособия предполагает обучение студентов умению осмысленно употреблять и понимать иноязычные речевые средства с учетом конкретной ситуации общения. В работе использованы интересные коммуникативные и творческие задания. Познавательный характер оригинальных заданий, их новизна, практическая значимость, эмоциональный фон обеспечивают повышение умственной активности студентов.

Список литературы

1. Загряжская Т.Ю. Французский язык для студентов естественно-научных и технических специальностей / Т.Ю. Загряжская, Л.С. Рудченко, Е.В. Глазова. -М.: Гардарики, 2004. -191с.
2. Зимняя И.А., Мазаева И.А. Коммуникативная компетентность и речевая деятельность. // Иностранные языки в школе. 2014. № 12. С.7-18.
3. Лукина М.Н. Biologie. Биология: учебное пособие – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2018. - 242 с.
4. Чернышов С.В. Коммуникативные умения как основа эффективной коммуникации// Иностранные языки в школе. -2014. -№2- С.12-16.
5. Martin C. Conversation pratique de l'oral. Edition Didier. - Paris, 2003.- 224 p.

*10.02.19***Л.А. Нигматуллина канд. педагог. наук**

ФГБОУ ВПО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»,
кафедра иностранных языков,
Казань, nigmatullinal1971@mail.ru

**СОЗДАНИЕ НОВОГО СЮЖЕТА, ПРОДЛЕНИЯ ЖИЗНИ ЧЕРЕЗ ЭФФЕКТ
ПРИСУТСТВИЯ ПОСРЕДСТВОМ ВКЛЮЧЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЕ ПРИЕМА
АЛЛЮЗИИ, ПРЯМЫХ ЦИТАТ, ПЕРЕКЛИЧКИ С ГЕРОЯМИ ДРУГИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА-АНТИУТОПИИ: «DREAM LIFE»
(LAISAN AVKATOVNA NIGMATULLINA, 2020)**

Важным умением становится владение коммуникативной культурой, что обеспечивает выход за пределы нормативной деятельности. Формальный подход и недостаточное количество часов по предмету литература в общеобразовательных школах России привели к снижению читательской компетенции школьников и многих другим проблемам в образовании.

Ключевые слова: цитата, читательская компетентность, аллюзия, сюжет, догматический, проблема, формальный, коммуникативная культура.

За многолетнюю практику я заметила снижение интереса не столько вообще к чтению художественной литературы, сколько к русской классике, то есть произведениям, входящим в школьную программу. Отчасти это связано с формальным подходом и недостаточным количеством часов по литературе и многими другими проблемами, возникшими в образовании в целом. Желая повысить интерес к чтению, читательскую компетентность и в целом коммуникативную культуру, мною и была задумана данная книга, в которой использовала около 88 цитат, аллюзий с целью создания не только нового сюжета, но и эффекта присутствия. В теории говорится о цитатах следующее: Цитата - термин, в который разные авторы вкладывают неодинаковое содержание, поэтому понятие цитаты не имеет четкой, общепринятой дефиниции и однозначного терминологического обозначения. Это объясняется сложностью самого описываемого явления. Существует широкое и узкое понимание цитаты. В узком смысле цитата - это дословная выдержка из какого-либо текста [1, с. 492], в точности, воспроизводимые чьи-либо слова (в устной речи) или дословная выдержка из какого-либо текста (в письменной речи) [2, с. 350]. Часто указывают на необходимость обязательной ссылки на авторство и источник при использовании цитаты [3, с. 63].

Существует также широкое понимание термина «цитата». Оно включает в себя собственно цитату как дословное воспроизведение элемента чужого текста, а также аппликацию, реминисценцию, парафразу, аллюзию и т. д. [4, с. 138]. Цитата в широком смысле - это любое включение фрагмента чужого текста в авторский текст. Тексты, которые содержат отсылки к другим текстам, называют интертекстом. По словам Р. Барта, «...текст представляет собой не линейную цепочку слов, < .> но многомерное пространство, где сочетаются и спорят друг с другом различные виды письма, ни один из которых не является исходным; текст соткан из цитат, отсылающих к тысячам культурных источников» [5, с. 388]. Таким образом, все тексты представляют собой интертексты, все они связаны между собой, любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста [6, с. 99].

Так цитата в следующем отрывке: «Мегген Тауэр с восковым выражением лица без приветствия начала заготовленную заранее речь. «Главной особенностью Мегген была ненависть к роду человеческому. В этой ненависти она была неумолима. Она пришла к твердому убеждению, что человеческая жизнь отвратительна; она заметила, что существует своего рода иерархия бедствий; над королями, угнетающими народ, есть война, над войною – чума, над чумою – голод, а над всеми бедствиями – глупость людская; удостоверившись, что уже самый факт существования является в какой-то мере наказанием, и видела в смерти избавление».

В данном отрывке при характеристике героя была использована цитата из произведения Виктора Гюго «Человек, который смеётся». / фр. L'Homme qui rit · 1869

«Главной особенностью Урсуса была ненависть к роду человеческому. В этой ненависти он был неумолим. Он пришел к твердому убеждению, что человеческая жизнь отвратительна; он заметил, что существует своего рода иерархия бедствий: над королями, угнетающими народ, есть война, над войною – чума, над чумою – голод, а над всеми бедствиями – глупость людская». Целью становится не столько точно вырисовать образ героя и глубоко передать все оттенки характера и продлить жизнь классическим персонажам, но и создать эффект присутствия героев Виктора Гюго в современном произведении.

Также используются приемы аллюзии, например: «Что-то родное и близкое почувствовала она в одиноком человеке, «напоминающем старый трухлявый дуб с заскорузлыми болячками и шершавой корой, потрескавшейся, через которую робко пробиваются молодые побеги новой жизни. Так мысли его проросли в ней подобно зеленым листочкам. А может не все потеряно и жизнь после тридцати не заканчивается».

Так выглядит полная цитата: «Старый дуб, весь преобразенный, раскинувшись шатром сочной, темной зелени, млел, чуть колыхаясь в лучах вечернего солнца. Ни корявых пальцев, ни болячек, ни старого горя и недоверия — ничего не было видно. Сквозь столетнюю жесткую кору пробились без сучков сочные, молодые листья, так что верить нельзя было, что это старик произвел их. «Да это тот самый дуб», — подумал князь Андрей, и на него вдруг нашло беспричинное весеннее чувство радости и обновления». Л. Н. Толстой. Война и мир. Том второй. Часть третья)

Переключка с героями других произведений требует от читателя предварительную подготовку, то есть определенный читательский опыт. Так во фрагменте, где описывается полковник Митчелл.

- «Полковнику никто не пишет?!» - нараспев произносит Лит, вваливаясь в коридор и на ходу разбрасывая вещи.

Фраза «Полковнику никто не пишет», не просто отсылка к роману Гарсия Маркеса «Полковнику никто не пишет», и предполагает не только хорошее знание оригинального текста, а также способствует дополнению образа полковника Митчелла. Он как бы перерастает из персонажа Маркеса в образ старого вояки Митчелла. Отсюда цели и задачи подобной литературы усложняются. Читатель помимо эстетического наслаждения, которое он должен испытать от чтения художественной литературы, способен испытать «мозговой штурм». Появится необходимость в прочтении мировых бестселлеров, в числе которых: Исигуро «Не отпускай меня», «Дающий» Лоис Лоури «Дающий», «О дивный новый мир» Хаксли, «Пятый ребенок» Дорис Лессинг, «Бойцовский клуб» Чак Паланик, «Самые голубые глаза» Тони Моррисон», «Собор Парижской богородицы» Виктор Гюго, Рэй Бредбери «451 градус по фаренгейту» и др.

Дословное и взятое в кавычки воспроизведение элемента чужого текста с указанием источника, реминисценция - включение в текст фрагмента другого текста, иногда несколько видоизмененного, без упоминания его названия и автора, а также литературную аллюзию - намек на какой-либо текст, который предполагается общеизвестным использовался часто в публицистических текстах. Сравните следующие примеры, использованные М.В. Саблиной в работе: «Цитата и ее типовые разновидности: к проблеме классификации».

- В России власть, совершившая чудовищные ошибки или даже преступления, воспринимается населением как нечто сакральное. Об этом свойстве русского менталитета еще до революции писал известный русский религиозный философ Лев Шестов. «Обыкновенно люди считают поверженных кумиров все же богами, а оставленные храмы — храмами» (АиФ, № 3, 16-22 января 2008 г.) - артоцитата.

-Я приветствую вас, недоделки XXI века, вынужденные жить на сублимированной пище и робко дышать, чтоб не сдуть последние крохи так называемой вами окружающей среды. Как вам живется там, в вашем обезвоженном, стерилизованном, противозачаточном далеке? (Литературная газета, 16-22 января 2008 г.) - аллюзия. Ср.: Прекрасное далеко, не будь ко мне жестоко...

Таким образом, догматический или «школярский» подход и недостаточное количество часов по предмету литература в общеобразовательных школах России привели к снижению читательской компетенции школьников и многим другим проблемам в образовании. Назрела необходимость в создании учебно-художественной литературы с новым сюжетом и использованием большого количества цитат, аллюзий, отсылающих к бессмертным произведениям мировой литературы. Это позволит повысить не только интерес к чтению, но и читательскую компетентность.

Список литературы

1. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. - М., 1987.
2. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты: энциклопедический словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. - М., 2005.
3. Москвин, В.П. Цитирование, аппликация, парафраз: к разграничению понятий / В.П. Москвин // Филологические науки. - 2002. - № 1.
4. Саблина М.В., аспирант Сибирского Федерального университета, г. Красноярск//ЦИТАТА И ЕЕ ТИПОВЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ: К ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ.
5. Dream life. (Laisan Avkatovna Nigmatullina, 2020)

10.02.19

М.А. Низамиева канд. филол. наук, Е.Н. Коновалова канд. педагог. наук

Казанский Государственный Архитектурно-Строительный Университет,
кафедра иностранных языков,
hhwalan@yandex.ru, nikkon2003@yandex.ru

КОНЦЕПТ «МАТЬ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖАНРА ФАНТАСТИКИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается культурный концепт «мать» в произведениях жанра фантастики на английском языке и средства его реализации: смысловые компоненты, входящие в состав концепта, аспекты оценочности и актуальности.

Ключевые слова: *концепт, понятие, смысловой компонент, культура.*

Современная лингвистика активно изучает феномен концепта, который представляет собой единицу коллективного сознания, отправляющую к высшим духовным ценностям. Концепты имеют языковое выражение и этнокультурную специфику, это образование ментального характера, включающее в себя представления человека о себе, предметах, явлениях в окружающем мире.

Концепт «мать» отмечен наличием значительного количества всех системно-языковых средств репрезентации, совокупность которых составляет номинативное поле концепта. Ядром концепта «мать» в английском языке является лексема «mother», она употребляется в изученных произведениях 659 раз, на периферии находятся производные лексемы: «mom» (48 случаев употребления), «mommy» (111), «mum» и «mummy» (по одному разу).

Роман Фрэнка Герберта «Дюна» повествует о матери и сыне, наделенными необычными способностями. Лексема «mother» встречается в этом эпическом произведении 421 раз, в том числе как часть обращения к участницам ордена, обладающего особыми знаниями, «Reverend Mother» (149 раз) и в восклицаниях «Great Mother» – 15 раз, «Merciful Mother» – 1 раз. Концепт «мать» в романе Ф. Герберта базируется на понятиях: «любовь»: «the hand behind those warnings was your mother's. Take this as a sign of her love» [11, p. 63]; «защита»: «I'll shield him as well as I'm able» [11, p. 36]; «every talent within her focused on the need to protect her son» [11, p. 495]; «ответственность»: «Jessica felt herself torn between duty to her unborn child and duty to Paul» [11, p. 512]; «страх за ребенка»: «angry apprehension at the fear he sensed radiating from his mother» [11, p. 11]. Образ матери Герберт связывает с красотой, привлекательностью, но в то же время с чистотой: «The Reverend Mother must combine the seductive wiles of a courtesan with the untouchable majesty of a virgin goddess» [11, p. 33].

В романе «Сияние» американского популярного писателя Стивена Кинга повествуется о матери и сыне, который наделен сверхъестественными способностями. Лексема «mother» встречается в романе 59 раз, производные «mommy» – 109 раз, «mom» – 5 раз, «mum» – 1 раз. Концепт «мать» базируется на следующих понятиях: «красота»: «you're pretty, Mommy» [13, p. 46]; «милосердие»: «as charitable as my mother» [13, p. 23]; «благоговение»: «she was in awe of her child» [13, p. 52]; «волнение за ребенка»: «my mommy, ... She's worried about me. Mothers always are» [13, p. 150]. Мать считает своим долгом обеспечить безопасность ребенка: «self-preservation only after son» [13, p. 200].

Для ребенка образ матери ассоциируется с понятием вечности: «mother; she satisfied his childish definition of eternity. She had been when he was not. She would continue to be when he was not again» [13, p. 430]. В тексте романа С. Кинга нами было найдено устойчивое выражение «like mother like daughter» [13, p. 51].

Для Чака Паланика, популярного американского писателя, образ матери также является ключевым в романе «Рэнт: биография Бастера Кейси». Главный герой ведет саморазрушающую жизнь, погибает и попадает в прошлое, встречается свою мать и вступает с ней в связь. Появляется ребенок, что соответствует идее главного героя «вырастить самого себя, со всякими суперспособностями» [14, p. 250]. Автор связывает с образом матери идею бессмертия, вечной жизни. Лексема «mother» встречается в данном романе 75 раз, производные «mom» – 25 раз, «mommy» – 2 раза, «mummy» – 1 раз. Концепт «мать» включает в себя понятия: «нежность», «красота», «любовь»: «pretty young mom, the nudge of soft lips on his face beside his ear» [14, p. 36], «Rant and his mom will ever be that close. That much in love» [14, p. 37]; «жертвенность»: «half his mom's life wasted» [14, p. 109].

Писатель осуждает гиперопеку со стороны матери: «they drove Irene a little crazy, mother-henning that way» [12, p. 239], «Irene didn't want to spend her life hiding behind ... her mama's» [14, p. 240].

В романе Ч. Паланика нам встретились две устойчивые единицы с лексемой «Mother»: «mother-hen», «to hide behind one's mama's skirt» [14, p. 239, 240].

Встретились в произведениях жанра фантастики и отрицательные образы матерей. У Стивена Кинга это бабушка главного героя, мать его мамы, чей образ создан с использованием экспрессивных лексем с негативной коннотацией: «if her mother hadn't been such a grade a bitch» [13, p. 55]; «turned her mommy into such a (hitch?) into such an old biddy» [13, p. 177]; «strange as her own mother had become to her» [13, p. 153].

Отрицательный образ матери мы находим на страницах знаменитого романа Дэниела Киза «Цветы для Элджернона». Мать главного героя не могла принять тот факт, что её сын родился умственно отсталым, сурово с ним обращалась. Лексема «mother» встречается в данном произведении 67 раз, производная «mom» – 18 раз. Концепт «мать» в произведении «Цветы для Элджернона» включает в себя смысловые компоненты: «приятное»: «a nice lady like my mother» [12, p. 29]; «защита»: «she was ... warming me less with her voice and touch, protecting me less» [12, p. 100]; «борьба за ребенка»: «she was willing to fight for my place in the world» [12, p. 193]; «трудолюбие»: «always working to show the neighbors what a good wife and mother she was» [12, p. 190]. В то же время концепт «мать» в рассказе Д. Киза содержит лексемы с отрицательной коннотацией: «презрение», «her anger would break over me»; «злоба»: «the look of disgust on his mother's face» [12, p. 110]. В книге 8 раз упоминается, что мать бьет сына.

Но, несмотря на жестокость, для детей мать – это нечто священное. Когда мать главного героя и его сестры сошла с ума, они осознавали, что не могут отправить её в дом престарелых: «I just can't do that to my own mother» [12, p. 200]. Автор считает, что материнство – это своеобразное испытание и подчеркивает важность безусловной материнской любви к ребенку: «when you've got a child like him it's a cross, and you bear it, and love it» [12, p. 110].

Д. Киз также осуждает чрезмерную опеку матери: «she was always fluttering like a big, white bird—around my father, and he too heavy and tired to escape her pecking» [12, p. 80].

Английский писатель-фантаст Джон Уиндем рассказывает нам удивительную историю появления на свет одинаковых детей с паранормальными способностями. В данном произведении лексема «mother» употребляется 37 раз. Концепт «мать» в романе Д. Уиндема базируется на понятиях: «happiness», «joy»: «I am glad, it is natural for women to want babies, and to be happy when they know they are coming» [15, C. 90]; «babies should be joy and fun» [15, p. 90]; «забота»: «we could drown a litter of kittens that is no sort of threat to us – but these creatures we shall carefully rear» [15, p. 119]; «to be fond of (обожать)»: «they're very fond of those» [15, p. 169]; «защита»: «there is no one, no one at all who has a better right, higher duty to protect our childre» [15, p. 92]; «обязанность»: «naturally she's longing to be with him...is her sense of obligation» [15, p. 114].

Состояние женщин, познавших нежелательное материнство, произошедшее вследствие необъяснимых событий, характеризуется лексемами с отрицательной коннотацией: «miserable, ashamed, and afraid [15, p. 90].

В то же время автор осуждает чрезмерную привязанность матери и ребенка: «for a child to be tied to its mother's apron strings is bad, but for a mother to be tied to a baby's apron strings is serious» [15, p. 219]. Мать, в чреве которой оказался такой ребенок, называет себя «host-mother», что некоторыми переводчиками романа перелagается на русский как «эрзац-мать». Интересно, что слово «host» имеет одно из значений «животное или растение хозяин (паразита)», что созвучно самоощущению героинь книги, вынужденных стать матерями поневоле.

В романе Дж. Уиндема есть словосочетание «Mother Nature (Мать-природа)», причем оно сопрягается с понятием «cruelty» [15, p. 118].

Проведя исследование средств репрезентации концепта в произведениях писателей-фантастов, можно сделать вывод, что ценностная составляющая концепта «мать» включает в себя положительные (ответственная, заботливая, трудолюбивая, ласковая) и отрицательные (жестокая, равнодушная, злобная) оценки матери. Во всех романах было выявлено понятие «любовь», входящее в состав концепта «мать», а также близкие по смыслу лексемы, как, например «доброта», «ласка», «нежность», «тепло». Мать рассматривается авторами жанра фантастики как человек, обеспечивающий связь поколений, связь настоящего момента и вечности.

Аспект оценочности раскрывается в коннотациях, относящихся к созданным писателями образам матерей. Аспект актуальности проявляется в высокой частотности употребления лексем «мать» и «mother», являющихся именами концепта в русском и английском языках соответственно, а также в использовании данной лексемы в устойчивом выражении.

Список литературы

1. Шульженко М.Ю. Специфика концепта «счастье» среди других эмоциональных концептов. – Наука и образование: проблемы и перспективы, материалы IV Международной научно-практической конференции. – Москва: Перо, 2016. С.8 – 11.
2. Herbert Frank. Dune. RandomHouse, 2003. 535 p.
3. Keyes Daniel. Flowers for Algernon. Orion Publishers, 2000. 224 p.
4. King Stephen. The Shining. Random House, 2012. 464 p.
5. Palahniuk Chuck. Rant: An Oral Biography of Baster Casey. Random House, 2008. 318 p.
6. Wyndham John. The Midwich Cuckoos. Penguin, 2008. 224 p.

*10.02.19***А.Ю. Пыхтина**

Московский городской педагогический университет,
Институт гуманитарных наук,
кафедра зарубежной филологии,
Москва, anyapiht@yandex.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА ДИПЛОМАТИЯ В ОБЫДЕННОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА

Целью данного исследования является выявление структуры и содержания субъективного значения слова дипломатия в языковом сознании носителей языка – представителей молодежи. В исследовании были использованы экспериментальные методы: метод свободного ассоциативного эксперимента и метод лингвистического интервьюирования. В результате анализа полученных экспериментальных данных были выявлены отличия структуры и содержания целостного психолингвистического значения от лексикографического значения, а также актуальные для носителя языка значения слова дипломатия.

Ключевые слова: психологическая структура значения, психолингвистическое значение слова, ассоциативный эксперимент.

Исследование реального языкового сознания носителя языка является приоритетной задачей современной психолингвистики. Это обусловлено возросшим интересом к человеку как «носителю и творцу языка» [10, с. 60]. Сегодня невозможно рассматривать языковые явления в отрыве от пользующегося языком индивида. Источником фактического материала для исследований становится человек. Антропоцентрический подход к языку предполагает использование прежде всего экспериментальных методов в исследовании языковых явлений.

Экспериментальные данные фиксируют некий «срез» языковой действительности, запечатленный в конкретный момент времени. Индивид усваивает родной язык, а с ним базовые ценности и мировоззренческие установки этнического социума, пользуется языковой системой, затем вносит в нее изменения. Язык, как и окружающая действительность, динамичен. Именно в силу этого наиболее точное представление о языковом сознании носителя языка и наивной картине мира дают экспериментальные данные, прежде всего, ассоциативный эксперимент, отражающий, как указывал А.А. Леонтьев, то, что реально стоит за словом в конкретный момент в сознании носителя языка, то есть психологическую структуру значения или психолингвистическое значение [4, с. 7-19]. Под психолингвистическим значением слова мы понимаем «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые актуализируют изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве более и менее ярких, ядерных и периферийных, все из которых реально связаны с данной звуковой оболочкой (лексемой)» [2, с. 12].

Уточнение результатов ассоциативного эксперимента возможно с помощью различных методов. На наш взгляд, высокой эффективностью обладает метод, получивший название метода лингвистического интервьюирования, который позволяет проверить правильность интерпретации исследователем результатов, полученных в ходе эксперимента.

Метод лингвистического интервьюирования применялся нами в следующих случаях:

1. С целью выяснения того, какое именно из значений многозначного слова имел в виду респондент.

2. С целью выявления некоего общего семантического признака (признаков), связывающих в сознании носителя языка слово-стимул с ассоциативной реакцией, если ассоциативное и семантическое поля слова-стимула и полученной от участника эксперимента ассоциативной реакции не имеют очевидных точек соприкосновения.

Цель данного исследования – выявить и проанализировать психолингвистическое значение слова *дипломатия* в языковом сознании молодых людей – студентов первых курсов высших учебных заведений, выявить ядерные и периферийные семантические элементы, максимально полно определить входящие в ее лексическое значение семы. Выбор слова-стимула не случаен. Во многом благодаря дипломатии формируется имидж государства как у его граждан, так и за рубежом. Поэтому понимание того, каким образом молодые люди воспринимают данное явление, может дать ответ на вопрос, как современная молодежь воспринимает окружающую действительность и свое место в мире.

Участниками ассоциативного эксперимента стали студенты первых курсов дневных отделений высших учебных заведений, всего 131 человек: 61 юноша и 70 девушек. Возраст респондентов от 17-ти до 20-ти лет. Специальности, по которым они проходят обучение, не связаны с областью международных отношений, политики, экономики. Таким образом, в работе исследуется обыденное языковое сознание носителей языка. Респондентам предлагалось записать первое пришедшее в голову слово или словосочетание как ассоциативную реакцию на слово-стимул *дипломатия*.

1 этап. Фиксация ассоциативного поля слова-стимула дипломатия.

На начальном этапе анализа полученных в результате ассоциативного эксперимента ответов участников было сформировано ассоциативное поле слова-стимула. Оно выглядит следующим образом:

дипломатия 131: политика 14, договор 9, дипломат 9, костюм 9, портфель 7, диплом 5, рукопожатие 4, ум 3, дипломная работа 3, мужчина 3, человек 2, международные отношения 2, посольство 2, официальность 2, ответственность 2, галстук 2, важность 2, важные дяди и тети 1, общение с иностранными государствами 1, взаимодействие между политиками разных стран или одной страны 1, наука, связанная с политикой 1, ООН 1, МИД 1, правительство 1, Дума 1, СМИ 1, мир 1, страны 1, Лавров 1, Молотов 1, МИД (кабинет дедушки) 1, папа подруги 1, дипломатичный человек 1, деловой человек 1, чиновник 1, адвокат 1, депутат 1, люди 1, флаг 1, герб 1, иностранные языки 1, английский язык 1, папка 1, папка с бумагами 1, синяя папка 1, с документами в руках 1, что-то серьезное 1, серьезность 1, серьезный вопрос 1, строгость 1, официальный стиль 1, взаимовыручка 1, дружеские отношения 1, равенство 1, срочность 1, помощь 1, споры 1, верное решение проблемы 1, подпись 1, Красная книга 1, кафедра 1, бизнес 1, недосыпание 1, мешки под глазами 1, ресторан 1, кофе 1, выпить водки 1, вобла 1.

2 этап. Анализ и интерпретация полученных в ходе ассоциативного эксперимента реакций.

В ходе анализа и интерпретации ассоциативных реакций использовался метод моделирования психологической структуры значения. Нами была использована предложенная и разработанная И.А. Стерниным методика описания целостного психологического значения слова в языковом сознании носителя языка [9, 11]. Верификация полученных в результате анализа данных проводилась с помощью метода лингвистического интервьюирования. Для данной процедуры случайным образом были отобраны 30 участников эксперимента и 15 носителей языка той же возрастной группы, не принимавших участие в эксперименте.

дипломатия –

реализуется во внешних атрибутах 31 (костюм 9, портфель 7, галстук 2, официальность 2, официальный стиль 1, с документами в руках 1, папка 1, синяя папка 1, папка с бумагами 1, важность 2, что-то серьезное 1, серьезность 1, серьезный вопрос 1, строгость 1);

проявляется в умении вести диалог и договариваться 25 (договор 9, рукопожатие 4, ум 3, сложная наука о взаимоотношениях людей 1, дипломатичный человек 1, взаимовыручка 1, дружеские отношения 1, адвокат 1, споры 1, верное решение проблемы 1, помощь 1, подпись 1);

реализуется в конкретных личностях 20 (дипломат 9, мужчина 3, человек 2, люди 1, важные дяди и тети 1, папа подруги 1, МИД (кабинет дедушки) 1, Лавров 1, Молотов 1);

отождествляется с официальной деятельностью представителей и органов государственной власти 19 (политика 14, наука, связанная с политикой 1, правительство 1, Дума 1, чиновник 1, депутат 1);

является областью международных отношений 15 (международные отношения 2, посольство 2, общение с иностранными государствами 1, взаимодействие между политиками разных стран или одной страны 1, мир 1, страны 1, ООН 1, МИД 1, флаг 1, герб 1, иностранные языки 1, английский язык 1, Красная книга 1);

подразумевает наличие образования 8 (диплом 5, дипломная работа 3);

ее представители занимают более высокое положение в обществе 4 (ответственность 2, кафедра 1, ресторан 1);

подразумевает ненормированный рабочий день 4 (недосыпание 1, мешки под глазами 1, срочность 1, кофе 1);

подразумевает наличие у человека деловых качеств 2 (бизнес 1, деловой человек 1);

отождествляется с рядом абстрактных понятий 2 (равенство 1, правильность 1);

отождествляется с вредной привычкой 2 (выпить водки 1, вобла 1).

3 этап. Отнесение полученных семантических компонентов к ряду значений.

В результате данного этапа процедуры формирования целостной структуры субъективного значения полученные ранее семантические компоненты были сгруппированы по денотативному принципу в ряд отдельных значений. Каждое значение включает определенное число семантических компонентов (от 5 до 25). Выделение значений и словесное отграничение их друг от друга проводилось таким образом, чтобы все полученные значения были представлены в значении слова-стимула. Некоторые ассоциативные реакции, полученные не более чем от одного участника эксперимента, в силу их индивидуально обоснованного характера, на наш взгляд, не могут быть обобщены и отнесены к тому или иному значению как репрезентации смысловых компонентов слова-стимула в языковом сознании среднестатистического носителя языка (вобла 1, выпить водки 1, кафедра 1, Красная книга 1, ресторан 1, равенство 1), хотя данные ассоциативного эксперимента, безусловно, представляют значительный интерес в силу того, что они показывают, в каком направлении может развиваться значение слова в будущем.

В результате этого этапа исследования были получены пять групп смысловых компонентов.

Первая группа смысловых компонентов:

проявляется в умении вести диалог и договариваться 25 (договор 9, рукопожатие 4, ум 3, сложная наука о взаимоотношениях людей 1, дипломатичный человек 1, взаимовыручка 1, дружеские отношения 1, адвокат 1, споры 1, верное решение проблемы 1, помощь 1, подпись 1);

является областью международных отношений 15 (международные отношения 2, посольство 2, общение с иностранными государствами 1, взаимодействие между политиками разных стран или одной страны 1, мир 1, страны 1, ООН 1, МИД 1, флаг 1, герб 1, иностранные языки 1, английский язык 1, Красная книга 1);

подразумевает наличие образования 8 (диплом 5, дипломная работа 3);

ее представители занимают более высокое положение в обществе 4 (ответственность 2, кафедра 1, ресторан 1);

подразумевает наличие у человека деловых качеств 2 (бизнес 1, деловой человек 1).

Вторая группа смысловых компонентов:

реализуется во внешних атрибутах 31 (костюм 9, портфель 7, галстук 2, официальность 2, официальный стиль 1, с документами в руках 1, папка 1, синяя папка 1, папка с бумагами 1, важность 2, что-то серьезное 1, серьезность 1, серьезный вопрос 1, строгость 1).

Третья группа смысловых компонентов:

отождествляется с официальной деятельностью представителей и органов государственной власти 19 (политика 14, наука, связанная с политикой 1, правительство 1, Дума 1, чиновник 1, депутат 1).

Четвертая группа смысловых компонентов:

наличие человеческого фактора 5 (мужчина 3, человек 2, люди 1).

Пятая группа смысловых компонентов:

длительный труд 5 (срочность 1, ответственность 1, недосыпание 1, мешки под глазами 1, кофе 1).

4 этап. Дефиниции выделенных значений.

На данном этапе исследования каждое полученное в результате предыдущего этапа выделенное значение получило дефиницию. Языковые репрезентации смысловых компонентов слова-стимула были распределены в соответствии с их вхождением в то или иное значение.

Значение 1 (67) Дипломатия подразумевает способность вести продуктивный диалог на высоком уровне.

(Основным критерием является умение достигать поставленных целей благодаря наличию необходимых личностных качеств и образования)

успешные переговоры на высоком уровне (политика 14, договор 9, международные отношения 2, общение с иностранными государствами 1, взаимодействие между политиками разных стран или одной страны 1, споры 1, верное решение проблемы 1, бизнес 1) требуют от участников определенных личностных качеств, умения вести диалог (Молотов 1, Лавров 1, дипломат 9, рукопожатие 4, ум 3, дипломатичный человек 1, деловой человек 1, адвокат 1, взаимовыручка 1, дружеские отношения 1, ответственность 1), хорошего образования (Молотов 1, Лавров 1, диплом 5, дипломная работа 3, наука, связанная с политикой 1, иностранные языки 1, английский язык 1, мир 1, страны 1).

Значение 2 (33) Дипломатия подразумевает наличие установленных правил, соблюдение этикета

(Основным критерием является соответствие официальному протоколу)

дипломатическая деятельность требует внешних атрибутов (костюм 9, портфель 7, галстук 2, папка 1, папка с бумагами 1, синяя папка 1, с документами в руках 1, подпись 1, официальность 2, официальный стиль 1, важность 2, серьезность 1, что-то серьезное 1, серьезный вопрос 1, строгость 1), ею занимаются «важные дяди и тети» 1.

Значение 3 (12) Дипломатией является официальная деятельность представителей государства

(Основным критерием является принадлежность к органам государственной власти)

посольство 2, ООН 1, МИД 1, правительство 1, Дума 1, МИД (кабинет дедушки) 1, папа подруги 1, чиновник 1, депутат 1, флаг 1, герб 1.

Значение 4 (8) Дипломатия является одной из сфер деятельности человека.

(Основным критерием является наличие человеческого фактора)

Мужчина 3, человек 2, люди 1, Молотов 1, Лавров 1.

Значение 5 (4) Дипломатия представляет собой напряженный и длительный труд

(Основным критерием является ненормированность рабочего дня)

Работа дипломата предполагает срочное выполнение задач (срочность 1) и ненормированный рабочий день, что вызывает недосыпание 1, мешки под глазами 1, требует приема стимуляторов (кофе 1).

5 этап. Моделирование структуры целостного психолингвистического значения слова-стимула.

Результаты ассоциативного эксперимента и их дальнейший анализ продемонстрировали несовпадение целостных структур лексикографического и психолингвистического значений слова «дипломатия». В толковых словарях под термином *дипломатия* понимается, прежде всего, деятельность уполномоченных структур и представителей государства «по

осуществлению внешней политики государства и по защите интересов государства и его граждан за границей» [8, с. 160]. В языковом сознании среднестатистического носителя языка под словом *дипломатия* в первую очередь понимается умение договариваться и достигать поставленных целей путем переговоров. Это значение актуализировали **53,6%** участников ассоциативного эксперимента. Близкое по смыслу толкование приводится в Дипломатическом словаре (третьим по счету): «С понятием «Дипломатия» связывают искусство ведения переговоров в целях предотвращения или урегулирования международных конфликтов, поисков компромиссов и взаимоприемлемых решений, а также расширения и углубления международного сотрудничества» [3, 330]. Однако между толкованием, зафиксированном в Дипломатическом словаре и ответами участников эксперимента, наблюдается существенное смысловое различие: в сознании актуализировавших это значение респондентов умение вести переговоры и договариваться никак не связано с областью внешнеполитических процессов и международных отношений.

Значение лексемы *дипломатия* как запротоколированной сферы деятельности актуализировали **26,4%** респондентов, в то время как в лексикографических источниках это значение в принципе не представлено. **9,6%** респондентов актуализировали значение лексемы *дипломатия* как официальную деятельность представителей государственной власти, что созвучно лексикографическому толкованию; вместе с тем только у **6,4%** это значение оказалось связанным со сферой международных отношений.

Значения 4 (**6,4%**) и 5 (**3,2%**) отсутствуют в лексикографических источниках.

Таким образом можно говорить о глубоком несовпадении структуры и содержания лексикографического и психолингвистического значений лексемы *дипломатия*. Результаты ассоциативного эксперимента продемонстрировали преобладание в сознании носителей языка наивной картины мира [7, с. 123-125]. В большинстве случаев индивид воспринимает явления окружающей действительности, исходя из собственного жизненного опыта или сугубо личных представлений. Имеет место «событийное» мышление, – значение слова определяет не понимание заключенных в целостной структуре значения связей и отношений, а реальное событие, так или иначе связанное с данной языковой единицей. В подобных случаях значение слова как «объективно сложившаяся в процессе истории система связей, которые реально стоят за словом» [5, с. 63] остается неувоенным или оказывается в данный момент вне поля зрения индивида.

Результаты ассоциативного эксперимента демонстрируют, что значительное влияние на формирование языковой картины мира носителя языка оказывают средства массовой информации. При этом «уникальным источником смыслонаполнения понятий, хранящихся в сознании, являются те визуальные образы, с которыми современный человек повсеместно сталкивается в своей жизни: на работе, учебе или досуге» [6, с. 69]. Изображение, «картинка», показанная в СМИ, становится для индивида реальной картиной мира, отождествляется с процессами, происходящими в действительности.

Таким образом, можно утверждать, что исследование реального языкового сознания носителя языка экспериментальными методами является одной из важнейших задач современной психолингвистики именно в силу того, что оно позволяет ответить на многие вопросы, касающиеся не только процессов, происходящих в настоящее время в языке, в том числе и десемантизации значительного числа слов, но и сдвигов в миропонимании современного человека.

Список литературы

1. Бубнова И.А. Структура субъективного значения слова (психолингвистический аспект): дис. докт. фил. наук. – М., 2008. – 422с.
2. Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методы в описании семантики слова. Монография. – Воронеж: издательство «Истоки», 2016. – 160 с.
3. Дипломатический словарь. Главная редакция А.А. Громыко, А.Г. Ковалев, П.П. Севостьянов, С.Л. Тихвинский. Том 1. – М.: Издательство «Наука», 1985. – 424 с.
4. Леонтьев А.А. Психологическая структура значения // Семантическая структура слова Психолингвистические исследования. / Отв. ред. д.ф.н. А.А. Леонтьев. – М.: Изд-во «Наука», 1971. – С. 7–19.
5. Лурия А.Р. Язык и сознание. – СПб.: Питер, 2020. – 448 с.: ил. – (Серия «#экопocket»).
6. Казаченко О.В., Хамула Л.А. Патриотизм как имидж (психолингвистический аспект) // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 1 (33). С. 68-75. DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-1-68-75
7. (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем. И.А. Бубнова, И.В. Зыкова, В.В. Красных, Н.В. Уфимцева / под ред. В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2017. – 392 с.
8. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. – 944 стр.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивно-семантический анализ языка. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2006. – 226 с.
10. Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь / В.Д. Стариченок. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 811[1] с. – (Словари.).
11. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Науч. изд. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 58–65.

10.02.19

¹А.В. Сахарова канд. филос. наук, ¹С.Г. Ларина канд. филол. наук,
¹О.Н. Поддубская канд. педагог. наук, ²Н.А. Иванова канд. филол. наук

Государственный гуманитарно-технологический университет,
факультет иностранных языков,
¹кафедра английского языка,
²кафедра романо-германской филологии,
Орехово-Зуево, sakharova5@mail.ru

КОНВЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ В СИТУАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ

В статье исследуется лингвистическая конвенциональность как одно из ключевых понятий, описывающих природу речевой коммуникации. Рассматриваются модели конвенциональности, отражающие различные аспекты развития уровня прагматики языковой личности. Показывается, что в процессе обучения иностранному языку большое значение имеет создание условий для формирования личного опыта иноязычного общения.

Ключевые слова: *конвенциональность, коммуникативная компетенция, языковая личность, вторичная языковая личность, коммуникативная деятельность.*

В течение двух последних десятилетий в методике преподавания иностранных языков доминантой становится развитие у студентов коммуникативной компетенции. Согласно модели языковой личности В.И. Карасика, коммуникативная компетенция как «выработанное умение осуществлять общение в его различных регистрах для оптимального достижения цели» [6, с. 7], является важным связующим звеном между языковой способностью и коммуникативной потребностью, с одной стороны, и языковым сознанием и речевым поведением, с другой. В процессе живого, непосредственного общения с носителями изучаемого языка закладывается база для развития вторичной языковой личности, «способной проникать в «дух» изучаемого языка, в «плоть» культуры того народа, с которым должна осуществляться межкультурная коммуникация» [9, с. 278]. Не случайно Ю.Д. Апресян указывал, что именно говорящий является основным объектом прагматики, ведь это именно в порождаемом им речевом акте заложено отношение к окружающей действительности, к содержанию высказывания и к адресату [1, с. 137].

Фокусирование на развитии коммуникативной компетенции в иноязычном общении обращает нас к понятию «конвенция» как одной из фундаментальных категорий прагматики. Впервые этот термин был использован одним из создателей теории речевых актов Дж. Сёрлем. «Коммуникативная деятельность, - писал он, - опирается на конвенциональность как первого порядка, представленного системой грамматических правил, так и второго, представленного символическими правилами поведения» [11, с. 19]. Конвенциональность второго порядка представлена правилами (наличие определенных социальных полномочий говорящего, целесообразность, искренность), следование которым способствует успешности речевого общения [10, с. 59].

Наряду с двухуровневой моделью конвенциональности Дж. Сёрля в научной литературе были предложены и другие варианты. Широко известны, например, максимы П. Грайса, лежащие в основе сотрудничества как фундаментального постулата коммуникации: максима количества (информации в сообщении должно быть ровно столько, сколько необходимо для достижения цели диалога), максима качества (информация не должна быть заведомо ложной и не подтвержденной), максима релевантности (следование теме диалога), максима ясности (избегание непонятных выражений, двусмысленности, стремление к лаконичности и организованности) [3].

В модели конвенциональности В.З. Демьянкова конвенции речевого общения объединены по следующим основаниям: *логические* (принцип взаимности, т.е. все, что имеется в виду, можно адекватно выразить; конвенция способности, т.е. заявленная способность совершить действие должна быть воспринята как реальная; принцип потенциального выявления оснований); *этические* (принципы выполнения обязательств; доверия и правдивости; конвенция о выражении желания (говоря о своем желании, адресант просит у собеседника разрешения на его осуществление); *прагматические* (принципы ясности, т.е. понимание адресатом истинности высказывания; ограниченности во времени; рационального утверждения, а также *предписывающие правила* речевого поведения, отчасти совпадающие с максимами Грайса [4, с. 328].

В рассмотренных моделях представлен целый диапазон коммуникативных свойств, которые, по мнению их авторов, способствуют обеспечению эффективности речевой коммуникации. Однако если речь идет о формировании коммуникативной компетенции вторичной языковой личности, то весьма значимой является лингвокультурная составляющая языковых конвенций. То, что для носителя языка включено в естественно осваиваемый культурный контекст, для изучающего иностранный язык не обладает всей полнотой социально-культурных смыслов. В этом плане трудность представляет освоение концептов, этимологическая составляющая которых в обоих языках (родном и иностранном) родственна, а другие составляющие (ассоциативная, образная, ценностная, историческая) существенно различаются. Например, в русском языке слово «эмоциональный» употребляется в пяти значениях: 1) связанный с эмоциями, 2) преисполненный эмоций, 3) подверженный эмоциям, легко возбуждающийся; 4) вызванный эмоцией, эмоциями, 4) выражающий эмоцию, эмоции [5, с. 214]. Ни одно из них, как следует из словаря Т.Ф. Ефремовой, не имеет негативного смыслового оттенка. Попутно отметим, что в словаре Д.Н. Ушакова фиксировалось два значения слова, одно из которых – легко возбудимый, несдержанный – имело несколько негативную смысловую окраску [8, с. 139]. В то же время в британском английском языке слово *emotional* наряду с *effusive* (экспансивный), *demonstrative* (несдержанный, нескромный), *excitable* (легко возбудимый), имеет отрицательные коннотации. Это обусловлено особенностями общества, где ценностью признаются эмоциональная сдержанность и самоконтроль, а открытое проявление эмоций осуждается [7, с. 40].

Представляется, что структурно лингвистическую конвенциональность возможно рассматривать на трех уровнях. На первом действуют универсальные коммуникативные конвенции, призванные обеспечивать минимальные исходные условия для успешности речевого акта. Конвенции второго уровня относятся к социокультурному контексту, который сам проходит в своем развитии сложный путь и оказывает сильное влияние на формирование концептосферы языка. Н.Г. Брагина отмечает такое явление, как циклы смены культурных коннотаций (ценностный, профанный, иронический и исторический) и показывает функционирование и смену в различных типах дискурса [2]. Третий уровень конвенциональных установок принадлежит субъективности языковой личности, т.е. индивидуальному жизненному опыту, осмысленному и закрепленному в системе языковых конвенций.

Осмысление структуры лингвистической конвенциональности показывает, что в основу формирования коммуникативной компетенции в ситуации иноязычного общения должно быть положено создание языковой среды, максимально приближенной к условиям естественной речевой коммуникации. Обширные возможности для выстраивания такого коммуникативного процесса представляет Интернет, содержащий разнообразные ресурсы, стимулирующие включение студентов в активное речевое взаимодействие с носителями изучаемого языка.

Разнообразие форм учебной интерактивной коммуникации, можно условно разделить на три группы. Во-первых, использование Интернета как источника аутентичных текстов на изучаемом иностранном языке (научно-техническая литература; журналы, иноязычные сайты, содержащие интересную для молодежи специальную и социально-культурную информацию). Для неязыковых специальностей обращение к этой группе источников позволяет расширить образовательные возможности как в языковом, так и в профессиональном плане. Во-вторых, видеокоммуникационные проекты совместно с зарубежными студентами – носителями изучаемого языка (видеомосты, конференции, веб-форумы). В-третьих, игровые формы, в разработке которых могут принимать участие и обучающиеся (создание собственного информационного иноязычного ресурса, проведение веб-квестов, направленных на более глубокое изучение иноязычной культуры и другие).

Список литературы

1. *Апресян Ю.Д.* Языковая картина мира и системная лексикография. М., 2006.
2. *Брагина Н.Г.* Социокультурные конструкты в языке. М., 2013.
3. *Грайс П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. М., 1985.
4. *Демьянков В.З.* Конвенции, правила и стратегии общения: (Интерпретирующий подход к аргументации) // Известия АН СССР. Серия «Литература и язык». 1982. Т. 41. № 4. С.327-337.
5. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.
6. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2002.
7. *Кононова И.В.* Структура лингвокультурного концепта: способы языковой и дискурсивной объективации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия «Языкознание». 2014. № 5. С. 32-42.
8. *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь русского языка. М., 2020.
9. *Халеева И. И.* Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М., 1995. С. 7 – 286.
10. *Searl J. R.* Indirect Speech Acts // P. Cole, J. Morgan (eds.) Syntax and Semantics. Vol. 3: Speech Acts. New York: Academic Press. 1975. P. 59-82.
11. *Searl J.R.* Mind, language and society (Philosophy in the real world) / J.R. Searl. – Masterminds, Basic books, 1998. – 192 p.

10.02.19

К.О. Селезнева канд. филол. наук

Краснодарское высшее военное авиационное училище лётчиков
3 факультет авиационный (Б и ША),
отдельная дисциплина (иностранный язык),
Борисоглебск, kireeva_kristina@mail.ru

ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ КОНТРАСТИВНОГО ТОЛКОВО-ПЕРЕВОДНОГО СЛОВАРЯ

Статья посвящена опыту создания контрастивного толково-переводного словаря. Материалом послужили русский и испанский языки. Во время исследования автор использовал методику контрастивного анализа лексики.

Ключевые слова: *контрастивная лингвистика, контрастивная лексикография, контрастивный анализ, контрастивный толково-переводной словарь.*

Контрастивная лексикография – это важная, интересная, практически значимая, но очень трудоемкая отрасль лингвистики. Данное направление развивается на базе контрастивной лингвистики и имеет целью разработать принципы контрастивного изучения и описания лексики и фразеологии, а также создания двуязычных словарей. Составление контрастивных словарей является одним из практических применений результатов исследований, которые проводятся в рамках контрастивной лингвистики.

Создание контрастивного словаря – очень кропотливый процесс, который требует многократного обращения к словарям и информантам для точного описания лексических и/или фразеологических единиц. Работать в этой сфере очень нелегко. По справедливому замечанию Е.А.Маклаковой, «несмотря на то, что в последние годы многие авторитетные лингвистические школы внесли значительный вклад в разработку новых типов переводных словарей, вопрос о том, какая структура словарной статьи является наиболее приемлемой, изучен не в полном объеме» [9, с.48].

В рамках Воронежской школы сопоставительных исследований ведется активная работа по созданию контрастивных словарей разного типа. Работы А.В.Книги [3], К.О. Селезневой [14], Д.В.Козельской и М.А.Стерниной [4], Л.В.Лукиной и М.А.Стерниной [8], А.А. Махониной и М.А.Стерниной [10] и др. различаются не только способами подачи контрастивного материала, но и полнотой описания национальной специфики значения, а также адресованностью разным типам пользователей. Активно разрабатываются материалы для контрастивных семных словарей, контрастивных толково-переводных словарей, контрастивных дифференциальных словарей, контрастивных двуязычных фразеологических словарей, контрастивных двуязычных и тематических словарей безэквивалентной лексики и фразеологии.

На сегодняшний день большое количество работ посвящено контрастивному изучению лексики и фразеологии русского языка в сопоставлении с английским, немецким, французским и некоторыми другими языками [5; 2; 15; 16].

К сожалению, в настоящее время русско-испанская контрастивная лексикография не достаточно развита. Это не значит, что исследования в рамках сопоставления русского и испанского языков не проводятся вообще. Сопоставительные, контрастивные исследования в области лексики и фразеологии русского и испанского языков только начинают свое развитие [1; 7; 13; 14; 11].

В данной работе мы представим опыт создания контрастивного толково-переводного русско-испанского словаря. Отметим, что принципы описания слова в контрастивном толково-переводном словаре представлены в коллективной монографии «Контрастивная

лексикология и лексикография» (Воронеж, 2006), авторы которой обращают внимание читателя на то, что в контрастивном толково-переводном словаре предлагается описание семного состава слова на исходном языке с указанием его отличий по значению от переводных соответствий в родном языке изучающего [6].

Возможности русско-испанской контрастивной лексикографии мы покажем на примере наименований профессий и должностей в сфере образования. В связи с повсеместной глобализацией, научно-техническим прогрессом, экономическими переменами, реформами в сфере образования и тем вызовом, с которым столкнулась система образования из-за пандемии, актуально рассмотрение лексических единиц, относящихся к названной группе.

Остановимся на основных принципах представления лексических единиц в контрастивном толково-переводном русско-испанском словаре. Слово исходного языка дается в форме полного семного описания, толкования же иноязычных слов содержат только национально-специфические (дифференциальные) семы.

Так, в словарной статье нашего контрастивного толково-переводного русского-испанского словаря сначала приводится денотативное значение слова, сформулированное на базе компонентного анализа:

Академик 2 – лицо мужского или женского пола, действительный член академии наук, имеет высшую научную степень доктора наук.

Затем отдельной строкой приводятся коннотативные семы:

неоценочное, уважительное;

Потом отдельной строкой – функциональные семы:

межстилевое, общенародное, общераспространенное, современное, употребительное.

Далее в словарной статье приводятся переводные соответствия данного слова.

Если слово исходного языка имеет близкое соответствие, то это соответствие приводится с пометкой «ср.»; при этом при слове-соответствии приводятся несовпадающие (национально-специфические) семантические компоненты, которые выделяются курсивом. Если в словарь включается многозначное слово, оно приводится с цифрой, указывающей на порядковый номер соответствующего значения.

Так, для слова **Англичанка 2** приводится следующее английское соответствие:

ср. **maestra de inglés** в школе.

Это означает, что в соответствии **maestra de inglés** присутствуют семантический компонент в школе, который не совпадает с соответствующей семой в значении исходного русского слова, и именно на него надо в первую очередь обратить внимание.

Если соответствий несколько, каждое из них дается особой строкой.

Если слово исходного языка имеет в иностранном языке полное соответствие, то данное соответствие приводится со знаком = (это указание на то, что слово исходного языка имеет в языке сопоставления полный эквивалент):

Няня – лицо женского пола, ухаживает, присматривает, за детьми, часто в детских учреждениях (садах, яслях);

неоценочное, неэмоциональное;

межстилевое, общенародное, общераспространенное, современное, употребительное.

= **niñera**

Если в языке сопоставления есть эквивалент и переводные соответствия слову исходного языка, то в словарной статье приводятся и эквивалент, и соответствия:

Няня – лицо женского пола, ухаживает, присматривает, за детьми, часто в детских учреждениях (садах, яслях);

неоценочное, неэмоциональное;

межстилевое, общенародное, общераспространенное, современное, употребительное;

= **niñera**;

ср. **cuidadora de niños** уважительное, публицистическое.

Если та или иная сема лексической единицы исходного языка отсутствует в языке сопоставления, то она приводится с пометой **«отс.»**, выделяемой жирным шрифтом:

Англичанка 2 – лицо женского пола, преподает английский язык в средней школе, училище, вузе;

неоценочное, неэмоциональное;

разговорное, учебно-педагогическое, общераспространенное, современное, употребительное;

ср. *maestra de inglés в школе, межстилевое; отс.: преподает в училище, вузе;*

ср. *profesora de inglés межстилевое; отс.: преподает в средней школе, училище;*

ср. *profe de inglés мужского или женского пола; отс.: преподает в средней школе, училище.*

Если слово исходного языка оказывается безэквивалентным, например:

Приват-доцент 1 - ученое звание, равное доценту, нештатного преподавателя, высшей школы;

неоценочное, неэмоциональное;

официально-деловое, педагогическое, общераспространенное, до 1917 года, редкое.

Безэквив.,

то в толково-переводном словаре оно не приводится, поскольку у данной безэквивалентной леммы **нет перевода**. При подготовке большого толково-переводного словаря, очевидно, такие слова должны быть включены в словарь с теми или иными вариантами их переводческой компенсации.

Подводя итог вышеизложенному, можно с уверенностью сказать, что толково-переводной словарь даёт возможность наглядно представить структуру значения слова в исходном языке и пронаблюдать все несовпадения в семной структуре двух языков. Безусловно, для преодоления трудностей лингвистического характера для профессионала очень важно иметь под рукой разнообразные типы контрастивных словарей, поскольку каждый из них предоставляет информацию по какому-то конкретному аспекту. В идеале же необходим словарь, сочетающий в себе универсальные сходства и национально-семантические особенности семантики лексико-фразеологических единиц двух языков в простой, доступной и наглядной форме.

Представленный толково-переводной словарь адресован переводчикам обоих сопоставляемых языков и лицам, углублённо изучающим оба языка. Мы искренне надеемся, что наше исследование поможет развивать и совершенствовать идеи, принципы и методику контрастивного описания лексики и фразеологии русского и испанского языков.

Список литературы

1. *Бережных Е.Ю.* Цветообозначения и их символика в русском и испанском языках: автореферат дис. ... канд. филол. наук / Бережных Елена Юрьевна. – Казань, 2009 – 16 с.
2. *Киреева К.О.* Национальная специфика семантики наименований профессий и должностей в сфере образования (на материале русского и испанского языков): дис. ...канд.филол.наук. – Воронеж, 2010.
3. *Книга А.В.* Русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь. Наименования явлений природы. – Воронеж: «Истоки», 2015. – 154 с.
4. *Козельская Д.В., Стернина М.А.* Контрастивный семный словарь наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках. – Воронеж: издательство «РИТМ», 2018. – 88 с.
5. *Конопелько И.П.* Методика составления русско-французского контрастивного словаря // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2013 - №1 – С.64-66.
6. Контрастивная лексикология и лексикография. Монография / Под ред. И.А. Стернина и Т.А. Чубур. – Воронеж: Истоки, 2006. – 341 с.

7. Корнева В.В. Наречия и параметры пространственной картины мира: монография / В.В. Корнева; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2008. – 301 с.
8. Лукина Л.В., Стернина М.А. Контрастивный семный словарь наименований речевых событий в русско-английском языках. – Воронеж: издательство ООО «Ритм», 2019. – 182 с.
9. Маклакова Е.А. Контрастивные словари наименований лиц нового типа // Мир науки, культуры, образования – 2010 - № 4-1 (23). – С.47-52.
10. Махонина А.А., Стернина М.А. Англо-русский тематический словарь безэквивалентной лексики. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 480 с.
11. Праченко О.В. Фразеологические единицы с колоративным компонентом в русском, английском, испанском и португальском языках: автореферат дис. ... канд. филол. наук / Праченко Оксана Владимировна. – Казань, 2004 – 22 с.
12. Радбиль Т.Б., Ахметжанова Г.А., Жумагулова Ж.Ж., Сералиева А.Е., Сералиева Г.Е. Душа и тело в аспекте сопоставительного анализа концептов культуры: материалы к лингвокультурологическому фразеологическому словарю русско-казахских соответствий // Научный диалог – 2020 - № 3 - С. 127-150.
13. Сапожникова Е.Э. Сопоставительный анализ национально-культурных особенностей языка делового общения: на материале переговоров на английском, испанском и русском языках: автореферат дис. ...канд. филол. наук / Сапожникова Екатерина Эрнстовна. – Москва, 2004 – 17 с.
14. Селезнева К.О. Проблемы русско-испанской контрастивной лексикографии. – Борисоглебск, ФГБОУ ВПО «Борисоглебский государственный педагогический институт», 2014 – 168с.
15. Стернина М.А. Первый контрастивный англо-русский словарь // Психолингвистика и лексикография. сборник научных трудов. Кафедра общего языкознания и стилистики ВГУ, Центр коммуникативных исследований ВГУ и Воронежской психолингвистической ассоциации. - Воронеж, 2015. - С. 212-214.
16. Фазлыева З.Х. Общее и различное в структуре фразеологических единиц английского и турецкого языков // ВВ: Филологические исследования. – 2014 - № 3 - С. 129-147.

10.02.19

**М.Б. Шорова канд. филол. наук, К.В. Абазова канд. филол. наук,
С.Х. Карчаева канд. филол. наук, З.А. Цеева**

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Социально-гуманитарный институт,
кафедра иностранных языков,
Нальчик, bezmadina@yandex.ru, karina_abazova@inbox.ru,
karchaevs@mail.ru, zaira.ceeva@mail.ru

ПОНЯТИЙНАЯ ТОЧНОСТЬ СЛОВА «ЭКОЛОГИЯ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье исследуется значение слова «экология», прошедшее длительный путь становления и развития от единственного понимания как раздела биологии до 11 значений. Анализируется развитие термина «экология» на протяжении XIX – XXI вв. и его использование в толковых словарях русского языка. Автором отмечается, что слово «экология» широко используется средствами массовой информации, которые вводят новые термины и новое понимание исследуемого слова.

Ключевые слова: экология, русский язык, биология, средства массовой информации

Термин «экология» обычно употребляется в естественнонаучном смысле: как наука о биосфере, о взаимодействии человека с природой. Изначально слово «экология» действительно подразумевало только науку о взаимоотношениях живых организмов между собой и окружающей средой. Но в современном мире слово «экология» приобретает более широкое значение – все чаще встречаются термины «экология языка», «экология слова».

Термин «экология» впервые был введен в научный оборот в 1866 г. немецким ботаником профессором Йенского университета Э. Геккелем, который применил его к одному из разделов биологии, изучающему взаимоотношения организмов между собой и с окружающей средой. В последующие годы XIX в. рассматриваемый термин получил широкое распространение. Так, английским ученым Г. Спенсером были заложены основы экологии человека (1870 г.); ученый из Дании Е. Варминг применил термин «экология» к растительному миру, предложив понятие «жизненная форма» (1895 г.); в 1898 г. немецким ученым А. Шимпером была издана первая книга по экофизиологии.

Первоначальное значение слова «экология» как «познание экономики природы, одновременное исследование взаимоотношений всего живого с органическими и неорганическими компонентами среды» [3] постепенно дополнялось следующими значениями: «экология человека», «экологическая география» и «экофизиология». Однако, несмотря на это, в начале XX в. ученые справедливо отмечали, что «до сих пор экология не достигла той степени развития, которая дала бы ей право на известную долю самостоятельности, так как до сих пор она еще не вышла из периода описаний и не выработала ни определенных методов, ни известной суммы обобщений» [1].

В XXI веке появились и конкретизировались такие значения слова «экология» как «учебный предмет, содержанием которого является такая наука», «учебное занятие, на котором преподается такой предмет», «учебник, в котором излагается такой предмет», что говорит о важности предмета экология и его изучении в учебных учреждениях. Кроме того, в словарях приводятся следующие примеры:

«Экология –

1. Современная экология, экология микроорганизмов, исследование в области экологии, заниматься экологией

- прогулять экологию, отменить экологию, сидеть на экологии

- листать экологию, взять в библиотеке экологию

2. Морская экология, экология леса, изменения в экологии, изучать экология чего-либо, писать об экологии чего-либо

- хорошая экология, экология города, улучшение экологии
- бороться за экологию
- нравственная экология, экология души, экология культуры, экология языка.

Это свидетельствует о том, что в языке произошел так называемый перенос по смежности: сначала была наука, а позже этим словом стали называть то, что она изучает.

Слово «экология» часто употребляется в современных средствах массовой информации (Комсомольская правда, Известия, РИА Новости, РБК Daily и иные). При этом СМИ используют рассматриваемый термин в разных значениях. Информация о значениях примененных слов дана в Таблице.

Значение слова	Источник толкования	Пример использования в СМИ
природная среда	Универсальный словарь В.В. Морковкина	«там и экология лучше», «неблагоприятная экология», «экология улучшается», «плохая экология», «хорошая экология»
Состояние организмов, населяющий общую территорию, их отношения друг к другу и к окружающей среде	Толковый словарь С.И. Ожегова	«экология России», «экология области», «экология в Москве не улучшилась», «экология региона», «экология Новокузнецка»
Совокупность проблем, связанных с сохранением и улучшением чего-либо	Универсальный словарь В.В. Морковкина	«основная проблема – экология»
Взаимоотношения живых организмов, человека с окружающей средой	Русский толковый словарь В.В. Лопатина	«экология и мир», «экология и природные ресурсы Свердловской области»
Наука, изучающая взаимоотношения живых организмов и образуемых ими сообществ между собой и окружающей неорганической средой	Универсальный словарь В.В. Морковкина	«отделение по специальности «Экология», «вам подойдет психология, гражданское право или экология»
чистота, правильность чего-либо	Новый словарь иностранных слов	«экология города», «на здоровье человека влияет экология»
учебный предмет, содержанием которого является такая наука	Универсальный словарь В.В. Морковкина	«в 10-м классе будет введен предмет «Экология Москвы», «специальность «Экология», «предметы, оставшиеся на базовом уровне – физическая культура, экология, ОБЖ, обществознание»
учебник, в котором излагается такой предмет	Универсальный словарь В.В. Морковкина	«хочу проанализировать учебник «Экология»

На основе данной таблицы можно сделать вывод, что чаще всего источники СМИ используют слово «экология» в значении «природная среда» (по В.В. Морковкину), реже - «учебник, в котором излагается такой предмет» (по В.В. Морковкину) [2]. Кроме того, обращают на себя внимание «подзначения» слова – «единый природный комплекс» (более широкое понятие, чем было раньше), «хорошее состояние природной среды» (значение слова отражает отношение общества к природе и имеет значение исключения отрицательного

воздействия на природу – значит, именно так воспринимается слово в современном обществе, что, в свою очередь, говорит об отношении человека к природе). Ещё более интересным является значение «совокупность проблем, связанных с сохранением и (или) улучшением чего-либо, забота о должном состоянии чего-либо, бережном отношении к чему-либо» – данное значение можно отнести и к языку, и к культуре, и душе.

В средствах массовой информации нередко можно встретить такое употребление рассматриваемого понятия как социальная экология, экология потребления, экология Интернета и т.д.

Социальную экологию можно определить как среду, благоприятную для развития человеческих возможностей, для реализации потенциалов личности в социуме.

Экологию потребления можно объяснить как особое мировоззрение, особую систему ценностей, опирающуюся на рациональное потребление, достижение гармонии в отношениях с вещами.

Экология Интернета – новое понятие, которое можно интерпретировать как взаимоотношения пользователей в интернет-пространстве и совокупность проблем, связанных с этими взаимоотношениями.

Таким образом, значение слова «экология» за более чем два столетия претерпевало существенные изменения, проникая во все сферы жизнедеятельности общества, и в настоящее время насчитывает 11 значений:

1. природная среда («там и экология лучше», «неблагоприятная экология», «экология улучшается», «плохая экология», «хорошая экология»);
2. совокупность проблем, связанных с сохранением и улучшением чего-либо («основная проблема – экология»);
3. взаимоотношения живых организмов, человека с окружающей средой («экология и мир», «экология и природные ресурсы Свердловской области»);
4. наука об отношениях организмов друг к другу и к окружающей их среде («отделение по специальности «Экология», «вам подойдет психология, гражданское право или экология»);
5. чистота, правильность чего-либо («экология города», «экология языка», «экология Интернета», «социальная экология»);
6. учебный предмет, содержанием которого является такая наука («в 10-м классе будет введен предмет «Экология Москвы», «специальность «Экология», «предметы, оставшиеся на базовом уровне – физическая культура, экология, ОБЖ, обществознание»);
7. учебник, в котором излагается такой предмет («хочу проанализировать учебник «Экология»);
8. природный комплекс, образованный живыми организмами средой их обитания, в котором все компоненты связаны между собой обменом веществ и энергии («морская экология», «экология леса», «изменения в экологии», «изучать экологию», «писать об экологии»);
9. хорошее состояние природной среды («хорошая экология», «ухудшение экологии», «благоприятная экология», «ужасная экология»);
10. учебное занятие, на котором преподается такой предмет («прогулять экологию», «отменить экологию», «сидеть на экологии»);
11. раздел биологии, изучающий взаимоотношения организмов и окружающей среды («экология растений», «экология животных»).

Список литературы

1. Андреевский И.Е. Энциклопедический словарь: 79 полутом / под ред. К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского. СПб, 1904.
2. Большой универсальный словарь русского языка / под ред. профессора В. В. Морковкина ; Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина. - Москва : АСТ-ПРЕСС школа, 2018.
3. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1939.

*10.02.19***М.Б. Шорова канд. филол. наук, А.А. Созаева, М.К. Бориева, З.А. Цеева**

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Социально-гуманитарный институт,
кафедра иностранных языков,

Нальчик, bezmadina@yandex.ru, adalina1976@mail.ru, rita.borieva@mail.ru, zaira.ceeva@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В представленной статье анализируется процесс обеспечения языковой культуры с учетом современных реалий коммуникативной активности людей, выявляются наиболее актуальные проблемы. Подчеркивается перспективность решения выявленных проблем путем развития культуры речи, культуры чтения и культуры общения на русском языке.

Ключевые слова: *языковая культура, культура речи, культура чтения, культура общения на русском языке, языкознание.*

В настоящее время многие сферы жизнедеятельности людей требуют от них высокого уровня коммуникативных навыков, которые не всегда соответствуют традиционному пониманию языковой культуры. Интенсивность коммуникативных процессов приводит к существенным языковым трансформациям, в связи с чем состояние русского языка вызывает обоснованные опасения. В последнее время понятия культуры речи, культуры общения на русском языке становятся весьма условными.

Важно отметить, что вышеназванные процессы обусловлены целым рядом причин, начиная от существенного сужения сфер использования русского языка под зарубежным влиянием и заканчивая распространением так называемого «скоростного» русского языка (sms-сообщения, мессенджеры) и др. Помимо этого, в современном российском обществе чаще появляются дети с дислексией (нарушением чтения), дисграфией (нарушением письма) и дислогией (неспособностью использовать русский язык как инструмент сознания). В рамках данного исследования представляется необходимым сконцентрировать внимание на необходимости приобщения к чтению литературы и формирования читательской грамотности, сохранения и развития русского литературного языка как национального достояния, а также формирования современной личности, владеющей языковой культурой.

Обучение русскому языку – это не только изучение нового материала, обобщение уже изученного, но и постоянное совершенствование речи на различных уровнях: орфоэпическом, морфологическом, синтаксическом и т.д. Кроме того, важно и необходимо формировать ценностные ориентиры в обучении языку: любовь к родному языку как к языку Российской Федерации, как языку межнационального общения [3, с. 264].

В связи с информатизацией и цифровизацией многих сфер жизнедеятельности современного российского общества наиболее остро возникает необходимость работы с информацией, в том числе активно развиваются различные форматы обработки текстов. В данном контексте работу с текстом вне зависимости от ее конкретного формата следует выделить в качестве эффективной формы развития творческого потенциала, благодаря которой существенно пополняется словарный запас, улучшается качество речи, формируется орфографическая зоркость. Текст в настоящее время является обязательным элементом развития читательской грамотности.

Отметим, что благодаря грамотно спланированной работе с текстом достигаются множество целей, начиная от образовательной и коммуникативной и заканчивая развивающей и воспитательной. При работе с текстом необходимо использовать ряд приемов технологии развития критического мышления: чтение с остановкой, верные – неверные утверждения, инсерт. Такие формы и методы организации работы с текстом, помогают

анализировать текст и выделять в нем главное. Работая с текстом, необходимо знать и применять в работе виды преобразования текстов, такие как аннотация, инфографика, конспект. В результате такого преобразования представляется более доступным формулирование основной мысли текста, его идеи, извлечение второстепенной информации. Такая переработка текста позволит пересказать имеющийся материал собственными словами, что выступает главным показателем его понимания.

Следует согласиться с мнением многих исследователей о том, что в настоящее время повышение читательской грамотности является ведущим принципом в образовании [1, с. 39]. Жить в информационном обществе и не владеть умением работать с информацией – невозможно. Особое значение в данном контексте также приобретает развитие навыков «навигации», то есть способность найти среди многообразия информации то, что действительно нужно. Помимо этого, совершенствование навыков контроля информационных потоков посредством смыслового чтения способствует полному и, что особенно важно, адекватному пониманию материала.

Вышеназванные навыки нуждаются в особенном развитии в настоящее время, в связи с чем для их совершенствования представляется целесообразным выделить работу с ключевыми словами. Именно определение ключевых слов помогает восприятию важной информации, позволяет пересказать текст не только сжато, но и подробно. В условиях развитых информационных технологий и постоянного их использования современным человеком работа с ключевыми словами также проявляется в процессе формулирования запросов для поиска информации в Интернете, который может существенно осложняться в случае неверного их выбора [5, с. 32].

Важно отметить, что культура речевого поведения в обществе в настоящее время также переживает серьезный кризис. Так, например, в профессиональной деятельности все чаще распространяются ситуации, когда русские слова без соответствующей объективно обоснованной необходимости заменяются иностранными. Помимо этого, современные книги существенно и сознательно искажают литературный язык с целью интереса для читателя и приближения материала к его обыденному восприятию. Также страдает в настоящее время и язык письменный, который рискует быть совсем потерянным из-за масштабного использования текстинга (от англ. *texting* – «смс – переписка»). Все вышеназванные проблемы являются итогом трансформации жизни современного человека в условиях глобализации, информатизации и цифровизации.

Как справедливо отмечал А.И. Куприн: «Язык — это история народа. Язык — это путь цивилизации и культуры. Поэтому-то изучение и сбережение русского языка является не праздным занятием от нечего делать, но насущной необходимостью». Данная необходимость сберечь русский язык является особенно актуальной для современного этапа развития российского государства и общества, в связи с чем представляется необходимым создавать развивающую речевую среду [2, с. 377].

Отметим также существенное значение орфоэпических и акцентологических норм. Так, например, по традиции буква «ё» используется в учебных текстах, но в некоторых случаях отсутствие этой буквы создает трудности при произношении. Необязательное употребление буквы «ё» ведет к орфоэпическим ошибкам. Самая распространенная ошибка - произношение слов «афера», «оседлый» и др. через «е». Аналогично ошибочным является допуск ошибочного употребления буквы «ё», там, где она не предполагается, например, в словах «включённый», «вручённый» и т.д.

Овладение нормативным произношением должно идти постоянно, а не только в наиболее распространенных и хрестоматийных случаях, вроде «звОнишь» и «звонИшь». Для этого надо обращаться и к историческим нормам произношения. Например, прежняя московская норма допускала твердое произношение слога «са» на окончании таких слов как боялся, надеюсь. В настоящее время легко усвоить, что в буквосочетаниях «ся» и «сь» мягкий знак указывает на мягкость произношения согласной буквы.

Также следует обратить внимание и на произношение буквосочетаний «чн» как «чн» и «шн» в таких словах как «булочная», «взяточник», «убыточный», «конечно» и др. и твердого «н» или мягкого «н» в таких словах как «ланч», «винчестер», «женщина», «утонченный» и др.

Развивающая речевая среда складывается за счет не только орфоэпических норм, но и лексических. Лексическая сочетаемость слов – это способность слова соединяться с другими словами. Так, например, иногда странно слышать сочетание слов «закадычный враг и заклятый друг», но при этом необходимо лишь знать, что есть слова, которые способны вступать в сочетание лишь с ограниченным количеством слов. «Обречён на победу, проливной ливень, первый дебют» - подобные выражения часто можно встретить в речи окружающих. Конечно, это неслучайные ошибки, это многословие или речевая избыточность. В данном случае совершенствовать речевую культуру нужно с учетом знаний о тавтологии и плеоназме [4, с. 59].

Нарушение грамматических норм также приводит к неоправданным ошибкам в речи. Употребление предлогов «благодаря», «согласно», «вопреки» с именами существительными в форме дательного падежа (согласно приказу, вопреки распоряжению, благодаря помощи), в то время как предлог *по* в значении «после» употребляется с существительным в форме предложного падежа (по прилете, по приезду, по возвращении).

В заключение следует отметить важное значение формирования функциональной грамотности населения в настоящее время, которая представляет собой систему разных видов компетенций: компьютерную, информационную, бытовую, общественно-политическую, коммуникативную и, конечно же, читательскую. Современный человек, проживая в весьма динамичном мире, постоянно совершенствует многие свои навыки, и языковая культура должна выступать первостепенной основой развития любой личности.

Список литературы

1. Гостева Ю.Н., Кузнецова М.И., Рябинина Л.А., Сидорова Г.А., Чабан Т.Ю. Теория и практика оценивания читательской грамотности как компонента функциональной грамотности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1. № 4 (61). С. 34-57.
2. Пономарева Н.В. Развивающая речевая среда в образовательной организации как основа повышения культуры владения русским языком // Педагогический имидж. 2020. Т. 14. № 3 (48). С. 375-381.
3. Симонова А.А. Любовь к родному языку - важный элемент для организации досуга студентов // Наука и культура России. 2020. Т. 1. С. 264-266.
4. Шевченко М.С. Роль речевой культуры в развитии языковой личности студента // Мир педагогики и психологии. 2019. № 4 (33). С. 56-63.
5. Шубина Н.Г. Развитие языковой личности в аспекте формирования культуры общения // Актуальная наука. 2019. № 12 (29). С. 32-34.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTSМ.В. Безрукова
ПОЛЕМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ПОЭМЫ В.И. МАЙКОВА
«ИГРОК ЛОМБЕРА»

Ключевые слова: русская литература, XVIII век, В.И. Майков, комическая поэма, миромоделирование, литературный дискурс. Статья посвящена изучению комической поэмы В.И. Майкова «Игрок ломбера» в контексте русского историко-литературного процесса середины XVIII века. В произведении усматриваются новые для эпохи принципы художественного моделирования мира. В отличие от своих европейских литературных предшественников в жанре комической поэмы (Н. Буало, А. Поуп) В.И. Майков создает своего героя и его социальное пространство, позиционируя их как составляющие иного мира существующего за чертой привычных смыслов и ценностей, основанного на самостоятельных принципах морали.

Э.Н. Дзайкос, В.С. Зеленина
СИМВОЛИЧЕСКИЕ ДЕТАЛИ КАК МАРКЕРЫ ТРАГИЗМА
СУДЬБЫ В РОМАНЕ ГРИГОРИЯ СЛУЖИТЕЛЯ
«ДНИ САВЕЛИЯ»

Ключевые слова: подтекст, выражение авторского сознания, средства характеристики образов, символы, детали, трагизм повествования.

Роман «Дни Савелия» Григория Служителя, получивший премию «Большая книга», обращен к важной проблеме трагизма судьбы современного человека, решаемой через сложный духовный подтекст. Концепция романа выстраивается с помощью разнообразных компонентов. Одним из наиболее значимых среди них является символическая детализация текста, изучению функциональности которой и посвящена данная статья.

М.С. Мозжерина, Т.Ф. Семьян
ИНТЕРТЕКСТ В НАРРАТИВНОЙ СТРУКТУРЕ
РОМАНА Л. ЭЛТАНГ «КАМЕННЫЕ КЛЕНЫ»

Ключевые слова: интертекст, роман, нарратив.

В работе представлено исследование интертекстуальности романа Л. Элтанг «Каменные клены» в контексте нарративной структуры. В статье анализируются схожие элементы разных аспектов текста и принципы обращения к интертексту. Также в статье проанализирована поэтика романа, выделены стилевые и жанровые черты.

А.В. Новикова
ПРОСТРАНСТВО КАБИНЕТА КАК ОТРАЖЕНИЕ
ВНУТРЕННЕГО МИРА ГЕРОЯ-ИНТЕЛЛИГЕНТА В ПРОЗЕ
М.А. ОСОРГИНА

Ключевые слова: М.А. Осоргин, проза, семантика пространства.

В работе рассматривается семантика пространства кабинета в прозе М.А. Осоргина. Особое внимание уделяется анализу мира вещей, их значимости в раскрытии образов героев. Сделан акцент на смене авторской риторики в изображении кабинета.

К.Г. Соколовский
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ВЛАДИМИРА
ТЕНДРЯКОВА: НРАВСТВЕННОСТЬ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ

Ключевые слова: Тендряков, поэтика, нравственность, религиозность.

В статье рассматривается поэтика прозы В.Ф. Тендрякова. Автор исследует отношение писателя к проблемам нравственности и религии на материалах его произведений. В этом контексте изучены особенности идейного содержания, их этическая и социально-философская проблематика.

M.V. Bezrukova
THE POLEMICAL CONTEXT OF VASSILIIY MAIKOV'S
POEM THE OMBRE PLAYER

Keywords: Russian literature, the XVIII century, Vassiliy Maikov, a comic poem, world modelling, literary discourse.

The article is dedicated to the research of Vassiliy Maikov's comic poem *The Ombre Player* in the context of the Russian historical and literary process of the middle of the XVIII century. The work discerns principles of artistic modeling of the world new for that epoch. Unlike its European literary predecessors in the genre of comic poem (Nicolas Boileau, Alexander Pope), Vassiliy Maikov creates his the hero and his social space both positioning them as components of another world existing beyond the usual meanings and values, based on independent principles of morality.

E.N. Dzaykos, V.S. Zelenina
SYMBOLIC DETAILS AS MARKERS OF THE TRAGEDY OF
FATE IN THE NOVEL BY GRIGORY THE SLUZHITEL "THE
DAYS OF SAVELIY"

Keywords: subtext, expression of the author's consciousness, means of characterizing characters, symbols, details, tragedy and drama of the narration.

The novel *"The Days of Saveliy"* by Grigory Sluzhitel, which received the "Big Book" award, addresses the important problem of the tragedy of fate of a modern man, solved through a complex spiritual subtext. The concept novel is built a help of variety components. One of the most significant among them is the symbolic detailing of the text, the study of the functionality of which is devoted to of this article.

M.S. Mozzherina, T.F. Semyan
INTERTEXT IN NARRATIVE STRUCTURE
ROMANA L. ELTANG "STONE MAPLES"

Keywords: intertext, novel, narrative.

The paper presents a study of the intertextuality of L. Eltang's novel *"Stone Maples"* in the context of a narrative structure. The article analyzes various elements of different types of text and the principles of referring to intertext. The article also analyzes the poetics of the novel, identifies stylistic and genre features.

A.V. Novikova
THE CABINET SPACE AS A REFLECTION OF THE INNER
WORLD OF THE HERO-INTELLECTUAL IN THE PROSE
BY M.A. OSORGIN

Keywords: M.A. Osorgin, prose, semantics, space.

This article is devoted to semantics of the cabinet space in Osorgin's prose. Special attention is paid to the analysis of the world of things, their significance in revealing the images of the characters. The emphasis is placed on the change of the author's rhetoric in the image of the cabinet.

K.G. Sokolovskiy
SOME FEATURES OF THE POETICS OF VLADIMIR
TENDRYAKOV: MORALITY AND RELIGIOSITY

Keywords: Tendryakov, poetics, morality, religiosity.

The article examines the poetics of V.F. Tendryakov. The author presents the attitude of the writer to the problems of morality and religion on the basis of the materials of his works. In this context, the features of the ideological content, their ethical and socio-philosophical problems are studied.

Г.Л. Арсентьева

ПОДКАСТ КАК ФОРМА РАДИОЖУРНАЛИСТИКИ:
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: радиожурналистика, подкаст, функция.
В статье рассматривается явление подкастинга через призму его функций. Проводится сравнение в функциональном аспекте традиционных радиопрограмм и программ-подкастов. Осуществляется попытка объяснить, каким образом функции подкаста трансформируются по отношению к функциям традиционных радиопрограмм под влиянием площадки размещения контента.

М.В. Елкина

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ СИМВОЛОВ В
КОНТЕКСТЕ ЦЕРЕМОНИЙ ОТКРЫТИЯ И ЗАКРЫТИЯ
ОЛИМПИЙСКИХ ИГР СОВРЕМЕННОСТИ

Ключевые слова: популяризация, открытие Олимпийских игр, закрытие Олимпийских игр, культура, имидж страны (государства).

В работе представлены результаты изучения популяризации культурных символов в рамках открытия и закрытия Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро (2016) и Олимпийских зимних игр в Пхенчхане (2018). Автор анализирует указанные церемонии как символически сложные события, отображающие культуру стран-организаторов Олимпийских игр, а также разрабатывает модель популяризации культурных символов в контексте спортивного мероприятия.

А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов, В.Д. Чистонов,
Р.Р. Юнусова, Л.Ш. Абдуллина, Н.А. Бердиева,
Р.Н. Зигитбаев, В.А. Перминова, Э.Ф. Якуп
НАРРАТИВ КАК АКТИВНАЯ ФОРМА НАПИСАНИЯ
СТАТЕЙ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ЖУРНАЛИСТОВ В
ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ И СПОРТА

Ключевые слова: журналистика, медицина, общественное здоровье, спорт.

Студенты медицинского, технического, педагогического высших образовательных учреждений начинают писать статьи в университетских изданиях (журналы, газеты, сайты в Интернете), как правило, во второй половине своего 5—6-летнего обучения, что является крайне низким показателем на современном этапе. Необходимо использовать нарратив как активную форму для начинающих журналистов в области медицины и спорта.

А.Р. Сайфуллина

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ
ТЕЛЕВИДЕНИИ В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ: НОВЫЙ
ВЕКТОР ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ ИЛИ ВИРТУАЛЬНАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ?

Ключевые слова: коронавирус, музыкальные программы, просвещение, региональное телевидение.

В статье рассматриваются вопросы повышенного интереса аудитории к телесмотрению в связи с вынужденной самоизоляцией, исходя из чего телеканалы меняют свою сетку вещания и тематическую наполненность самих передач. Аудитория, не имея возможности культурного просвещения на неопределенный срок в реальности, перешла на виртуальный формат. Все мероприятия были переведены в режим онлайн, и у зрителей появилась возможность смотреть театральные постановки, концерты и посещать музеи на цифровой платформе, следовательно, средства массовой информации в целом, а телевидение в частности, на данный период стали самыми обширными и популярными средствами культурного просвещения.

Н.И. Белунова

ЭЛИТАРНАЯ КУЛЬТУРА РЕЧИ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ

Ключевые слова: элитарная культура речи, культура речи, дружеское письмо, жанр, этикетика «Да...Но...».

В статье на материале дружеских писем творческой

G.L. Arsenteva

PODCAST AS A FORM OF RADIO JOURNALISM:
FUNCTIONAL ASPECT

Keywords: radio broadcasting, podcast, function.
The article examines the phenomenon of podcasting through the prism of its functions. A comparison is made in the functional aspect of traditional radio programs and podcast programs. An attempt is made to explain how podcast functions are transformed in relation to those of traditional radio programs under the influence of the content site.

M.V. Elkina

POPULARIZATION OF CULTURAL SYMBOLS IN THE
CONTEXT OF THE OPENING AND CLOSING
CEREMONIES OF THE OLYMPIC GAMES OF OUR TIME

Keywords: popularization, opening of the Olympic Games, closing of the Olympic Games, culture, image of the country (state).

The paper presents the results of the study of the popularization of cultural symbols during the opening and closing of the Olympic Games in Rio de Janeiro (2016) and the Olympic Winter Games in Pyeongchang (2018). The author analyzes these ceremonies as symbolically complex events that reflect the culture of the host countries of the Games, and also develops a model for popularizing cultural symbols in the context of a sports event.

A.U. Kinyabulatov, S.G. Aksenov, B.D. Chistonov,
R.R. Yunusova, L.Sh. Abdullina, N.A. Berdieva,
R.N. Zigibayev, V.A. Perminova, E.F. Yakup
NARRATIVE AS AN ACTIVE FORM OF WRITING
ARTICLES FOR BEGINNING JOURNALISTS IN THE FIELD
OF MEDICINE AND SPORT

Keywords: journalism, medicine, public health, sports.
Students of medical, technical, and pedagogical higher educational institutions begin to write articles in university publications (magazines, newspapers, and Internet sites), usually in the second half of their 5-6-year studies, which is an extremely low indicator at the present stage. It is necessary to use the narrative as an active form for aspiring journalists in the field of medicine and sports.

A.R. Sayfullina

CULTURAL EDUCATION ON REGIONAL TELEVISION IN
THE CONTEXT OF SELF-ISOLATION: A NEW VECTOR OF
THE DIGITAL AGE OR VIRTUAL REALITY?

Keywords: coronavirus, music programs, education, regional television.

The article is devoted to the investigation of increased interest of the audience in television viewing due to the forced self-isolation, based on which the TV channels change their broadcasting network and the thematic content of the programs. The audience having no opportunity for cultural education for an indefinite period of time, switched to a virtual format. All events were transmitted online, and viewers had the opportunity to watch theatre performances, concerts and visit museums via digital platform, therefore, the media in general, and television in particular, have become the most extensive and popular means of cultural education for the period.

N.I. Belunova

ELITIST CULTURE OF SPEECH AS A SUBJECT OF STUDY

Keywords: elitist culture of speech, culture of speech, friendly letter, genre, "Yes ... But ..." etiquette.

The article, based on friendly letters from the creative

интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века выявляются основные особенности элитарной речевой культуры и рассматривается одна из них: вежливая манера спорить (этикетика «Да...НО...»). Автором подчеркивается, что изучение элитарной культуры речи обучающимися в высших учебных заведениях (как филологами, так и студентами нефилологических специальностей) в связи с современной языковой ситуацией является весьма актуальным.

Л.У. Бикмаева, И.И. Файзуллина, Н.А. Садыкова
ФОРМИРОВАНИЕ ШТАБНОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ
ОВД (НА МАТЕРИАЛЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ НОРМ)

Ключевые слова: речевая культура, штабная культура, литературная норма, языковые средства, языковая компетенция, профессиональная деятельность, сотрудники органов внутренних дел.

Настоящая статья посвящается актуальной проблеме, заключается в необходимости разработать методологический аппарат по формированию коммуникативной компетенции и речевой культуры, способствующих эффективности языковой подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Н.А. Бурмакина
ОТРАЖЕНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
«СПОКОЙСТВИЕ» В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКАХ

Ключевые слова: семантическое поле, лексико-семантическая категория, парадигматические отношения, лексикографические источники, идеографический словарь.

Автор статьи проводит анализ семантических категориальных отношений такой подсистемы языка, как лексико-семантическое поле «Спокойствие». Для анализа привлечены исторические словари, этимологические источники, идеографические словари и «Словарь русской ментальности».

Т.Н. Ерина, Э.В. Фомин
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО
ГОРОДА: ЧЕБОКСАРСКИЙ РЕГИОЛЕКТ

Ключевые слова: язык города, чебоксарский региолект, урбанонимия, эргонимы.

Именование городских объектов в силу существования оригинальных и самобытных названий в последнее время все чаще становится материалом лингвистических исследований. Актуально также обсуждение лингвистического статуса этих наименований. Городские названия вызывают интерес и как лингвокультурные единицы, которые свидетельствуют о культурном наследии как региона, так и страны. В статье рассматриваются официальные наименования городских объектов столицы Чувашской Республики г. Чебоксары, отражающие региональную специфику русского языка.

С.В. Минибаева, Е.В. Тимофеева
ТЕКСТОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «ШКОЛА»
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX-XXI ВЕКОВ

Ключевые слова: картина мира; концепт; концепт «Школа»; художественный текст; произведения о школе.

В статье рассматривается текстовая репрезентация концепта «Школа» в художественных текстах. В качестве источников для анализа взяты произведения русской литературы XX-XXI веков. Сравнительный анализ показал, что представление концепта «Школа» характеризуется динамичностью, поскольку зависит от сознания носителей русского языка: авторов, рассказчиков, повествователей и героев произведений. Кроме того, лексема «школа» в художественных текстах реализует коннотативные семы, в частности, содержит положительный или отрицательный оценочный семантический компонент.

intelligentsia of the late XIX - first quarter of the XX century, reveals the main features of the elitist speech culture and examines one of them: a polite manner of arguing ("Yes ... BUT..." etiquette). The author emphasizes that the study of the elitist culture of speech by students in higher educational institutions (both philologists and students of non-philological specialties) in connection with the modern language situation is very relevant.

L.U. Bikmaeva, I.I. Faizullina, N.A. Sadykova
FORMATION OF THE STAFF CULTURE OF THE
DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS EMPLOYEES
(BASED ON THE MATERIAL OF PHONETIC NORMS)

Keywords: speech culture, staff culture, literary norm, language means, language competence, professional activity, employees of internal affairs bodies.

This article is devoted to an urgent problem, which is the need to develop a methodological apparatus for the formation of communicative competence and speech culture that contribute to the effectiveness of language training of employees of internal affairs bodies.

N.A. Burmakina
THE REFLECTION OF THE LEXICAL-SEMANTIC FIELD
«CALMNESS» IN LEXICOGRAPHIC SOURCES

Keywords: semantic field, lexico-semantic category, paradigmatic relations, lexicographic sources, ideographic dictionary.

The author of the article analyzes the semantic categorical relations of the language subsystem. The object of the analysis is the lexico-semantic field «Calmness». Historical dictionaries, etymological sources, ideographic dictionaries, and the Dictionary of Russian Mentality are the sources of the research.

T.N. Erina, E.V. Fomin
LINGUISTIC LANDSCAPE OF A POLYETHNIC CITY:
CHEBOKSARY REGIOLECT

Keywords: language of the city, Cheboksary regiolect, urbanonymy, ergonyms.

The naming of urban objects due to the existence of original and distinctive names has recently increasingly become the material of linguistic research. Discussion of the linguistic status of these names is also relevant. Urban names are of interest as linguistic and cultural units, which testify to the cultural heritage of both the region and the country. The article examines the official names of urban objects in the capital of the Chuvash Republic, Cheboksary, reflecting the regional specifics of the Russian language.

S.V. Minibaeva, E.V. Timofeeva
TEXT REPRESENTATION OF THE "SCHOOL" CONCEPT IN
RUSSIAN LITERATURE OF THE XX-XXI CENTURIES

Keywords: picture of the world; concept; concept "School"; literary text; works about school.

The article deals with the textual representation of the concept of "School" in literary texts. The authors take the works of Russian literature of the XX-XXI centuries as sources for the analysis. Comparative analysis has shown that the concept of "School" is characterized by dynamism, since it depends on the consciousness of native speakers of the Russian language: authors, narrators, narrators and heroes of works. In addition, the lexeme "school" in literary texts implements connotative semes, in particular, it contains a positive or negative evaluative semantic component.

А.А. Немыка, Е.Н. Рожик
СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ
ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРАКТИКЕ
ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК
ИНОСТРАННОГО

Ключевые слова: лингводидактика, инновационные методы обучения, проблемные технологии, русский язык как иностранный.

Данное исследование посвящено одной из важных проблем, существующих в современном языковедении и методике преподавания русского языка как иностранного, - выбору инновационных и продуктивных методов и приёмов, построению моделей, а также выявлению основных методических принципов обучения, которых должен придерживаться преподаватель-практик в работе с учащимися. Существенное внимание уделено анализу лингводидактической специфики технологии проблемного обучения, ее реализации в практике преподавания русского языка иностранным студентам. Иллюстрируя особенности проблемной технологии с помощью конкретных примеров, авторы намечают перспективы исследования данной лингводидактической парадигмы.

Е.А. Пескова, Т.В. Коллюшко
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА)

Ключевые слова: историзм, архаизм, устаревшая лексика, сказка, художественное произведение.

Устаревшая лексика представляет наиболее сложный пласт лексики для понимания при чтении художественных произведений студентами-иностранцами. Но понимание её важно для осознания исторической эпохи и основной идеи художественного произведения.

К.А. Сат
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В УЧЕБНИКЕ Н.Ф. КОШАНСКОГО
«ЧАСТНАЯ РЕТОРИКА»

Ключевые слова: средства художественной выразительности, стиль, выразительность, частная риторика.

В статье рассматриваются языковые особенности текста учебника «Частная риторика» Н.Ф. Кошанского. Как показывает анализ, автор в учебных целях использует огромное многообразие средств художественной выразительности для точности передачи учебного материала, что позволяет выделить стилистическое своеобразие языка учебно-научной литературы XIX века.

О.О. Хасанова
ПОЭТИКА ОБРАЗА ЗЕРКАЛА В РОМАНЕ
Е.А. КАТИШОНОВ «КОГДА УХОДИТ ЧЕЛОВЕК»

Ключевые слова: художественный образ, художественный текст, Зеркало, Катишонков.

В статье представлены результаты изучения лингвопоэтики образа зеркала в романе современного писателя Е.А. Катишонков «Когда уходит человек». Делается вывод о значимости данного образа в структуре произведения, его смысловой двуплановости. Анализу подвергается в том числе и «зеркальная» композиция романа.

Е.С. Руденко, А.И. Акавова
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ

Ключевые слова: перевод, переводческая компетенция, лингвистическая компетенция, машинный перевод.

Цель данной работы заключается в разработке шестизадачного алгоритма анализа исходного текста, позволяющего переводчику осмысленно подойти к решению переводческих задач и развить лингвистическую компетенцию. Лингвистическая компетенция, предполагающая знание лексических, стилистических, грамматических, конвенциональных норм исходного и переводного ЯЗЫКОВ,

A.A. Nemyka, E.N. Rozhik
THE SPECIFICITY OF USING PROBLEM-BASED
LEARNING METHODS IN THE PRACTICE OF TEACHING
RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: linguodidactics, innovative teaching methods, problem technologies, Russian as a foreign language.

The research is dedicated to one of the most important problems in modern linguistics and methods of teaching Russian as a foreign language, a range of innovative and productive methods and techniques, the construction of models and identifying the main methodological principles of teaching to be followed by the practical teacher in working with students.

Significant attention is devoted to the analysis of the linguodidactic specific of the problem-based learning technology, its implementation in the practice of teaching Russian to foreign students. Illustrating the features of the problematic technology with specific examples, the authors plan the prospects for the study of this linguistic and didactic paradigm.

E.A. Peskova, T.V. Koliuzko
REPRESENTATION OF OUTDATED VOCABULARY
IN A LITERARY TEXT
(BASED ON THE WORKS OF A.S. PUSHKIN)

Keywords: historicism, archaism, outdated vocabulary, fairy tale, work of art.

Outdated vocabulary is the most difficult layer of vocabulary to understand when reading a work of fiction by foreign students. But understanding it is important for understanding the historical era and the main idea of a work of art.

K.A. Sat
THE USE OF MEANS OF ARTISTIC EXPRESSION IN THE
TEXTBOOK OF N. F. KOSHANSKY «PRIVATE RETORIKA»

Keywords: means of artistic expression, style, expressiveness, private rhetoric.

The article deals with the language features of the text of the textbook "Private Rhetorika" by N. F. Koshansky. As the analysis shows, the author uses a huge variety of means of artistic expression for the accuracy of the transfer of educational material, which is the stylistic originality of the language of educational and scientific literature of the XIX century.

O.O. Hasanova
POETICS OF THE IMAGE OF A MIRROR IN THE NOVEL
BY E. A. KATISHONOK «WHEN A PERSON LEAVES»

Keywords: artistic image, literary text, the Mirror, Katishonok. The article presents the results of studying the linguopoetics of the image of a Mirror in the novel by the modern writer E. A. Katishonok «When a Person leaves». The conclusion is made about the significance of this image in the structure of the work, its semantic ambiguity. The «mirror» composition of the novel is also analyzed.

E.S. Rudenko, A.I. Akavova
THE ISSUE OF DEVELOPING STUDENT TRANSLATOR'S
LINGUISTIC COMPETENCE

Keywords: translation, translator's competence, linguistic competence, machine translation.

The purpose of this article is to develop an algorithm for source text analysis, which in turn will enhance the linguistic competence of translators. The study has been conducted with due regard for translation competence acquisition. The authors conclude that the appropriate interpretation of the source text cannot proceed independent of the in-depth textual analysis.

является одной из главных составляющих адекватного перевода. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу, что глубокий лингвистический анализ текста может помочь сократить количество переводческих ошибок.

Н.В. Аксёнова
ОЦЕНОЧНЫЕ НОМИНАЦИИ СУБЪЕКТОВ
АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ: НЕОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ

Ключевые слова: современный английский язык, неологизмы, политические номинативы, культура, Трамп.
Статья посвящена исследованию политических номинативов в английском языке. Цель исследования – выделить и проанализировать оценочные неологизмы, употребляемые в адрес сторонников Трампа его противниками. На основе анализа неологизмов выделяется формируемый ими полемический образ сторонника Трампа.

Т.В. Алейникова, Н.В. Горохова, И.Н. Кубышко
ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОГО КОРПУСА
ТЕХНИЧЕСКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ДИСКУРСА
Ключевые слова: дискурс, терминология, технический комплекс, информационное сопровождение.

В статье исследуются структурные особенности языкового корпуса на примере англоязычных информационных объявлений мероприятий технического комплекса. Научная новизна исследования заключается в проведенном анализе терминологии технического информационного дискурса, специфика его перевода на русский язык формирует основную цель работы. В результате анализа были выявлены наиболее продуктивные и частотные варианты перевода технических текстов информационной направленности, модели терминологических словосочетаний, использующиеся для описания фактов и событий, а также типичные грамматические конструкции, свойственные для данного вида дискурса.

Е.Ю. Баженова, Н.М. Залесова
О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЙ «ОБРАЗ»
И «МЕДИЙНЫЙ ОБРАЗ»

Ключевые слова: образ, образность, концепт, медийный образ, художественный образ.
Цель данной работы – создать целостное представление об образе как о складывающемся в результате познавательной деятельности человека представлении, описать его в сопоставлении с понятиями «концепт», «языковой образ». В работе подчеркивается когнитивно-дискурсивная природа образа, в связи с чем делается предположение о целесообразности выделения разных видов образа с учетом их реализации в разных областях коммуникации.

Ф.Т. Галеева, О.Н. Григорьева
РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ
У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА НА ЗАНЯТИЯХ
ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: речевая культура, технический вуз, иностранный язык.
В работе представлены результаты исследования необходимости развития профессиональной речевой культуры у студентов инженерных специальностей на занятиях по иностранному языку. Выбор оптимальных языковых средств, знание моделей речевого поведения в различных ситуациях способствуют успеху в профессиональной деятельности будущего выпускника технического вуза.

В.Е. Глызина, И.В. Пашаева, А.А. Шубина
МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ЗНАЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ИНТЕНСИФИКАТОРОВ
Ключевые слова: фразеология, интенсивность, метафора, предикат, подобие, сходство.

N.V. Aksenova
ATTITUDINAL NOMINATIONS TOWARDS SUBJECTS OF
AMERICAN POLITICS: NEOLOGISTIC ASPECT

Keywords: the modern English language, neologisms, political nominations, culture, Trump.
The article is dedicated to studies of political nominations in English. The main aim is to find out evaluative attitudinal neologisms used by Trump opponents towards his supporters. The analysis of the neologisms is used to identify a polemic image of Trump supporter.

T.V. Aleinokova, N.V. Gorokhova, I.N. Kubyshko
SPECIFIC CHARACTER OF TECHNICAL INFORMATION
DISCOURSE TRANSLATION

Keywords: discourse, terminology, technical complex, information support.
The article analyzes the structural features of English information announcements of technical events. The specific character of translation of technical information discourse forms the main purpose of the work. The most productive and frequent translation techniques as well as grammatical constructions are also given hereto.

E.Y. Bazhenova, N.M. Zalesova
TO THE CONTENT OF THE CONCEPTS “IMAGE”
AND “MEDIA IMAGE”

Keywords: image, imagery, concept, media image, literary image.
The aims of this paper are to create a comprehensive view of the image being a resulting representation of a person's cognitive activity and to contrast it to the notions of concept and language image. The paper focuses on the cognitive-discursive nature of the image which accounts for the necessity to distinguish different types of images actualized in various communication spheres.

F.T. Galeeva, O.N. Grigoryeva
DEVELOPMENT OF ENGINEERING STUDENT'S
PROFESSIONAL SPEECH CULTURE IN A FOREIGN
LANGUAGE CLASS

Keywords: speech culture, technical university, foreign language.
The paper presents the results of a study of the development of engineering student's professional speech culture in foreign language classes. The choice of the optimal language means and knowing the models of speech behavior in various situations contribute to the success of the future graduate of a technical university in the professional activity.

V.E. Glyzina, I.V. Pashaeva, A.A. Shubina
METAPHOR AS A MEANS OF FORMING VALUES
OF PHRASEOLOGICAL INTENSIFIERS
Keywords: phraseology, intensity, metaphor, predicate, similarity, resemblance.

Целью статьи является исследование процесса метафорического творчества в образовании значения фразеологических интенсификаторов. Подчеркивается, что процесс метафоризации происходит благодаря использованию допущения о подобии и сходстве, на основе сопоставления в практической деятельности по своему подобию всего незнакомого. Содержание статьи представляет описание основных закономерностей метафоризации, которые заключаются в действии механизмов, определяющих метафору как троп. Делается вывод о значении когнитивных трансформаций в прототипах, играющих основную роль в формировании значения фразеологических интенсификаторов.

The article considers the study of the process of metaphorical creativity in the formation of the of phraseological intensifiers. Pointing out that the process of metaphorization occurs due to the use of the assumption of similarity and resemblance, based on the comparison in practical activity in its likeness of all new. The content of the article presents a description of the main regularities of metaphorization, which are the action of mechanisms that determine the metaphor as a figure of speech. The author come to the conclusion that cognitive transformations are important in prototypes that play a major role in the formation of the meaning of phraseological intensifiers.

Н.В. Гревцева, О.А. Донскова,
Н.А. Князев, А.Э. Мирзаханова
**ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В
ЗАГОЛОВКАХ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ**

Ключевые слова: прилагательное, прагматический потенциал, британская пресса, интенсивность, эмотивная оценка, социальная оценка

В статье представлены результаты анализа прагматического потенциала прилагательных в заголовках современной британской прессы, выявлены доли прилагательных сильной и средней интенсивности прагматики, определены условия реализации прагматики качественных и абсолютных прилагательных эмотивной и социальной оценки.

N.V. Grevtseva, O.A. Donskova,
N.A. Knyazev, A.E. Mirzakhanova
**PRAGMATIC POTENTIAL OF ADJECTIVES IN BRITISH
PRESS HEADLINES**

Keywords: adjective, pragmatic potential, British press, intensity, emotive evaluation, social evaluation

The article presents the results of the analysis of the pragmatic potential of adjectives in the British press headlines, reveals the proportion of adjectives with strong and medium intensity of pragmatics, defines the conditions for the implementation of the pragmatics of qualitative and absolute adjectives of emotive and social evaluation.

А.В. Останина
**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ
КАЧЕСТВЕННОЙ И ЖЕЛТОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ
(НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ О ДОНАЛЬДЕ ТРАМПЕ)**

Ключевые слова: политическая лингвистика, публицистика, СМИ, заголовки

Данная статья посвящена особенностям использования стилистических приемов в заголовках англоязычных газет. Статья основана на сравнительном анализе заголовков англоязычных статей, который позволил выявить различия использования стилистических приемов в качественной и желтой прессе. В статье дается классификация заголовков, а также анализируются их функции.

A.V. Ostanina
**STYLISTIC PECULIARITIES OF QUALITY AND YELLOW
ENGLISH PRESS HEADLINES (BY WAY OF EXAMPLE OF
ARTICLES ABOUT DONALD TRUMP)**

Keywords: political linguistics, journalistic, mass media, headlines

This article is devoted to the peculiarities of using stylistic devices in the headlines of English-language newspapers. The article is based on a comparative analysis of the headlines of English-language articles, which made it possible to identify the differences in the use of stylistic devices in quality and yellow press. The article offers a classification of headlines and analyzes their functions.

И.И. Чашкина, Н.П. Андреева, Г.П. Терентьева
**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**
Ключевые слова: терминоведение, термин, терминологические исследования.

Статья посвящена рассмотрению истории становления отечественного терминоведения на разных этапах. В работе представлены различные терминоведческие школы и известные терминологи. Особое внимание уделяется современному состоянию отечественного терминоведения, перспективам развития.

I.I. Chashchina, N.P. Andreeva, G.P. Terentyeva
**THE HISTORY OF THE FORMATION OF RUSSIAN
TERMINOLOGY, PROSPECTS FOR DEVELOPMENT**
Keywords: terminology science, term, terminology studies.
The article is devoted to the history of the formation of Russian terminology science at different stages. The paper presents various schools of terminology and well-known terminologists. Special attention is paid to the current state of Russian terminology science and its development prospects.

С.Д. Алламуродова
**ВНУТРЕННЯЯ РЕЧЬ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И
ИНТЕРТЕКСТОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

Ключевые слова: внутренняя речь, психолингвистический аспект, интертекст, гипертекст, «жесткая структура».

В данной статье рассматриваются аспекты психолингвистического понимания внутренней речи, а также внутренняя речь как интертекст в структуре художественного гипертекста с «жесткой» структурой на материале таджикского перевода сказок «Тысячи и одной ночи».

S.J. Allamurodova
INTERNAL SPEECH AS INTERTEXT
Keywords: inner speech, psycholinguistic aspect, intertext, hypertext, "hard structure".

This article examines aspects of the psycholinguistic understanding of inner speech, as well as inner speech as an intertext in the structure of hypertext with a "hard" structure based on the material of the Tajik translation of the fairy tales of the "Arabian Nights".

Е.В. Белова, О.В. Ермоленко, Э.И. Котелевская
**К ВОПРОСУ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Ключевые слова: самопрезентация, институциональный дискурс, педагогический дискурс, стратегия, тактика.

В статье раскрывается понятие стратегии самопрезентации.

E.V. Belova, O.V. Ermolenko, E.I. Kotelevskaya
SELF-PRESENTATION IN PEDAGOGICAL DISCOURSE
Keywords: self-presentation, institutional discourse, pedagogical discourse, strategy, tactics.

The article reveals the concept of a strategy of self-presentation. Particular attention is paid to the definition of tactics that

Особое внимание уделяется определению тактик, реализующих данную стратегию, в педагогическом дискурсе. Рассмотрены понятия стратегии, тактики, коммуникативного хода.

implement this strategy in pedagogical discourse. The concepts of strategy, tactics, communicative move are considered.

О.И. Горемыкина
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕОЛОГЕМ В
МЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ

O.I. Goremykina
LINGUOCULTUROLOGICAL FEATURES OF
IDEOLOGEME LANGUAGE REPRESENTATION
IN MEDIA TEXTS

Ключевые слова: идеологема, национальная культура, языковая репрезентация, медиатекст.

Keywords: ideologeme; national culture; language representation; media text.

Статья посвящена рассмотрению специфики вербализации идеологем в медийных текстах с учетом лексико-семантических и национально-культурных особенностей различных языков. Языковое выражение идеологемы является внешним проявлением концептуальных схем отдельного лингвокультурного сообщества в рамках политической действительности.

The article is devoted to the review of the specific features of ideologeme verbalization in media texts, taking into account the lexical-semantic and national-cultural peculiarities of various languages. The language expression of an ideologeme is an external manifestation of the conceptual schemes of a particular linguocultural community within the framework of political reality.

В.Н. Долженков
ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА РАЗНОСТИЛЕВЫХ РЕЧЕВЫХ
СООБЩЕНИЙ НА ХАРАКТЕР И ПОСЛЕДСТВИЯ ОБЩЕНИЯ
И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

V.N. Dolzhenkov
NEGATIVE AND POSITIVE INFLUENCE OF LANGUAGE
AND ITS FUNCTIONING IN SPEECH MESSAGES OF
UNSUPPORTED AND SUPPORTIVE STYLE ON THE
NATURE AND CONSEQUENCES OF COMMUNICATION
AND INTERPERSONAL RELATIONS

Ключевые слова: влияние языка, общение и межличностные отношения, успешность и неуспешность, сообщения поддерживающего и неподдерживающего стиля.

Keywords and phrases: language influence, communication and interpersonal relations, success and failure, messages of a supportive and unsupported style.

Цель работы – выявить актуальную на сегодняшний день суть влияния языка и его функционирования на наши общение и взаимоотношения, характер и последствия которых зависят от негативно или положительно воздействующих речевых сообщений. Научная новизна состоит в том, что автор раскрыл до этого подробно не исследовавшееся негативное и положительное влияние языка «я, вы, мы, они» и речевых сообщений поддерживающего и неподдерживающего стиля на общение и межличностные отношения. Полученные результаты показали, что успешность или неуспешность выше обозначенных процессов напрямую связаны с применением разных по стилю речевых сообщений.

The purpose of the work is to identify the actual essence of the influence of the language and its functioning on our communication and relationships, the nature and consequences of which depend on negatively or positively influencing speech messages. The scientific novelty lies in the fact that the author has revealed the previously unexplored in detail negative and positive influence of the language “I, you, we, them” and speech messages of a supportive and non-supportive style on communication and interpersonal relations. The results obtained showed that the success or failure of the above-mentioned processes is directly related to the use of speech messages of different styles.

В.Н. Лим
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПОСЛОВИЦ
В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ
КОРЕЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

V.N. Lim
PHRASEOLOGICAL EQUIVALENCE OF PROVERBS IN
MULTI-STRUCTURED LANGUAGES (BASED ON KOREAN
AND RUSSIAN LANGUAGES)

Ключевые слова: фразеология, межъязыковая эквивалентность, этнокультурная специфика, корейский язык, русский язык.

Keywords: phraseology, cross-language equivalence, ethno cultural specifics, Korean language, Russian language.

В статье представлены промежуточные результаты исследования проблемы межъязыковой фразеологической эквивалентности в корейском и русском языках на материале пословиц и поговорок с компонентом - слово/язык-речь. Выявляется разная степень фразеологической эквивалентности близких по содержанию паремий. Проводится сопоставительный анализ пословиц двух разных по типологии языков относительно уровней фразеологической эквивалентности, и анализируются причины несоответствия по каждому из типов исследования.

The article is devoted to the problem of interlanguage phraseological equivalence in Korean and Russian languages based on proverbs with the component “word/language – speech”. A comparative analysis of proverbs of two different-structured languages is carried out in regards to the levels of phraseological equivalence and the reasons for the discrepancy between equivalents for each type of study are analyzed.

В.Н. Лим
ЯЗЫКОВЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ОСВЕЩЕНИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
КОНФЛИКТА Р. КОРЕИ И ЯПОНИИ В ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ
ПРЕССЕ (ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

V.N. Lim
LINGUISTIC AND STYLISTIC FEATURES IN THE SOUTH
KOREAN NEWSPAPERS REPRESENTING SOUTH
KOREAN AND JAPAN'S ECONOMIC CONFLICT

Ключевые слова: корейский язык, торгово-экономический конфликт, Япония, лингвистические особенности, стилиобразующие факторы.

Keywords: Korean language, trade and economic conflict, Japan, linguistic features, style-forming factors.

В статье рассматриваются особенности оформления информационных текстов по теме торгово-экономического конфликта между Р. Корея и Японией в южнокорейской прессе. На материале публикаций из газет полярной политической направленности выявляются языковые формы, характерные для данного типа публикаций и анализируются стилистические приемы информационного воздействия на корейского читателя с целью формирования определенного общественного мнения.

The article examines linguistic and style-forming features in the texts on the trade and economic conflict between the Republic of Korea and Japan in the South Korean newspapers. Based on the articles of a polar political orientation newspapers, the specific linguistic forms are revealed and stylistic methods of informational influence on the Korean reader in order to form a certain public opinion are analyzed.

М.Н. Лукина
ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ЕСТЕСТВЕННОГО
ПРОФИЛЯ ПОСРЕДСТВОМ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ
«BIOLOGIE» («БИОЛОГИЯ»)

Ключевые слова: коммуникативная компетенция,
монологическая речь, речевая деятельность.

В статье структурно и содержательно рассмотрено формирование коммуникативной компетенции на основе обучения французскому языку по учебному пособию «Biologie», способствующему развитию иноязычной коммуникативной компетенции у студентов естественных специальностей. Обучение с использованием пособия «Biologie» дает студентам навык осмысленного употребления и понимания иноязычных речевых средств с учетом конкретной ситуации общения. Пособие направлено на активное овладение студентами большого количества специально отобранного материала, который позволяет пользоваться французским языком как средством общения в профессиональной сфере.

Л.А. Нигматуллина
СОЗДАНИЕ НОВОГО СЮЖЕТА, ПРОДЛЕНИЯ ЖИЗНИ
ЧЕРЕЗ ЭФФЕКТ ПРИСУТСТВИЯ ПОСРЕДСТВОМ
ВКЛЮЧЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЕ ПРИЕМА АЛЛЮЗИИ,
ПРЯМЫХ ЦИТАТ, ПЕРЕКЛИЧКИ С ГЕРОЯМИ ДРУГИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА-
АНТИУТОПИИ: «DREAM LIFE» (LAISAN AVKATOVNA
NIGMATULLINA, 2020)

Ключевые слова: цитата, читательская компетентность,
аллюзия, сюжет, догматический, проблема, формальный,
коммуникативная культура.

Важным умением становится владение коммуникативной культурой, что обеспечивает выход за пределы нормативной деятельности. Формальный подход и недостаточное количество часов по предмету литература в общеобразовательных школах России привели к снижению читательской компетенции школьников и многих другим проблемам в образовании.

М.А. Низамиева, Е.Н. Коновалова
КОНЦЕПТ «МАТЬ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖАНРА
ФАНТАСТИКИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: концепт, понятие, смысловой компонент,
культура.

В статье рассматривается культурный концепт «мать» в произведениях жанра фантастики на английском языке и средства его реализации: смысловые компоненты, входящие в состав концепта, аспекты оценочности и актуальности.

А.Ю. Пыхтина
ВЫЯВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА ДИПЛОМАТИЯ В ОБЫДЕННОМ
ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА

Ключевые слова: психологическая структура значения,
психолингвистическое значение слова, ассоциативный
эксперимент.

Целью данного исследования является выявление структуры и содержания субъективного значения слова дипломатия в языковом сознании носителей языка – представителей молодежи. В исследовании были использованы экспериментальные методы: метод свободного ассоциативного эксперимента и метод лингвистического интервьюирования. В результате анализа полученных экспериментальных данных были выявлены отличия структуры и содержания целостного психолингвистического значения от лексикографического значения, а также актуальные для носителя языка значения слова дипломатия.

M.N. Lukina
FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE
COMMUNICATIVE COMPETENCE AMONG STUDENTS OF
NATURAL PROFILE THROUGH THE TEXTBOOK
"BIOLOGIE" ("BIOLOGY")

Keywords: communicative competence, monologue speech,
speech activity.

The article structurally and substantively considers the formation of communicative competence on the basis of teaching French using the textbook "Biologie", which contributes to the development of foreign language communicative competence among students of natural specialties. Teaching using the Biologie manual gives students the skill of meaningful use and understanding of foreign language speech means, taking into account a specific communication situation. The manual is aimed at the active mastering by students of a large amount of specially selected material, which allows them to use French as a means of communication in the professional sphere.

L.A. Nigmatullina
CREATING A NEW STORY, EXTENDING THE LIFE
THROUGH THE EFFECT PRESENCE BY INCLUDING THE
RECEPTION IN THE WORK ALLUSIONS, DIRECT
QUOTES, ROLL CALLS THE HEROES OF OTHERS WORKS
ON THE EXAMPLE OF A DYSTOPIAN NOVEL: «DREAM
LIFE» (LAISAN AVKATOVNA NIGMATULLINA, 2020)
Keywords: quote, reader competence, allusion, plot, dogmatic,
the problem.

The important characteristics of person and activity of future specialist are not only the possession of information, of professional activity technologies, but also of communicative culture, which provides to go beyond the regulatory activities, ability to create and transfer values, provide personal development and competitiveness on the labor market. The formal approach and the insufficient number of hours on the subject of literature in general education schools in Russia have led to a decrease in the reading competence of schoolchildren and many other problems in educational literature. So, there is a need to create not only educational literature, but also educational fiction with a new plot and the use of a large number of quotations, allusions, referring to the important works of world literature.

M.A. Nizamieva, E.N. Konovalova
THE CONCEPT «MOTHER» IN ENGLISH SCIENCE
FICTION

Keywords: concept, notion, semantic component, culture.
The article considers the cultural concept of "mother" in the works of the genre of science fiction in English; and the means of its implementation: semantic components that make up the concept, aspects of evaluativeness and relevance.

A.Y. Pykhina
DETERMINATION OF THE PSYCHOLOGICAL
STRUCTURE OF THE MEANING OF WORD DIPLOMACY IN
THE COMMON LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF NATIVE
SPEAKERS

Keywords: psychological structure of meaning, psycholinguistic
meaning, associative experiment.

The purpose of this study is to identify the structure and content of the subjective meaning of the word diplomacy in the language consciousness of native speakers – young people. Experimental methods were used: the method of free associative experiment and the method of linguistic interviewing. The analysis of the experimental data revealed differences in the structure and content between holistic psycholinguistic meaning and lexicographic one. This study revealed relevant for native speakers' meanings of the word diplomacy.

А.В. Сахарова, С.Г. Ларина, О.Н. Поддубская, Н.А. Иванова
**КОНВЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ В
 СИТУАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ**

Ключевые слова: конвенциональность, коммуникативная компетенция, языковая личность, вторичная языковая личность, коммуникативная деятельность.

В статье исследуется лингвистическая конвенциональность как одно из ключевых понятий, описывающих природу речевой коммуникации. Рассматриваются модели конвенциональности, отражающие различные аспекты развития уровня прагматики языковой личности. Показывается, что в процессе обучения иностранному языку большое значение имеет создание условий для формирования личного опыта иноязычного общения.

A.V. Sakharova, S.G. Larina, O.N. Poddubskaya, N.A. Ivanova
**CONVENTIONALITY OF COMMUNICATION IN THE
 SITUATION OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION**

Keywords: conventionality, communicative competence, language personality, secondary language personality, communicative activity.

The article examines linguistic conventionality as one of the key concepts describing the nature of speech communication. The models of conventionality reflecting various aspects of the development of pragmatic level of the linguistic personality are considered. It is shown that in the process of teaching a foreign language, it is very important to create conditions for the formation of personal experience of foreign language communication.

К.О. Селезнева
**ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ КОНТРАСТИВНОГО ТОЛКОВО-
 ПЕРЕВОДНОГО СЛОВАРЯ**

Ключевые слова: контрастивная лингвистика, контрастивная лексикография, контрастивный анализ, контрастивный толково-переводной словарь.

Статья посвящена опыту создания контрастивного толково-переводного словаря. Материалом послужили русский и испанский языки. Во время исследования автор использовал методику контрастивного анализа лексики.

K.O. Selezneva
**FROM THE EXPERIENCE OF COMPILING A
 CONTRASTIVE EXPLANATORY AND TRANSLATION
 DICTIONARY**

Keywords: contrastive linguistics, contrastive lexicography, contrastive analysis, contrastive explanatory and translation dictionary.

The article is devoted to the experience of compiling a contrastive explanatory and translation dictionary. Russian and Spanish languages were used as a material. The author used the methodology of contrastive analysis for the research.

М.Б. Шорова, К.В. Абазова, С.Х. Карчаева, З.А. Цеева
**ПОНЯТИЙНАЯ ТОЧНОСТЬ СЛОВА «ЭКОЛОГИЯ» В
 СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Ключевые слова: экология, русский язык, биология, средства массовой информации.

В статье исследуется значение слова «экология», прошедшее длительный путь становления и развития от единственного понимания как раздела биологии до 11 значений. Анализируется развитие термина «экология» на протяжении XIX – XXI вв. и его использование в толковых словарях русского языка. Автор отмечает, что слово «экология» широко используется средствами массовой информации, которые вводят новые термины и новое понимание исследуемого слова.

M.B. Shorova, K.V. Abazova, S.Kh. Karchaeva, Z.A. Ceeva
**CONCEPTUAL ACCURACY OF THE WORD “ECOLOGY”
 IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE**

Keywords: ecology, the Russian language, biology, mass media. The article examines the meaning of the word “ecology”, which has passed a long way of formation and development from a single understanding as a branch of biology to 11 meanings. The development of the term “ecology” during the 19th-21st centuries and its use in defining dictionaries of the Russian language are analyzed. The author notes that the word “ecology” is widely used by mass media, which introduce new terms and a new understanding of the word under study.

М.Б. Шорова, А.А. Созаева, М.К. Бориева, З.А. Цеева
**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ
 КУЛЬТУРЫ**

Ключевые слова: языковая культура, культура речи, культура чтения, культура общения на русском языке, языкознание.

В представленной статье анализируется процесс обеспечения языковой культуры с учетом современных реалий коммуникативной активности людей, выявляются наиболее актуальные проблемы. Подчеркивается перспективность решения выявленных проблем путем развития культуры речи, культуры чтения и культуры общения на русском языке.

M.B. Shorova, A.A. Sozaeva, M.K. Borieva, Z.A. Ceeva
ACTUAL ISSUES OF LANGUAGE CULTURE SUPPORT
Keywords: language culture, speech culture, the culture of reading, the culture of communication in Russian language, linguistics.

In this article the process of language culture support is analyzed due to modern realities of the communicative activities of people, the most actual problems are revealed. Prospects of solving the identified problems through the development of speech culture, the culture of reading, the culture of communication in Russian language are pointed out.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№2 2021

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 17.03.2021

Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 17.03.2021

10,1 усл.печ.л. 11,7 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 4010.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»